

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник материалов
XVI Международной
научно-практической конференции**

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник материалов
XVI Международной научно-практической конференции**

**КАЗАНЬ
2023**

УДК 811.1/.8
ББК 81.2
И68

Научный редактор:

кандидат педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков ИМО
К(П)ФУ **И.Г. Кондратьева**

Рецензенты:

доктор педагогических наук, декан Высшей школы иностранных языков
и перевода ИМО К(П)ФУ **Д.Р. Сабирова**
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ИМО
А.Р. Заболотская
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ИМО
Н.П. Соболева

И68 **Иностранные языки в современном мире** [Электронный ресурс]:
сборник материалов XVI Международной научно-практической конферен-
ции / под ред. И.Г. Кондратьевой. – Электронные текстовые данные
(1 файл: 4,34 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета,
2023. – 283 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL:
[https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/176356/XVI-
for_lan_in_modern_world.pdf](https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/176356/XVI-for_lan_in_modern_world.pdf). – Электронный архив Научной библиотеки
имени Н.И. Лобачевского КФУ. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-723-5

Данный сборник содержит доклады, представленные на XVI Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире», и отражает результаты проведенных исследований в сфере лингвистики, прикладной лингвистики, методики преподавания иностранных языков, педагогики и переводоведения. Авторы статей – преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты вузов РФ и зарубежных стран. Материалы сборника могут быть полезны профессорско-преподавательскому составу кафедр иностранных языков, методистам, а также широкому кругу специалистов, работающих в сфере различных ступеней языковой образовательной системы.

УДК 811.1/.8
ББК 81.2

ISBN 978-5-00130-723-5

© Издательство Казанского университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Теоретические и практические вопросы языкознания и переводоведения.....	7
<i>Азуткина К.А., Махмутова А.Н.</i> Особенности репрезентации эпитета, метафоры и сравнения при переводе художественного текста (на материале романов Дж. Грина).....	7
<i>Алексеева Е.М., Нурмехаметов А.Р.</i> Лексические особенности новостного дискурса англоязычных СМИ.....	13
<i>Блаченова Ю.Е., Закирова Л.Р.</i> Особенности перевода выразительных средств в художественном тексте (на материале произведений Р. Брэдбери).....	20
<i>Васильев Р.А., Сатарова Л.Х.</i> Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации на материале романа «Три товарища» Э.М. Ремарка.....	27
<i>Власов Е.Е.</i> Лексические средства выражения социального протеста в текстах музыкального объединения NWA.....	33
<i>Волкова А.А., Смирнова Е.А.</i> Изучение англицизмов во французском медиадискурсе (на материале журнала “Vogue France”).....	40
<i>Габитова А.Ф., Смирнова Е.А.</i> Роль стилистически окрашенной лексики в новостных текстах британской прессы.....	46
<i>Дмитриева Э.В., Смирнова Е.А.</i> Стереотипы об англичанах во франкоязычных СМИ.....	51
<i>Измайлова Н.И.</i> Иноязычная лексика семантического поля «Индустрия красоты» в русском языке.....	56
<i>Калмыкова К.П., Махмутова А.Н.</i> Особенности репрезентации гендерных и этнических стереотипов при переводе художественного текста (на материале романа М. Митчелл «Унесённые ветром»).....	61
<i>Корепанова П.Д.</i> Иноязычная лексика семантического поля «Еда» в русском языке.....	71
<i>Максимова А.А., Соболева Н.П.</i> Сопоставительный анализ фразеологизмов семантического поля «Мышление» во фразеологии английского и немецкого языков: корпусное исследование.....	79
<i>Матросов К.С.</i> Локализация компьютерных игр: особенности, виды и стратегии.....	86
<i>Махмутова А.Н., Тырышкина Д.А.</i> Особенности перевода оценочных номинаций человека в художественном тексте (на материале романа М. Митчелл «Унесённые ветром»).....	93

<i>Панфилова А.О., Григорьева Л.Л.</i> Особенности перевода безэквивалентных фразеологизмов с компонентом-зоонимом “Dog” с английского языка на русский.....	100
<i>Писклова Е.С., Смирнова Е.А.</i> Лексические и грамматические особенности вербальных интернет-мемов комического характера (на материале английского языка).....	109
<i>Потапова М.М., Шангараева Л.Ф.</i> Лингвистические средства в создании песенного рок-дискурса.....	116
<i>Романова Д.С., Исмаилова А.Р.</i> Стилистические приемы создания лингвокультурологического образа мужчины в произведении Г.Г. Маркеса «Любовь во время холеры».....	122
<i>Сигачева Н.А.</i> Перевод конструкций страдательного залога в математических текстах с английского на русский язык.....	128
<i>Ситдикова Ф.Б., Переточкина С.М.</i> Особенности перевода имплицитного отрицания при переводе художественных текстов.....	132
<i>Смирнова Е.А., Казакова А.И.</i> Неточности языковой локализации и пути их избежания на примере игры <i>Horizon: Zero Dawn</i>	138
<i>Тагирова Р.Р., Захарова Н.А.</i> Анализ американского сленга на примере сериала “Stranger Things”.....	144
<i>Тарутина С.А., Смирнова Е.А.</i> Анализ французских заимствований в англоязычном глоттоническом дискурсе (на материале рецептов Джейми Оливера).....	148
Глава 2. Теория и практика обучения иностранным языкам и прикладная лингвистика в XXI веке.....	153
<i>Айнутдинова И.Н., Айнутдинова К.А.</i> Индивидуализация стилей обучения как стратегия эффективной подготовки будущих специалистов в вузе.....	153
<i>Басыров К.Р., Махмутова А.Н.</i> Применение нейросетей для обучения иностранному языку в контексте совершенствования Soft/Hard skills профессионалов.....	159
<i>Батршина Ж.А., Кондратьева И.Г.</i> Современные информационные технологии в развитии иноязычных навыков говорения.....	166
<i>Будилина А.К.</i> Использование аудиовизуальных текстов в обучении иностранному языку.....	170
<i>Гадуцевич М.А., Яценко Г.С.</i> Методические рекомендации по осуществлению самостоятельной работы при обучении английскому языку на этапе основного общего образования.....	175

<i>Джантемирова С.М., Гали Г.Ф.</i> Английский язык в карьере дизайнера.....	186
<i>Елеуова Л.Б., Байзахан А.Т.</i> Teaching students a foreign language in a professional direction.....	192
<i>Еремеева Г.Р., Махмутов А.А.</i> Проблемы именованя в программировании на английском языке.....	199
<i>Ефимова А.О., Усманов Т.Р.</i> Использование аутентичного материала на уроках иностранного языка как способа ориентации старшеклассников на ценности межкультурного общения.....	204
<i>Ибатова К.А., Усманов Т.Р.</i> English language proficiency – a necessary competence for students studying Environmental Science.....	210
<i>Кучаев Р.З., Визель Л.А., Махмутова А.Н.</i> Телеграм-бот как средство обучения фрагментарному письменному переводу с помощью искусственного интеллекта.....	215
<i>Маршова Т.В., Гатъятулин Ш.Р., Кондратенко М.А.</i> Как компьютерные игры влияют на изучение английского языка.....	222
<i>Махмутов Р.И., Кочурова С.В.</i> Иностранный язык в сфере информационных технологий.....	227
<i>Муртазин А.Р., Махмутова А.Н.</i> Эффективность использования нейронных сетей в задаче текстового перевода: сравнительный анализ и предпочтения пользователей.....	231
<i>Рахманова Р.З., Яценко Г.С.</i> Современные видеоматериалы как средство обучения устной монологической речи на иностранном языке на этапе основного общего образования в школе.....	237
<i>Салимьянова А.В., Кочурова С.В.</i> Важность изучения иностранных языков в современном мире.....	242
<i>Сахабиева А.А., Яценко Г.С.</i> Особенности формирования медиативной компетенции в обучении английскому языку на этапе среднего общего образования.....	246
<i>Сейтова Ж.А., Шокан З.Д.</i> Using digital technology in teaching grammar to students of non-linguistic specialities.....	250
<i>Столярова А.С., Кочурова С.В.</i> Роль информационных технологий в изучении немецкого языка.....	256
<i>Устюгова Л.В., Плотникова Н.Ф.</i> The role of English language in the process of mastering Engineering specialties by university students.....	261

Шаипова К.И., Кондратьева И.Г. Формирование лексико-грамматических навыков студентов в процессе обучения иностранному языку с использованием ИКТ.....	266
Шакирова Э.Р. The importance of English in medical engineering.....	273
Сведения об авторах	277

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 81'1

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭПИТЕТА, МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ. ГРИНА)

К.А. Азуткина, А.Н. Махмутова

Alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются использование и способы перевода таких средств выразительности, как эпитеты, сравнения и метафоры в произведении Джона Грина «Виноваты звёзды». Были проанализированы теоретические материалы по теме исследования, а также особенности художественного перевода. Работа представляет интерес для языковедов, а также для исследователей в области литературоведения и переводоведения.

Ключевые слова: эпитет, сравнение, метафора, Джон Грин, художественные средства, тропы, перевод, трансформации.

PECULIARITIES OF EPITHET, METAPHOR AND COMPARISON REPRESENTATION IN LITERARY TEXT TRANSLATION (BASED ON J. GREEN'S NOVELS)

K.A. Agutkina, A.N. Makhmutova

Alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the use of expressive means such as epithets, comparisons and metaphors in the work “The Fault in Our Stars” by John Green. The study examines the ways of their translation. During the study, theoretical materials were analyzed, as well as features of literary translation. The acquired knowledge was applied to the original text and its translation. The work is of interest to linguists, as well as professionals in the fields of literature studies and translation and interpretation studies.

Keywords: epithet, comparison, metaphor, John Green, artistic means, tropes, translation, transformations.

Цель данной статьи – рассмотреть способы перевода тропов в художественном произведении Джона Грина на русский язык, а также проанализиро-

вать официальный перевод с точки зрения сохранения переводчиком функций тропов и их эмоциональной окраски. Для этого были поставлены следующие задачи: 1) изучить функциональные особенности эпитетов, сравнений и метафор; 2) определить лексические и грамматические особенности их перевода; 3) сравнить тропы оригинала и перевода произведения по их значению.

Джон Грин – современный американский писатель, который стал популярен среди молодёжи и молодых взрослых. В своих книгах он раскрывает тему взросления, которая и привлекает большое количество читателей. Его роман «Виноваты звёзды» был написан в 2012 году, что подразумевает использование современного американского варианта английского языка. Джон Грин достаточно метафоричен в своих произведениях, однако это не мешает ему использовать подростковые фразы, сленг и лексику сниженного регистра. Поэтому в языковом плане его герои живые, и ничем не отличаются от нас. И поскольку этот роман написан современным языком, он привлекает лингвистов с точки зрения использования выразительных средств. Метафоры, эпитеты и сравнения в этом плане представляют наибольший интерес в изучении, так как эти три тропа очень важны в создании образа героев и выражения авторской позиции. При этом их перевод может представлять сложности.

Материалом исследования методом сплошной выборки послужили эпитеты, метафоры и сравнения, выявленные в романе Джона Грина «Виноваты звёзды» [2; 5]. Из выделенных единиц эпитетов – 20, метафор – 10, сравнений – 10. Для их анализа мы взяли перевод О.А. Мышаковой.

Художественные тексты не могут обойтись без использования средств выразительности, которые не только украшают, но и несут в себе определённую оценку автора ситуаций, описанных в произведениях. Среди них чаще всего можно встретить сравнения, метафоры и эпитеты. Однако для того, чтобы правильно переводить тропы, нужно ознакомиться с их функциями, чтобы не «потерять» их значение при переводе. Так, в научной литературе выделяются следующие функции тропов: 1) характеристика предмета или явления; 2) выражение авторской позиции; 3) передача эмоционально-экспрессивной оценки изображаемого [4].

В данной работе мы анализируем способы перевода тропов, опираясь на классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым. По мнению автора, все способы перевода можно разделить на четыре группы в зависимости от изменений, которым подверглись эпитеты, метафоры и сравнения: 1) лексические трансформации: а) транскрибирование, б) транслитерация, в) калькирование; 2) лексико-семантические замены: а) конкретизация, б) генерализация, в) моду-

ляция и смысловое развитие; 3) грамматические трансформации: а) синтаксическое уподобление (дословный перевод), б) членение предложения, в) объединение предложений, г) грамматические замены: формы слова, части речи, члена предложения, типа предложения; 4) лексико-грамматические трансформации: а) антонимический перевод, б) экспликация (описательный перевод), в) компенсация [1].

Наиболее частым тропом, к которому прибегает Дж. Грин для создания художественного образа и характеристики героев или обстановки, является эпитет. Из 20 выделенных нами методом сплошной выборки эпитетов 19 являются уточнительными эпитетами и 1 – усилительным. По классификации В.Н. Комиссарова для перевода эпитетов лексико-семантический тип использовался 6 раз, из них модуляция и смысловое развитие – 3, конкретизация – 3. А грамматические трансформации использовались 14 раз, из них дословный перевод – 12 и грамматические замены – 2. Чаще всего при переводе эпитетов автор прибегал к дословному переводу. Этот прием использовался в 12 случаях из 20.

Методом сплошной выборки мы также выявили 10 образных метафор. При их переводе наиболее используемым способом стал дословный перевод. Он встретился в 4 случаях из 10. Также использовались такие способы перевода, как модуляция и смысловое развитие – 3, конкретизация – 2, грамматические замены – 1. Если рассматривать сравнения, то из них образные – 8, логические – 2. При переводе чаще всего использовались грамматические замены. Они встретились в 4 случаях из 10. Также можно отметить модуляцию – 3 и дословный перевод – 3.

Рассмотрим некоторые из примеров подробнее.

“...*who agreed that I was veritably swimming in a paralyzing and totally clinical depression, and that therefore my meds should be adjusted...*” («...который подтвердил, что я действительно погружена в **парализующую, уже клиническую депрессию**, поэтому нужно скорректировать принимаемые мною лекарства...») [2, с. 6; 5, с. 10].

Эпитет *paralyzing and totally clinical depression* показывает, насколько сильно Хейзел увязла в безнадежном состоянии из-за своей болезни, закрывшись от всех вместо того, чтобы радоваться каждому новому дню. В русском варианте это эпитет звучит как «*что я действительно погружена в парализующую, уже клиническую депрессию*». При переводе была использована модуляция и смысловое развитие, так как *totally* на русский переводится словами «полностью», «совершенно», «абсолютно», а в переводе мы видим *уже*.

Так переводчик усилил эмоционально-экспрессивное значение данного эпитета в русском языке.

“*The six or seven or ten of us walked / wheeled in, grazed at a **decrepit selection of cookies and lemonade...***” («*Вшестером, всемером или вдесятером мы входили или въезжали на инвалидных креслах, нехотя жевали **каменное печенье**, запивая лимонадом...*») [2, с. 7; 5, с. 11].

Эпитет *decrepit cookies* усиливает не самое положительное впечатление главной героини о её нахождении в кругу таких же тяжело больных подростков из группы поддержки, а на русский язык он передаётся словосочетанием «*нехотя жевали каменное печенье*». При переводе произошла замена, поэтому, вместо прилагательного «дряхлый / ветхий», переводчик использовал слово «каменный». Данным изменением он подчеркнул временной образ данного эпитета, усилив его значение.

“*He was looking at his hands, which he'd folded into each other **like the top of a tepee***”. («*...продолжал Айзек, глядя на свои руки, **сложенные домиком***») [2, с. 14; 5, с. 17].

В данной фразе использовано сравнение. Автор сопоставил положение рук героя и верхушку жилища лесных индейцев севера и северо-востока – вигвам. Деревянные балки вигвама скрещиваются между собой в воздухе, и это, видимо, напомнило автору положение рук при задумчивости. На русский язык переводчик передаёт эту фразу выражением «*глядя на свои руки, сложенные домиком*». При переводе был использован способ модуляции и смыслового развития, при котором поменялись не просто части речи, но и внутренняя форма речевой цепи.

“*...because one of the job requirements of **Professional Sick Person** is sleeping a lot...*” («*...одно из стандартных требований к должности **профессионального больного** – много спать...*») [2, с. 43; 5, с. 43].

Метафора *a professional sick person* описывает уставшее состояние Хейзел, борющейся с онкологическим заболеванием. Здесь переводчик использовал сразу два способа, а именно опущение и грамматическую замену. Чтобы не искажать фразу о должности, в которой нет места слову «человек», переводчик опустил слово *person* и заменил его существительным *больной* от прилагательного *sick*, оставив смысл фразы прежним.

“*I'm on a **roller coaster** that only goes up, my friend*”. («*Я на **поезде американских горок**, который едет только вверх, друг мой*») [2, с. 15; 5, с. 18].

Данная метафора, описывая состояние болезни главного героя, показывает его неуверенность в своём будущем. При переводе данной фразы использована

конкретизация с добавлением для выражения *roller coaster* слова «поезд», который находится на американских горках. При этом смысл фразы не изменился.

“I fear oblivion,” he said without a moment’s pause. “I fear it like the proverbial blind man who’s afraid of the dark”. («Я боюсь забвения, – тут же ответил он. – Как слепой из пословицы, который боялся темноты») [2, с. 15; 5, с. 18].

В данном сравнении переводчик использовал грамматическую замену, чтобы придать ему повествовательность. Поэтому он заменил прилагательное *proverbial* на дополнение *из пословицы*. Суть сравнения при этом осталась прежней.

“My hair looked like a bird’s nest”. («Волосы у меня сбились в птичье гнездо») [2, с. 117; 5, с. 110].

Сравнение показывает безысходную ситуацию Хейзел, когда она попала в больницу с ухудшением состояния, из-за которого не в состоянии даже привести себя в порядок. При переводе использовался дословный перевод, поэтому фраза не поменяла своего значения.

“...shopping with the kind of intensity and focus that one usually associates with professional chess”. («...выбирая туфли с сосредоточенностью шахматиста») [2, с. 49; 5, с. 49].

Автор использует метафору *professional chess*, чтобы показать истинную любовь школьной подруги Хейзел, Кейтлин, к шоппингу. Переводчик использовал модуляцию и смысловое развитие при переводе фразы *“focus that one usually associates with professional chess”*, преобразовав её в словосочетание *«с сосредоточенностью шахматиста»*. При переводе фраза значения не поменяла.

Эпитет *uniquely maternal instinct* (уникального материнского инстинкта) [2, с. 44; 5, с. 44] показывает ироничность ситуации, когда Хейзел не нуждалась в мамином утверждении. В данном случае был использован дословный перевод, чтобы сохранить тавтологичность автора, так как материнский инстинкт сам по себе уникален, а прилагательное «уникальный» усиливает его значение.

Метафора *“I’m a grenade”* («Я граната») [2, с. 107; 5, с. 102] используется для передачи переживаний главной героини о своём состоянии и её беспокойства за родителей, если рак победит. При переводе использовался дословный перевод, и значение фразы не изменилось.

“He nodded, the tears not like tears so much as a quiet metronome – steady, endless”. («Слёзы непрерывно катились по его лицу одна за другой, словно работал некий беззвучный метроном») [2, с. 66; 5, с. 64].

Данное сравнение используется автором, чтобы показать серьёзность ситуации со стороны Айзека, когда он собирался на операцию, в результате которой он потеряет зрение, а его девушка рассталась с ним. При переводе использовался способ модуляции и смыслового развития с добавлением. При этом значение фразы не изменилось, но приобрело новую форму интерпретации.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

– Самым частотным тропом, который использует автор, являются эпитеты, количество которых в два раза превышает количество метафор и сравнений. Метафоры и сравнения встречаются в одинаковом количестве.

– Данные тропы были переведены с помощью лексико-семантических замен и грамматических трансформаций. В свою очередь, грамматические трансформации использовались чаще (в 26 случаях из общего 40).

– При переводе функции тропов сохранены, однако в некоторых случаях переводчиком было усилено их значение в русском языке для того, чтобы не исказить представление о том или ином явлении из-за культурных и других различий английского и русского языков.

Литература

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Комиссаров%20В_Теория%20перевода.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

2. *Мышакова О.А.* Виноваты Звёзды / О.А. Мышакова. – URL: <https://avidreaders.ru/book/vinovaty-zvezdy.html?ysclid=lg69zfr46u959411785> (дата обращения: 20.05.2023).

3. *Рыжкова-Гришина Л.В., Гришина Е.Н.* Художественные средства. Словарь. / Л.В. Рыжкова-Гришина, Е.Н. Гришина. – М: «ФЛИНТА», 2020. – 326 с.

4. *Яковлева Т.Б.* Функции тропов в создании единства образов автора и лирического героя / Т.Б. Яковлева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-tropov-v-sozdanii-edinstva-obrazov-avtora-i-liricheskogo-geroya/viewer> (дата обращения: 20.05.2023).

5. *Green J.* The Fault in Our Stars / J. Green. – URL: <https://oceanofpdf.com/authors/john-green/pdf-epub-the-fault-in-our-stars-download-45759738319/> (дата обращения: 20.05.2023).

Авторы публикации

Агуткина Ксения Андреевна – студентка
Высшей школы иностранных языков и пере-

Authors of the publication

Agutkina Ksenia Andreevna – student, Higher
School of Foreign Languages and Translation

вода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: ksenia3230@gmail.com

Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: ksenia3230@gmail.com

Махмутова Алсу Нигматяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Alsu.03@mail.ru

УДК 81'1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНОГО ДИСКУРСА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Е.М. Алексеева, А.Р. Нурмехаметов
Ekaterina.Alekseeva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются исследования, посвященные изучению лексических особенностей новостного дискурса англоязычных СМИ. В работе анализируются причины использования неформальной формы изложения и сокращений в новостных материалах и последствия данной практики. Описываются как положительные, так и отрицательные эффекты данного явления на язык и на читательскую аудиторию. В целом, статья поднимает важную проблему развития лексики и словарного запаса в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: дискурс, новостной дискурс, англоязычные СМИ, лексика, лексические особенности.

LEXICAL PECULIARITIES OF NEWS DISCOURSE IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

Е.М. Alekseeva, A.R. Nurmehametov
Ekaterina.Alekseeva@kpfu.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article explores research dedicated to studying lexical peculiarities of news discourse in English-language media. The reasons for using informal wording and abbreviations in

news materials, as well as the implications of this practice are examined. The article describes both positive and negative effects of this phenomenon on language and readership. Overall, the article raises an important issue of lexical development in the context of modern information society.

Keywords: discourse, news discourse, english-language media, lexicon, lexical peculiarities.

Исследование лексических особенностей новостного дискурса англоязычных СМИ является актуальным направлением в лингвистике, так как СМИ являются важным инструментом формирования общественного мнения, особенно в современном информационном обществе, где новости стали неотъемлемой частью нашей жизни. Лексические особенности новостного дискурса связаны с использованием журналистской терминологии, специальных лексических единиц и выражений, общеупотребительных слов и фраз. Употребление таких лексических единиц имеет целью подчеркнуть важность и значимость новостных событий, а также привлечь внимание читателей к конкретным аспектам новостного дискурса. Кроме того, выбор лексических единиц может изменять восприятие информации и повлиять на общественное мнение о происходящих событиях.

В ходе изучения лексической характеристики новостного дискурса англоязычных СМИ применяются методы корпусного анализа текстов. Этот метод позволяет выявить наиболее употребляемые лексические единицы в текстах и выделить их значимость и взаимосвязь с контекстом, что обуславливает актуальность данной работы.

Объектом исследования стал новостной дискурс англоязычных СМИ. Предмет исследования – лексические особенности новостного дискурса англоязычных СМИ. Цель исследования заключалась в изучении лексических особенностей новостного дискурса англоязычных СМИ. Материалом послужили 139 лексических единиц из электронных и печатных периодических изданий *BBC*, *Daily Mail*, *The Times* и *The Daily Telegraph* [10–13].

Дискурс является феноменом, представляющим значительный интерес для научного сообщества, поскольку он олицетворяет собой гибридное явление, находящееся на пересечении различных прогрессивных научных дисциплин, включая, но не ограничиваясь, антропологией, этнографией, социологией, психологией и лингвистикой, которые могут быть расценены как области дискурсивной практики. В то же время, из-за неоднозначности данного явления и его гетерогенности, определить его связь с какой-либо конкретной научной областью затруднительно. Наблюдается тенденция в отдельном изучении дискурса в качестве независимой междисциплинарной области, основанной на интегра-

ции и синтезе различных дисциплин, связанных с диалогическими процессами и их влиянием на формирование личности [2, с. 86].

Особое место в этой структуре занимает масс-медийный дискурс, который обладает высокой степенью разнообразия и охватывает множество субъектов речевой деятельности. Это явление неразрывно связано с человеком и обществом, что подчеркивает необходимость обозначения экстралингвистических аспектов при изучении новостного дискурса [12, с. 170]. Одним из ключевых элементов масс-медиа является медийный дискурс, включающий в себя сложную систему социальных и культурных факторов, влияющих на коммуникационные процессы [18, с. 118]. В теории медиадискурса можно выделить важнейшую составляющую – разграничение понятий «текст-медiateкст» и «дискурс-медиадискурс». Если в классическом понимании текста он определяется как последовательность знаковых единиц с объединенной смысловой связью, и характеризуется такими основными свойствами как связность и целостность [16, с. 31], то при переносе его в массовые медиа понятие текста расширяет свои границы. В этом случае концепция медиатека включает в себя последовательность знаков различных семиотических систем (языковых, графических, звуковых, визуальных), а специфика их сочетания зависит от конкретного канала массовой информации [8, с. 96]. Именно поэтому медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который можно понимать как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации со всей их богатством и сложностью взаимодействия.

Если же говорить подробнее о новостном дискурсе англоязычных СМИ, то важно отметить, что данный вид средств массовой информации привлекает всё большую аудиторию, так как является важным источником информации в наш век быстрой global-коммуникации. Неотъемлемой частью современных СМИ являются разные стили журналистики, которые постоянно претерпевают изменения. Целью данного развития становится более эффективное сочетание информационной и коммерческой функций, что в свою очередь приводит к формированию новых черт и особенностей газетного стиля [6, с. 264]. Рассматривая детально язык журналистики в англоязычных СМИ, можно отметить, что многие из них отличаются использованием неологизмов, жаргонизмов и молодежного сленга в текстах.

В процессе анализа лексических характеристик англоязычных СМИ неизбежно возникает вопрос о ранее существовавших предрассудках относительно их стиля написания. Противники новостных изданий упрекали их в избыточном использовании экспрессивных лексических форм, неправильном

пунктуационном оформлении, а также в отсутствии формальности и основательности описаний [28, с. 138]. Поэтому многие литераторы и общественные деятели считали публицистические тексты второстепенными материалами. Однако на публицистические тексты следует смотреть несколько объективнее, учитывая, что речь идет об изданиях массовой информации, а не о художественной или научной литературе. Аргументом является и тот факт, что использование конкретной лексической экспрессии и увеличение информационного потока играют ключевую роль в новостных сообщениях и являются необходимыми инструментами передачи важных фактов и исключительно актуальной информации. В качестве ключевого элемента данного жанра выступает формирование общественного мнения на основе использования объективных фактов и субъективных мнений, что приводит к применению разговорной формы написания [21, с. 76]. Однако необходимость соответствия цензурным требованиям и учета широкой аудитории приводит к некоторому ограничению в организации публицистического стиля, что делает необходимым тщательное структурирование и организацию текста [18, с. 117]. В связи с этим подчеркивается важность тщательного структурирования публицистического стиля с учетом специфики жанра и широкой аудитории для обеспечения максимального эффекта воздействия на аудиторию [20, с. 69]. Но при этом язык периодических изданий находится в процессе становления, и его стиль характеризуется нарастающей долей неформальных форм, отличных от RP и Standard English.

В лингвистическом аспекте газетно-публицистический дискурс, применяемый в англоязычных печатных и электронных периодических изданиях, оперативно отслеживает появление новых слов, фраз и выражений, а также устоявшиеся термины и международные слова. В плане стилистических особенностей этот дискурс сочетает нейтральную и эмоциональную лексику, содержит стереотипы, неологизмы, а также упрощенный синтаксис, характерный для разговорной речи (например, *“to bar”*, *“to ban”*, *“to ax”* и жаргонизмы, такие как *“to snog”* – «целоваться», *“booze”* – «алкоголь»), который призван облегчить понимание материала широкой аудиторией. Вместе с тем в данном дискурсе применяются и более сложные термины, присущие научному стилю речи, такие как, например, *“mortgage”* и *“leukaemia”*, что придает текстам периодических англоязычных изданий более формальный характер. В общей совокупности лексические особенности публицистического стиля можно разделить на три группы:

1) В публицистическом дискурсе используются различные средства словообразования, такие как приставки и суффиксы, а также сочетание базовых

слов и других языковых единиц. Префиксы *a-*, *anti-*, *de-* и *over-* добавляются к словам для образования новых терминов и замены существующих слов. Например, *anti-apartheid* (против апартеида), *pre-election* (в предвыборный период). Суффиксы *-tion*, *-ization*, *-ism* и *-ist* используются для создания существительных и прилагательных, например, *production* (производство), *industrialization* (индустриализация), *conservatism* (консерватизм), *capitalist* (капиталист). Суффикс *-dom* стал продуктивно употребляться в газетной лексике для создания новых слов, например, *bangdom* (бангманская армия), *bogdom* (мир богатых и знаменитых). Суффикс глагола *-ise* (*-ize*) также широко используется в американском дискурсе для создания новых глаголов, например, *itemize* (оценивать по пунктам), *leonize* (выходить в открытый космос, образовано от фамилии космонавта А.А. Леонова).

2) Публицистический дискурс очень разнообразен в использовании эмоциональных средств, которые схожи с изобразительно-выразительными средствами художественного стиля. Они предназначены для воздействия на аудиторию, убеждения ее в каком-то мнении и передачи сведений. К таким средствам можно отнести эпитеты, приложения, сравнения, метафоры, риторические вопросы и обращения, лексические повторы и градацию. В качестве примеров можно привести такие эмоционально-заряженные выражения, как: *positive changes* (позитивные изменения), *energetic start* (энергичный старт), *irresponsible statement* (необдуманные заявления), *rampant inflation* (беспредел инфляции), *moral cholera* (моральная холера).

Кроме того, в публицистическом дискурсе активно применяются фразеологизмы, пословицы и поговорки, а также разговорные обороты речи, включая просторечия. Заметно использование литературных образов, цитат и средств языкового выражения, таких как юмор, ирония, сатира (остроумные сравнения, иронические вставки, сатирические пересказы, пародии, каламбуры). Данное проявление эмоционального окраса языка в публицистическом дискурсе сочетается со строгой логической связью и смысловым выделением ключевых слов, фраз и оборотов. В англоязычном новостном дискурсе, особенно в периодике, для выразительности речи нередко используются термины в переносном их значении: *balance of political forces* (баланс политических сил), *inflation conscience atmosphere of goodwill*, *parasite on society* (паразитирование на обществе). Общественно-политическая лексика пополняется в результате возрождения известных ранее слов, но получивших новое значение. Например, слова: *businessman* (бизнесмен), *business* (бизнес), *market* (рынок), *inflation* (инфляция) и другие (Daily Mail).

3) Широта тематики отличает публицистические произведения и позволяет касаться в них различных сфер общественного внимания. В связи с этим, для достижения выразительности и адекватного описания обсуждаемых предметов, автору необходимо использовать специализированную лексику. В некоторых случаях также требуется разъяснить термины и языковые структуры, используя развернутые комментарии. Среди таких постоянно освещаемых тем в первую очередь следует назвать политику, информацию о деятельности правительства и парламента, выборах, партийных мероприятиях, о заявлениях политических лидеров. В текстах на эту тему регулярно встречаются такие слова и словосочетания, как: *fraction* (фракция), *coalition* (коалиция), *candidate* (кандидат), *leader* (лидер), *bill* (законопроект), *democrats* (демократы), *opposition* (оппозиция).

Экономическая тематика также важна для публицистического дискурса, и её освещение невозможно без таких слов как *budget* (бюджет), *investitions* (инвестиции), *inflation* (инфляция), *arbitration* (арбитраж).

В материалах на темы образования, здравоохранения, социальной защиты населения используются следующие обороты: *education diversity* (разнообразие образования), *state support* (государственная поддержка), *teachers' salary* (зарплата учителей), *distance education* (дистанционное образование).

Информация о состоянии общественного порядка не может быть передана без таких словосочетаний, как: *crime prevention* (профилактика преступности), *protection of the rights of citizens* (защита прав граждан), *the scene* (место происшествия), *the prosecutor's check* (прокурорская проверка).

В сообщениях о происшествиях, стихийных бедствиях, авариях часто встречаются слова: *hurricane* (ураган), *typhoon* (тайфун), *earthquake* (землетрясение), *flood* (наводок), *hostage* (заложник), *terrorist attack* (террористическая атака), *shooting guard* (охрана стрельбы).

Сводки военных корреспондентов содержат слова: *action* (действие), *explosives* (взрывчатые вещества), *bomb* (бомба), *sniper* (снайпер), *clash* (столкновение), *shelling* (обстрел).

Сообщения на международные темы легко отличить, по следующим словам и сочетаниям: *negotiations for a peaceful settlement of the official visit* (переговоры по мирному урегулированию), *multilateral consultations* (многосторонние консультации), *the international community* (международное сообщество), *the tense situation* (напряженная обстановка).

Таким образом, результаты исследования лексической характеристики новостных сообщений в англоязычных СМИ (на материале изданий *BBC*, *Daily Mail*, *The Times* и *The Daily Telegraph*) показали, что новостной дискурс облада-

ет большим количеством специфической лексики. Это связано с уникальной профессиональной терминологией журналистики и обусловлено особенностями выбора лексических единиц для создания актуальных и важных заголовков.

Литература

1. *Ангелова М.М.* Лингвокультурные особенности масс-медиа современной Великобритании / М.М. Ангелова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 10–2. – С. 85–88.

2. *Богданова А.А.* Современная интернет-журналистика: взаимодействие средств массовой информации с социальными сетями / А.А. Богданова. – Ставрополь: Медиацентра СКФУ, 2017. – С. 262–267.

3. *Васильева Л.В.* Роль и функции СМИ в современном обществе / Л.В. Васильева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 50. – С. 94–101.

4. *Добросклонская Т.Г., Чжан Хуэйцинь.* Медиалингвистика в России и за рубежом: достижения и перспективы / Т.Г. Добросклонская, Хуэйцинь Чжан // Вестник Московского университета. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 167–172.

5. *Костенко Е.В.* Лингвостилистические особенности текстов сетевых СМИ / Е.В. Костенко // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 29–37.

6. *Любимов Б.И.* СМИ Великобритании / Б.И. Любимов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 116–122.

7. *Пустовалов А.В.* Пресса Великобритании: между «Бумажным» прошлым и цифровым будущим / А.В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 3 (23). – С. 65–69.

8. *Разоренов Д.А., Акимцева Ю.В.* Лингвостилистические особенности качественной и популярной прессы Великобритании / Д.А. Разоренов, Ю.В. Акимцева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 73–78.

9. *Шкенеv Б.В.* Лексико-семантические особенности англоязычных новостных онлайн статей по инновационным технологиям / Б.В. Шкенеv // Огарёv-Online. – 2016. – № 17 (82). – С. 136–140.

10. BBC. – URL: <https://www.bbc.co.uk/> (дата обращения: 18.05.23).

11. Guardian & Daily Telegraph. – URL: <https://www.theguardian.com/media/dailytelegraph> (дата обращения: 18.05.23).

12. Daily Mail. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/ushome/index.html> (дата обращения: 18.05.23).

13. The Times & The Sunday Times. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 18.05.23).

Авторы публикации

Алексеева Екатерина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Ekaterina.Alekseeva@kpfu.ru

Authors of the publication

Alekseeva Ekaterina Mikhailovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Practice and Theory of Translation, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Ekaterina.Alekseeva@kpfu.ru

Нурмехаметов Артур Равилевич – студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: artur.nurmekhametov@mail.ru

Nurmehametov Artur Ravilevich – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: artur.nurmekhametov@mail.ru

УДК 81'25

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. БРЭДБЕРИ)**

Ю.Е. Блаченко, Л.Р. Закирова
explorenenglish@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению выразительных средств и их способам перевода. В качестве примера проанализированы произведения Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков», «451 градус по Фаренгейту». Анализ опирается на классификации Этьена Доле и В.Н. Комиссарова.

Ключевые слова: художественный перевод, трансформация, стилистические средства.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF EXPRESSIVE MEANS IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE WORKS OF R. BRADBURY)

J.E. Blachenova, L.R. Zakirova

explorenghish@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the consideration of expressive means and their methods of translation. As an example, the works of R. Bradbury “Dandelion Wine”, “Fahrenheit 451” are analyzed. The analysis is based on the classification by Etienne Dolet and V.N. Komissarov.

Keywords: fiction translation, transformation, stylistic means.

Одной из наиболее актуальных задач в современной литературоведческой практике является перевод художественных произведений, который включает в себя анализ оригинала и его соответствующего перевода, понимание процесса перевода, а также изучение переводческих норм и приемов.

Художественный перевод играет важную роль в развитии языка и обогащении национальной культуры. Благодаря переводам художественной литературы читатель может познакомиться с культурным наследием других народов, возникает возможность взаимодействия и взаимообогащения литератур и культур. Переводы прозаических и поэтических произведений становятся неотъемлемой частью национальной культуры и литературы.

Художественный перевод – это «воспроизведение текста на другом языке, перекодирование его с языка оригинала на язык получателя» [2, с. 174].

Для перевода художественной литературы необходимо придерживаться следующих требований:

– **Точность.** Переводчик должен передать все мысли автора, сохранив при этом основные положения и нюансы высказывания. При этом необходимо избегать добавления собственных мыслей или объяснений, которые могут исказить оригинальный текст.

– **Краткость.** Перевод должен быть максимально сжатым и соответствовать оригинальному тексту.

– **Литературность.** Необходимо придерживаться норм литературного языка, сохранять естественное звучание каждой фразы; сохранение синтаксических конструкций также в приоритете [1].

Средства выразительности речи в художественном тексте выполняют следующие функции:

1. Экспрессивная функция:

Эмоциональность – выражает авторское понимание человека, имеет оценки, экспликацию чувств.

Наглядность – помогает дать зрительное отражение картины внешнего мира и характера человека.

Настоящее отражение действительности – выражение нового, неожиданного аспекта предмета или явления.

Выражение внутреннего состояния художника.

Привлечение читателя эстетичным содержанием.

2. Стилистическая функция: возможность языковых средств приносить в текст конкретную стилистическую окраску, что дает сформированный книжный, разговорный или комический эффект.

3. Смысловая функция: языковые средства способствуют вспомогательной смысловой нагрузке, и в данном случае происходит расширение смыслового посыла.

4. Textoобразующая функция: языковые средства выразительности преобразовывают базу текста, прибегая к перестроению текста.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что ученые исследуют разные уровни стилистики, поэтому в науке нет единого принципа разделения средств выразительности. Но при этом существует разделение вышеуказанных средств выразительности на представленные группы:

– средства выразительности, основанные на переносном значении языковой единицы (например, метонимия, метафора, олицетворение);

– средства выразительности, основанные на структуре языковой единицы (антонимы, эллипсис, инверсия);

– средства выразительности, основанные на фонетических особенностях языковой единицы (ономатопея, аллитерация, омонимия).

Этьен Доле, французский поэт и переводчик, сформулировал необходимые условия для перевода:

– проникновение в суть переводимого текста и передача мысли автора текста;

– соблюдение общего тона и впечатления от переводимого текста;

– свободное владение и языком, с которого будет переводиться текст и языком, на который осуществляется перевод;

– уход от интуитивного перевода «слово в слово» и сосредоточение на красоте формы, а также на знании грамматики перевода;

– использование в переводе общепринятых речевых форм.

При переводе основной задачей специалиста является достижение эквивалентности, или достоверности перевода, то есть максимально возможного смыслового приближения переведенного текста к исходному. Другими слова-

ми, эквивалентность считается синонимом термина «равнозначность», используемого в точных науках. С математической точки зрения эквивалентность всегда означает, что правая и левая части формулы совпадают, то есть исходный и переведенный тексты совпадают. Однако поскольку формулы имеют только числовые значения, вычисление эквивалентности может показаться простым, но тексты в этом смысле весьма широки. При переводе оригинального произведения художественной литературы перевод осуществляется по принципу эмоциональной окраски. При переводе оригинального научного или научно-популярного произведения важно перевести терминологию.

Согласно М.Н. Кожинной, переводческая трансформация есть не что иное, как специальный вид пересказа, происходящий между языками, и отличается от пересказа в рамках одного языка [4]. В.В. Ермакова определяет трансформацию как межъязыковые преобразования, которые включают перестановку элементов оригинального текста, перевыражение смысла и парафраз для достижения переводческой эквивалентности [3]. По словам В.Н. Комиссарова, трансформация в переводе – это способ перевода, который используется в процессе перевода текстов тогда, когда контекст не позволяет использовать словарные соответствия или вообще не допускает их использование. Важно сохранять точность оригинального текста и избегать добавления собственных комментариев, а также использовать только наиболее подходящие выражения и слова, чтобы каждая фраза звучала естественно и была понятна на том языке, на который этот текст переведен [5].

В сфере перевода существуют различные трансформации, которые могут быть лексическими, грамматическими или смешанными. Лексические трансформации включают изменение написания слова, замену слов на более подходящие и изменение их значения. К грамматическим трансформациям относятся изменение формы слова, перестройка синтаксиса и замена пассивной конструкции на активную. Смешанные трансформации представляют собой комбинацию лексических и грамматических трансформаций. Переводческие трансформации делятся на типы в зависимости от вида языковых единиц оригинального текста:

1. Стилистическая трансформация. В контексте данной трансформации переводчик стилистически изменяет языковую единицу.

2. Морфологическая трансформация. Переводчик меняет одну часть речи на другую.

3. Синтаксическая трансформация. Переводчик меняет синтаксическую функцию фразы, а также наблюдается изменение в построении, английская пассивная конструкция становится русской активной конструкцией.

4. Семантическая трансформация. Между элементами изложенной ситуации имеются различные причинно-следственные связи, которые образуют базу для осуществления данного типа трансформации.

Теория В.Н. Комиссарова определяется тремя типами трансформаций: лексические, грамматические и составные формы. Лексические трансформации связаны с корректурой, транслитерацией и транскрипцией, а также лексико-семантическими заменами, такими как модуляция, генерализация и конкретизация. К грамматическим трансформациям можно отнести синтаксическую ассимиляцию, расщепление предложения и различные грамматические замены [5].

Я.И. Рецкер выделяет следующие типы лексических трансформаций:

1. Дифференциация значения – следует из-за широкой семантики языка-подлинника, при этом проявляется полное расхождение с языком перевода.

2. Конкретизация значения – высказывание заменяется иным, имеющим обширное предметно-логическое значение, или наоборот.

3. Генерализация значений – применяется связь «от вида к роду», при котором более узкое значение заменяется единицей с более широким значением.

4. Развитие значения – прием, в котором значения начальных и целевых слов соединены логической причинностью. Подобный вид трансформации предусматривает метафорическую и образную замену.

5. Антонимический перевод – замена понятия в исходном языке на противоположное ему понятие с сопутствующей перестройкой всего предложения, но с сохранением смысла предложения.

6. Интегральная трансформация – вариант семантического расширения, при котором интегральная трансформация изменяет внутреннюю форму любого фрагмента фонетической цепочки. К такой трансформации в основном прибегают в процессе перевода публицистических текстов.

7. Компенсация – трансформация, отмечающая общий идейно-художественный характер базового текста и заменяющая невозпроизводимые на другом языке компоненты изначального текста [6].

Рэй Брэдбери использует в своих произведениях различные стилистические средства, такие как метафоры, аллегории, гиперболы, сравнения, повторы и т. д. Яркие и красочные описания в его произведениях создают живую картину воображаемого мира. Брэдбери также известен своей игрой слов и игрой со звуками, что добавляет юмор и шутливость в его произведения.

Часто используемые приемы Р. Брэдбери:

1. Метафоры и сравнения

Один из примеров метафоры в романе «451 градус по Фаренгейту»:

“Montag compares the mechanical hound to a piece of metal that has been “injected with a serum”” – «Монтаг сравнивает механическую собаку с куском

металла, в который была «введена сыворотка»). Это сравнение подчеркивает бесчувственность и отсутствие эмоций у собаки, которая была запрограммирована для охоты и убийства тех, кто выступает против идеологии правительства.

“Burning books are like pouring kerosene on a spiderweb” – метафора-сравнение горящих книг с «поливанием керосином паутины». Эта метафора подчеркивает хрупкость знаний и то, как легко они могут быть уничтожены, точно так же, как паутина может быть быстро уничтожена одной каплей керосина.

2. Аллюзии

Жена Монтага, Милдред, часто называется *“wall”* (стеной) из-за ее одержимости телевизионными экранами, которые покрывают их стены, что отсылает к концепции «четвертой стены» в театре и кино, где зрители отделены от действия на сцене или экране. И в данном случае *“wall”* стоит перевести как «отстраненная».

“The books leapt and danced like roasted birds, their wings ablaze with red and yellow feathers” – «Книги прыгали и танцевали, словно жареные птицы, их крылья пылали красными и желтыми перьями».

3. Ирония:

Профессию Монтага автор называет *“fireman”* – «пожарный» – это ирония, потому что вместо того, чтобы тушить пожары, главный герой ответственен за их возникновение.

“We burn books to protect freedom of thought” – «Мы сжигаем книги, чтобы защитить свободу мысли».

4. Символика:

Автор прибегает к использованию слова *“fire”* как символа уничтожения знаний и культуры.

Таким образом, в переводе романа Р. Брэдбери сохраняется стилистическая репродукция произведения при помощи экспрессивных приемов, равных средствам языка оригинала, то есть английского. Такие средства находят свое место при переводе для достижения выразительности текста, придания персонажам «объемности» и силы, напряженности диалогу. К тому же, использование этих средств помогает писателю донести свои идеи до аудитории, и создает условия для верного понимания авторской позиции.

Литература

1. Бойко В.А., Постнов О.Г. Истина в пространстве художественного текста / В.А. Бойко, О.Г. Постнов. – Новосибирск, 2007. – 20 с.

2. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.

3. *Ермакова Е.В.* Имплицитность в художественном тексте и способы её экспериментального изучения / Е.В. Ермакова. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnost-v-hudozhestvennom-tekste-i-sposobyee-eksperimentalnogo-izucheniya> (дата обращения: 23.02.2023).

4. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 304 с.

5. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

6. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Auditoria, 2010. – 248 с.

Авторы публикации

Блаченова Юлия Евгеньевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: blchnv@mail.ru

Authors of the publication

Blachenova Yulia Evgenievna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: blchnv@mail.ru

Закирова Луиза Рифгатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: explorenenglish@yandex.ru

Zakirova Luiza Rifgatovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: explorenenglish@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТРИ ТОВАРИЩА» Э.М. РЕМАРКА**

Р.А. Васильев, Л.Х. Сатарова

satarova1973@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена художественному переводу в межкультурной коммуникации на материале романа Эриха Марии Ремарка «Три товарища». Были проанализированы теоретические и практические источники, которые были объединены в общую картину для описания процессов межкультурной коммуникации и перевода с углублением в перевод литературы. Кроме того, мы сравнили оригинал романа на немецком языке и его перевод на русский язык для оценки точности произведенного перевода и наличия возможных искажений.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, художественный перевод, роман на немецком языке, анализ перевода литературы на русский язык, приемы художественного перевода.

**FEATURES OF LITERARY TRANSLATION IN THE STRUCTURE
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BASED ON THE MATERIAL
OF THE NOVEL “THREE COMRADES” BY E.M. REMARQUE**

R.A. Vasilev, L.H. Satarova

satarova1973@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The given article is devoted to the place of literary translation in intercultural communication based on the novel by Erich Maria Remarque “Three Comrades”. We analyzed the theoretical sources, which were combined into a common picture to describe the processes of intercultural communication and translation, in general, with a deepening in the translation of literature. In addition, we compared the original of the novel in German and its translation into Russian to assess the accuracy of the translation and the presence of possible distortions.

Keywords: intercultural communication, literary translation, novel in German, analysis of the translation of literature into Russian, methods of literary translation.

Современный мир характеризуется тесной взаимосвязью между странами, которая ведет к обмену предметами материального мира и культурными ценностями, наравне с этим позволяя лексическому составу принимающего

языка пополняться новыми словами. Термин «межкультурная коммуникация» возник благодаря Э. Холлу, который впервые употребил его. Межкультурная коммуникация – это важный процесс, позволяющий одной культуре развиваться за счет обращения к другим культурам. Обмен культурным достоянием невозможен без распространения литературы, что приводит к актуализации процесса художественного перевода в современном мире. Желая передать текст книги на переводящий язык, специалист сталкивается со множеством трудностей, которые могут привести к невозможности полного сохранения содержания оригинального произведения. Художественный перевод находится в непрерывном развитии, что делает его изучение значимым и важным, так как это позволяет сформировать техники, которыми переводчики могут воспользоваться, чтобы осуществить наиболее успешный перевод литературного произведения.

Межкультурная коммуникация, согласно Р.К. Миньяр-Белоручеву – это диалог двух культур, который сопровождается процессом перевода, позволяющим собеседникам понять друг друга, и обменом культурными ценностями. Это специфическая форма коммуникации между индивидами, группами и странами. Для успешного общения представителей, владеющих разными языками, используется перекодирование текста, его формы и содержания средствами переводящего языка, т.е. осуществление перевода [4].

Мы согласны с тем, что межкультурная коммуникация является специфической формой взаимодействия, так как помимо обычного общения для получения и передачи информации присутствует обмен культурным опытом и достоянием материальной культуры. Следовательно, этот вид коммуникации отличается от других видов деятельности. Кроме того, общение может осуществляться между индивидами и группами лиц, что приводит к большому разбросу количества людей, участвующих в культурном обмене.

Отдельно среди видов перевода можно выделить художественный перевод, который, исходя из современных статей, можно определить, как особый тип перевода, способствующий тому, что средствами другого языка на основе оригинального произведения создается нечто новое, более понятное реципиенту другой культуры.

Мы считаем, что культурный перевод также специфичен, как и межкультурная коммуникация, поскольку не существует некой устоявшейся стратегии для перевода текста с одного языка на другой. Каждое литературное произведение обладает своими особенностями, которые появляются благодаря авторскому индивидуальному стилю. Писатели – это личности со своим взглядом на жизнь и на происходящие с ним или в мире события. Этот личный взгляд пере-

дается различными языковыми средствами, более того, могут быть созданы собственные лексические единицы. Тем самым, работа переводчика осложняется с каждым авторским нововведением.

Для того чтобы осуществить художественный перевод, необходимо воспользоваться определенными методами и приемами. Я.И. Рецкер считал, что трансформация текста неизбежна из-за 4 основных причин:

1. Различия в смысле понятий;
2. Различия в норме употребления слов;
3. Различия сочетаемости лексических единиц;
4. Многозначность [5].

В.С. Виноградов разделил трансформации на две большие группы: лексические и грамматические. К лексическим трансформациям относятся добавление, опущение, компенсация и контекстуальная замена. К грамматическим – замена пассивного залога на активный, вопросительного предложения на повелительное наклонение, инфинитивной формы глагола на другую часть речи или придаточное предложение, простого предложения на сложноподчиненное. Применение того или иного приема связано непосредственно с текстом и его особенностями [3].

Трансформации необходимы в переводе, потому что они позволяют адаптировать оригинальный текст к системе языка перевода. Это обеспечивает правильную передачу авторских смыслов, и позволяет читателям со всего мира насладиться писательским мастерством, без каких-либо затруднений воспринимая неискаженный текст. Однако бывают случаи, когда трансформации негативно сказываются на результате перевода. Это происходит в ситуациях неправильного использования переводческого приема, например, если подобран не тот прием или не в той части предложения. Тем самым, происходит искажение оригинального текста и создание в языке перевода нового литературного произведения на базе исходного.

Как мы отметили ранее, уникальный стиль автора может создать примерно такие же трудности для переводчика, как и наличие безэквивалентной лексики или стилистических средств. Являясь представителем потерянного поколения, Э.М. Ремарк в своем творчестве показывал ужасы войны, постепенно переходя на последствия военных событий и их влияния на жизни людей и страны. «Три товарища» – самое трогательное произведение автора, которое посвящено прежде всего любви и взаимоотношениям между людьми. Фундаментальные темы раскрываются при помощи остроумия, сдержанности и простоты восприятия в совокупности с мастерским использованием тропов,

а именно метафоры, метонимии и эвфемизмов, что обеспечивает признание со стороны читателей и их понимание сюжета.

При распространении книги за пределы Германии переводчикам необходимо было корректно отразить авторские особенности, чтобы реципиенты переводящего языка ознакомились с тем же произведением, что и читатели языка оригинала. Поэтому при анализе практического материала мы не только рассматривали приемы перевода, которые были использованы, но и стремились обнаружить малейшие искажения исходного текста и оценить их влияние на прагматику текста романа на русском языке.

Пример № 1: *“Ich sah sie vor mir, schön, jung, voll Erwartung, ein Schmetterling, verflogen durch einen glücklichen Zufall in mein abgebrauchtes, schäbiges Zimmer, in mein belangloses, sinnloses Leben”* – «Она стояла передо мной, красивая, молодая, полная ожидания, мотылек, по счастливой случайности залетевший ко мне в мою старую, убогую комнату, в мою пустую, бессмысленную жизнь...».

Метафора скрыта в описании девушки, которая навсегда изменила жизнь главного героя. Патриция подобно мотыльку летела на свет фонаря, не догадываясь о своей скорой смерти. Описание является подсказкой от автора относительно финала произведения и фатальности этой встречи для Патриции. В одно предложение автор вложил огромный смысл, который является крайне значимым для сюжета романа. В переводе было важно сохранить и первую, и вторую особенность, позволяя русскоязычным читателям прикоснуться к таланту автора, способному посредством стилистических средств создавать произведения искусства. Понятие “Schmetterling” обозначает бабочку, в переводе была использована конкретизация, которая позволила сузить значение слова до «мотылек». Прием использован верно, и может быть объяснен тем, что в русскоязычной культурной картине мира насекомым, летящим на свет и погибающим от этого, является именно мотылек. Дословный перевод «бабочка» был бы воспринят реципиентом резко, и негативно сказался бы на восприятии текста. Поэтому, для того чтобы сохранить прагматические характеристики текста и метафору, была использована конкретизация.

Пример № 2: *“Als ihre dunkle, etwas rauhe Stimme geisterhaft plötzlich in Frau Zalewskis Vorzimmer zwischen Wildschweinsköpfen, Fettgeruch und Küchengeklirr sprach, leise und etwas langsam, als dächte sie vor jedem Worte nach, verschwand auf einmal meine Unzufriedenheit”* – «И когда ее низкий, хрипловатый голос словно из другого мира донесся сюда, в прихожую фрау Залевски, и зазвучал вдруг под головами диких кабанов, в запахе жира и звяканье посу-

ды, – зазвучал тихо и медленно, так, будто она думала над каждым словом, меня внезапно покинуло чувство неудовлетворенности».

Вновь описание Патриции скрывает в своем содержании много информации о главной героине и ее влиянии на главного героя, Роберта. Во-первых, читатель получает информацию о характеристике голоса Патриции, что контрастирует с ее внешностью. Девушка выглядит хрупким созданием, но груз всего, что она пережила, сделал ее голос хриплым. Такой контраст отлично дополняет понятие «потерянное поколение», которое представляло собой сочетание разрушений прошлого и свет надежды на лучшее. Во-вторых, главная героиня показана как улучшение жизни главного действующего лица. Именно она стала украшением его ранее пустого существования. Автор подает данную информацию через контекстные антонимы, которые представляют собой противопоставление, являющееся таковым только в конкретном контексте. В данном случае голос Патриции контрастирует с обстановкой в доме главного героя, которая его не радует, более того даже не является удовлетворительной. Услышав ее голос, Роберт почувствовал себя лучше и ощутил ранее отсутствующее умиротворение. Через контекст Э.М. Ремарк показывает силу чувств по отношению к главной героине, которые ощущает Роберт. В данном примере также использовалась конкретизация, которая позволила уточнить описание окружающей Роберта действительности, казавшейся неуместной для образа Патриции, принесший свет в его неудовлетворительную жизнь.

Пример № 3: *“Die Nacht stand groß und schwiegend um das kleine Haus”* – «Огромная молчаливая ночь окружала маленький дом».

Пример является очередным доказательством уместности конкретизации как переводческого приема в русскоязычном тексте романа. Герои романов Э.М. Ремарка – представители потерянного поколения, которые, несмотря на свою мечтательность и стремление к лучшему, понимают, что у мира могут быть иные планы. Они находятся в страхе перед неизвестным и более сильным, способным изменить ситуацию в худшую сторону. В данном случае описание ночи, поглощающей дом, выполняет функцию указания на зависимость героев от воли Судьбы. Благодаря конкретизации ночь становится не просто периодом, который сменяет день, а чем-то более пугающим и объемным по сравнению с более незначительным и маленьким домом.

Э.М. Ремарк является мастером создания контрастирующих образов, которые помогают читателю понять глубинные характеристики внутреннего мира героев и трудности, с которыми им пришлось и придется еще столкнуться. Переводчик смог сохранить авторский стиль, что позволяет нам сделать вывод от-

носителю реализации художественного перевода немецкоязычного романа в процессе межкультурной коммуникации. Русскоязычные читатели воспринимают тот же текст и те же смыслы, что и читатели оригинала. Это означает, что авторская стратегия была выбрана верно, и искажения, которые могли бы возникнуть в процессе передачи текста в рамках межкультурной коммуникации, отсутствуют. Таким образом, с точки зрения осуществления межкультурной коммуникации через достояния художественной литературы, можно отметить, что хорошо переведенное произведение транслирует те же идеи, что и оригинальное. Это свидетельствует о том, что при дистрибуции оригинальный текст не был видоизменен. Следовательно, мы можем говорить о том, что художественный перевод, являясь связующим звеном между двумя культурами, использующими разный язык, объединяет автора с его читателями по всему миру.

Литература

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
4. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
5. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

Авторы публикации

Васильев Руслан Александрович – студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: ruslanpikcha03@gmail.com

Authors of the publication

Vasilev Ruslan Alexandrovich – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: ruslanpikcha03@gmail.com

Сатарова Лейла Хайдаровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отноше-

Satarova Leyla Khaidarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Practice and Theory of Translation, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Rela-

ний Казанского (Приволжского) федерально-
го университета, г. Казань, Россия
E-mail: satarova1973@mail.ru

tions, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia
E-mail: satarova1973@mail.ru

УДК 81'42

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В ТЕКСТАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ NWA

Е.Е. Власов

egor-vlasov-2020@list.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические единицы, посредством которых осуществляется описание социальных проблем, а также приводится тематический анализ текстов NWA. Актуальность темы определяется следующим: несмотря на то, что рэп жанр является одним из наиболее перспективных и прогрессивных музыкальных направлений, текстам рэп дискурса не уделяют достаточно внимания, и, как следствие, они остаются недостаточно изученными.

Ключевые слова: дискурс, сленг, лексические средства, рэп дискурс, субстандартная лексика.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING SOCIAL PROTEST IN THE TEXTS OF NWA

E.E. Vlasov

egor-vlasov-2020@list.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the lexical units through which the description of social problems is carried out. The research also provides a thematic analysis of NWA texts. The relevance of the topic is determined by the fact that despite the fact that the rap genre is one of the most promising and progressive musical trends, rap discourse texts are not given enough attention, and, as a result, they remain insufficiently studied.

Keywords: discourse, slang, lexical means, rap discourse, sub-standard vocabulary

В настоящее время музыкальный жанр рэпа является одним из наиболее популярных направлений в музыкальной индустрии. Появившись в районе Бронкс, Нью-Йорке, США в конце 70-х годов [3, с. 208], рэп распространился не только по всей территории американского континента, но и в странах Евро-

пы и Азии. Рэп – относительно новый музыкальный жанр, именно поэтому возникает потребность в тщательном изучении данного современного и бурно развивающегося явления. Среди всех музыкальных рэп-объединений, появившихся в США в начале 90-х годов, можно выделить NWA. Сегодня участники именно этого объединения считаются основателями рэп жанра. Рэп жанр, являясь комплексным и отличным от прочих музыкальных жанров, требует особого подхода при изучении его лингвистических и социокультурных особенностей.

Прежде чем рассмотреть лингвистические аспекты рэп-дискурса, необходимо кратко установить социокультурный статус хип-хоп культуры, поскольку это необходимо для понимания работы механизма выражения социального протеста музыкального объединения NWA. Тексты, существующие в рамках рэп-дискурса, являются частью субкультуры. К основным задачам данной субкультуры можно отнести: выражение бунта определенной социальной группы, включая молодежь, расовые, этнические и прочие группы меньшинств [4]. Другой функцией хип-хоп субкультуры является отрицание и неприятие определенных общественных устоев, сложившихся ценностей, а также выражение сомнений в легитимности части политических и общественных институтов. Рэп является своего рода «языком конфликта», поскольку для него характерно: наличие в текстах четко выраженных призывов разрушительного характера, достаточно жесткой формы коммуникации, а также высокой степени эмоциональности содержания текста, что в свою очередь подпитывает агрессивность целевой аудитории. Кроме того, авторы текстов рэп жанра стараются апеллировать к простым и понятным для большинства слушателей категориям, чтобы максимизировать воздействие текстов на общество [6, с. 86].

Одной из главных и отличительных черт рэп-дискурса является сочетание вербальных и невербальных знаков [7, с. 124]. За счёт этой особенности тексты, относящиеся к данному направлению, могут считаться одним из наиболее успешных и эффективных средств распространения тех или иных политических взглядов, мировоззренческих установок и ценностей. Способность рэп-исполнителей прививать различные взгляды слушателям посредством своих произведений, а также своим имиджем воплощена в конвинсивной функции. Помимо неё принято выделять следующие функции рэп-дискурса:

- социализирующая;
- идентифицирующая;
- нарративная [1, с. 14]

Говоря о языковых чертах, отличающих рэп-дискурс от других направлений, необходимо отметить, что хип-хоп зиждется на концепте игры с фонетиче-

ским и лексическим компонентом слова. Рэп являет собой синтетический тип текста, поскольку данное направление включает в себя элементы поэзии, органично сочетающиеся с мелодией. Лексические особенности рэп жанра связаны с направленностью содержания его текстов. Центральной темой рэп-дискурса является выражение протеста, и именно поэтому одной из основополагающих и отличительных черт рэп-дискурса, характеризующих его лексический аспект, является обилие разговорной речи, а также слов сниженного языкового регистра, включая сквернословие и обценную лексику [8, с. 224]: *For the punk mother****ers that's showing out N**gas start to mumble, they wanna rumble Mix em and cook em in a pot like gumbo Going off on the mother****er like that with a gat that's pointed at you're a*** [11]. Помимо этого, тексты рэп жанра содержат значительное количество слов, относящихся к семантическому полю «уничтожение»: *I got a taste for waste and a taste and a blood. Whoever sayin' what I'm sayin is for greed, then I ain't even what they're tryin' to feed my appetite for destruction.*

Как уже было упомянуто выше, одной из главных функций рэп-дискурса и хип-хоп культуры в целом является распространение тех или иных политических взглядов, мировоззренческих установок и культурных ценностей. Чаще всего тексты рэп-дискурса имеют социальную направленность и выражают социальный протест отдельно взятой группы. Одной из характеристик субкультуры хип-хопа является широкое тематическое разнообразие. Какие же проблемы поднимаются в рамках рэп-дискурса? Краткий лингвопрагматический анализ позволил выделить следующие темы:

1) К числу наиболее часто упоминаемых социальных проблем как в творчестве NWA, так и в текстах других американских рэп-исполнителей 90-х можно отнести: **социальное расслоение, а также бедность части американского населения и условий жизни в социально неблагополучных и опасных районах города** [2, с. 109]. Именно эти проблемы чаще всего ставятся в текстах вышеупомянутого музыкального объединения, а в частности – в дебютном альбоме “Straight Outta Compton” и одноименной песне [3, с. 210]. *AK-47 is the tool, don't make me act a mother****ing fool, me you can go toe to toe, no maybe I'm knocking n**gas out the box, daily. Yo weekly, monthly and yearly, until them dumb mother****ers see clearly, that I'm down with the capital C-P-T. Cuz the boyz n tha hood are always hard you come talkin that trash we'll pull your card* [11]. Именно в этих строках исполнители “Ice Cube” и “Easy E” демонстрируют реальность жизни в гетто, разлагающемся от насилия и уличной преступности. Тему бедности и социальной дифференциации в своих текстах также затрагивает исполни-

тель «2Pac». *“I’m tired of bein’ poor and even worse I’m black, my stomach hurts so I’m lookin’ for a purse to snatch”*. *“It’s not about a salary, it’s all about reality”* [10].

2) Не менее значимой и насущной темой американского рэп-дискурса 90-х годов является **алкоголизм и наркомания** [5, с. 15], которые оказывают разрушительное влияние на все классы общества, включая жителей из неблагополучных районов. Данная проблема действительно приобретает масштабы социальной катастрофы, поскольку каждая из 14 выбранных для анализа песен либо посвящена проблеме алкоголизма и наркомании, либо содержит упоминание этих явлений. При этом в рэп жанре создается новый образ наркоторговца – беспринципного и безжалостного человека, извлекающего выгоду из зависимости наркоманов самыми аморальными способами. К нему принято относиться в высшей мере презрительно, и именно на данный тип героя в песне обрушивается свойственная содержанию рэп-текстов агрессивность. Наглядным примером вышеизложенных тезисов могут послужить отрывки из песни NWA – *“Dopeman”*. *If you smoke ‘caine, you a stupid mother***er, known around the hood as the schoolyard clucker. Doing that crack with all the money you got on your hands and knees, searchin’ for a piece of rock. Yo, mister dopeman, you think you’re slick, you sold crack to my sister and now she’s sick, but if she happens to die because of your drug, I’m putting in your culo a .38 slug*. Как уже было упомянуто выше, одной из главных социальных проблем жителей гетто становится алкоголизм, вызванный отсутствием постоянного места работы, полноценного досуга, а также обусловленный попыткой снять стресс и избежать обыденной реальности и различных жизненных трудностей.

3) Другими крайне значимыми темами, которые красной нитью проходят через все творчество данного музыкального объединения, равно как и других американских исполнителей, являются: **расизм**, а также **ущемление прав и свобод граждан**. При этом особый акцент в текстах американских рэп-исполнителей делается на ущемлении прав расовых национальных меньшинств, что объясняется происхождением авторов. Данная проблема является краеугольным камнем всех национальных и этнических противоречий и конфликтов, имевших место в США. Своими корнями она уходит в конец 18 века, который ознаменовал расцвет Трансатлантической работорговли. Расизм, ограничение прав этнических меньшинств – болезненная тема, постоянно тревожащая современное американское общество, начиная с 60-х годов и убийства Мартина Лютера Кинга. Даже в наши дни мы имеем возможность наблюдать нерешенность этнического вопроса в США. Именно по этим причинам тексты американских рэп-исполнителей 90-х, направленные на выражение протеста

против ущемления расовых меньшинств, получили отклик в американском обществе. Ключевыми фигурами, на которых обрушивается свойственная песням рэп жанра ненависть и агрессия, являются охранители правопорядка и государство, то есть те, кто, по мнению исполнителей песен, и являются источниками несправедливости. *F*ck the police commin' straight from the underground, some police think they have the authority to kill a minority. For a punk motherf*cker with a badge and a gun. Black police showing out for the white cop. Ice Cube will swarm on any mother****er in a blue uniform* [9]. При этом существует особое отношение к чернокожим полицейским. В текстах американского рэп-дискурса 90-х годов к ним принято относиться с большим уровнем презрения и ненависти, нежели к государственным институтам и остальным полицейским. *Cause they'll slam ya down to the street top, black police showing out for the white cop. And on the other hand, without a gun, they can't get none but don't let it be a black and a white one* [9]. Выражение социального протеста в текстах исполнителей рэп жанра достигается также за счет создания определенных этностереотипов. Данные стереотипы определяют социальную модель чернокожих в песнях американских рэп-исполнителей 90-х. Чаще всего, чернокожий лирический герой представлен либо преступником, либо невиновной жертвой полицейской травли по расовому признаку.

Нетрудно заметить, что за основное средство выражения социального протеста в текстах NWA принимается субстандартная лексика, а конкретнее ее отдельный элемент – обценная лексика.

Функции обценной лексики подробно описаны в работах советского лингвиста – В.И. Жельвиса. По его мнению, обценная лексика служит для:

1. Понижения социального статуса адресата: *For a punk motherf*cka with a badge and a gun; F*ck the police comin' straight from the underground; On any mother*cker in a blue uniform; Punk police are afraid of me, huh; To police, I'm sayin', "F*ck you punk!"; With a fake-a*sed badge and a gun in your hand; A sucker in uniform waitin' to get shot; But they're so f*ckin' stupid, they'll never find me* [9];

2. Дружеского подтрунивания или подбадривания: – Ice Cube, take the **mothaf*ckin'** stand. Do you swear to tell the truth, the whole truth and nothin' but the truth, so help your black a*s? – You're goddamn right [9]. *This is a gang and I'm in it My man Dre'll f*ck you up in a minute; Hopin you sophisticated mother*ckers hear what I have to say; Straight outta Compton crazy mother*cker named Ice Cube* [10];

3. Привлечения внимания: *Ah yeah right about now Compton's in de mothaf*ckin' house; When we're on the stage, we're in a mothaf*ckin' range; MC Ren, Ice Cube, and Eazy mother*ckin' E Order, order, order! Ice Cube, take the mothaf*ckin' stand; Oh sh*t he has a gun!* [9]

4. Демонстрации половой принадлежности говорящего: *I find a good piece o' p*ssy, I go up in it; Life ain't nothin but b*tches and money; Like her, but she keep cryin "I got a boyfriend" B*tch stop lyin; To the hood, and we was fin to Find some-thin else to get into Like some p*ssy; Suck this d*ck for daddy; Cuz the bitch sucks de hellified d*ck; Jockin the b*tches, slappin the h*es; Dre, the mother*ckin' doctor, b*tch hopper; Sayin' some sh*t to make the b*tches wanna suck our d*cks; So we started lookin for the b*tches with the big b*tts* [10];

5. Выражения бунта: *F*ck the police comin' straight from the underground; So f*ck the P-O-L-I-C-E! And any mutherf*cker that disagrees; I see a mother*ckin cop I don't dodge him; Yeah I'm tired of these mothaf*ckerz runnin' around town, talkin' about; I'm getting' rid of mothaf*ckaz as if they were a foreigner; Ice Cube will swarm on any mother*cker in a blue uniform; I'm tired of the mother*ckin' jackets Sweatin' my gang while I'm chillin' in the shack an'* [9];

6. Выражения вербальной агрессии: *For the punk mother*ckers that's showin out; Until them dumb mother*ckers see clearly; Boy you can't f*ck with me; I see a mother*ckin cop I don't dodge him* [9]; *You think I give a damn about a b*tch? I ain't a sucker!; A whole city of b*tches they look sucked up and the niggaz iz killin' it's straight f*cked up; Start runnin' for the door but the f*cker never made it; for f*ckin' up de asses appetite for destruction; So shut de f*ck up and listen to me; Mothaf*ckaz we're about to put some salt in your game* [10].

Таким образом, нам удалось определить, что лексической основой описания социальных проблем NWA является субстандартная лексика, включая сленг и аргоизмы. Нами были также определены функции и социолингвистические характеристики лексики семантического поля «Социальные проблемы», встречающейся в текстах NWA. Можно отметить, что функции обценной лексики, используемой участниками объединения, часто совпадают с тематикой и направленностью песен, относящихся к рэп-дискурсу. Использование обценной лексики для понижения социального статуса адресата, выражения бунта и выражения вербальной агрессии можно объяснить основополагающими характеристиками рэп-дискурса – агрессивным характером и протестной направленностью песен. Использование ругательств для демонстрации половой принадлежности говорящего определяется жанровыми особенностями данного музыкального объединения, поскольку большая часть песен NWA принадлежит

к жанру «репрезент», так как для него свойственно выражение мужественности, пренебрежение приличиями и наглость.

Литература

1. *Богданов А.В.* Лингвокультурные характеристики афроамериканского дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.В. Богданов; науч. рук. О.А. Радченко; МГПУ. – Волгоград, 2007. – С. 13–14.

2. *Гудин К.И.* Хип-хоп и андеграунд культура как современные виды искусства / К.И. Гудин, В.А. Брыкина // Наука-2020. – 2022. – № 3. – С. 107–113.

3. *Дворецкий К.Ю.* Рэп как отражение проблем социума на материале английского языка / К.Ю. Дворецкий // Актуальные вопросы современной науки глазами молодых исследователей: материалы V Международной научно-практической конференции, 2 окт. 2020 г. – Омск, 2020. – С. 208–211.

4. *Кожелупенко Т.П.* Лингвокультурологические характеристики современного американского рэп текста / Т.П. Кожелупенко // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2013. – № 6. – С. 30–37.

5. *Кожелупенко Т.П.* Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Кожелупенко. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 12–16.

6. *Кожелупенко Т.П.* Рэп как язык конфликта в субкультуре хип-хопа / Т.П. Кожелупенко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rep-kak-yazyk-konflikta-v-subkulture-hip-hopa> (дата обращения: 05.04.23).

7. *Корнева Н.А.* Рэп как лингвокультурный феномен (на материале творчества ATL) / Н.А. Корнева, Л.З. Подберёзкина // Материалы VII Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, 16 окт. 2017 г. – Казань, 2017. – С. 123–129.

8. *Палий Т.П.* Лексические средства выражения социального конфликта в субкультурном аспекте / Т.П. Палий // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – № 13. – С. 221–228.

9. F**k Tha Police – URL: <https://textypesen.com/n-w-a/fuck-tha-police/> (дата обращения: 15.04.2023).

10. Gangsta Gangsta – URL: <https://textypesen.com/n-w-a/gangsta-gangsta/> (дата обращения: 15.04.2023).

11. Straight Outta Compton – URL: <https://textypesen.com/n-w-a/straight-outta-compton/> (дата обращения: 15.04.2023).

Автор публикации

Власов Егор Евгеньевич – студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-Mail: egor-vlasov-2020@list.ru

Author of the publication

Vlasov Egor Evgenievich – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-Mail: egor-vlasov-2020@list.ru

УДК 81'1

**ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА “VOGUE FRANCE”)**

А.А. Волкова, Е.А. Смирнова

s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению англицизмов во французском медиадискурсе. На основании детального анализа практического материала, в статье рассмотрены особенности функционирования англицизмов во французском медиадискурсе. Выводом, к которому приходят авторы данного исследования, является положение о том, что тематика моды и социальные заимствования являются наиболее перспективными. Данный анализ отражает приоритетные сферы заимствования лексических единиц в медиадискурсе, а также преобладающие части речи англицизмов.

Ключевые слова: французский медиадискурс, заимствование слов, журнал “Vogue France”, лингвистические особенности, функционирование англицизмов.

**THE STUDY OF ANGLICISMS IN THE FRENCH MEDIA DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF “VOGUE FRANCE” MAGAZINE)**

A.A. Volkova, E.A. Smirnova

s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of Anglicisms in French media discourse. Based on a detailed analysis of the practical material, the article considers the peculiarities of the functioning of Anglicisms in French media discourse. The conclusion is the position that the topics of fashion and social borrowings are the most promising. This analysis reflects the priority areas of lexical units borrowing in media discourse, as well as the predominant parts of speech of Anglicisms.

Keywords: french media discourse, word borrowing, Vogue France magazine, linguistic features, functioning of anglicisms.

Постоянное изменение современных реалий обуславливает развитие лингвистической науки. Коммуникативная лингвистика, а именно теория дискурса также претерпевает постоянные изменения. Данная работа посвящена изучению такого вида дискурса, как медиадискурс.

Заимствования – распространенный способ обогащения словарного состава языка. Английский язык является одним из лидирующих по количеству заимствований его лексики другими языками. Французский язык также значительно пополнил свой словарный состав единицами из английского языка. Поэтому необходимо изучить англицизмы французского медиадискурса и провести лингвистический анализ этих единиц.

Лексический состав языков постоянно обогащается. Вопрос заимствований лексических единиц из других языков достаточно давно является дискуссионным и вызывает споры между учеными-лингвистами. Выдающийся филолог В.В. Виноградов объясняет процесс заимствований в одной из своих работ следующим образом: «Обычно изучается заимствование названия, вызванное заимствованием самой вещи <...> Явления заимствований иного рода, малоисследованные и более трудные с теоретической точки зрения, тесно связаны с общим вопросом об изменениях словаря языка, о заменах одних слов другими, о возникновении синонимов, об обогащении словаря. Заимствование слов может быть обусловлено также мотивами экспрессивного подбора, эстетической выразительности, побуждениями эвфемистического или какофемистического (грубословного) порядка» [1, с. 47].

Как мы уже отметили, одним из крупнейших по масштабу обогащения своей лексикой других языков является английский язык. Многие языки активно заимствуют лексические единицы именно из этого языка. Скорее всего, данное явление обусловлено тем, что английский язык является универсальным языком международной коммуникации. Французский язык также активно обогащался за счет английской лексики. Английские заимствования во французском языке называются англицизмами. Известный ученый-лингвист В.Г. Гак в одной из своих работ писал следующее: «Нет такого языка, в котором не было бы заимствованных слов. Язык наилучшим образом отражает историческую, культурную и духовную жизнь народа, поэтому процесс усвоения иноязычной лексики несет в себе множество положительных факторов. Благодаря заимствованиям происходит обогащение языка, пополняются синонимические ряды, они активизируют различные языковые процессы» [3, с. 53].

Существует множество различных причин заимствования английской лексики другими языками, в том числе и французским. В.Г. Гак в своей работе

выделяет такие причины, как потребность в номинации новых понятий или устранение полисемии в существующих терминологических системах, выражение определенной стилистической окраски и эмоционально-экспрессивной оценки, отдельно подчеркивая, что «значительным фактором в этом процессе остается и явление престижности английского языка» [3, с. 58]. Можно говорить о том, что знание английского языка и использование английской лексики показывает уровень образованности человека, его компетентности в том или ином вопросе, а также о положении человека в обществе. Кроме того, нередко использование англицизмов французами говорит об их приверженности моде, так как считается, что именно английский язык производит определенный эффект при описании модных тенденций.

Принято выделять следующие виды англицизмов во французском языке:

– **Денотативные заимствования**, которые подразумевают, что лексическая единица, которая заимствуется из английского языка, сохраняет исходное значение и во французском языке. Примерами могут служить следующие англицизмы: *leader* – лидер; *label* – наклейка, ярлык, марка; *nylon* – нейлон и другие [2, с. 121].

– **Коннотативные заимствования**, под которыми понимают англицизмы, которые при заимствовании уже имеют точный эквивалент в заимствующем языке, однако входят в состав языка и активно используются в результате популяризации английского языка. К коннотативным заимствованиям можно отнести следующие: *week-end* – *fin de la semaine* – уикенд, конец недели; *baby* – *bébé* – малютка, младенец; *nurse* – *bonne d'enfant* – няня; *insane* – *insensé* – безумный, бессмысленный; *barman* – *garçon* – бармен, официант; *leader* – *chef* – лидер, глава; *living room* – *salle de séjour* – гостиная; *match* – *compétition* – матч, соревнование [2, с. 125].

– **Морфологические заимствования**, к которым относят заимствования морфологических словообразовательных частей, например, префиксов, суффиксов или окончаний, присоединяющихся к французскому слову для образования новых лексических единиц. Примерами могут служить следующие англицизмы: *couponing* образовано от французского слова *coupon* с помощью английского суффикса *-ing*. Суффикс *-ing*, обозначающий действие или место действия, стал образовывать слова уже на французской почве, независимо от английского языка, например, *caravanning* от *caravane*: 1) караван; 2) транспорт; 3) пассажирский автоприцеп; 4) группа людей, следующих вместе. Само слово *caravanning* имеет следующее значение: 1) автотуризм; 2) кемпинг для туристов с автофургонами [2, с. 129].

– **Калькирование**, при котором может заимствоваться не только форма слова и ее значение, но и целостные устойчивые выражения, фразеологизмы и другие единицы. Так, например, вместо французского *tomber amoureux* «влюбиться» говорят *tomber en amour* (от англ. *to fall in love*); *ouvrir la ligne* (от англ. *to open the line*) – вместо *décrocher* «снять трубку»; *demander une question* (от англ. *to ask a question*) – вместо *poser une question* «задать вопрос» [2, с. 137].

Стоит также отметить, что английские заимствованные слова активно используются и влияют на все сферы жизни и дискурсы французского языка. При этом английские лексические единицы, которые попадают во французский язык и становятся его частью, адаптируются к его лингвистическим и структурным особенностям.

Сферы лексических заимствований чрезвычайно разнообразны: от политического дискурса до журналистики и спортивного дискурса. Наше внимание привлеч медиадискурс. В последние годы медиадискурс активно развивается и изменяется. Естественно, что он также постоянно пополняется заимствованной лексикой и англицизмами. Для более детального изучения англицизмов медиадискурса мы обратились к французскому журналу “Vogue France” (выпуск № 1027 от мая 2022 года) и методом сплошной выборки отобрали в нем 70 различных примеров.

Прежде всего мы рассмотрели отобранные англицизмы на предмет их принадлежности к той или иной части речи. Стоит отметить, что нами было обнаружено множество английских заимствований, которые являются существительными, однако, интересным фактом также является то, что были обнаружены и англицизмы-прилагательные. Необходимо обратить внимание на то, что англицизмы, принадлежащие к другим частям речи, нами обнаружены не были.

Для проведения соответствующего анализа все отобранные нами англицизмы французского журнала “Vogue France” были разделены на две группы на основании их принадлежности к той или иной части речи. Рассмотрим конкретные примеры следующих лексических групп:

- существительные: *T-shirt, oversize, jersey, stretch, impact, environnement, ingredients, strict, la planet, expression, inspiration* и другие;
- прилагательные: *flashy, glossy, active, Smoky, Mad Black*.

Согласно этой классификации, из 70 рассмотренных нами англицизмов во французском журнале “Vogue France”, 65 англицизмов являются существительными, в то время как 5 английских заимствований являются прилагательными (см. Рис. 1).

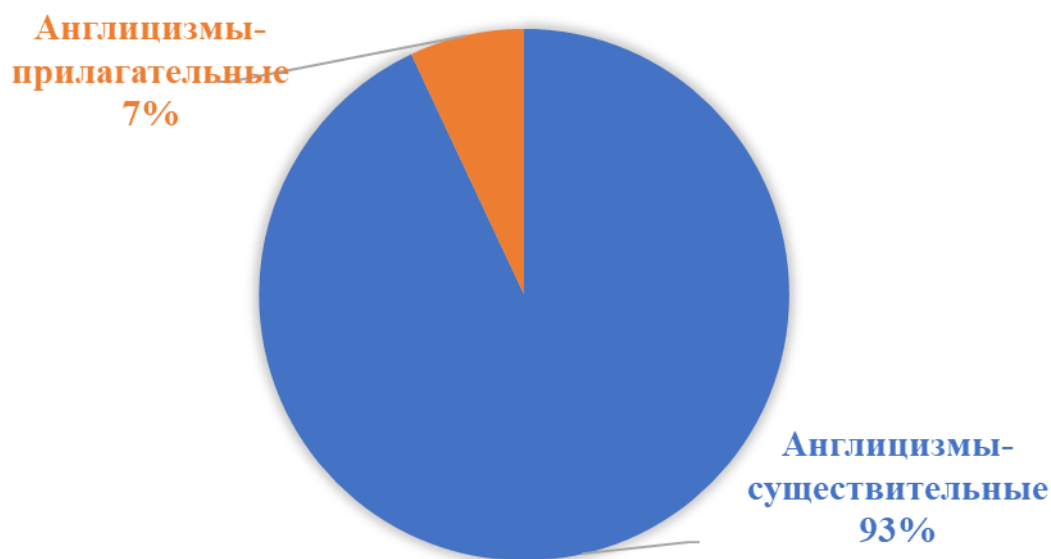

Рис. 1. Количество англицизмов, распределенных по частям речи (%)

Далее мы рассмотрели англицизмы французского журнала “Vogue France” с точки зрения их принадлежности к той или иной тематической группе. Стоит отметить, что поскольку материалом для нашего исследования стал журнал о моде, соответственно, его лексика связана с этой темой. Однако, как было указано ранее, англицизмы присутствуют не только в области моды, но и в любой другой сфере общественной жизни. В журнале моды нами были обнаружены англицизмы, которые принадлежат к совершенно различным тематическим группам.

При проведении соответствующего лингвистического анализа необходимо было выделить конкретные тематические группы, к которым относятся англицизмы из французского журнала “Vogue France” и затем распределить английские заимствования по данным группам. Можно отметить следующие тематические группы:

- англицизмы сферы моды: *jeans, top, top-model, fashion, baby-doll, la collection, icon, l’image, l’uniforme, sweat, t-shirt, oversize, jersey, stretch, edition, barbie, design, corset, coton, bikini, sandales, mad black, shop, fashion week, street style, trend, shopping, style* и другие;
- англицизмы-профессии: *un photographe, actrice, stylist, follower, designer*;
- социальные англицизмы: *une exploration, gym, impact, environnement, ingredients, strict, la planet, paradigm culturel, exposition, solution, protection, active*;
- англицизмы высоких технологий: *volume, media, video, document, high-tech*;
- англицизмы эмоций: *expression, inspiration, l’humour*.

По данной классификации мы получили следующие результаты: среди рассмотренных нами 70 примеров английских заимствований, 45 англицизмов тематически относятся к сфере моды, 5 англицизмов – к тематике профессий, имеющих отношение к социальной тематике – 12 примеров, 5 английских заимствований относятся к сфере высоких технологий и 3 отражают те или иные эмоции (см. Рис. 2).

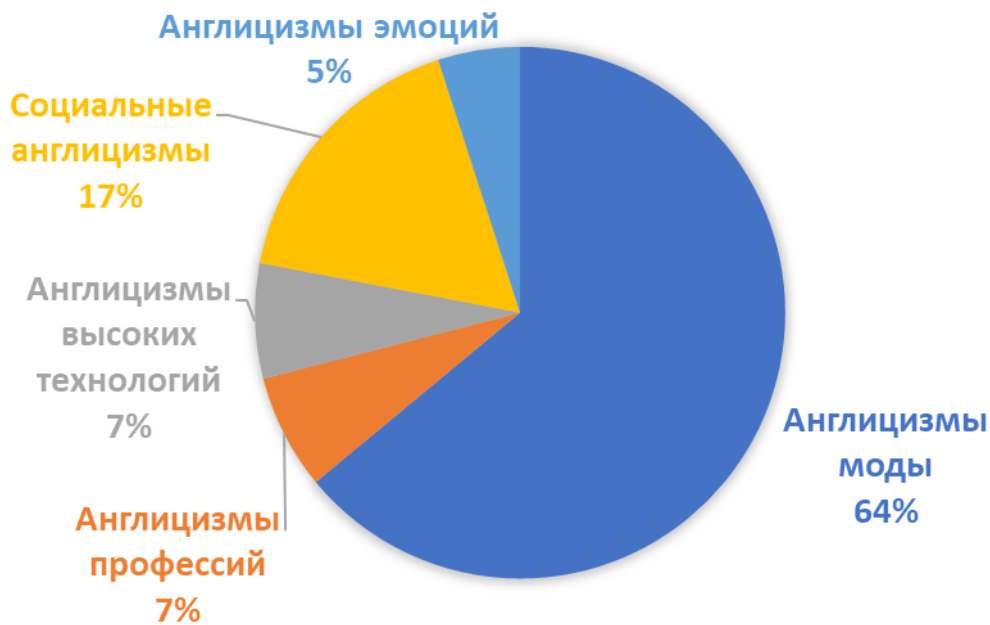

Рис. 2. Тематическое распределение англицизмов (%)

В результате проведенного лингвистического анализа были сделаны следующие выводы:

1. Во французском медиадискурсе наиболее часто встречаются англицизмы, относящиеся к сфере моды, средняя частота использования принадлежит социальным англицизмам, а также английским заимствованиям из сферы высоких технологий и профессий. Наименее частотны англицизмы, которые передают эмоции человека.

2. Если рассматривать заимствованные единицы с точки зрения их грамматической принадлежности, то следует отметить, что среди англицизмов французского медиадискурса встречаются как заимствования-существительные, так и прилагательные с явным преобладанием первых.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 2019. – С. 47–68.

2. *Витковская Т.И.* Английские заимствования в лексике французского языка / Т.И. Витковская. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/29748/1/Витковская.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

3. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков, Изд. 2-е / В.Г. Гак – М.: 2010. – 264 с.

Авторы публикации

Волкова Анна Алексеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: volkaa2002@bk.ru

Authors of the publication

Volkova Anna Alekseevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: volkaa2002@bk.ru

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: s_elen_84@mail.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: s_elen_84@mail.ru

УДК 81'1

**РОЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ
В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ**

А.Ф. Габитова, Е.А. Смирнова

s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается роль стилистически окрашенной лексики в новостных текстах британской прессы. В результате исследования были выявлены основные типы стилистически окрашенной лексики и ее значимость в текстах и заголовках британской прессы.

Ключевые слова: стилистически окрашенная лексика, британская пресса, средства выразительности, тропы, языковые средства, публицистика.

THE ROLE OF STYLISTICALLY-COLORED VOCABULARY IN THE NEWS TEXTS OF THE BRITISH PRESS

A.F. Gabitova, E.A. Smirnova

s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article examines the role of stylistically-colored vocabulary in the news texts of the British press. As a result of the research, the main types of stylistically-colored vocabulary and its significance in the texts and headlines of the British press were identified.

Keywords: stylistically-colored vocabulary, British press, means of expression, tropes, linguistic means, journalism.

Современная стилистика является одним из наиболее перспективных и активно развивающихся направлений лингвистики. Она изучает не только различные функциональные стили, но и использование стилистических приемов и стилистическую окраску слова. Как правило, выделяют 5 основных функциональных стилей: научный, публицистический, официально-деловой, художественный и разговорный. Одним из дискурсов, содержащих в себе стилистически окрашенную лексику, является новостной дискурс, в котором наиболее часто можно встретить публицистический стиль, сочетающий в себе информационную и эстетическую функции. Для достижения эстетической функции используется обилие лексических элементов, насыщенных стилистическими оттенками. Такие оттенки достигаются за счет использования переносного смысла слова, метафоризации и развития многозначности.

В наше время информация передается быстро и многообразно. Чтобы привлечь аудиторию к своему материалу, автор должен выделиться на фоне огромного количества других новостей, поэтому журналисты используют различные приемы и методы, стараясь привлечь внимание читателя. Одним из них является использование стилистически окрашенной лексики. Под стилистической окраской языковой единицы понимают дополнительные (коннотативные) к ее основному (номинативному, предметно-логическому и грамматическому) значению эмоционально-оценочные, экспрессивные и функциональные свойства. Эти свойства ограничивают употребление единиц языка определенными сферами, стилями, жанрами и условиями общения (ситуацией) и тем самым несут стилистическую информацию. Стилистически окрашенные единицы не могут употребляться повсеместно, а только в определенных условиях. Это может быть как необычное слово, так и целый комплекс выразительных средств: метафоры, сравнения, эпитеты и т. д.

Стилистически окрашенная лексика помогает сделать текст более запоминающимся и интересным для читателя. К тому же, такая лексика может помочь не только привлечь внимание к тексту, но и усилить эмоциональную реакцию на изложенный материал. Стилистически окрашенная лексика может быть использована для подчеркивания определенной точки зрения или для создания определенного настроения. Например, слова «ужасный» или «потрясающий» могут вызвать соответствующие эмоции у читателя и создать нужный настрой для дальнейшего чтения. Кроме того, стилистически окрашенная лексика может помочь передать информацию более точно и ярко. Например, вместо простого слова «дождь» журналист может использовать выразительную фразу «ливень льет как из ведра». Такой подход позволяет читателю или зрителю лучше представить себе события, о которых рассказывается. Наконец, стилистически окрашенная лексика может быть использована для усиления доверия к автору новостной статьи или телевизионному репортажу. Если журналист использует разнообразную и точную лексику, читатель может почувствовать, что он имеет дело с профессионалом своего дела.

В ходе исследования нами было выяснено, что стилистически окрашенная лексика является одним из лингвистических инструментов, которые позволяют передать эмоциональность, образность и чувственность текста, могут содержать в себе современность и архаичность, а также создавать необходимый акцент с помощью метафоризации, развития многозначности и переносного смысла выражений. Кроме того, мы пришли к выводу о том, что стилистически окрашенная лексика достаточно часто содержится в новостном дискурсе. Характерна она и для британской прессы, а именно для британского новостного дискурса.

Британской прессе свойственно смысловое соотношение между вступительными абзацами и основной частью заметки, когда каждый вступительный абзац выступает кратким предисловием, а остальная часть заметки дает более подробное представление о сообщаемой информации. Начало статьи должно заинтересовать, а ее окончание произвести впечатление на читателя и заставить его задуматься. Британский новостной дискурс отличается обилием стилистически окрашенной лексики, изучением которой занимались многие ученые. Хотелось бы выделить работу В.В. Гуревича, в которой ученый отмечает, что «эмоциональная характеристика речи связана с наличием или отсутствием оценочного элемента» [3, с. 42]. Ученый также приводит классификацию возможной коннотации стилистически окрашенной лексики:

– коннотация мелиоративности: *kid, daddy, mummy* (отличаются от нейтральных слов *child, father, mother*);

– презрительная, уничижительная коннотация: rot, trash, stuff (отличаются от нейтральных слов something worthless, silly);

– шутливая коннотация: comestibles, beak, to kick the bucket (отличаются от нейтральных слов food, nose, to die);

– грубая или вульгарная коннотация: shut up / shut your trap;

– саркастичная коннотация: brain-wash (промывка мозгов), a pretty kettle of fish (ну и дела) [3, с. 42].

Кроме того, ученый акцентирует внимание на том, что «к стилистически маркированной лексике не относятся слова, которые сами по себе выражают положительную или отрицательную оценку объекта (good – хороший, bad – плохой, beautiful – красивый, ugly – уродливый и др.). В таких словах экспрессивная оценка содержится уже в их денотативном значении» [3, с. 43].

Мы рассмотрели использование лексически окрашенной лексики в британских новостных текстах таких Интернет-изданий, как *The Times* и *The Guardian*. Были проанализированы статьи спортивной тематики. Поскольку сущность спорта, предполагающая соревнование, ориентирована на чувственное восприятие, этот дискурс редко преподносится нейтрально и всегда содержит какую-то оценочную коннотацию [5, с. 56]. В спортивном дискурсе используются различные метафорические и стилистические средства, такие как эпитет и метафора, с целью создания эмоционально-выразительного восприятия у индивида. В ходе исследования нами были выявлены следующие наиболее употребляемые лексемы и идиомы в спортивном британском дискурсе: “fighter” – боец, “assault” – штурм, “duel” – поединок, “war” – война, “dark times” – темные времена, “principled battle” – принципиальная битва. Можно отметить, что в этих примерах преобладает военная тематика, поскольку она является универсальной как для русского, так и для английского футбольного дискурса. Проиллюстрируем вышесказанное на конкретных примерах:

“*Real Madrid is ready for a duel against Barcelona.*” – «Реал Мадрид готов к поединку против Барселоны» [1, с. 5].

В данном примере мы видим заголовок к публикации, посвященной футбольному матчу между двумя испанскими командами, который репрезентируется как поединок. Каждое противостояние упомянутых команд характеризуется яркой игрой и жестокой борьбой ради победы и для того, чтобы выявить самое главное – какая из них является лучшей в Испании. Это означает, что матч будет очень зрелищным для болельщиков и сложным для игроков.

Приведем другой пример:

“*After a long defense, Manchester City went on the offensive.*” – «После долгой обороны Манчестер Сити перешел в наступление» [2, с. 3].

Понятия атаки и обороны являются ключевыми как на войне, так и в футбольном матче. В данном примере атака метафорически осмысливается как продвижение войска по направлению к цели, к оборонительной линии врага с помощью слова “offensive” – наступление.

Далее для определения частотности употребления разных типов лексически окрашенной лексики, мы, взяв за основу исследования газетного издания *The Guardian*, рассмотрели все газетные заголовки за 2022 год. Мы проанализировали 300 газетных заголовков на английском языке. Изучив их, мы сделали вывод, что метафора является наиболее употребляемым тропом в заголовках британской прессы (60 %), потому что именно метафора является одним из наиболее насыщенных способов реализации воздействующей функции публицистических текстов в связи с имплицитностью и эмоциональной насыщенностью этого тропа. Следующая по употребительности – это метонимия (24 %), и наименее употребляемым тропом оказалась литота (17 %).

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что использование стилистически окрашенной лексики в новостных текстах играет важную роль в создании эмоционально насыщенного контента, помогает удержать внимание читателя и вызвать у него интерес к материалу. Однако следует отметить, что при использовании стилистических элементов необходимо учитывать целевую аудиторию и тематику материала. В некоторых случаях использование определенной лексики может быть неуместным и даже вызвать негативную реакцию у читателей. Кроме того, следует помнить о грамотности и точности выражения мыслей. Употребление сленговых выражений или намеренное включение ошибок может негативно повлиять на репутацию издания и привести к потере доверия со стороны читателей, поэтому при создании новостных текстов необходимо балансировать между яркостью выражений и точностью передачи информации.

Литература

1. Британское газетное издание *The Guardian*. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 18.05.2023).

2. Британское газетное издание *The Times*. – URL: <https://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 18.05.2023).

3. Гуревич В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка. Учеб. пособие / В.В. Гуревич. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 72 с.

4. Кембриджский словарь английского языка. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 26 – М., 2004. – 133 с.

Авторы публикации

Габитова Алсу Фидановна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Cherrybommb2@yandex.ru

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: s_elen_84@mail.ru

Authors of the publication

Gabitova Alsu Fidanovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Cherrybommb2@yandex.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: s_elen_84@mail.ru

УДК 81

СТЕРЕОТИПЫ ОБ АНГЛИЧАНАХ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Э.В. Дмитриева, Е.А. Смирнова

s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются стереотипы об англичанах во франкоязычных СМИ. В результате исследования были выделены стереотипы, которые появляются на страницах франкоязычных СМИ, а также рассмотрены стилистические и грамматические особенности формулировок стереотипов об англичанах.

Ключевые слова: стереотипы об англичанах, представитель британской нации, франкоязычные СМИ.

STEREOTYPES ABOUT THE ENGLISH IN THE FRENCH MEDIA

E.V. Dmitrieva, E.A. Smirnova

s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the stereotypes about the English people in the French language media (based on electronic media). The results of the study showed a number of stereotypes often used in the French media as well as their stylistic and grammatical peculiarities.

Keywords: stereotypes about the English, representative of the British nation, French media, electronic media.

Межкультурная коммуникация зависит от устоявшихся в обществе представлений о национальных особенностях. Понятие о социальном стереотипе, возникшее еще в 1922 году, отражает определенное представление о нации, объекте или субъекте, которое люди рассматривают как истину. У. Липпман предложил собственную концепцию и определение термина в своей книге «Общественное мнение» (1922). Ученый говорил о стереотипах как об определенном механизме социального существования и коммуникации. Автор также выделил следующие основные характеристики, присущие стереотипам: повторяемость, неизменность, редуцированность, оценочность [3, с. 47].

В России данный вопрос интересовал многих исследователей, в том числе В.А. Рыжкова, который определяет стереотипы как «знаки, которые являются вербальной фиксацией определенным образом подмеченных потребностей данной социальной группы, этноса, национально-культурного ареала» [4, с. 20].

Исследователь также отмечает то, что стереотип – это «коммуникативная единица данного этноса, способная посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на сознание личности – социализируемого индивида, формируя в нем соответствующие мотивации» [4, с. 15].

Как известно, стереотипы являются частью нашей жизни. Они тесно связаны с культурой народа и могут многое рассказать о его традициях, обычаях и культурных ценностях.

В исследовании было рассмотрено 50 стереотипов. Прежде всего хочется отметить наиболее известный стереотип по поводу внешности англичан. В представлении французов у всех англичан бледная кожа, высокий рост, широкое красноватое лицо и плохие зубы, что можно увидеть в следующих стереотипах: *“tous les britanniques ont la peau pale”*, *“l’anglais a un visage large et rougeâtre”*, *“les britanniques ont tendance à être de grande taille”* и *“l’anglais a de mauvaises dent”*. Кроме того, французы также обсуждают стиль англичан и считают его очень странным и непривычным, что отражено в следующих существующих стереотипах: *“les anglais sortent de la maison en pyjama, mais ils s’habillent bien à la maison”*, *“les britanniques portent de longues chaussettes qui montent presque jusqu’au genou”*, *“le style britannique est luxueux mais conservateur”*.

Следующий распространенный стереотип связан с негативными отношениями между англичанами и французами, как, например, *“les Anglais nous détestent (et nous détestons les Anglais)”* и *“les français cuisinent mieux que les anglais”*. Французы признают свою враждебность по отношению к англичанам, но считают при этом, что и англичане относятся к ним соответствующе.

Стоит также отметить, что Великобритания представляется французами следующим образом: *“le Royaume-Uni est parsemé de cabines téléphoniques rouges et d'hommes en pot”*. В представлении французов все британцы живут в роскошных особняках: *“tous les anglais vivent dans des demeures chics”*. Кроме того, англичане, как считают французы, являются любителями животных, поэтому существует несколько стереотипов на данную тему: *“l'anglais est toujours prêt à prendre un nouveau chat”*, *“les bouledogues sont les animaux les plus communs”*.

Следующий известный стереотип гласит, что англичане предпочитают кашу на завтрак, но их самым любимым блюдом является рыба с картофелем фри. Данное мнение подтверждается в следующих существующих стереотипах: *“la farine d'avoine est le petit déjeuner le plus préféré des anglais”*, *“le plat le plus délicieux des anglais est fish & chips”*.

В представлении французов англичане любят пить чай, что демонстрируется в следующих стереотипах: *“l'anglais ne boit que du thé”*, *“les Anglais boivent du thé comme de l'eau”*. Стоит также отметить, что среди французов существует мнение, что англичане пьют много алкогольных напитков, что пагубно влияет на их здоровье. Это отражено в следующих стереотипах: *“l'anglais passe beaucoup de temps dans un pub”*, *“les britanniques aiment boire non pas froid, mais la bière chaude”*, *“les britanniques aiment boire de l'alcool, mais c'est leur problème”*.

В 26 из 50 рассмотренных нами стереотипов об англичанах во франкоязычных СМИ использованы определенные стилистические приемы и средства выразительности. Среди них выделяются:

- синекдоха;
- лексический повтор;
- сравнительный оборот;
- антитеза.

Из 26 примеров 8 содержат синекдоху, 4 примера – лексический повтор, 9 – сравнительный оборот и 5 – антитезу. Если переводить данные количественные показатели в процентные, то 31 % составляют стереотипы с синекдой, 15 % – с лексическим повтором, 35 % – со сравнительным оборотом и 19 % от общего количества стереотипов содержат в себе антитезу (см. Рис. 1).

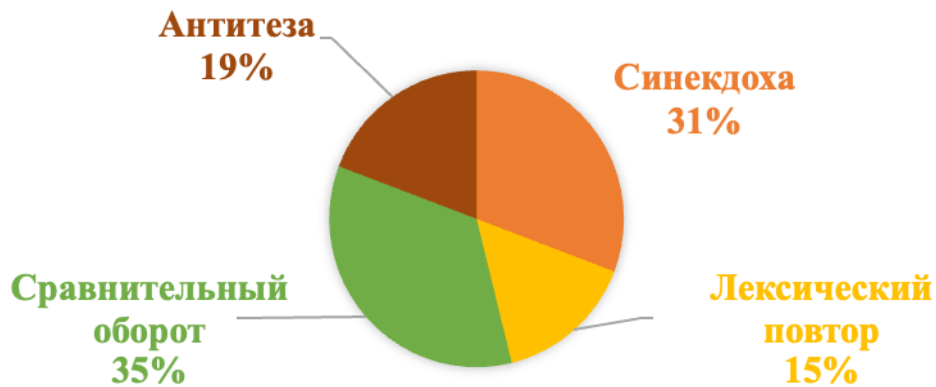

Рис. 1. Стилистические особенности стереотипов об англичанах во франкоязычных СМИ

Таким образом, проведенный анализ показал, что наиболее часто в стереотипах о типичном англичанине во франкоязычных СМИ встречаются такие стилистические приемы, как использование сравнительных оборотов и синекдохи.

Существует множество различных грамматических приемов, однако среди стереотипов о типичном представителе Великобритании нами были найдены только 3 грамматические особенности. Рассмотрим их более подробно:

- использование атрибутивных словосочетаний;
- использование сравнительной степени прилагательных;
- использование превосходной степени прилагательных.

Среди рассмотренных нами 50 стереотипов о типичном представителе Великобритании, 28 примеров содержат в себе данные грамматические особенности. Среди них в 18 стереотипах используется атрибутивное словосочетание, в 3 используется сравнительная степень прилагательных и в 7 используется превосходная степень прилагательных. Иными словами, 64 % стереотипов с грамматическими особенностями содержат в себе атрибутивное словосочетание, 11 % – сравнительную степень прилагательных и 25 % – превосходную степень прилагательных (см. Рис. 2).

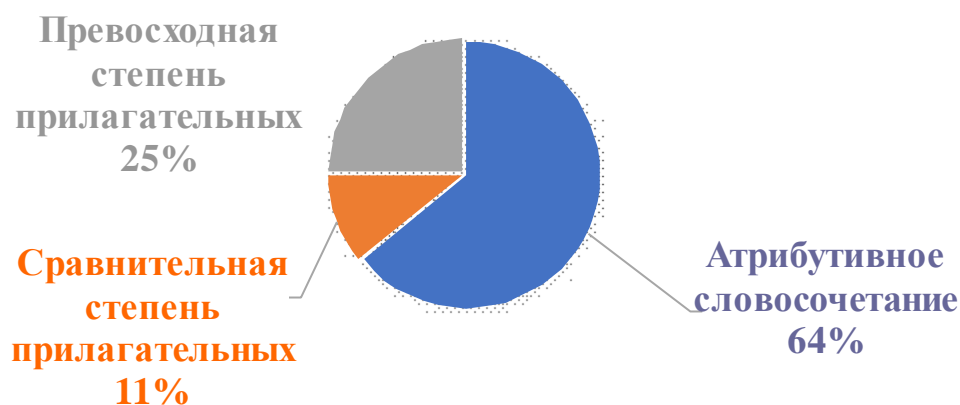

Рис. 2. Грамматические особенности стереотипов об англичанах во франкоязычных СМИ

На основании анализа можно сделать вывод о том, что среди грамматических особенностей в стереотипах об англичанах во франкоязычных СМИ наиболее часто встречаются такие приемы, как использование атрибутивных словосочетаний и превосходной степени прилагательных.

В заключение хотим отметить следующее: в нашем исследовании рассматривались лексические, стилистические и грамматические особенности стереотипных выражений, однако они могут быть интерпретированы и с точки зрения других аспектов лингвистики.

Литература

1. *Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г.* Психологические основы «Паблик рилейшнз» / Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с.
2. *Квастхофф У.* Социальный предрассудок и коммуникация – лингвистический анализ стереотипов / У. Квастхофф // От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности» / сост. А.В. Павлова. – СПб: Антология, 2013. – С. 113–137.
3. *Липпман У.* Общественное мнение / У. Липпман – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. *Рыжков В.А.* Особенности стереотипизации, необходимо сопровождающей социализацию индивида в рамках определенной национально-культурной общности / В.А. Рыжков // Языковое сознание: стереотипы и творчество. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – С. 15–23.

Авторы публикации

Дмитриева Эмилия Викторовна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

E-mail: Emilyadm@yandex.ru

Authors of the publication

Dmitrieva Emiliya Victorovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: Emilyadm@yandex.ru

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

E-mail: s_elen_84@mail.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: s_elen_84@mail.ru

УДК 81'373.47

**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ИНДУСТРИЯ КРАСОТЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Н.И. Измайлова

naily.izmailova@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются заимствования семантического поля «индустрия красоты». Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности современной лексики соответствующей тематики. В ходе исследования были изучены работы выдающихся лингвистов, выявлены и проанализированы единицы иноязычной лексики, относящейся к семантическому полю «индустрия красоты». В статье также представлены выводы о функциональных и семантических особенностях лексических единиц семантического поля «индустрия красоты».

Ключевые слова: заимствования, семантическое поле, этимология, индустрия красоты, функциональные особенности, семантические особенности.

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY OF THE SEMANTIC FIELD “BEAUTY INDUSTRY” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

N.I. Izmailova

naily.izmailova@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of borrowings belonging to the semantic field “beauty industry”. The relevance of the topic lies in the lack of knowledge of corresponding modern vocabulary. The research included the study of the works of outstanding linguists, the identification and analysis of foreign language vocabulary belonging to the semantic field “beauty industry”. The article also presents conclusions about the functional and semantic features of the lexical units of the semantic field “beauty industry”.

Keywords: borrowings, semantic field, etymology, beauty industry, functional features, semantic features.

В современном мире, где развиты межкультурная коммуникация и международная торговля, неизбежно использование огромного количества заимствований. При широком подходе (Д.Э. Розенталь) к иноязычной лексике относятся слова, заимствованные из других языков. Более узкая трактовка данного понятия предполагает неполную степень усвоения частей лексики не исконного происхождения языком-реципиентом [2; 3].

В 20–21 веках в России происходит активное экономическое развитие, промышленный рост и развитие науки. Эти факторы в совокупности с коммуникацией между разными странами повлекли за собой проникновение иноязычных слов и выражений в русский язык.

В современной лингвистике большое внимание уделяют изучению вопроса системной организации лексики. Семантическое поле – это один из видов организации словарного состава языка. Данная система «поля» является важнейшим элементом процесса изучения семантических изменений в языке. Семантическое поле представляет собой «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия», при этом именно понятие «служит основой интеграции слов в поле» [1]. Процесс выявления семантического поля и его описания имеет огромное значение для переводческой деятельности, лексикографии и всей лингвистики в целом.

Индустрия красоты является всемирно известной сферой, спрос на которую будет всегда лишь расти. Развитие интернета и международной торговли позволили узнать о новых косметических средствах, названия которых вошли в общее употребление. Исходя из этого, можно без сомнений заявить, что се-

мантическое поле «индустрия красоты» отличается огромным количеством иноязычной лексики.

Всю лексику семантического поля «индустрия красоты» можно поделить на несколько групп по категориям: основные понятия, профессии индустрии красоты, основные процедуры, декоративная косметика, косметические продукты для ухода за собой и техники в парикмахерском искусстве, в визаже и ногтевом сервисе.

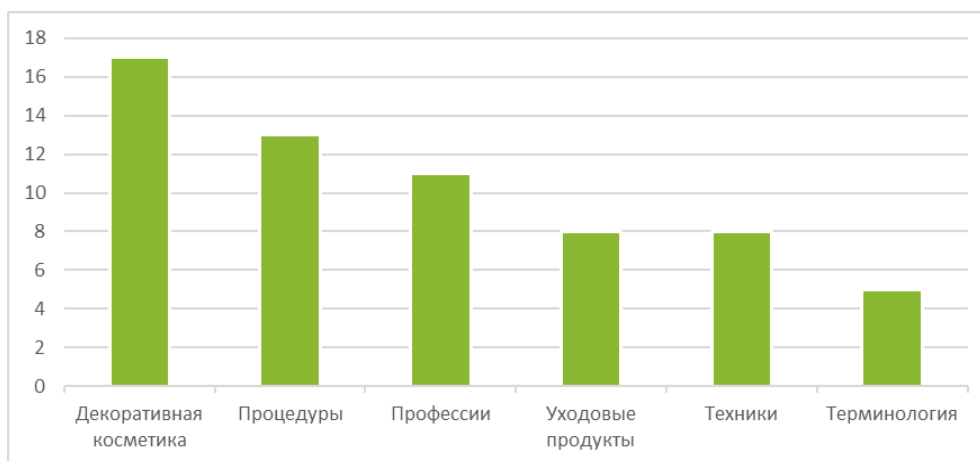

Рис. 1. Квантитативные показатели семантической структуры поля

На диаграмме, изображенной на рис. 1, можно заметить, что лидером семантического поля «индустрия красоты» является группа иноязычной лексики, связанная с декоративной косметикой. Это связано с тем, что большинство девушек пользуются продуктами декоративной косметики каждый день, благодаря спросу растет предложение. Яркими примерами данной группы являются заимствования, которые пришли в русский язык совсем недавно: *хайлайтер* (от англ. *highlight*), *глиттер* (от англ. *glitter*), *бьютиблендер* (от англ. *beautyblender*) и др. На втором месте по количеству лексических единиц стала группа, описывающая косметические процедуры. Благодаря развитию медицины появляются все больше современных процедур, например: *микроблейдинг* (от англ. *microblading*), *мультимаскинг* (от англ. *multimasking*), *плазмолифтинг* (от англ. *plasmolifting*) и др. Аутсайдером по числу заимствований стала группа, посвященная терминам, используемым в сфере красоты. Представители данной группы часто встречаются в тематических статьях и видеороликах. Яркими примерами являются: *косметология* (от греч. *κοσμητική*), *косметика* (от франц. *cosmétique*), *бьюти-лайфхак* (от англ. *beauty life hacks*) и др. [4; 5].

При анализе языковых единиц важно обращать внимание на этимологию слов. Вся лексика, отобранная для анализа, была заимствована из пяти языков:

английского, французского, греческого, немецкого, латинского. Наибольшее количество слов во всех категориях было заимствовано из английского языка. Галлицизмы также составляют существенную часть заимствованных слов.

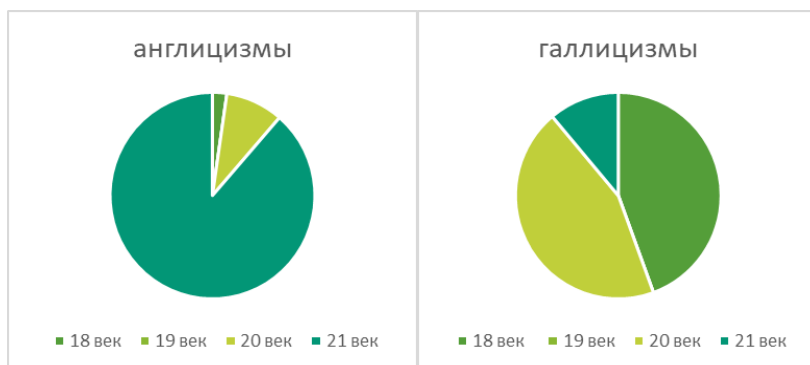

Рис. 2. Время вхождения иноязычной лексики

Анализируя этимологию заимствований, можно заметить определенные тенденции закрепления англицизмов и галлицизмов в русском языке в определенные периоды (рис. 2). В 21 веке в русском языке закрепилось больше всего англицизмов, и это связано с развитием интернета, ведь именно на западе возникают всемирно известные тренды сферы красоты. Большая часть галлицизмов вошла в русский язык в 18 и 20 веках. 18 век известен заимствованиями сферы красоты, моды и искусства, а в 20 веке заимствовались слова, обозначающие нечто красивое, престижное, роскошное.

Иноязычная лексика встречается достаточно часто. Поэтому важно учитывать особенности ее функционирования.

Во-первых, из-за способа вхождения, а именно транслитерации, некоторые иноязычные лексические единицы могут иметь различные варианты написания. Например, техника макияжа «смоки айз» можно заметить в различных вариациях: «смоки айс», «смоки-айс». Также можно встретить название данной техники без перевода “*smokey eyes*”.

Во-вторых, составные слова могут проникнуть в заимствующий язык в исходной форме без изменений. Например: *лашмейкер*, *бродидизайнер*, *мультимаскинг*, *микроблейдинг* и т. д.

В-третьих, некоторые лексические единицы могут быть заменены синонимами. Например, понятие «анти-эйдж» будет иметь то же значение, если заменить полным синонимом «омолаживающий». Слово «бродидизайнер» можно заменить на «мастер-бровист» без искажения смысла. Однако если такой

инструмент для нанесения тонального крема как *бьютиблендер* заменить частичным синонимом – словом «*спонж*», оно не передаст традиционную форму капли, которая присуща *бьютиблендеру* [6].

Таким образом, были рассмотрены заимствования семантического поля «индустрия красоты». В ходе исследования были выявлены семантические группы заимствований и определены особенности их функционирования.

Литература

1. *Вердиева З.Н.* Семантические поля в современном английском языке: учебное пособие для педагогических институтов / З.Н. Вердиева. – М.: «Высшая школа», 1986. – С. 120.

2. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке / отв. ред. акад. В.В. Виноградов. М.: «Наука», – 1968. – 208 с.

3. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Формирование русской лексики. Освоение заимствованных слов русским языком / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова // Современный русский язык. – 4-е изд. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 444 с.

4. Flacon – URL: <https://flacon-magazine.com/?ysclid=lxhmbp7mg238509754> (дата обращения: 03.04.23)

5. Glamour – URL: <https://www.elle.ru/krasota/?ysclid=lxhmgvjv5j430733390> (дата обращения: 03.04.23)

6. The Voice – URL: <https://www.thevoicemag.ru/beauty/?ysclid=lxhmmm88mh265983437> (дата обращения: 03.04.23)

Авторы публикации

Измайлова Наиля Ильдусовна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
naily.izmailova@gmail.com

Authors of the publication

Izmailova Nailya Ildusovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
naily.izmailova@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. МИТЧЕЛЛ «УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ»)**

К.П. Калмыкова, А.Н. Махмутова

Alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В данной статье стереотипы исследуются с точки зрения гендерного и этнического фактора на примере произведения Маргарет Митчелл «Унесённые ветром». В исследовании рассматриваются средства выражения феномена, а также его перевод на русский язык. Писательница успешно оперирует клишированными представлениями о национальностях, представленных в романе, а также о женщинах и мужчинах. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе репрезентации гендерных и этнических стереотипов в художественном тексте, а также способов их перевода на русский язык. В результате исследования нами было выявлено 16 стереотипных высказываний, из которых 9 этнических и 5 гендерных.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, этнические стереотипы, стереотипы, художественный текст.

**FEATURES OF THE REPRESENTATION OF GENDER AND ETHNIC
STEREOTYPES IN THE TRANSLATION OF A LITERARY TEXT
(BASED ON THE MATERIAL OF THE NOVEL
“GONE WITH THE WIND” BY M. MITCHELL)**

K.P. Kalmykova, A.N. Makhmutova

Alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract: In this article, stereotypes are examined from the point of view of gender and ethnic factors on the example of Margaret Mitchell's work "Gone with the Wind". The study examines the means of expressing this phenomenon, as well as its translation into Russian. The writer successfully operates with stereotypes about the nationalities represented in the novel, and about women and men. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive analysis of the representation of gender and ethnic stereotypes in a literary text, as well as ways of translating them into Russian. As a result of the study, we identified 16 stereotypical statements, of which 11 are ethnic and 5 are gender.

Keywords: gender stereotypes, ethnic stereotypes, stereotypes in a literary text.

В настоящее время стереотипы привлекают внимание лингвистов и являются объектом исследований. Как языковые, так и речевые стереотипы создают облик культур и выступают как ее идентификаторы.

Цель данной работы – рассмотреть и проанализировать гендерные и этнические стереотипные высказывания в романе М. Митчелл «Унесённые ветром» и их перевод на русский язык. Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих задач: во-первых, раскрыть понятие стереотипа; во-вторых, провести анализ стереотипов в произведении; в-третьих, определить способы их перевода.

Материалом исследования послужил роман М. Митчелл «Унесённые ветром» (“Gone With The Wind”), в котором было выделено 16 стереотипов.

Основные методы, используемые в ходе исследования, – метод сплошной выборки, а также описательный метод.

В нашем исследовании мы используем понятие стереотипа, которое было предложено У. Липпманом в 1922 году [5].

В русском языке стереотипы могут выражаться средствами разных компонентов или уровней языка:

Морфологический уровень – использование морфем (уменьшительно-ласкательных суффиксов и т. п.), маркирующее либо необразованность, либо принадлежность субъекта к конкретным слоям населения и т. д.

Синтаксический уровень – маркирующие соответствие стереотипу (причинно-следственные конструкции и конструкции с лексическими маркерами), маркирующие противоречие стереотипу (противительные уступительные конструкции, имеющие лексические маркеры), требующие обращения к стереотипу при интерпретации (псевдотавтологии, конструкции с тождественными словоформами, лексическая редупликация, сравнительные обороты, генетивные и атрибутивные сочетания).

Номинативный уровень – слова, способы номинации, основанные на описательных признаках (эвфемизмы или перифрастические обороты, прозвища), искажение формы слова в безграмотной речи [1].

В английском языке стереотипы также могут актуализироваться с помощью грамматических, синтаксических (сравнительные обороты, противительные и уступительные конструкции и т. д.) и лексических (фразеологизмы, устойчивые выражения, гендерные номинации [2] и т. д.) средств. Л.П. Крысин в своих трудах также выделил способы этнической стереотипизации в русском языке [3].

В результате анализа произведения М. Митчелл «Унесённые ветром» методом сплошной выборки нами было выявлено 16 стереотипных высказываний, 11 из которых относятся к этническим, а 5 к гендерным. Среди этнических стереотипов мы выделили 9 национальных, к которым относятся представления об ирландцах (3), французах (2), северных (3) и южных (1) американцах, а также 2 расовых стереотипа, касающихся афроамериканцев.

Этнические стереотипы – это схематичный образ, своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное представление о представителях определенного народа, и, основываясь на нем, народ формирует устойчивое и эмоционально-окрашенное мнение о другом или самом себе [4, с. 133].

При анализе романа нами были обнаружены клишированные представления о представителях различных национальностей: об ирландцах, французах, северных американцах и южных американцах, а также расовые стереотипы – о неграх.

Собранные нами примеры стереотипных высказываний были поделены на группы по способам выражения стереотипа при переводе на русский язык. Среди этнических стереотипов мы выделили: оценочные прилагательные, сравнительные конструкции и квантор всеобщности и гиперболизации, а также фразеологизмы. Среди гендерных стереотипов выделяются следующие группы: обобщение и гиперболизация, лексемы во множественном числе, а также фразеологизмы. Следует рассмотреть каждую группу отдельно.

1. Оценочные прилагательные

Закрепление в языке этностереотипов приводит к тому, что этнонимы начинают обрастать коннотациями, участвовать в формировании фразеологических единиц и т. д. Ведущую роль в выражении стереотипных высказываний играет лексика, потому что с ее помощью выражаются качественные характеристики конкретной группы, на которую направлен стереотип. Оценочные прилагательные встречаются в тексте часто. С помощью таких прилагательных М. Митчелл описывает внешность и характер типичных представителей определенных этнических групп, способствуя выражению стереотипов и их эффектной подаче. Переводиться оценочная лексика может с помощью: опущения частей речи, добавления частей речи, замены частей речи и дословного перевода и т. д. Эпитет делает стереотип более выразительным.

Стереотип выражается с помощью эпитетов в сочетании с этнонимом, благодаря чему актуализируется его семантика: *So, James and Andrew were as startled as anyone when the news came out that the daughter of Pierre Robillard was to marry the little Irishman from up the country. <...> Why the loveliest of the*

Robillard daughters should marry a loud-voiced, red-faced little man who came hardly up to her ears remained a mystery to all [8, с. 28]. (Словом, Джеймс и Эндрю были поражены не менее всех других, когда стало известно, что дочь Пьера Робийера выходит замуж за того маленького ирландца из Северной Джорджии. <...> Для всех оставалось загадкой, почему самая красивая из девочек Робийер решилась выйти замуж за шумного краснолицего ирландца, ростом едва-едва ей по плечо [5, с. 45]).

В данном случае эксплицируется стереотип о том, что ирландцы – низкие, громкоголосые и у всех них красное лицо. В оригинале словосочетание *little Irishman / little man* указывает на то, что ирландец низкого роста. Стереотипизация в английском языке за счёт этнонима *Irishman*, употребляемого с оценочным описывающим прилагательным *little*. С помощью эмотивно-оценочной лексики *loud-voiced* (громкоголосый) и *red-faced* (с красным лицом), а также интенсификатора *hardly* обогащается экспрессивность высказывания. Переводчик использовал прием конкретизации.

Следует отметить, что для описания людей могут также использоваться эпитеты с негативной коннотацией. В следующем примере представлена типичная французская женщина: *She had been raised in the bedroom of Solange Robillard, Ellen O'Hara's mother, a dainty, cold, high-nosed French-woman who spared neither her children nor her servants their just punishment for any infringement of decorum* [8, с. 12]. (Она росла и воспитывалась в спальне Соланж Робийер, матери Эллин О'Хара, изящной и невозмутимой, высокомерной французженки, одинаково жестко каравшей как детей своих, так и слуг за малейшее нарушение приличий [6, с. 17]). Здесь стереотипное представление о том, что французженки ведут себя холодно и высокомерно реализуется посредством ряда оценочных прилагательных с негативной коннотацией *cold* (неприветливый), *high-nosed* (высокомерный). Языковым средством введения этнического стереотипа является этноним *French-woman*, употребляемый с вышеупомянутыми прилагательными, а также с неопределенным артиклем *a*. Переводчик использовал эквивалентный перевод.

Выделен ряд стереотипов, характеризующий северных американцев. Так как отношения южан к северянам было крайне негативным, в романе часто можно встретить слово *Yankee*, которое используется для описания людей с Севера, и является негативно окрашенной лексемой. В романе наблюдается частотное использование оценочного прилагательного *damned* с лексемой *Yankees*:

– *And oh, God, if the damned Yankees will only let me alone!* [8, с. 350] (И, господи, если бы только эти проклятые янки оставили меня в покое! [7, с. 117]).

– *They aren't anything but damned Yankees!* [8, с. 354] (*Ведь они всего лишь янки, проклятые янки* [7, с. 121]).

Южане довольно часто негативно высказываются о северных американцах, акцентируя внимание на их плохих качествах. Часто высказывания экспрессивны и имеют явно выраженную негативную оценку. Перевод с помощью эквивалента.

Встречаются стереотипные описания женщин-южанок с помощью эпитетов с положительной коннотацией: *It was not that these two loving mentors deplored Scarlett's high spirits, vivacity and charm. These were traits of which Southern women were proud* [8, с. 32]. (*Само собой разумеется, обе строгие наставницы вовсе не сокрушались по поводу того, что Скарлетт очаровательна и жизнь в ней бьет ключом. Этими качествами женщины-южанки привыкли даже гордиться* [6, с. 47]).

В данном примере стереотип следует рассматривать в контексте нескольких предложений. Женщины на Юге гордятся тем, что они привлекательны и энергичны. Стереотипность высказывания выражают лексема *women* во множественном числе и этноним *Southern*. Ряд качеств, относящихся к описанию южанок *high spirits* (приподнятое настроение), *vivacity* (жизнерадостность) и *charm* (очарование) имеет положительную коннотацию. При переводе стереотипа использовалась трансформация опущения частей речи, которая часто используется для того, чтобы уменьшить объем фразы.

Вышеперечисленные примеры подтверждают то, что употребление оценочных прилагательных с этнонимом способствует представлению образа типичного представителя этнической группы. Наиболее часто употребляемые средствами для перевода эмоциональной лексики – эпитеты. Данная группа стереотипов переводится в основном эквивалентами.

2. Сравнительные конструкции

Одним из синтаксических способов выражения стереотипов является использование сравнительных конструкций, где представители конкретной этнической группы описываются в отношении к некоторым предметам или явлениям. Чаще всего такие конструкции используются с союзом *как*, *подобно* в русском и *as*, *like* – в английском.

В следующем примере при переводе происходит замена частей речи, а именно существительное *passion* (страсть) перевели на русский как прилагательное *страстный*: *"Did she now!" cried Gerald with real interest, his Irishman's passion for horses shining in his eyes* [8, с. 46]. (*Вот как! – с неподдельным интересом воскликнул Джералд – страстный, как все ирландцы, лошаадник, и у него заблестели глаза* [6, с. 68]).

Стереотип заключается в том, что все ирландцы очень любят лошадей и всё, что с ними связано. Экспрессивность высказывания выражена при помощи *with real interest* и *shining in his eyes*. Использование данных фраз с положительной семантикой способствует актуализации стереотипа об отношении ирландцев к лошадям. Актуализация стереотипа в английском языке посредством этнонима в словосочетании *Irishman's passion*.

The old days had gone but these people would go their ways as if the old days still existed, charming, leisurely, determined not to rush and scramble for pennies as the Yankees did, determined to part with none of the old ways [8, с. 319]. (Былые времена безвозвратно ушли, а эти люди будут по-прежнему жить согласно своим обычаям – так, словно ничего не изменилось, – очаровательно медлительные, твердо уверенные, что не надо спешить и, подобно янки, устраивать свалку из-за лишнего гроша, твердо решившие не расставаться со старыми привычками [7, с. 72]).

В данном отрывке стереотип заключается в том, что северяне мелочные и готовы сделать всё, что угодно за небольшие деньги. Стереотип выражен не только сравнительной конструкцией, но и с помощью прозвища *Yankees* во множественном числе, указывающего на пренебрежительное отношение к данной этнической группе.

В романе прослеживаются расовые стереотипы, относящиеся к рабам: *Her voice was not so slurred as most negroes' and she chose her words more carefully* [8, с. 33]. (Она не так коверкала слова, как большинство негров, речь ее была правильнее [6, с. 49]).

Стереотип заключается в том, что почти все рабы были неграмотными. В английском языке стереотипность высказывания за счет элемента всеобщности *most negroes*. Слово *slurred* добавляет выражению экспрессивности. Таким образом, подчеркивая безграмотность негров. При переводе был использован такой прием перевода как калькирование.

I won't work in the fields like a darky! [8, с. 238] (Не стану я работать в поле, как негротьянка! [6, с. 357]).

В этом отрывке стереотип заключается в том, что только чернокожие люди занимаются тяжелой работой, такой как уход за детьми или работа на плантации. Здесь стереотип также выражен также употреблением негативно-окрашенной лексемы *darky* с неопределенным артиклем *a*. Для передачи стереотипа автор перевода в своей работе использовал нейтральное существительное *негротьянка*.

Вышеперечисленные примеры позволяют нам сделать вывод о том, что сравнительная конструкция в большинстве случаев сопровождается квантором

всеобщности, указывающим на то, что стереотип относится ко всем представителям определенной группы субъекта стереотипизации.

3. Фразеологические обороты

Стереотипность может также содержаться во фразеологических единицах, содержащих в качестве одного из элементов этноним или производное от него. Такие единицы называются этнонимосодержащие фразеологизмы. Фразеологизация этнонимов часто связана с национально-этническими стереотипами и восприятием других народов с целью дать оценку. Рассмотрим стереотипы касательно французов: *Her father is a Robillard, and those French are proud as Lucifer* [8, с. 28]. (*Ведь этот Робийяр, ее отец, – он француз, а они все гордые, как сатана* [6, с. 42]).

В данном высказывании легко прочитывается стереотип относительно французов: они очень высокомерные. Можно отметить, что стереотипизация в данном примере производится за счет компаративного фразеологизма, как в английском, так и русском языке. Указательное местоимение *those* усиливает негативную оценку по отношению к французам, имплицитно выражая мнение о том, что люди французского происхождения надменны. Перевод с помощью относительного фразеологического эквивалента.

Прием добавления переводчик использовал в следующем случае: *Nare brained – both of them. I'm believing there's Irish in them...* [8, с. 106] (*Так ведь отчаянные головы оба. Думается, там не без примеси ирландской крови...* [6, с. 158]).

Стереотип в том, что ирландцы безрассудны и легкомысленны. Переводчик добавил *примесь ирландской крови* для того, чтобы точнее передать стереотип об ирландцах русскоязычным читателям. Они такие отчаянные, потому что в них есть что-то ирландское.

Приведенные примеры указывают нам на то, что стереотипизация актуализируется за счёт фразеологизации этнонимов. Фразеологизмы-этнонимы содержат в себе отображение определенных исторических моментов, которые так или иначе оказали влияние на межнациональные взаимоотношения, в результате чего сформировались стереотипы, являющиеся элементами культурной картины нации.

Гендерные стереотипы мы можем разделить на группы по такому же принципу.

1. Обобщение и гиперболизация.

С помощью кванторов, выполняющих функцию обобщения и гиперболизации, подчеркивается то, что стереотип касается всех представителей конкрет-

ной группы. В русском языке чаще всего используются такие кванторы как *все, каждый, любой, всегда* и т. д., а в английском – *all, always, most of* и т. д.

She knew that from childhood playmates grew beaux in later years, and the first duty of a girl was to get married [8, с. 31]. (*Она считала, что всему своя пора, товарищи детских игр превратятся со временем в юношей и кавалеров, и Скарлетт поймет, что главная жизненная задача каждой девушки – выйти замуж* [6, с. 46]).

Стереотип заключается в том, что все девушки должны рано или поздно выйти замуж. Стереотипность в английском языке выражается в обобщении и гиперболизации с помощью артикля *a*. Стереотипность в русском языке выражается в обобщении с помощью слова *каждой*. Перевод с использованием калькирования. Отметим, что в оригинале существительное *duty* (обязанность) несет более эмоциональную окраску, в то время как при переводе использовали более нейтральное – *задача*.

2. Оценочная лексика

В данных примерах стереотипы о качествах, присущих женскому полу и мужскому. Стереотипность выражена тем, что объекты стереотипизации *men, women* во множественном числе выступают в роли подлежащего. Мужчины – грубые, а женщины должны быть терпеливыми. Также в первом примере экспрессивность выражена за счет квантора *always*, которое употребляется в значении правды, но переводчик это опустил. Отрицательная оценочность по отношению к мужчинам представлена за счет преуменьшения конкретных качеств мужчин, на фоне которых женские кажутся более значительными, благодаря чему получают положительную оценку.

Следующий пример: *Men were rude and outspoken, women were always kind, gracious and forgiving* [8, с. 31]. (*Мужчины, не стесняясь в выражениях, могли изливать на жен свое недовольство, женщинам полагалось быть терпеливыми, добрыми и снисходительными* [6, с. 45]) – в данном случае был использован перевод с помощью компенсации. Слово «*полагалось*» указывает на долженствование, что в свою очередь относится к группе лексических маркеров, а именно к регулярности факта.

How fragile and tender women are, he thought, the mere mention of war and harshness makes them faint. The idea made him feel very masculine and he was doubly gentle as he seated her [8, с. 66]. (*Какие нежные, хрупкие создания женщины! – думал Чарльз. – При одном упоминании о войне, о жестокости они могут лишиться чувств. Эта мысль усилила в нем сознание собственной мужественности, и он с удвоенной заботливостью усадил Скарлетт на скамью* [6, с. 98]) –

перевод с помощью приема добавления. Переводчик добавила экспрессивности за счет существительного *создания*, подчеркнув хрупкость женщин.

В данной группе стереотипов преобладает сочетание эпитетов и лексем, указывающих на гендерную принадлежность, во множественном числе. Чаще всего оценочная лексика имеет положительную коннотацию.

3. Сравнительные конструкции

Как и этнические стереотипы, гендерные также могут выражаться с помощью сравнительных конструкций.

I thought you always bragged about being broad minded and not caring what people said about my running a business, and you're just like every other man – so afraid people will say I wear the pants in the family. [8, с. 454] (*По-моему, ты всегда похвалялся широтой взглядов: тебе, мол, все равно, пусть болтают про то, что у меня свое дело, а ты, оказывается, как все мужчины до смерти боишься, как бы люди не сказали, что это я ношу брюки в нашей семье* [7, с. 267]).

Высказывание стереотипно также за счет квантора *every*. В английском языке лексема *man* стоит в единственном числе, в то время как переводчик употребил множественное число *мужчины* из-за несхожести грамматических структур языков. Перевод с помощью грамматической замены и опущения.

Следующий пример содержит сравнение и лексему *джентльмен*. Данный термин обозначает образ воспитанного мужчины с хорошим образованием: *You must learn to drink wine like a gentleman, son, and there's no time like the present to learn.* [8, с. 469] (*Ты же должен научиться пить вино, как подобает джентльмену, сынок, и сейчас самое время начать обучение* [7, с. 289]).

Стереотипность выражения в том, что джентльмены элегантны в своих действиях, они не напиваются высокоградусными напитками, а предпочитают смаковать вина. Стереотипность также выражена за счёт модального глагола долженствования *must*.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Чаще всего стереотипы выражены средствами синтаксических компонентов, как в группе этнических стереотипов, так и в гендерных. А типичными признаками стереотипных высказываний в романе являются обобщение и гиперболизация свойств – кванторные слова, например, *все, каждый* или *всегда*. Интересными представляются модальные наречия типа *прямо*, усилительные частицы типа *даже*, оценочные прилагательные *настоящий, истинный*.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении вопросов репрезентации стереотипов в романе «Унесённые ветром».

Литература

1. *Вилинбахова Е.Л.* Модели репрезентации стереотипов в русском языке: дис. канд. филол. наук / Е.Л. Вилинбахова. – СПб., 2011. – 209 с.
2. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
3. *Крысин Л. П.* Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л.П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 450–455.
4. *Крысько В.Г.* Этническая психология / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2002 – 320 с.
5. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
6. *Митчелл М.* Унесенные ветром: роман: 2 т. – Т.1 / М. Митчелл; Пер. с англ. Т. Озерской. – М.: Худож. Лит., 1992. – 405 с.
7. *Митчелл М.* Унесенные ветром: роман: 2 т. – Т.2 / М. Митчелл; Пер. с англ. Т. Кудрявцевой. – М.: Худож. лит., 1992. – 403 с.
8. *Mitchell M.* Gone With the Wind. – URL: https://booksafe.net/read/mitchell_margaret-gone_with_the_wind-140675.html#p1 (дата обращения: 10.04.2022).

Авторы публикации

Калмыкова Ксения Павловна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: kalmukova-ksy@mail.ru

Махмутова Алсу Нигматяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Authors of the publication

Kalmykova Kseniya Pavlovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: kalmukova-ksy@mail.ru

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Alsu.03@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЕДА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

П.Д. Корепанова

E-mail: pk06062003@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В этой работе рассматривается процесс заимствования на примере иноязычной лексики семантического поля «Еда» в русском языке. Даются определения основных терминов, использовавшихся в работе, и раскрывается тема семантического поля. Представлена классификация отобранных слов, проанализировано их происхождение, а также изучены этапы адаптации иноязычных слов в русском языке, отмечены их вариантность и синонимия.

Ключевые слова: иноязычное слово, русский язык, иноязычная лексика, семантическое поле, адаптация, заимствование.

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY OF THE SEMANTIC FIELD “FOOD” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

P.D. Korepanova

E-mail: pk06062003@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In this article, the process of foreign language borrowing is discussed on the example of foreign language vocabulary of the semantic field “Food” in the Russian language. The main terms used in the work are defined and the topic of the semantic field is revealed. We classified the selected words, analyzed their origin, and also studied the stages of adaptation of foreign words in the Russian language, touched on their variation and synonymy.

Keywords: foreign language word, Russian language, foreign language vocabulary, semantic field, adaptation, borrowing.

Русский язык всегда развивался и обогащался, и сейчас он продолжает меняться. Некоторые слова становятся устаревшими, а другие только появляются. Пополнение словаря происходит за счет словообразования, изменения значения, а также путем заимствования. Иноязычная лексика и заимствованные слова – это два разных понятия. Иноязычная лексика – это слова, которые вошли в язык из другого языка без изменения своей формы и сохранения своего первоначального значения. Например, слова «канане», «фондю», «парфе»

и т. д. в русском языке являются иноязычными словами, так как они проникли из французского языка без изменения своей формы. Заимствованные слова – это слова, которые также вошли в языковое употребление из другого языка, но при этом были адаптированы к правилам и звуковой системе языка-реципиента. Например, слова «шоколад», «картофель», «коньяк» и т. д. в русском языке являются заимствованными словами, так как они были адаптированы к русской звуковой системе и получили русские окончания. Таким образом, отличие между иноязычной лексикой и заимствованными словами заключается в том, что иноязычные слова сохраняют свою первоначальную форму и значение, а заимствованные слова адаптируются к правилам и звуковой системе языка-реципиента. Иноязычная лексика появляется в языке в результате взаимодействия различных народов друг с другом, из-за политических, экономических и культурных связей, а также при влиянии одного языка на другой [9; 17].

Семантическое поле – это совокупность лексем, объединенных парадигматическими и синтагматическими отношениями и связанных с одним ядерным компонентом [17]. Структура семантического поля – понятие сложное и многогранное. Она включает в себя центральное слово – доминанту (имя поля), которая является наиболее общим и абстрактным понятием, а также связанные с ней слова, которые имеют более конкретный или специфический смысл. Имя поля имеет семантически самое простое значение. Оно – основа их объединения и идентификации. Доминанта и ее ближайшее окружение образуют ядро семантического поля. Крупные по своему объёму поля подразделяются на различные микрополя. Семантические поля могут быть полезны для изучения языка, так как они помогают понимать связи между словами и строить логические связи в речи.

Существует несколько параметров, по которым можно классифицировать лексику, относящуюся к семантическому полю «Еда».

1. С точки зрения исторической перспективы, можно выделить несколько категорий лексических единиц: 1) слова, закрепившиеся в русском языке – иноязычная лексика, которая активно используется в повседневной жизни и закреплена в словарях и кулинарных книгах: *компот, макароны, котлета* [3]; 2) неологизмы – новые слова, появляющиеся в русском языке в настоящее время: *смузи* [6]; 3) историзмы – слова, которые выходят из употребления из-за ухода из лексической системы реалии, которую этим словом называют.

2. По типу блюда можно выделить следующие категории:

- первые блюда (супы): *буйабес, гаспачо*;
- вторые блюда: *лазанья, жульен*;

- десерт: *безе, чизкейк, тирамису*;
- закуски: *бутерброд, канапе*;
- напитки (алкогольные): *виски, ром, коньяк*;
- напитки (безалкогольные): *компот, лимонад* [11; 15].

3. По наличию основного ингредиента выделяются следующие категории блюд: блюда из мяса и птицы – *котлета, бифштекс, фрикасе, бефстроганов*; блюда из овощей – *пюре, рагу*; молочно-яичные блюда – *омлет*; мучные – *шарлотка, маффин*; фруктовые блюда – *мусс, парфе, желе* [11].

Выделяются также различные виды кухни, способы приема пищи такие как *буфет* и *фуршет*, и способы приготовления еды, например, *консервирование, панировка, фритюр* [1].

Помимо этого, иноязычную лексику можно классифицировать по происхождению, то есть из какого языка лексическая единица попала в русский [5]. (См. Табл. 1)

Таблица 1

**Классификация иноязычной лексики семантического поля «Еда»
по языку-источнику**

Язык-источник	Иноязычная лексика
Французский	Пюре, фрикасе, жульен, рагу, фондю, винегрет, оливье, канапе, бульон, буйабес, батон, круассан, безе, желе, рулет, бисквит, суфле, майонез, компот, лимонад, пунш, ликер, коньяк, консервация, фритюр, панировка, аперитив, суп, салат, гарнир, десерт, соус, бешамель, котлета, мусс, филе, парфе, мармелад, сидр
Английский	Джем, бургер, чизбургер, чизкейк, капкейк, крекер, сэндвич, пудинг, кекс, хот-дог, кетчуп, виски, ром, смузи, маффин
Немецкий	Шницель, бутерброд, вафля, картофель, штрудель, паштет
Итальянский	Лазанья, макароны, пицца, чиабатта, тирамису, фокачча
Испанский	Гаспачо, паэлья
Японский	Матча, бенто-торт, суши, сакэ, васаби, нори
Группа тюркских языков	Шашлык, шаурма

Опираясь на данные, представленные в таблице, можно сделать такой вывод: в русском языке большинство иноязычных слов, так или иначе связанных с едой, имеют французское происхождение. Этому есть простое объяснение. В конце 18 – начале 19 вв. в русский язык вошло огромное количество слов из французского языка. Связано это было с тем, что Франция стала неким этало-

ном для других стран и оказывала на них большое влияние. Всё, начиная от французской одежды, заканчивая французской литературой, стало модным. И французская кухня – не стала исключением. Это явление вошло в историю под названием «галломания» [9]. Стоит отметить, что кроме французского в таблице есть еще один язык, из которого пришло большое количество иностранных наименований еды – английский язык. Большое количество иноязычной лексики, попавшей в русский язык из английского, связано с тем, что он является международным языком коммуникации и широко используется в сфере гастрономии и ресторанного бизнеса. Наличие остальных языков также объяснимо, так как это языки, на которых говорят в странах, где кулинарное искусство развито очень хорошо.

При вхождении иноязычного слова в русский язык, оно подвергается влиянию различных норм языка-реципиента. Процесс адаптации иноязычных слов в русском языке включает несколько этапов. Прежде всего звуки иностранных слов приспособляются к звуковой системе русского языка, чтобы стать более понятными и удобными для произношения.

Так, характерной чертой русского языка считается аканье: мы произносим [абои], [галава], [сабака]. То же происходит и с иноязычными словами: *оливье* (фр. *Olivier*), *компот* (фр. *compote*), *фондю* (фр. *fondue*) мы произносим как [аливье], [кампот], [фандю]. Помимо этого, в русском языке действует правило оглушения звонких согласных на конце слова: [дуп], вместо [дуб], оно также распространяется на иноязычные слова: [майонес], [пудинк], [бутерброт]. Ещё одной отличительной особенностью русского произношения является смягчение твёрдой согласной перед звуком э: село, весло, белка, поэтому такие иноязычные слова как *рулет* (фр. *roulette*), звучат мягко. Однако, некоторые слова, до сих пор не полностью адаптировались к фонетическим нормам русского языка, такими, например, являются слова *пюре* (фр. *purée*) и *фрикасе* (фр. *fricassée*), в которых согласный э не смягчается. Многих звуков, встречающихся в фонетической системе других языков, в русском просто не существует, из-за чего произношение заимствованных слов изменяется. Так, в русском языке дж заменяет звук [dʒ], как в слове *джем* (англ. *jam*), а ц заменяет звук [tʃ], как в слове *пицца* (итал. *pizza*) [2; 13].

Далее иноязычное слово подчиняется грамматическим нормам русского языка. Для грамматического освоения характерны такие процессы как:

1. Изменение рода: французские слова мужского рода, такие как *желе*, *фрикасе*, *рагу*, *филе*, попав в русский язык стали существительными среднего рода, а *винегрет*, *компот*, *паштет* и *ликёр* сменили род с женского на мужской;

2. Изменение части речи: гл. *purée* (фр. «очищать») – сущ. *пюре* (русск. «перетёртые либо размятые плоды, овощи и корнеплоды»);

3. Изменение окончания: фр. *côtelette* – русск. *котлета* [7; 12; 18].

Наконец, слово проходит семантическое освоение. Некоторые слова меняют своё значение при переходе из одного языка в другой: к примеру, французское слово *десерт* в языке-источнике означает всё убранное со стола, в русском же оно приобрело значение сладкого блюда, подаваемого в конце обеда или ужина [4]. После того как слово проходит все три этапа адаптации, и полностью подчиняется правилам русского языка, оно становится освоенным заимствованием. Несмотря на то, что эти слова не являются родными для русского языка, они успешно интегрировались в его лексический фонд и используются в повседневной речи. Более того, некоторые из них стали настолько распространёнными, что многие люди даже не знают, что они являются заимствованиями. Такие слова как «*котлета*», «*суп*» и «*компот*», стали частью повседневной лексики и широко используются в разговорной речи.

Одной из фундаментальных характеристик лексических единиц является вариантность. Некоторые слова можно писать и произносить по-разному, и это не будет считаться ошибкой. Вариативность может проявляться на всех уровнях языка, включая грамматику, фонетику и орфографию. В прошлом, морфологическая вариантность выражалась в родовой синонимии (*филе* – *филей*) и колебаниях в числе (*виски* – *виска*). Фонетическая вариантность была связана с постоянным изменением норм произношения слов в русском языке, влиянии французского языка и языков-посредников (*бисквит* – *бишквит*, *паштет* – *паштет*). Орфографическая вариантность проявлялась в нестабильности написания слов (*беф-Строганов* – *бефстроганов* – *Беф Строганов*). [1]

С появлением большого количества иноязычных слов в конце XX века, проблема вариативности стала еще более острой. Она проявляется в различных аспектах:

а) употребление удвоенных согласных (*десерт* – *дессерт* фр. *dessert*);

б) употребление букв *э/е* после твердого согласного (*бутерброд* – *бутэр-брод*);

в) слитное или дефисное написание слов (*фастфуд* – *фаст-фуд*; *хотдог* – *хот-дог*) [2].

В семантическом поле «Еда» и в настоящее время существует вариантность иноязычных слов: *сэндвич* – *сандвич* (англ. *sandwich*). Оба варианта являются орфографически верными.

Стоит так же обратить внимание на межъязыковую синонимию, так как среди выбранной нами лексики встречаются и слова-синонимы. Синонимы ис-

пользуются в речи для более точного выражения мысли, избегания повторов и придания эмоциональной окраски. Мы выявили следующие виды синонимов:

1. Абсолютные или полные синонимы – слова, имеющие одинаковое значение и относящиеся к одному лексическому полю: *еда* – *пища*.

2. Контекстуальные (ситуативные) синонимы – слова, имеющие разное значение, но употребляемые в одном контексте. (Наконец подали *буйабес*. Суп выглядел очень аппетитно. Распробовав французский *деликатес*, я сообщил повару, что *блюдо* достойно высших похвал. Слова *буйабес*, *суп*, *деликатес* и *блюдо* являются контекстуальными синонимами.)

3. Стилистические синонимы – слова, которые отличаются экспрессивно-эмоциональной окраской, стилистическим оттенком и употребляются в разных стилях речи: *картофель* – *картошка* (разг.).

4. Фразеологические синонимы – устойчивые словосочетания, имеющие одинаковое значение: *очень вкусно* – *пальчики оближешь*. Фразеологизмы могут вступать в синонимические отношения не только со словами, но и между собой: *пальчики оближешь* – *язык проглотишь*.

Межъязыковая синонимия возникает, когда иноязычное наименование заменяется другим, близким по значению, или к иноязычному наименованию подбирается эквивалент в языке-реципиенте. Синонимы объединяются в синонимические ряды, например: *бутерброд* – *сэндвич* – *бургер*. В каждом таком синонимическом ряду есть доминанта – слово, которое, по сравнению с остальными словами данного ряда, обладает нейтральной стилистической окраской и наиболее свободной сочетаемостью. Так, в синонимическом ряду *кекс* – *маффин* – *капкейк* доминантой будет слово *кекс*. Благодаря синонимии наша речь становится более разнообразной и выразительной [10; 16].

Важно сказать несколько слов о гиперонимах и гипонимах, так как среди иноязычной лексики семантического поля «Еда» они так же встречаются. Гипероним – это понятие обобщающее, а гипоним имеет более конкретный, ограниченный смысл. Например, слово *бургер* будет гиперонимом, он может состоять из различного множества ингредиентов, а *чизбургер* – гипонимом, т. к. его тоже можно назвать бургером, однако в данном случае мы сразу понимаем, что он будет именно с сыром [8; 10; 17].

Необходимо отметить, что иностранные слова, связанные с темой «Еда», проявляют значительную словообразовательную активность в русском языке. Они могут использоваться для образования новых слов путем добавления к ним аффиксов. Аффиксы – это вспомогательные части речи, которые присоединяются к корню, чтобы образовать новое слово. Такие слова еще называют слова-

ми-гибридами. В зависимости от расположения аффиксов в слове, их можно разделить на типы: приставки (префиксы), добавляющиеся перед корнем, суффиксы и окончания (флексии), добавляющиеся после корня. Иностранные аффиксы и корни могут участвовать в словообразовании в различных сочетаниях. К иноязычному корню прибавляется русскоязычный аффикс, как в слове «*бланишировать*» или к исконному корню приставляется иностранный аффикс, примером может послужить слово «*бефстроганов*» [14; 17].

Среди отобранной лексики есть и сложные слова (компози́ты) – это слова, образованные соединением двух или нескольких основ в результате морфологических процессов. Композиты могут так же быть иностранного происхождения или русского. К иностранным можно отнести такие заимствованные из английского языка существительные как «*фастфуд*» и «*хот-дог*». Обе части этих слов иностранного происхождения и каждая из них является атрибутивной. Одним из композитов русского языка считается слово «*суп-пюре*». Интересно то, что обе его части являются иноязычными – *суп* (фр. *soupe*) и *пюре* (фр. *purée*), однако сам композит сформировался уже в русском. Таким образом, иноязычная лексика семантического поля «Еда» в русском языке проявляет большую словообразовательную активность и играет важную роль в обогащении его лексического состава [8; 17].

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать следующий вывод: иноязычная лексика семантического поля «Еда» является неотъемлемой частью русского языка и отражает влияние международных культурных связей на его развитие. Однако следует отметить, что данная работа не охватывает все аспекты данной проблемы. Таким образом, исследование иноязычной лексики в русском языке остается важным и актуальным направлением лингвистических исследований, которое может привести к более глубокому пониманию языковой и культурной динамики в современном мире.

Литература

1. Бахтина С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «Пища и напитки» (диахронический аспект) / С.И. Бахтина // Вестник Чуваш. ун-та. Гуманит. науки. – 2007. – № 3. – С. 150–153.
2. Богданова Н.В. Активные процессы современной русской фонетики / Н.В. Богданова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 276 с.
3. Большая энциклопедия кулинарного искусства. – URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_pohlebkkin/ (дата обращения: 26.04.2023)

4. Большой толковый словарь иностранных слов в трёх томах / Составители М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский. – РнД.: Феникс, 1995. – 896 с.
5. *Волина В.В.* Откуда пришли слова: Занимательный этимологический словарь / В.В. Волина. – М.: Аст-Пресс, 1996. – 256 с.
6. *Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимергалеева А.Р.* Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода / Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимергалеева. – М.: Флинта, 2014. – 328 с.
7. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Рус. яз., 1998. – 798 с.
8. *Крысин Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Л.П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
9. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
10. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. Учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
11. Кулинарный словарь. – URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_culinary/ (дата обращения: 26.04.2023)
12. *Мурия М.Р.* Французские заимствования в русском языке / М.Р. Мурия, Е.В. Мартемьянова, Е.В. Конюхова // Юный ученый. – 2017. – № 3 (12). – С. 112–114.
13. *Н.М. Шанский, В.В. Иванов.* Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
14. *Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.* Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Из-дво МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.
15. Словарь иностранных слов русского языка. – URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 26.04.2023)
16. Современный русский язык: лексикология: учебник для студентов филологических специальностей высших учебных заведений / М.И. Фомина – Издание 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
17. *Тихонов А.Н.* Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. Т. 1. / А.Н. Тихонов,

Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др., под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 840 с.

18. Этимологический словарь русского языка. – URL: <https://etymological.academic.ru/> (дата обращения: 26.04.2023)

Автор публикации

*Корепанова Полина Дмитриевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: pk06062003@mail.ru*

Author of the publication

*Korepanova Polina Dmitrievna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: pk06062003@mail.ru*

УДК 811.11-112

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МЫШЛЕНИЕ»
ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

А.А. Максимова, Н.П. Соболева

NPSoboleva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена идеографической классификации английских и немецких идиом, представляющих семантическое поле «Мышление, сознание». В статье рассмотрен принцип составления идеографических словарей и предложена классификация на материале фразеологических единиц, отобранных из лексикографических источников.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, идеографический словарь, семантическое поле, таксон.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE SEMANTIC FIELD “THINKING” IN THE ENGLISH
AND GERMAN LANGUAGES: A CORPUS-BASED STUDY**

A.A. Maksimova, N.P. Soboleva

NPSoboleva@kpfu.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article presents the ideographic classification of English and German idioms referring to the “mentation, consciousness” semantic field. In the article, the principle of compiling

ideographic dictionaries is considered and classification of the phraseological units selected from lexicographic sources is proposed.

Keywords: idiom, phraseological unit, ideographic dictionary, semantic field, taxon.

Высокий уровень владения языком предполагает знание и употребление фразеологизмов, составляющих значительный пласт выразительных средств языка. Идиома, являясь основным элементом такой самодостаточной дисциплины, как фразеология, не имеет единого и четкого определения. А.В. Кунин, известный отечественный лингвист, автор первого «Англо-русского фразеологического словаря» отмечает, что фразеология является наукой «...о фразеологических единицах (фразеологизмах), т. е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [5, с. 7].

Фразеологические единицы являются универсальным средством любого языка, которые объясняют ранее неизвестные явления действительности, их предметы и свойства, ситуации и процессы, не имеющие возможность быть выраженными одним словом или словосочетанием. Они напрямую отображают национально-культурную специфику языка, и помогают подробно разобраться в особенностях менталитета и культурных установках представителей различных культурных сообществ.

Огромный вклад в изучение русской фразеологии вносит В.В. Виноградов, который на основе своих исследований выделяет три вида фразеологических единиц, а именно: фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства [6]. А.А. Реформатский относит к термину «фразеологизм» все устойчивые сочетания слов, а также является автором концепции, согласно которой не только сочетания, но и отдельные слова, употребляемые в переносных значениях, могут считаться идиомами [6].

Особенно важно отметить, что фразеологическая единица характеризуется постоянством состава. То есть, во фразеологической единице нельзя заменить тот или иной компонент другим словом, так как теряется весь заложенный смысл единицы.

Особая черта идиом, как языкового материала для исследования, заключается в их неравномерном распределении по понятийным сферам. Значения целых групп идиом часто относятся к одним и тем же явлениям, объектам или действиям. Сравнение близких по значению фразеологических единиц делает возможным выявление и описание их индивидуальных дифференциальных особенностей [3].

И в заключение рассмотрения теоретических положений исследования хочется отметить применение корпусного анализа в исследовании семантики идиом. Поскольку фразеологические единицы являются воплощением культуры, описанием быта и взглядов народа, для их полного изучения необходимо обратиться к контекстам их употребления. В свою очередь, этой цели можно достичь, обратившись к корпусам текстов.

Перейдем непосредственно к ознакомлению с результатами сопоставительного анализа. В данной статье речь идет об исследовании, проводимом на материале идиом семантического поля «Мышление, сознание» в английском и немецком языках.

Актуальность данного исследования состоит в том, что впервые была предпринята попытка проведения идеографической классификации фразеологических единиц английского и немецкого языков семантического поля «Мышление, сознание». Данный аспект обусловлен необходимостью изучения фразеологических единиц, отображающих специфику мировоззрения английского общества через призму мышления.

Нашей целью является раскрытие семантических свойств идиом семантического поля на основе корпусного и семантического анализа.

Теоретической базой для нашего исследования послужили положения А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского – авторов первого в отечественной лингвистике «Словаря-тезауруса русской идиоматики» [2], а также «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича [3], появление которых ознаменовало новый этап в развитии русской фразеологии.

Путем использования индуктивного метода, предполагающего подход в анализе языковых единиц от «частного» к «общему», на основе 200 идиом на английском языке и 200 идиом на немецком языке семантического поля «Мышление», отобранных из лексикографических источников [2, 4], мы выделили в семантическом поле «Мышление, сознание» такие таксоны, как «Знание – незнание», «Понимание – непонимание», «Память – забывание». Такая классификация идиом на таксоны успешно отражает основные мыслительные процессы. Каждый таксон подразделяется еще на несколько подтаксонов.

Так, среди рассмотренных нами идиом больше половины из них и в английском, и в немецком языке имели схожие зооморфные мотивы с одинаковой семантикой, например, у немецкого фразеологизма *flink wie ein Eichhornchen* – букв.: «шустрый как белка», в знач.: «быть подвижным, сообразительным, шустрым» [3] есть аналог в английском языке *as agile as a squirrel* – букв.: «проворный как белка», в значении «быть быстрым, расторопным, шустр-

рым» [5]. Такое сходство объясняется тем, что еще с древних времен кельты причисляли белок к посланникам богини Медб – покровительницы верховной власти, олицетворению земли и плодородия. Белки славились своим умением находить пропитание вне зависимости от их места пребывания. В средневековой Германии среди аристократов было популярно заводить белок в качестве домашних животных, так как ценились их проворность и самостоятельность. Белок могли не кормить месяцами, но даже в таких условиях они выживали, так как делали запасы заранее. Под влиянием моды, белки в качестве домашних животных были замечены и в английской культуре. Для подтверждения этой идеи обратимся к корпусам текстов: *Not far away she saw a small, agile as a squirrel girl who was pulling a stubborn goat along by the horns and cursing it roundly in the process* (наши утверждения были верны, идиома употребляется в контексте борьбы с труднопреодолимыми препятствиями) [13]; *Muhsam nahrt sich das Eichhörnchen* (речь идет о сложностях добывания пропитания) [12].

Однако примеров с положительной коннотацией зооморфных фразеологизмов немного, и при переводе можно заметить значительные различия. При сравнении английской идиомы *as crazy as a coot* – букв.: «быть лишенным разума, как лысуха», в значении «обезуметь, сойти с ума» [3], в которой фигурирует лысуха, в немецкой интерпретации уже будет синица нем. *eine Meise haben* – букв.: «иметь синицу», в значении «спятить» [5]. Лысуха и синица являются птицами, однако, имеют отличительные особенности для лингвокультур. Лексема «синица», из немецкой идиомы представленной выше, произошла от слова на идише или еврейском языке германской группы “*mases*”, что означает «маленький, крохотный» [13]. В эпоху Возрождения многих животных, птиц и даже некоторых фруктов и овощей небольшого размера, чьи названия люди еще не знали, называли лишь маленькими. Так, пернатые часто гнездовали на плодовых деревьях, самым популярным из которых являлась яблоня. Из-за схожести желтого цвета фруктов с оперением птицы случалось много несчастных случаев. Когда люди наблюдали птиц на ветках дерева, они думали, что яблоня находилось под властью злого духа, по этой причине выкорчевали деревья вместе с гнездами синиц [Там же]. Что касается английской идиомы, то лексема «лысуха» образовано от древнеанглийского слова “*baldicoot*”, что означает плешивый или лысый, а само слово “*bald*” происходит от древнеанглийского слова “*bala*”, что означает «белое пятно» [Там же]. Оперение лысухи довольно примечательное, так как над ее клювом как раз и расположено белое пятно, известное как «шишка» или «лобный щит», что издали может напоминать проплешины человека. Первое записанное сравнение человека с водопла-

вающей птицей датируется четырнадцатым веком великобританским поэтом Джоном Лидгейтом в одной из своих поэм, где он описал троянцев, которые пропустили коня через городские ворота, используя именно вышеуказанный фразеологический оборот. Можно также предположить, что такое сравнение определенно является отождествлением необычно хриплого, но довольно низкого, крика птиц во время перелетов на зиму с осипшим старческим мужским голосом. Еще одной характерной особенностью лысухи является то, что именно мужские особи часто летят в конце при дальних перелетах, так как именно самки этих птиц лучше ориентируются в пространстве [14]. Со временем у слова англ. “*coot*” появилось второе значение «старик» или «старый простофиля» [13]. Характерным криком отличается еще одна птица, а именно гагара, в идиоме англ. *as crazy as a loon* – букв.: «быть лишенным разума, как гагара, в значении «обезуметь, сойти с ума» [Там же]. Первое упоминание этой птицы было в мемуарах Генри Дэвида Торо под названием «Уолден, или Жизнь в лесу», опубликованных в 1854 году, где американский поэт спутал гагару с лысухой. До написания вышеуказанного мемуаров, из личного любопытства, глубокой ночью Генри Дэвид Торо решил убедиться в уникальности крика лысухи, но отправившись вслед за криком, он заметил, что у птицы не было пресловутого белого пятна на голове. Таким образом, увидев птицу при лунном свете, американский поэт решил сам назвать птицу в честь луны (англ. “*moon*” или лат. “*luna*”) [Там же]. Но со временем птицу начали называть “*loony*”, добавляя уменьшительно ласкательный суффикс, что переводится как «сумасшедший» или «безумный» (англ. “*lunatic*”) [Там же], так как в ночное время, при определенной фазе луны, крики птиц во время перелетов могли сильно мешать местным жителям [14].

Если при переводе постараться найти фразеологические единицы с одинаковыми животными, то и смысловое содержание может отличаться. В английском понимании, обезьяна – животное, которое бездумно повторяет за другими, что отображено в идиоме англ. *monkey see, monkey do* – букв.: «обезьяна видит, обезьяна делает», в значении «бездумно повторять» [3], но в немецком сознании обезьяны олицетворяют сумасшествие и безумие, как, например, во фразеологизме нем. *von wilden Affen gebissen sein* – букв.: «быть укушенным дикой обезьяной», в значении «обезуметь, сойти с ума» [5].

Примечательно фигурирование совы в немецкой лингвокультуре с отрицательной коннотацией. Например, нем. *die Eule unter Krachen* – букв.: «сова среди грохота», в значении «быть всеобщем посмешищем, быть глупым» [5]. В немецком социуме, согласно лексикографическим источникам, “*die Eule*”

или «сова», может в переносном значении характеризовать некрасивого или неприятного человека. Приравнивание внешнего уродства к глупости прослеживается в немецкой лингвокультуре до настоящего времени. Лексема “*Eule*” происходит от протогерманского языка “*u(wa)l*”, что в переводе на русский означает «вой» (нем. “*heulen*”) [14]. Для средневекового человека сова ассоциировалась со скорбью и опустошением. Хищная птица пользовалась пресловутой популярностью в идиомах и фигурах речи в связи с ее ночными привычками. До конца 14 века ей приписывались такие характеристики, как внешнее уродство и возможность путешествовать в потусторонний мир, так как птица гнездовала поблизости с кладбищами, разрушающимися строениями или тихими местами. А умение сделать оборот головы вокруг своей оси в ночное время считалось одной из попыток открыть врата в загробный мир. Позднее, в 15 веке, поскольку сова прячется во тьме и избегает света, она также стала символом сатаны, князя тьмы, что можно подтвердить благодаря изображениям из Псалтири, книги еврейского Танаха и Ветхого Завета. Отрешение от религии и церкви для средневекового человека казалось непостижимым грехом, что приравнивалось к глупости и недалекости. Лишь после возрождения античной культуры, ренессансного гуманизма, совы стали вновь символом мудрости, познания, благоразумия и проницательности, так как являлись божественным атрибутом древнеримской богини Минервы или древнегреческой богини Афины – богини мудрости и войны [14].

Также хотелось бы отметить наблюдения, сделанные при анализе идиом, связанных с информацией для размышления, выраженную через еду (англ. *food for thought* – букв.: «пища для размышления», в значении «идеи и мысли, над которым нужно подумать» [3]). Как в английском, так и в немецком многие продукты питания ассоциируются чаще с глупостью или даже с сумасшествием. Идиома нем. *nicht mehr alle Kekse in der Dose haben* (букв.: «не все печенье в банке», в значении «сойти с ума» [5]) по смысловому содержанию совпадает с английской *as nutty as a fruitcake* – букв.: «ореховый как фруктовый торт», в значении «сходить с ума» [3]. Для подтверждения этой идеи обратимся к корпусам текстов: *She’s nutty as a fruitcake. If she gets in here we won’t get out for two hours* (наши утверждения были верны, идиома употребляется в контексте безрассудства и сумасшествия) [13]; *Die Leute denken häufig, wir haben nicht mehr alle Kekse in der Dose, aber wir sind wahrscheinlich normaler als viele andere Menschen* (речь идет о помешательстве и безумии) [12].

Таким образом, в ходе нашей исследовательской работы мы отобрали идиомы семантического поля «Мышление» на английском и немецком языках,

используя фразеологические словари, произвели семантический анализ и составили идеографическую классификацию исследуемых идиом, а также провели корпусное исследование аутентичных текстов, содержащих идиомы исследуемых языков, что позволило выявить как сходства, так и различия в сравниваемых языковых системах.

Литература

1. *Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В.* и др. Новый большой англо-русский словарь / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1994. – 832 с.
2. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
3. *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и Агрикола К. – М., 1975. – 656 с.
4. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
5. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
6. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 200 с.
7. *Мокиенко В.М.* О тематико-идеографической классификации фразеологизмов / В.М. Мокиенко / Словари и лингвострановедение. – Москва, 1982. – С. 108–121.
8. *Новиков Л.А.* Семантическое поле / Л.А. Новиков / Русский язык: энциклопедия. – Москва, 1997. – С. 458–459.
9. *Новиков Л.А.* Избранные труды. Проблемы языкового значения: Т. 1 / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.
10. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература», 4-е изд., испр. и доп. / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
11. *Brewer E.C.* Brewer's Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised) / E. C. Brewer. – London: Cassell, 1970. – 1175 p.
12. DeReKo (Мангеймский корпус института немецкого языка). – URL: <http://www.idsmarmheim.de/kt/projekte/korpora> (дата обращения: 30.03.2023).
13. Sketch Engine. – URL: <https://skell.sketchengine.eu/> (дата обращения: 30.03.2023).

Авторы публикации

Максимова Анна Алексеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: AnnAMaksimova@stud.kpfu.ru

Соболева Нина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: NPSoboleva@kpfu.ru

Authors of the publication

Maksimova Anna Alekseyevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: AnnAMaksimova@stud.kpfu.ru

Soboleva Nina Pavlovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: NPSoboleva@kpfu.ru

УДК 81'25

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ И СТРАТЕГИИ

К.С. Матросов

matrosovkirill65@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются специфические составляющие процесса локализации компьютерных игр, а также приводятся взгляды исследователей на классификацию типов локализации компьютерных игр и подходов, применяемых в процессе локализации. Актуальность темы определяется тем, что, несмотря на важность локализации при реализации компьютерных игр на том или ином рынке, исследованию её проблем не уделяется достаточно внимания и, как следствие, она остаётся недостаточно изученной.

Ключевые слова: дискурс компьютерной игры, локализация, стратегии локализации, компоненты локализации, теория перевода.

COMPUTER GAMES LOCALISATION: PECULIARITIES, TYPES AND APPROACHES

K.S. Matrosov

matrosovkirill65@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of specific constituents of computer games localisation process; researchers' views on the classification of types of computer games localisation

and approaches applied in the process of localisation are provided in the article. The relevance of the topic is determined by the fact that, although localisation plays an important role in selling computer games in this or that market, research into its problems does not receive enough consideration and, as a result, it remains insufficiently studied.

Keywords: computer games discourse, localisation, localisation strategies, localisation components, theory of translation.

Благодаря технологическому прогрессу и массовому распространению его достижений, таких как компьютеры, игровые приставки, мобильные телефоны и другие портативные электронные устройства, компьютерные игры обрели огромную популярность. Они, несомненно, являются одним из самых распространенных явлений массовой культуры [4, с. 88]. Компьютерные игры сегодня являются неотъемлемой частью жизни миллионов людей во всем мире. Эта часть сферы развлечений занимает значительную часть на международном рынке и на внутренних рынках. Так, например, итальянский рынок компьютерных игр оценивается более чем в 600 миллионов евро в год [7, с. 60]. Процесс глобализации позволил разработчикам выходить на иностранные рынки и предлагать свои продукты более широкой аудитории. Стремясь завоевать внимание игроков из разных уголков мира, разработчики осознают, что для успешной продажи компьютерной игры в определенной стране необходимо адаптировать её к существующим языковым и культурным реалиям. Именно поэтому возникает необходимость в локализации компьютерных игр.

Локализация представляет собой сложный процесс, состоящий из множества компонентов. При рассмотрении его важно отметить, что понятие локализации и понятие перевода не являются тождественными. Для того чтобы это наглядно продемонстрировать, обратимся к определениям, которые исследователи дают изучаемым понятиям.

Д.В. Захарова считает, что локализацию можно определить как адаптивное транскодирование, которое, по мнению В.Н. Комиссарова, представляет собой не просто транскодирование информации с одного языка на другой, но и её изменение с целью изложить её в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межязыковой коммуникации [3, с. 211; 9, с. 48]. Согласно точке зрения С.Е. Мерляна, локализация – это разновидность переводческой деятельности в виде культурной и лингвистической адаптации продукта в сфере информатики, кибернетики и смежных с ними наук, целью которой является языковая и культурная адаптация продукта к территориям его распространения с помощью различных компьютерных программ [6, с. 241]. Ассоциация глобализации и локализации (англ. Globalization and Lo-

calization Association) определяет локализацию как процесс адаптации продукта или услуги к особенностям определённого региона [11]. Сущность же понятия перевода отличается. Так, А.В. Фёдоров понимает под переводом процесс, заключающийся в том, что языковое произведение, то есть текст или высказывание, возникшее на исходном языке, пересоздаётся на другом, переводящем языке, и результат этого процесса, а именно новое речевое произведение на переводящем языке. Похожего мнения придерживается и И.С. Алексеева, которая определяет перевод как «перевыражение или перекодирование текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке» [8, с. 1]. Приведённые выше определения позволяют сделать вывод о том, что локализация не ограничивается переводом; он является лишь одной из её многочисленных составляющих. Вместе с тем, некоторые исследователи указывают на особую важность перевода в рамках локализации, утверждая, что он может рассматриваться как основа локализации и ключевой элемент, позволяющий погрузиться в игровой процесс и оценить задуманное разработчиками в полной мере [10, с. 388; 9, с. 1].

Помимо непосредственно перевода текста, содержащегося в игре, локализация может предполагать:

- адаптацию внутриигрового дизайна для корректного отображения текста на языке данного региона;
- изменения формата времени, дат, чисел, валют, отображения адресов и т. п. на форматы, принятые в данном регионе;
- адаптацию определённых графических элементов игры;
- изменение содержания видеоигры и др. [11].

Локализация, являясь трудоёмким процессом, предполагает затраты значительных временных и финансовых ресурсов. Разработчику необходимо определить оптимальную глубину локализации своего продукта, то есть её вид, при котором геймплей, то есть игровой процесс, для предполагаемой аудитории будет максимально комфортным, и который при этом будет соответствовать бюджету разработчика, количеству времени, отведённому для локализации, и другим факторам.

Выделяются следующие виды локализации:

- бумажная, или упрощённая;
- поверхностная;
- текстовая, или частичная;
- углублённая;
- избыточная;
- глубокая.

Бумажная, или упрощённая, локализация – это самый простой вид локализации. При нём локализации подвергаются материалы, служащие для продвижения игры, обложка, данные на сайте, инструкции для игроков, соглашение пользователя и упаковка, в которой находится носитель с игрой. Сама игра же полностью остаётся на языке оригинала. Данная разновидность локализации распространена среди продавцов игр, которые импортируют игру в те страны, где язык оригинала достаточно широко распространён [1, с. 26; 2, с. 40; 5].

Поверхностная локализация представляет собой практически то же, что и первый вид локализации. Различие состоит в том, что издатель игры в этом случае может добавить в неё что-либо, что содержит сведения о нём, например свой товарный знак, указание на обладание авторскими права и тому подобное [1, с. 27; 2, с. 40; 5].

Текстовая, или частичная, локализация заключается в том, что переводится текстовая составляющая игры, а именно субтитры, меню игры, подсказки и так далее. Звуковая, а также графическая составляющие игры никаким изменения не подвергаются. Обычно такой вид локализации применяется, если игровой проект является хорошо известным и с высокой вероятностью будет популярен на рынке. Помимо этого, данный вид локализации используется при создании демонстрационных версий игры, используемых, например, на различных игровых выставках [1, с. 26; 2, с. 40; 5].

В ходе углублённой локализации, кроме всех текстовых элементов, заменяются ещё и звуковые. Этот вид локализации пользуется популярностью среди издателей, которые уделяют особое внимание сюжетной составляющей игры. Также это вид часто используется в случае, если в стране издания игры не распространён язык оригинальной версии [5].

Избыточная локализация предполагает, что изменениям подвергаются ещё и графические объекты игры. К такому типу обычно прибегают в тех случаях, когда присутствие отдельных графических объектов нарушает культурные и юридические нормы страны, на рынке которой выходит игра [5];

Глубокая локализация предполагает изменение содержания игры таким образом, чтобы оно соответствовало культурным и юридическим нормам той страны, в которой игра будет издаваться. Данный вид схож с избыточной локализацией, однако при нём в игру могут вноситься более серьёзные изменения. Так, переработке могут быть подвергнуты не только отдельные изображения, но и образы персонажей, фразы, культурные отсылки и даже элементы сценария [2, с. 40; 5].

Необходимо также отметить, что при выборе локализации определённого вида в неё включаются всё предыдущие уровни.

Очевидно, что чем глубже проводится локализация, тем более дорогостоящим является её процесс и тем больше для него требуется времени. Издателям необходимо тщательно проанализировать рынок, определить регионы, жители которых станут основной аудиторией игры, чтобы сделать правильный выбор в пользу того или иного вида локализации, чтобы, с одной стороны, не затрачивать дополнительные ресурсы и, с другой стороны, не потерять игроков и, соответственно, не лишиться более высоких продаж.

Помимо видов локализации, выделяется также понятие стратегии локализации.

При локализации игры приоритетом является сохранение игрового процесса на надлежащем уровне, то есть ощущения пользователя, играющего в локализованную версию, должны быть максимально аутентичны. Однако зачастую сохранить идентичный (или близкий к идентичному) геймплей не представляется возможным, поскольку не удаётся преодолеть различия языка и культуры, в условиях которых был создан оригинал, с языком и культурой того общества, где будет использоваться локализованная версия. Оттого неизбежны искажения и даже потери изначального посыла. Именно в этом случае возникает необходимость в стратегии локализации, то есть определенного подхода, который мог бы обеспечить соответствие игрового процесса ожиданию игроков [10, с. 389].

А.Ф. Косталес выделяет такие локализационные стратегии, как:

- доместикация;
- форенизация;
- отсутствие перевода;
- транскреация;
- дословный перевод;
- сохранение соответствия оригиналу;
- цензурирование.

Рассмотрим каждую из них.

Суть доместикации заключается в приближении содержания игры к культуре региона (или регионов), где игра будет распространяться. Такой подход главным образом состоит в использовании подходящей фразеологии, разговорного языка, адаптации, а также, если возникает необходимость, в создании новых шуток, культурных отсылок, каламбуров и так далее. Кроме того, в случае применения такого подхода в основе разработки может быть создана некоторая универсальная игровая вселенная, особенности которой не привязаны к определённой культуре и, соответственно, могут быть легко трансформированы в зависимости от региона распространения игры [10, с. 395].

Форенизация представляет собой подход, противоположный «доместикации». В этом случае упор делается на сохранение и передачу культурной атмосферы оригинала. Средства «форенизации» могут включать иноязычные вкрапления в локализованном тексте, аутентичные текстуры, акцент актёров озвучения в локализованной версии и прочее [10, с. 395].

Отсутствие перевода подразумевает оставление некоторых наименований, терминов, названий или выражений на языке оригинала. Эта стратегия применяется, если перевод вышеперечисленных компонентов делают геймплей менее привычным или если разработчик стремится сохранить широко известные названия (которые, как правило, являются таковыми именно на языке оригинала) [10, с. 397].

Транскреация – это творческая адаптация, к которой прибегают ввиду необходимости полностью или в значительной степени изменить определённый элемент, поскольку частичные изменения не могут обеспечить его интеграцию в локализованную версию вместе с сохранением адекватного геймплея. При таком подходе переводчику предоставляется существенная свобода действий; именно от него главным образом зависит, какой облик примет локализуемый элемент. Стоит отметить, что транскреация может оказаться наиболее результативной стратегией при локализации тех игр, которые имеют сложный, наполненный сюжет [10, с. 398].

Применение дословного перевода возможно при адаптации игр с разнообразной спортивной тематикой и различных симуляторов, в которых используется большое количество терминов, характерных для сферы, демонстрируемой в игре. Основная задача при адаптации подобных игр состоит именно в подборе соответствующей терминологии на языке локализации [10, с. 400].

Сохранение соответствия оригиналу заключается в необходимости ориентироваться при локализации на источник, по которому создана игра, например фильм, комикс или книгу. Зачастую важно, чтобы в локализованной версии игры использовались те же решения, что и при локализации оригинала, если он выпускался до этого на том же рынке [10, с. 401].

Цензурирование заключается в адаптации игры к юридическим нормам страны распространения. Обычно запрету могут подвергаться сцены насилия и употребление обценной лексики, однако иногда он также распространяется на упоминание тех или иных исторических событий [10, с. 403].

Необходимо также отметить, что во многих случаях данные стратегии могут комбинироваться, поскольку, во-первых, игры зачастую включают элементы разных жанров и разного содержания, которые, следовательно, нужно адаптировать по-разному.

Подводя итоги данного исследования, можно сказать, что локализация является особым видом деятельности. Её специфика заключается в многокомпонентности. Специалист в области локализации компьютерных игр должен обладать не только знаниями языка оригинала, но и навыками работы с программным обеспечением, знанием его особенностей. Кроме того, при локализации необходимо учитывать культурные особенности региона, для которого создаётся локализованная версия. Помимо этого, стоит отметить, что в процессе локализации компьютерных игр для создания оптимального геймплея может потребоваться применение разнообразных подходов, которые могут значительно изменить содержание оригинала.

Литература

1. *Базаргелдиев Б., Яренчук Е.Э.* Перевод как лингвистический аспект локализации компьютерной игры / Б. Базаргелдиев, Е.Э. Яренчук // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 25–30.

2. *Жабина Л.В.* О задачах переводчика в сфере локализации компьютерных игр / Л.В. Жабина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 7–4. – С. 39–42.

3. *Захарова Д.В.* Коммерческая успешность компьютерных игр в зависимости от глубины локализации и перспективы ее развития в России (на материале компьютерных игр Pokemon, Zanzarah, Fran Bow, Adventure Time Card Wars) / Д.В. Захарова // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. – Петрозаводск: Изд-во Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – № 2. – С. 210–217.

4. *Лим В.Н., Самойленко А.В.* Интердисциплинарный аспект в подходе к анализу локализации компьютерных игр / В.Н. Лим, А.В. Самойленко // Информационные технологии XXI века. – Хабаровск: Изд-во ТГУ, 2022. – С. 88–91.

5. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения. – URL: <http://psxplanet.ru/Localization-Of-Computer-Games> (дата обращения: 03.05.2023).

6. *Мерлян С.Е.* Локализация как разновидность переводческой деятельности / С.Е. Мерлян // Коммуникативные аспекты языка и культуры. – Томск: Изд-во Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – № 1. – С. 241–247.

7. *Морозов М.Д.* Особенности процесса локализации компьютерных игр / М.Д. Морозов // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2019. – № 2 (68). – С. 59–63.

8. *Нуралиева Г.* Теоретические основы перевода: понятие перевода, особенности профессии переводчика, функции перевода, роль перевода в современном мире / Г. Нуралиева // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5–2. – С. 248–251.

9. *Тишина Д.А.* Понятие локализации в отечественной и зарубежной лингвистике и ее отличие от перевода / Д.А. Тишина // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. – М.: Изд-во «Перо», 2021. – № 6. – С. 94–97.

10. *Costales A.F.* Exploring translating strategies in video game localization / A.F. Costales // MonTI. – 2012. – № 4. – Pp. 389–402.

11. Overview of language and translation Services. – URL: <https://www.gala-global.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (accessed: 03.05.2023).

Автор публикации

*Матросов Кирилл Сергеевич – студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: matrosovkirill65@gmail.com*

Author of the publication

*Matrosov Kirill Sergeevich – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: matrosovkirill65@gmail.com*

УДК 81'1

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ
ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. МИТЧЕЛЛ «УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ»)**

А.Н. Махмутова, Д.А. Тырышкина

Alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем лингвистики – переводу оценочной номинации. Объектом внимания являются функциональные особенности оценочных номинаций лица в оригинальном тексте и его переводе. В статье рассматриваются средства определения и описания оценок в художественном тексте, а также анализируются различные стратегии перевода оценочных номинаций, реализующих эмоциональную, эстетическую, моральную и интеллектуальную оценку. Рассматривается влияние контекста, культурных и лингвистических факторов на точность перевода.

Ключевые слова: номинации, оценка, категории, художественный текст, перевод.

**SPECIFICS OF TRANSLATION OF EVALUATIVE HUMAN
NOMINATIONS IN THE LITERARY TEXT
(BASED ON THE NOVEL “GONE WITH THE WIND” BY M. MITCHELL)**

A.N. Makhmutova, D.A. Tyryshkina

Alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the most urgent problems of linguistics – the translation of the evaluation nomination. The object of attention is the functional features of the person’s evaluation nominations in the original text and its translation. The article examines the means of defining and describing assessments in a literary text, as well as analyzes various strategies for translating evaluation nominations that implement emotional, aesthetic, moral and intellectual assessment. The influence of context, cultural and linguistic factors on the accuracy of translation is considered.

Keywords: nominations, evaluation, categories, literary text, translation.

Цель данной статьи – установить основные способы перевода английских оценочных номинаций человека, представленных в романе М. Митчелл «Унесенные ветром», на русский язык. Задачи исследования состояли в том, чтобы, во-первых, изучить функциональные особенности оценочной номинации, во-вторых, определить лексические и грамматические особенности перевода и изучить способы интерпретации, которые используют переводчики в наше время при работе с художественными произведениями.

Исследование проводилось на материале примеров оценочных номинаций человека, извлеченных методом сплошной выборки из романа М. Митчелл «Унесенные ветром» [6] (перевод книги на русский язык был выполнен Т.А. Озерской) [7].

В современной лингвистике номинация есть не что иное, как языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов [4]. В акте номинации получают название лишь те реальные или фиктивные объекты, на которые направлена деятельность человека. Сами объекты могут принадлежать миру внешнему и миру внутреннему, они могут составлять равно принадлежность мира действительного и мира вымышленного, но название дается «остановленной» мысли об объекте.

Оценочная лексика – это слова, которые выражают оценку, отношение или суждение говорящего о чем-то или ком-то. Они могут иметь положительную, отрицательную или нейтральную оценку. Оценочные слова могут использоваться для передачи эмоций, выражения симпатии или антипатии, описания

качеств и свойств предметов, явлений, людей и т. д. [2]. Оценочный компонент является одним из главных компонентов перевода. Наиболее чётко он прослеживается в такой части речи, как прилагательное, при помощи которого значение слова приобретает положительные, нейтральные и отрицательные характеристики. Также оценочный компонент выступает как обязательный семантический компонент значения слова.

Связь оценки с лексическим значением слова характеризуется специальной лингвистической категорией – оценочностью слова. Под оценочностью слова, полагаясь на труды Н.Д. Арутюновой, мы понимаем информацию, содержащую сведения о ценностном отношении субъекта речи к одному из аспектов объекта с определенной точки зрения, а оценочное значение понимается как реляционное, т.е. устанавливающее соответствие между дескриптивным содержанием и нормативными представлениями субъекта речи [1].

В.В. Катермина выделяет пять видов категории оценочности: 1) эмоциональная оценочность – это оценка, которую слово несет в себе на эмоциональном уровне; 2) эстетическая оценочность – это оценка, которую слово несет в себе на эстетическом уровне; 3) этническая оценочность – эта оценка, которую слово несёт на этническом уровне, т.е. относящаяся к человеку по национальному признаку; 4) моральная оценочность – это оценка, которую слово несет в себе на моральном уровне; 5) интеллектуальная оценочность – это оценка, которую слово несет в себе на интеллектуальном уровне [3].

Перевод оценочных номинаций человека в художественном тексте является довольно сложным процессом, так как номинации могут содержать множество нюансов и оттенков, которые не всегда можно передать точно на другой язык. Однако существуют некоторые особенности, которые помогают переводчику справиться с этой задачей: контекст, культурные различия, использование сравнений и метафор, использование диалектов и говоров.

Перевод оценочных номинаций, как и любой другой перевод, подчиняется правилам теории перевода. В нашей работе мы опирались на труды В.Н. Комиссарова, который определяет следующие способы перевода: переводческие соответствия и переводческие трансформации. Переводческие соответствия – отдельная группа методов перевода, при которой единицы ИЯ и ПЯ обладают относительно стабильным значением, способным заменять друг друга в процессе перевода. Автор выделяет единичное соответствие – наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех (или почти во всех) случаях её появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста и множественное (вариантное) соответствие –

один из регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, частично воспроизводящий в ПЯ её значение [5].

Но не всегда удаётся найти переводческие соответствия. Для адекватного перевода художественного текста используются особые способы перевода – переводческие трансформации. В.Н. Комиссаров определяет переводческие трансформации как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле». Исследователь подразделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические. К лексическим трансформациям лингвист относит такие трансформации, суть которых заключается в выражении исходной единицы неэквивалентными лексическими средствами языка перевода – транслитерация / транскрипция, калькирование, семантическая замена (генерализация, конкретизация, модуляция). Грамматические трансформации – изменение структуры предложения. Поскольку в русском языке отсутствуют такие грамматические категории английского языка как, например, артикль или герундий, возникает необходимость в заменах синтаксического или морфологического порядка – замена, добавление, опущение. Лексико-грамматические трансформации – смешанный тип: антонимический перевод, компенсация, экспликация, целостное преобразование [5].

Выбор используемой трансформации зависит от ряда причин, которые определяет для себя переводчик. Тем самым, будет уместно считать, что определяющее условие – существование или недостаток лингвокультурного компонента.

Анализ 172 оценочных номинаций по роману М. Митчелл «Унесённые ветром» выявил, что наибольшее количество оценочных наименований встречается в тех словах, где выражена этическая оценка с отрицательным значением, большинство из которых представлено метафорическими единицами. Мы отследили тенденцию перевода при помощи вариантного соответствия и такой переводческой трансформации как целостное преобразование, поскольку перед переводчиком стояла задача адаптировать текст под русскоговорящего читателя.

Например, *'mealy-mouthed little mess'* на русский язык переводится при помощи целостного преобразования, поскольку словарные дефиниции английского языка не имеют совпадений в русском переводе: *'mealy-mouthed'* – «неискренний, сладкоречивый; прямо не высказывающий своего мнения», *'little'* – «маленький» и *'mess'* – «беспорядок, путаница». В романе переводчик использует словосочетание «*слащавая лицемерка*», характеризуя героиню как человека, отличающуюся чрезмерной льстивостью и двуличностью.

Или же *'rabbit'* – в переводе на русский язык приобретает значение «*маленькая мышка*». Переводчик использовал способ целостного преобразования, чтобы адаптировать текст под русскоговорящего читателя, поскольку «кролик» не имеет такого сильного отражения характерных черт облика человека, как метафорический образ «мышь» – маленькое, серое животное, трусливое и беспокойное, предпочитающее жить в укромном месте вдали от общества.

К примерам перевода при помощи вариантного соответствия мы можем отнести словосочетание *'a spunky girl'* – «*смелая девчонка*», поскольку *'spunky'* согласно словарю *'courageous, spirited'* (в значении храбрый, отважный) и *'girl'* – в переводе «*девчонка*».

Также *'pompous goat'* – «*высокопарный козёл*»: *'pompous'* – по Кембриджскому словарю *"too serious and full of importance"* (в значении слишком серьезный и полный важности), что в английской, что в русской культуре является неодобрительной оценкой характеристики героя. И *'goat'* – «*козёл*» – человек нечестный, поступивший несправедливо. В обоих языках отрицательная характеристика, но в английской культуре выступает в значении *"lustful man"* – похотливый мужчина, кобель.

Следующая по частоте использования группа интеллектуальной оценки, в которой чаще всего используется отрицательное по отношению к умственным способностям слово *'fool'* – *"a person who behaves in a silly way without thinking"* («дурак / дура, глупый человек») с различными вариациями сочетаний. Большинство интеллектуальных оценочных номинаций переведено с использованием такой переводческой трансформации, как модуляция.

Например, *'a boring fool'* – «*беспросветная дура*». Согласно значению в словаре *'boring'* – *"not interesting or exciting"* (в значении «не представляющая никакого интереса»). Для усиления отрицательной оценки переводчик использует модуляцию для описания тёмного (в значении необразованного, некультурного) человека.

Другой пример, *'calf-like fool'* – «*глупый телёнок*». Если переводить словосочетание буквально, то на русском языке оно будет звучать следующим образом – «*дура(к) наподобие телёнка*». Переводчик романа, используя метод смыслового развития (модуляции) для усиления субъективно-отрицательной оценки умственных способностей героя предлагает в романе перевод «*глупый телёнок*», поскольку в русском языке данный зооморфизм означает человека молодого и неопытного.

Реже встречалась эстетическая оценка номинаций, где отрицательные и положительные характеристики внешности человека представлены поровну,

например, *'thin hollow-cheeked woman'* – «тощая женщина с запавшими щеками», *'a good-looking devil'* – «чертовски привлекательный малый», *'the belle of the County'* – «первая красавица графства». Анализ выявил тенденцию использования вариантного соответствия и модуляции.

Например, прием вариантного соответствия: *'the belle of the County'* – «первая красавица графства». “Cambridge Dictionary” даёт определение слову *'belle'* – “a beautiful and attractive woman or one who is beautifully dressed”. Существительное *belle* заимствованно из французского языка, в котором слово употребляется в качестве прилагательного в женском роде в значении «красивая, прекрасная» и существительного в значении «красавица». В английском языке слово применяется для обозначения лица женского пола, отличающегося приятной наружностью. В контексте романа приобретает положительную оценку внешности девушки.

'Beautiful female' – «красавица»: буквально *'beautiful female'* на русский язык переводится как «красивая женщина», используя значение, которое логически выводятся из данных единиц, переводчик посредством модуляции интерпретирует словосочетание в единицу «красавица», что полностью соответствует исходному значению.

'Good-looking devil' – «чертовски привлекательный малый»: идиоматическое выражение, относящийся к внешности человека, в английской культуре обозначает комплимент, но в то же время употребляется, чтобы «подколоть» человека. Предполагается, что сам дьявол выглядит удивительно очаровательно и может привлечь практически любую женщину. Следовательно, парень, который «чертовски красив», – это мужчина, который выглядит привлекательно, особенно для противоположного пола. В русской культуре о внешности человека не говорят «красив, как дьявол», поэтому при помощи логического развития перевода (модуляции) переведено как «чертовски привлекательный малый»

Наименьшая категория – эмоциональная оценочная номинация. Большинство примеров эмоциональной оценочной лексики выражается метафорическими наименованиями, которые чаще всего на русский язык переводятся при помощи такой переводческой трансформации, как описательный перевод и модуляция. Например:

'Wallflower' – «подпирать стенку». “Cambridge Dictionary” даёт следующее определение слову: *'Wallflower'* – “a shy person, especially a girl or woman, who is frightened to involve herself in social activities and does not attract much interest or attention”. *'Wallflower'* в данном контексте приобретает еще более неформальную оценку за счёт снижения регистра перевода на русский язык. Слово – не имеет эквивалента на языке перевода => метод: описательный перевод.

'A skinny hen' – «испуганная курица»: *'skinny'* в значении “lacking usual or desirable bulk, quantity, qualities, or significance”. Приобретает отрицательную характеристику эмоционального состояния героини. Стратегия перевода – модуляция.

В целом, перевод оценочных номинаций, относящихся к человеку, требует от переводчика чувствительности к эмоциональной окраске выражения и умения подбирать аналоги в языке перевода. Ниже перечислены некоторые способы перевода оценочных номинаций, относящихся к человеку:

1) Перевод с помощью соответствующих прилагательных: при переводе оценочных номинаций, относящихся к человеку, можно использовать соответствующие прилагательные, чтобы передать эмоциональную окраску оценки.

2) Передача контекста: при переводе оценочных номинаций, относящихся к человеку, важно учитывать контекст, чтобы понять эмоциональную окраску оценки. Переводчик должен выбрать слова, которые соответствуют контексту и передают ту же самую эмоциональную оценку, что и исходное выражение.

3) Использование метафор: при переводе оценочных номинаций можно использовать метафоры, чтобы передать эмоциональную окраску исходного выражения. Перед переводчиком стоит необходимость подбора соответствующих аналогов оценочных номинаций, которые способны сохранить эмоциональный окрас оригинальной метафоры.

4) Использование синонимов: при переводе оценочных номинаций можно использовать синонимы, чтобы сохранить оценочное значение.

Исследование показало, что нет одной, исключительно верной стратегии перевода. Авторы данной научной статьи представили ряд рекомендаций для последующих исследований. В перспективе дальнейшие изучения особенностей перевода оценочных номинаций сформируют более полное представление о номинации и категории оценочности, а также могут оказаться весьма полезным вкладом в науку.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
3. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект. На материале русского и английского языков / В.В. Катермина. – Москва, 2018.

4. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.

5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.

6. Митчелл М. Унесённые ветром / М. Митчелл. – СПб.: АСТ, 2002. – 1069 с.

7. Mitchell M. Gone With the Wind / M. Mitchell. – NY: Simon and Schuster, 2007, – 960 с.

Авторы публикации

Махмутова Алсу Нигматяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Authors of the publication

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Тырышкина Диана Антоновна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: diana.tyryshkina@bk.ru

Tyryshkina Diana Antonovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: diana.tyryshkina@bk.ru

УДК 81'1

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕТОМ-ЗООНИМОМ “DOG”
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

А.О. Панфилова, Л.Л. Григорьева

LLGrigoreva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перевода безэквивалентных фразеологизмов с компонентом-зоонимом “dog”. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью вопроса перевода безэквивалентных фразеологизмов, несмотря на развитие межкультурных коммуникаций и большое количество исследований, проведенных в области перевода фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеология, перевод, культура, зоонимы, безэквивалентная лексика.

FEATURES OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM “DOG” COMPONENT FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A.O. Panfilova, L.L. Grigoryeva

LLGrigoreva@kpfu.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the translation of non-equivalent phraseological units with a component-the zoonym “dog”. The relevance of the work is determined by the insufficiency of studying the issue of translation of non-equivalent phraseological units, despite the development of intercultural communications and a large number of studies conducted in the field of translation of phraseological units.

Keywords: phraseology, translation, culture, zoonyms, non-equivalent lexical units.

Наиболее тесную связь культуры и языка можно заметить в области такой науки как фразеология. Многие лингвисты в работах, касающихся данной темы, подчеркивают, что фразеологические обороты являются национально-специфической группой какого-либо языка. Л.М. Зайнуллина считает, что фразеологические единицы аккумулируют и передают из поколения в поколение культурный потенциал народа и отмечает, что в них проявляются «особенности всякого национального языка, <...> неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [1].

Фразеологическая система каждого языка – это выражение мировоззренческих концепций, которые представляют собой сложные понятия посредством образов. Семантика фразеологических оборотов отображает национально-культурные традиции, выражение взглядов людей на окружающий мир и его восприятия. В.Н. Телия говорит о том, что фразеологический состав языка можно определить как «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [3].

Важным компонентом, создающим образное значение фразеологизмов, являются зоонимы. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом формируют и отображают фразеологическую картину какого-либо языка. Зоонимические компоненты создают специфическую образную семантику фразеологизмов.

Большое количество английских фразеологических единиц содержит зооним *dog* (собака). Это животное на протяжении тысячи лет служит человеку (помогает в труде, охраняет жилище) и является для него верным другом. В со-

баках ценят, прежде всего, их выносливость, быстроту, неприхотливость, отличный слух и обоняние. К тому же собаки очень привязаны к своим хозяевам и очень жертвенны.

В мифологии собака занимает достаточно низкое положение, ее причисляют к нечистым существам, а некоторые народы ассоциируют с дьяволом. Фразеологические единицы многих языков выражают пейоративную оценочную семантику, так как в них прослеживается идея трудной жизни данного животного. Имплицитная семантика отражает нечистоту домашнего животного, которого держали на улице и не пускали в дом. Часто такие словосочетания содержат определенные глаголы или прилагательные: *жить как собака, устал как собака, голодный как собака*.

В качестве первого примера был выбран фразеологизм *“a lame dog”*. Данное словосочетание подходит для описания неудачника и несчастного человека, которому необходима какая-либо помощь. Проанализировав примеры употребления данного фразеологизма, можно сделать вывод, что устойчивое словосочетание было переведено одним и тем же способом, а именно описательным переводом.

“There’s enough junk in this place as it is without cluttering it up with the manuscripts of all the lame dogs you take a fancy to” – «Достаточно хлама в доме и без рукописей всех этих литературных неудачников, к которым вы питаете такое пристрастие» [4]. *“A lame dog of any kind can always count on Haydock’s sympathy. (A. Christie, “The Murder at the Vicarage”)* – «Все неудачники могут всегда рассчитывать на сочувствие доктора Хэйдока» («Убийство в доме vicария», А. Кристи, пер. Ковалева М. Н., Голубева Т., 2009) [2].

К тому же, фразеологизм и в первом, и во втором случае был переведен одним и тем же словом **неудачник**.

Фразеологический оборот *“call off one’s dogs”* обозначает прекращение какого-либо неприятного дела или неприятного разговора. Также употребление данного словосочетания может означать прекращение критики или словесного нападения на человека. Многие породы собак являются охотничьими собаками. Зачастую их выпускают для запугивания, а когда для этого уже нет необходимости, хозяева отзывают их обратно. По этой аналогии строится и данный оборот, а именно описывается ситуация, в которой люди перестают себя вести агрессивно по отношению к другим.

“It is OK for us to talk to witnesses... provided that the minute a witness tells us he or she has been forbidden by the court to talk to us, we call off our dogs” – «Нам разрешено говорить со свидетелями... при одном условии: если свидетель об-

молвится, что суд запретил ему говорить с нами, мы **сейчас же прерываем беседу**» [4].

“Lowdan is down at the Haskell Hotel,” he said. “I know he’s in his room now. Go down and let him take a peep at that but don’t let him get his hands on it and tell him **to call his dogs off.**” (R.P. Warren, “All the King’s Men”, ch. III) – «Лоудан в гостинице «Хаскелл», – сказал хозяин. – У себя в номере. Пойди туда и покажи ему этот конверт, но в руки не давай. И скажи, чтобы он **оттащил свою свору**» [5].

В первом примере при переводе был использован описательный способ и на русский язык фразеологизм передан сочетанием слов «прерывать беседу». Во втором случае из-за ярко выраженного авторского стиля фразеологизм был передан переменным словосочетанием.

“**Dog days**” употребляется для обозначения самых жарких дней лета, обычно это период с июля по сентябрь. Этот фразеологизм происходит от латинского словосочетания *dies canulares*. *Dies canulares* – это дни, которые связаны с восходом Сириуса (самая яркая звезда), находящегося в созвездии Большого Пса или в созвездии *The Dog Star*. Древнеримское поверье гласит, что восход Сириуса, который происходит в период с начала июля и до конца августа, способствует усилению жары. Впоследствии данное выражение стало ассоциироваться с собаками, которые становятся агрессивными во время сильной жары.

“*We like to watch baseball during the **dog days** of summer*”. – «**В самые жаркие дни лета нам нравится смотреть бейсбол**» [4]. В данном примере переводчик решил использовать самый оптимальный способ – описательный перевод, так как данное словосочетание в первоначальном виде не знакомо русскоязычной группе.

Фразеологизм “**help a lame dog over a stile**” дословно переводится как «помочь хромой собаке взять барьер», следовательно, значение у данной фразеологической единицы – помочь или выручить кого-то из беды.

“*Perhaps we should always try to **help lame dogs over stiles***”, said Mr. Carter, with an air of having discovered the side door to the Heaven. “*Do you call that man a lame dog?*” Catherine laughed despite herself. – «**А может, человек всегда должен помогать тем, кого бог обидел**, – сказал мистер Картер с видом праведника. – Это он – то богом обижен? – не могла не рассмеяться Кэтрин» [4]. Первая часть фразеологизма передана описательным переводом, а именно глаголом помогать. Чтобы добиться образности, переводчик к глаголу добавляет яркое и выразительное продолжение, и в результате видим «**помогать тем, кого бог обидел**».

Выражение *“The black dog on one’s back”* означает быть в состоянии уныния, меланхолии, хандрить или просто находиться в плохом настроении. В следующих двух примерах фразеологизм был переведен описательным способом перевода.

“He did not seem to enjoying his luck... The black dog was on his back.” – «Казалось, удача не радовала его... – Он **впал в меланхолию**» [4].

“In the morning, Raymond went off to the sales without any breakfast. He looked as if he had “a black dog on his back”. (K.S. Prichard, “N’Goola and Other Stories”, “The Prayer Meeting”) – «Утром Раймонд отправился на торги не позавтракав. Вид у него был **мрачный**» [5].

Фразеологизм *“keep a dog and bark oneself”* – «держать собаку, а лаять самому» означает самому выполнять работу своих подчиненных.

“What time is it?” There was a clock right opposite him on the dining-room wall but Dover didn’t believe in keeping a dog and barking himself. “Just nine, sir”. – «Который час? Часы находились прямо напротив, на стене столовой. Но Довер считал, **если держишь собаку, самому лаять незачем.** – Уже девять, сэр» [4]. В этом случае фразеологизм был переведен дословно, то есть методом калькированием.

Фразеологический оборот *“like a dog with two tails”* употребляется, когда человек рад или от чего-то находится в состоянии восторга. Этот оборот относится к американскому английскому и намекает на поверье, что собаки виляют хвостом в знак счастья или удовольствия.

“It’s my belief he was up to some game or other. Whatever it was, he was like a dog with two tails about it”. – «Я полагаю, Алексис что-то задумал. Не знаю что, но он был **очень доволен собой**» [4].

“Nick came in... looking scared. He was not at all like a dog with two tails” – «Пришел Ник... Вид у него был испуганный. Он отнюдь не походил на человека, **довольного судьбой**» [5].

В первых двух примерах данный фразеологизм переведен одним словом – прилагательным «довольный» посредством описательного способа перевода.

“You couldn’t have given Andrew a more welcome present than that bicycle: he’s as pleased as a dog with two tails” – «Лучшего подарка, чем этот велосипед, и быть не могло. Эндрю просто **в восторге**» [4]. В этом случае фразеологизм переведен также описанием, но уже с помощью другого слова. Из этого следует, что фразеологическая единица *“like a dog with two tails”*, как правило, передается на русский язык описательным переводом, и при этом могут использоваться разные выражения.

Оборот *“teach an old dog new tricks”* дословно переводится как «учить старую собаку новым трюкам», то есть переучивать пожилых людей. Человека трудно заставить изменить привычки или сподвигнуть на изучение чего-нибудь нового и незнакомого, особенно если он меньше всего в этом заинтересован. Пожилым людям также сложно научиться чему-то новому. Для них это является трудной задачей, так как из-за возраста они меньше всего открыты для новых идей и для продолжения обучения.

“Do you believe an old dog can learn new tricks, Detective?” – «Вы верите в то, что старый пес может выучить новые трюки, детектив?» [4]. Bernard: *“...I think I shall remain in love with you all my life. I’m too old a dog to learn new tricks.”* (W.S. Maugham, *“The Constant Wife”*, act I) – «Бернард: «...Я думаю, что буду любить вас всю жизнь. Мне уже слишком поздно менять привязанности» [5]. В первом примере оборот передан при помощи калькирования, во втором случае переводчик применил описательный перевод с использованием контекстуальной замены.

Фразеологическая единица *“top dog”* – обозначает вожака, господина, хозяина, командира, начальника, господствующую или победившую сторону. Данный оборот является противоположностью слова *“underdog”*. Существует множество предположений, касательно того, как возник этот фразеологизм. Общим предположением является то, что он буквально описывает собаку, которая находится во главе стаи.

Рассмотри три примера:

“Do you suppose yourself top dog in this house?” – *“Yes, Soames”*. – *“Oh! Then you can go back to France tomorrow”*. – «А ты себя считаешь хозяином в этом доме? – Да, Сомс. – Ах так! Можешь завтра же возвращаться во Францию» [4].

“Chain of command was never questioned in the Swiss Guard, and Rocher was now top dog” (D. Brown, *“Angels and Demons”*, 2000) – «Приказы старших по званию в швейцарской гвардии обсуждению не подлежали, а Рошер в данный момент был командиром» (Д. Браун, «Ангелы и демоны», пер. Г. Косова, 2004) [2].

“The reporter tried to get hold of one of the top dogs but couldn’t get past the secretary”. – «Репортер хотел взять интервью у одного высокого начальства, но не смог прорваться мимо секретарши» [5].

В трёх предложениях фразеологический оборот был переведён лексическим способом и передан следующими существительными: «хозяин», «командир», «начальство».

Фразеологизм *“wake a sleeping dog”* дословно переводится как «разбудить спящего пса». Данный оборот означает «озлобить опасного человека».

В следующем примере фразеологизм переведен дословно, однако переводчик использует прием добавления, поясняя значение данного оборота. *“Friedrich is not the man to waken Parliamentary sleeping dogs”*. – «Фридрих не такой человек, чтобы будить спящих псов, то бишь дразнить английский парламент» [4].

Фразеологизм *“as sick as a dog”* означает ужасно себя чувствовать, испытывать приступ рвоты, тошноты. Употреблять данный фразеологизм начали достаточно давно, однако нет объяснения тому, почему и как собака связана с плохим самочувствием людей.

“Later in the evening I was as sick as a dog. My mom gave me some Pepto-Bismol”. – «Ближе к ночи меня начало тошнить. Мама дала мне «Пепто-бисмол» [5].

“I’m sick as a dog, and my throat is so raw and terrible, I can barely sing”. – «Я ужасно себя чувствую, у меня саднит горло, я с трудом могу петь» [4].

И в первом, и во втором примере переводчики используют описательный перевод, однако в одном случае фразеологизм передан глаголом «тошнить», а во втором – «ужасно себя чувствовать». Из этого следует, что выбор верного слова или словосочетания для достоверной и точной передачи фразеологизма зависит от контекста.

Выражение *“A dumb dog”* определяет молчаливого или неразговорчивого человека, описывает людей, которых трудно разговорить.

“If his Majesty wants a Cabinet of dumb dogs, he will not get it from my party”. – «Если его величеству нужен кабинет молчальников, то на мою партию не рассчитывайте» [4]. Фразеологизм передан с помощью лексического перевода, оборот заменили на одно слово «молчальники», ссылаясь при этом на христианского святого, который принял обет молчания в качестве особого вида подвига.

“The tail wagging the dog” дословно переводится как «хвост виляет собакой», то есть меньшинство командует или руководит большинством.

“This, then is the city of which Hollywood is a suburb, almost the tail that wags the dog”. – «Так вот каков Лос-Анджелес, в предместье которого находится Голливуд - этот отпрыск, затмивший славою своего отца» [5].

Переводчик, пытаясь передать авторский стиль, использует описательный перевод вместе с приемом смыслового развития. Однако этот же фразеологический оборот может быть передан с помощью калькирования: *“As significant as the method of binary oppositions may be, one is still left with the impression that the system dominates the data – in other words the tail wags the dog”*. – «Как бы ни был прекрасен метод бинарных противопоставлений, создается впечатление,

что система доминирует над языковыми данными, или, как говорится, «**хвост виляет собакой**» [5].

Фразеологический оборот “**a clever dog**” означает умного человека. Часто при переводе используют распространенное в русском языке выражение «ловкий малый». Подтверждением этого является следующий пример: “*He’s a **clever dog**, isn’t he?*” – “*Very clever,*” *admitted the other*”. – «Бейтс **умный малый**, не правда ли? – Очень умный, – признал Аллан» [4].

В следующем примере фразеологизм передан словом «умница» с помощью лексического перевода: «*При этом огромного роста, рыжий, и голос, как труба иерихонская. Но что за **умница!** Ах, боже мой!..*» (А.И. Куприн, «Молох», 1896) – “*And he’s tall as a steeple, too, with red hair and a booming voice. But what **a clever dog** he is! God!*” (Aleksandr Kuprin, “Moloch”, translated by Stepan Apresyan, 1982) [2].

“**A dead dog**” или «мертвая собака» употребляется в значении ненужной и бесполезной вещи, или означает тех людей, от которых нет никакой пользы.

“*You’re no more use than **a dead dog**. We’ll just have to go along the reef till we find the opening*”. – «От тебя пользы не больше, чем от **дохлого пса**. Надо идти вдоль рифа, пока не найдем прохода» [4].

“*He seemed gloomily interested, much as one would be interested (if at all) in **a dead dog**, so I extended the average-weekly-consumption card towards him and asked him to pick his number*” (M. Atwood, “Edible Woman” 1969) – «Он все же проявлял ко мне мрачный интерес (такой интерес может проявить прохожий к **мертвой собаке**), поэтому я протянула ему карточку со шкалой потребления пива и попросила указать свой номер». (М. Этвуд, «Лакомый кусочек», пер. Н. Толстой, 1981)] [2].

При достаточно неоднозначной семантике данного фразеологического оборота переводчики приведённых выше примерах не прибегают к описательному переводу, а используют калькирование. Однако в первом случае для усиления эффекта использована контекстуальная замена, и фразеологизм передан более эмоционально-окрашенными словами «дохлый пес».

Фразеологизм “**the black dog on one’s back**” означает состояние уныния, хандры и меланхолии. Популярным этот оборот стал благодаря У. Черчиллю, который говорил, что депрессия его тяготит и не отступает.

“*In the morning, Raymond went off to the sales without any breakfast. He looked as if he had “**a black dog on his back**”*”. (K. S. Prichard, “N’Goola and Other Stories”, “The Prayer Meeting”) – «Утром Раймонд отправился на торги не позавтракав. Вид у него был **мрачный**» [5]. В этом случае фразеологизм передан с помощью описания.

“*He did not seem to enjoying his luck... The black dog was on his back*” – «Казалось, удача не радовала его... **Он впал в меланхолию**» [4]. Здесь переводчик использовал описательный перевод, но оборот раскрыт подробнее.

“*In the doghouse*” берет начало из морской области. На палубе строили небольшие хижины, похожие на собачью конуру. Они предназначались для моряков, чтобы те в свою очередь использовали их в качестве спальных мест. Спать на верхней палубе в эти жаркие дни из-за сильной духоты было трудно и неприятно. Значение фразеологизма – быть в беде, в неприятностях, быть виноватым без причины.

“*And by the way, after Vegas, you were already in the doghouse with Jenny, so you really have to show some sort of effort*”. – «В любом случае, после Вегаса, ты **в немилости** у Дженни, так что тебе нужно приложить какие-то усилия» [4].

В этом случае используется описательный метод, и фразеологизм переведён фразой «в немилости», что полностью отражает смысл устойчивого сочетания.

“*I hate being in the doghouse all the time for no reason at all*”. – «Мне надоело быть всегда **виноватым** без всякой видимой причины» [5]. Здесь также использован описательный способ перевода.

Фразеологический оборот “*a sly dog*” означает хитрого и скрытного человека. Рассмотрим два примера:

“*Heron, however, nudged him expressively with his elbow and said: – You’re a sly dog. – Why so? said Stephen*” (J. Joyce, “*A Portrait of the Artist as a Young Man*”, 1917) – «Но Курон многозначительно подтолкнул его локтем и сказал: – А ты, оказывается, **хитрюга**. – Почему же? – спросил Стивен» (Дж. Джойс, «*Портрет художника в юности*», 1976) [2].

“*... for a case in which there’s nothing suspicious, this looks rather queer, eh, Pickwick? Ah, sly dog, sly dog!*” and he laughed till the glasses on the sideboard rang again» (C. Dickens, “*The Posthumous Papers of the Pickwick Club*”, 1836–1837) – «Для дела, в котором нет ничего подозрительного, это кажется довольно странным, не правда ли, Пиквик? Ах, **хитрец, хитрец!** – И он захохотал так, что посуда в шкафу зазвенела» (Ч. Диккенс, «*Посмертные записки Пиквикского клуба*», пер. А.В. Кривцовой, Е.Л. Ланн, 1933) [2].

Проанализировав приведённые выше примеры, мы считаем, что этот оборот достаточно часто передаётся лексическим переводом при помощи однокоренных слов: «хитрец» и «хитрюга».

Рассмотрев 17 фразеологических оборотов, можно сделать вывод, что устойчивые выражения с компонентом **dog** (*собака*) имеют негативную коннотацию. Самым частым способом перевода является описательный перевод.

Литература

1. Зайнуллина Л.М. Композиционная семантика производного слова (на материале английского, немецкого, русского, башкирского и французского языков) / Л.М. Зайнуллина. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 188 с.
2. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Телия В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
4. Хомутникова Е.А. Англо-русский словарь фразеологизмов с компонентом-зоонимом / Е.А. Хомутникова, Ю.С. Боровых. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 126 с.
5. *Academ.dic*. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

Авторы публикации

Панфилова Анастасия Олеговна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
Email: AOPanfilova@stud.kpfu.ru

Authors of the publication

Panfilova Anastasiya Olegovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Email: AOPanfilova@stud.kpfu.

Григорьева Леона Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
Email: LLGrigoreva@kpfu.ru

Grigoryeva Leona Leonidovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Email: LLGrigoreva@kpfu.ru

УДК 81'1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е.С. Писклова, Е.А. Смирнова
s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В представленной работе проводится анализ лексических и грамматических особенностей вербальных интернет-мемов на материале английского языка. Исследова-

ние данной темы является актуальным в настоящее время из-за растущей популярности интернет-мемов и их значительного влияния на молодежную культуру и общественный дискурс. Мемы стали важным явлением в Интернете, а их использование приводит к созданию новых лексических и грамматических форм, которые влияют на развитие языка и культуры. В ходе исследования также рассмотрены лингвокультурологические особенности интернет-мемов.

Ключевые слова: интернет-мемы, лексические особенности, лексические стилистические приемы, грамматические конструкции, грамматические особенности.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF VERBAL INTERNET MEMES OF A COMIC NATURE (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

E.S. Pisklova, E.A. Smirnova

s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The presented work analyzes the lexical and grammatical features of verbal Internet memes based on the material of the English language. The study of the topic is currently relevant due to the growing popularity of Internet memes and their significant impact on youth culture and public discourse. Memes have become an important phenomenon on the Internet, and their use leads to the creation of new lexical and grammatical forms that affect the development of language and culture. The study also examined the linguistic and cultural features of Internet memes.

Keywords: Internet memes, lexical features, lexical stylistic techniques, grammatical constructions, grammatical features.

Интернет-мем – это концепция или идея, которая распространяется в Интернете с помощью визуальных, текстовых, аудио- или видео-элементов и получает широкое распространение среди пользователей. Мемы могут быть частями смешных картинок, видео, гиф-анимаций, аудиозаписей, текстовых сообщений, которые переходят из одного круга общения в другой, и таким образом становятся яркими и незабываемыми в массовой культуре.

Мемы обычно используются для передачи определенного настроения, эмоций, идей или мнений, а также для юмористических целей и комментариев к социальным событиям и явлениям. Они могут быть созданы как людьми, так и машинами с помощью различных инструментов и программ для редактирования изображений, видео и звука.

Изучение языковых особенностей интернет-мемов позволяет понять, как люди взаимодействуют и коммуницируют в онлайн-среде, а также как используются языковые средства для выражения юмора, иронии и сарказма.

Кроме того, интернет-мемы являются быстро развивающимся явлением, и изучение их языковых особенностей помогает отслеживать изменения в языковой практике и эволюцию языка в целом.

Целью данной работы является анализ лексических и грамматических особенностей вербальных интернет-мемов. Для достижения данной цели решались следующие задачи: изучить понятие интернет-мемов, рассмотреть основные характеристики интернет-мемов, выявить языковые особенности интернет-мемов, проанализировать особенности перевода англоязычных мемов и отметить некоторые трудности перевода их на русский язык.

Термин «интернет-мем» был создан в 1993 году британским ученым Ричардом Докинзом в его книге «Эгоистичный ген». В этой книге Р. Докинз описал концепцию мема как единицы культурной эволюции, аналогичной гену в биологической эволюции. Он определил мем как идею, поведенческий образец или символ, который передается от одного человека к другому посредством культурной коммуникации, такой как речь, письмо, изображение или музыка [2, с. 192].

Впоследствии, с развитием Интернета и социальных сетей, мемы стали все более популярными и широко распространенными. Именно в этот период термин «интернет-мем» начал использоваться для описания мемов, которые были созданы и распространены в Интернете.

Сегодня интернет-мемы являются важной частью современной культуры и используются для развлечения, коммуникации, маркетинга и общественного дискурса.

Получить представление об интернет-мемах помогают возлагаемые на них задачи, в числе которых выделяют следующие (Рисунок 1) [1, с. 40].

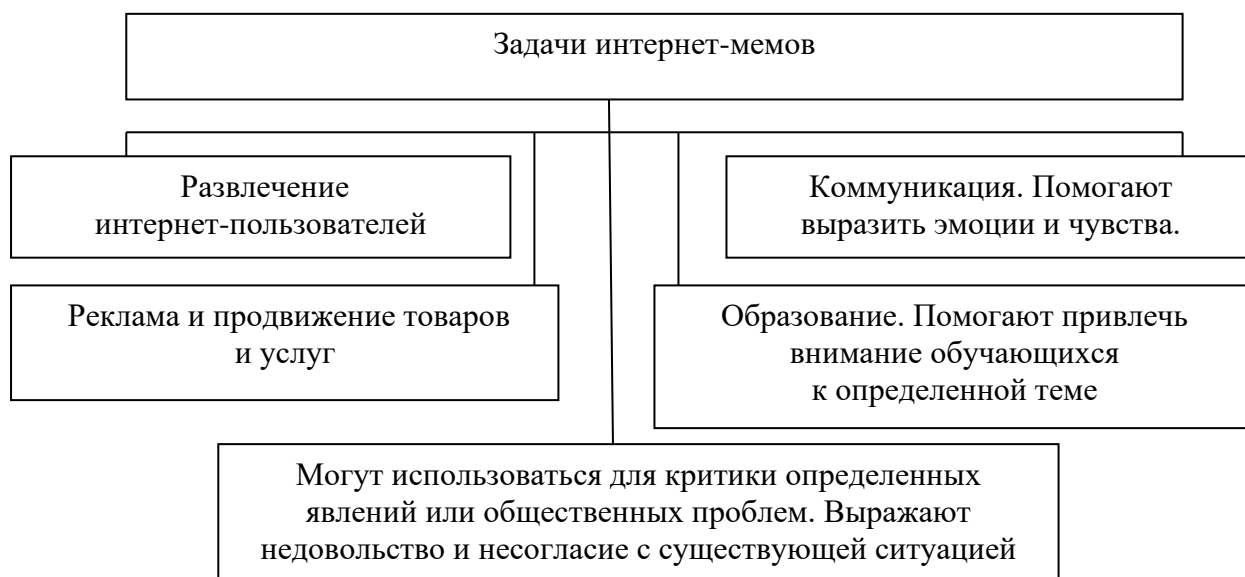

Рис. 1. Задачи интернет-мемов

Между тем функциональный аспект интернет-мемов определяет то, как они выполняют свои задачи и взаимодействуют с пользователем.

Интернет-мемы имеют значительное влияние на культуру, поскольку они стали одной из самых популярных форм выражения современной интернет-культуры. Они позволяют людям выражать свои мысли и эмоции, общаться и создавать сообщества вокруг общих интересов.

Влияние интернет-мемов на культуру проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, они могут повлиять на язык и образ жизни людей. Некоторые мемы становятся настолько популярными, что переходят из интернет-пространства в повседневную жизнь. Например, мем “Keep Calm and Carry On” [3] стал не только популярным девизом в интернете, но и символом британской культуры в целом.

Во-вторых, интернет-мемы могут иметь влияние на социальные нормы и ценности. Некоторые мемы критикуют или насмехаются над конкретными явлениями в обществе, что может приводить к обсуждению и изменению социальных норм.

В-третьих, интернет-мемы могут стать средством политической и культурной критики. Например, мем “Pepe the Frog” [3] стал символом альтернативной политической культуры в США и использовался как средство выражения недовольства политическими решениями.

Таким образом, интернет-мемы являются важным элементом современной культуры и имеют значительное влияние на язык, образ жизни, социальные нормы и политические процессы.

При классификации интернет-мемов, исследователи чаще всего опираются на такие критерии, как форма, категория, тематика, актуальность и авторство [2, с. 318]. В данном разделе мы рассмотрим разработанные классификации интернет-мемов, созданные на основе различных критериев.

Р. Докинз выделил классификацию интернет-мемов по способу выражения [2, с. 189–202]:

Визуальный мем – это самый распространенный тип мемов, который состоит из изображений или фотографий, часто снабженных текстом, что делает их более забавными или смешными. Например, всем известный “Grumpy Cat” [3].

Видеомемы – это мемы, которые состоят из коротких видеороликов, которые распространяются в Интернете и становятся вирусными и популярными. Например, Nyan Cat [3].

Текстовые мемы – это мемы, которые состоят только из текста, часто написанного в особом стиле. Среди популярных фраз это “LOL”, “ROFL”, “Facepalm”, “Keep Calm and Carry On” и “Winter is Coming” [3].

Аудиомем – это мемы, которые используют аудиофайлы, чтобы вызвать определенную реакцию или настроение у пользователей. Примером может быть “Rickroll”, когда пользователей ненароком перенаправляют на видео клип Рика Астли “Never Gonna Give You Up” или же “I believe I can Fly” [3].

Лексические единицы играют важную роль в создании комического эффекта в интернет-мемах. Эти единицы могут быть использованы для создания игры слов, аллюзий, шуток или смешных звукоподражаний.

Например, в интернет-меме “This is fine” (все хорошо) [3]. Этот мем изображает собаку, сидящую за столом в горящей комнате и говорящую: “This is fine” (все хорошо). Комический эффект достигается за счет использования противоречия между тем, что происходит на картинке и тем, что говорит персонаж. Лексическая единица “fine” используется в контексте, который противоречит ее обычному значению, создавая комический эффект.

Изучение лексических единиц, используемых в англоязычных интернет-мемах, может быть проведено путем чтения и изучения интернет-мемов, а также использованием онлайн-словарей и ресурсов для изучения сленга и неформальной лексики английского языка [4].

Англоязычные интернет-мемы имеют ряд специфических языковых приемов и характеристик, которые отличают их от других форм коммуникации [3]. Некоторые из них включают: использование сленга и неформальной лексики, использование общепринятых символов и иконок, использование иронии и сарказма, использование отсылок к культуре и истории, создание новых слов и фраз, использование множественных форматов.

В целях наглядности в ходе исследования выделены примеры популярных интернет-мемов. Рассмотрим первые 3 более подробно [3].

1. “LOLcat”

“LOLcat” – это мем, который представляет собой фотографию кота, которая сопровождается легендой на английском языке, написанной в «чатовом» стиле. Этот стиль письма, используемый в интернет-общении, включает в себя замену слов и букв аббревиатурами и сокращениями, например, “ur” вместо “your” или “you’re”. Кроме того, многие легенды “LOLcat” включают в себя неформальную лексику и сленг, такие как “kitteh” вместо “kitty” и “nom” вместо “eat”.

2. “Rickrolling”

“Rickrolling” – это интернет-шутка, которая возникла в 2007 году, когда пользователи начали вставлять ссылки на видео клип песни Рика Эстли “Never Gonna Give You Up” в различных онлайн-сообществах вместо запрошенного контента. Во время всплеска популярности этой шутки в социальных сетях бы-

ли распространены тысячи ссылок, которые направляли пользователей на видео “Rick Astley – Never Gonna Give You Up”. Одним из интересных аспектов этого мема является использование необычного глагола “Rickrolled” (зафиксированный в словаре Urban Dictionary), который описывает действие отправки пользователю ложной ссылки на песню Рика Эстли.

3. “Simp”

“Simp” – это термин, который описывает мужчину, который слишком много делает для женщины, надеясь на ответную любовь или благодарность. Этот термин часто используется в социальных сетях, чтобы описать мужчин, которые слишком много льстят женщинам. Лексически этот мем основан на слове “simplify”, но в данном контексте оно используется для описания человека, который упрощает себе жизнь ради кого-то другого.

Лексические особенности англоязычных интернет-мемов являются одним из ключевых факторов, которые делают эти мемы забавными и привлекательными для многих людей. Использование сокращений, сленга, новых слов и образований, которые не являются стандартными в английском языке, позволяет создавать уникальный и узнаваемый язык интернет-культуры. Этот язык становится своеобразным кодом, который используется для создания комического эффекта и подчеркивает иронию или сарказм.

Интернет-мемы используют разнообразные грамматические конструкции, чтобы вызвать комический эффект и привлечь внимание аудитории. Некоторые из наиболее распространенных грамматических конструкций, которые используются в интернет-мемах, включают в себя: использование сокращений и аббревиатур. Например, сокращение “LOL” означает “laugh out loud”; использование неправильной грамматики и орфографии. Например, мем “I can haz cheeseburger” использует неправильное написание слов “have” и “burger” и нестандартную грамматическую конструкцию “can haz” вместо “can have”; использование некорректных времен глаголов. Например, мем “He be like” использует неправильное время глагола “to be” вместо “is”; использование сленга и неформальной лексики. Например, выражения “dude”.

Грамматические особенности в англоязычных интернет-мемах являются важным элементом, который может влиять на эффективность коммуникации и понимание сообщения. Несмотря на то, что мемы часто используются для шуток и развлечения, неправильное использование грамматики может привести к непониманию и ошибочному толкованию смысла сообщения.

Анализ языковых особенностей англоязычных мемов показывает, что многие из них основаны на культурных отсылках, идиомах и сленге, которые

могут быть непонятными для носителей других языков. Кроме того, многие мемы используются для передачи определенных эмоций, как правило, юмора и иронии.

Анализ языковых особенностей англоязычных мемов может также помочь в понимании языковых и культурных контекстов, в которых они возникают. Поскольку, как ранее было упомянуто, многие мемы используют сленг и жаргон, используемые в конкретных общественных группах или подкатегориях.

Литература

1. Данилова Ю.Ю. Мем как структурное, функциональное и визуально-коммуникативное целое / Ю.Ю. Данилова, Д.Р. Нуриева // Наука и мир. – 2015. – № 1 (17). – С. 37–40.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Мир, 1993. – 318 с.
3. Мемы на английском языке. – URL: <https://pro-ielts.ru/memes-in-english/?ysclid=lhs6scw6q5504981574> (дата обращения: 07.03.2023).
4. О'Хаган М. Лингвистический анализ мемов на Facebook. Журнал языка и социальной психологии. – Том 35. – № 3. – 2016. – С. 277–291.

Авторы публикации

Писклова Екатерина Сергеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: katyp9@mail.ru

Authors of the publication

Pisklova Ekaterina Sergeevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: katyp9@mail.ru

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: s_elena_84@mail.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: s_elena_84@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СОЗДАНИИ ПЕСЕННОГО РОК-ДИСКУРСА

М.М. Потапова, Л.Ф. Шангараева

liya.shangaraeva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются исследования, посвященные влиянию лексических особенностей на смысл текста в песнях жанра рок. Актуальность темы определяется неоднородностью современных музыкальных композиций, а также потребностью в локальном познании данного песенного дискурса. Помимо исследований песенного рок-дискурса, анализируются труды рок-группы *Imagine Dragons*. В статье представлены выводы об особенностях формирования рок-произведений. Анализ лингвистических единиц и приёмов, создающих песни в жанре рок, представляется уникальным и отражает тенденции развития рок-дискурса в лексическом аспекте.

Ключевые слова: песенный дискурс, рок-культура, песенный текст, *Imagine Dragons*, лексические приёмы, лингвистические средства.

LINGUISTIC MEANS OF CREATION ROCK-DISDISCOURSE SONGS

M.M. Potapova, L.F. Shangaraeva

liya.shangaraeva@kpfu.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the identification of lexical features and their influence on the meaning of the text in songs of the rock genre. The relevance is determined by the heterogeneity of modern musical compositions, as well as the need for local knowledge of this song discourse. In addition to the research on song rock discourse, the works of the rock band *Imagine Dragons* are analyzed. The article presents conclusions about the peculiarities of the formation of rock works. The analysis of linguistic units and techniques which create songs in the rock genre seems to be unique, reflecting the trends in the development of rock discourse in the lexical aspect.

Keywords: song discourse, rock culture, song lyrics, *Imagine Dragons*, lexical techniques, linguistic means.

Песня является неотъемлемой частью функционирования развития общения и культуры в целом. Большинство философов и культурологов придерживаются точки зрения, что повсеместное распространение музыкальной культуры привело к градации личности человека, повышению коммуникации, некой стандартизации духовной жизни и глобализации.

Следует отметить, что в последние несколько лет многие социокультурные и социолингвистические явления рассматриваются в рамках дискурсивного анализа. В общем понимании дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее в себя текст, зависимость компонентов текста, а также факторы, которые необходимы для понимания этого текста (знания, суждение, мысль).

Т.А. Ван Дейк трактует песенный дискурс как «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [3, с. 47].

Цель песенного дискурса заключается в донесении получателю определенных смыслов и идей, оказании морального влияния и формировании ценностей и убеждений.

Англоязычный песенный дискурс – не только социальное явление, но и лингвистическое, поскольку текст таких музыкальных композиций является перспективным источником развития языковой компетенции. В английских песнях помимо огромного количества языковых единиц в чистом виде, таких как существительное, прилагательное и глагол, прослеживаются нестандартные грамматические конструкции, требующие досконального анализа.

На сегодняшний день песенный жанр музыкальной культуры состоит из огромного количества занимательных и различных друг от друга по звучанию и поэтической идее исполнителей поджанров, которые нашли последователей по всему миру. Одной из самых известных на данный момент разновидностей песни по праву считается жанр рок-песни.

Рок-композиции составляют сейчас большую часть популярных песенных жанров. Данный жанр преследует коммуникативную, эмотивную, прагматическую, а также аппелятивную функцию, которая подразумевает трансляцию через творчество позицию и мировоззрение исполнителя.

Imagine Dragons – музыкальная группа, исполняющая композиции в жанре поп-рок, инди-рок и альтернативный рок. Недавними успешными композициями группы являются “Beliver”, “Natural”, “Zero”, “Bones”, которые можно услышать по радио или в качестве саундтреков к сериалам, фильмам и мультфильмам. Каждая из песен затрагивает социальные, личностные и другие проблемы, с которыми приходится сталкиваться человеку в современном мире, что является одной из причин, почему эти песни пользуются такой сильной попу-

лярностью. Другой причиной является текст, который в сочетании с музыкой, создает шедевр музыкальной индустрии.

При переводе песенных текстов необходимо прибегать к лексическим элементам и трансформациям. В качестве некоторых приемов можно назвать генерализацию, калькирование, конкретизацию, использование антонимов и других выразительных средств, а также повтор.

Генерализация – вид лексической замены, предполагающий переход от частного к общему.

Калькирование также связано со звуко-буквенной формой слова, однако данный способ подразумевает перевод составных частей единицы оригинала на лексически соответствующие единицы языка перевода. С одной стороны, данный прием меняет прагматику лексической единицы при ее переводе. Но, с другой стороны, благодаря этому приему создается осмысленное понятие в переведенном тексте, также переводчику удастся сохранить форму и функции исходного слова.

Конкретизация – замена одной или нескольких единиц языка оригинала на слово с более узким значением по сравнению с языком оригинала.

Метафора – это одно или несколько слов, которые в переносном смысле позволяют скрыто сравнить предмет или явления с другим, так как присутствует общий смысл. Нередко можно встретить использование метонимии, как, например, *in the cold* (подразумевая *weather*). Используются как слова и выражения в переносном смысле, так и устойчивые сочетания.

Также одним из частых приемов является использование антонимов, особенно, когда содержание песни подразумевает некий конфликт. Например, в одном тексте могут сочетаться: *high* и *low* или *balance* и *chaos*. Порой антонимы – это не исключительно противоположные по своему значению слова, а лексика, которая противопоставляется в контексте песни, например, *dove* и *crow*.

Другим приемом является антитеза – противопоставление, которое проявляется на уровне синтаксиса. Также на синтаксическом уровне присутствуют параллельные конструкции. Оба приема напрямую связаны с антонимами в тексте.

Повторы – это важная часть музыкальных произведений. В текстах можно встретить лексические повторы, привлекающие внимание слушателя и делающие композицию более запоминающейся.

Музыкальная композиция “Zero” была написана для мультипликационного фильма «Ральф против Интернета». Мультфильм сфокусирован на конфлик-

те, что отражено также и в песне. Например, нам удалось выделить большое количество антонимов, которые создают некоторую цепочку:

Find a balance in the middle of the chaos

Send me low, send me high, send me never demigod [7]

Антонимы позволяют описать борьбу внутри персонажа, показывая две крайности его жизни: свет и тьму. Как будто герой разрывается между двумя сторонами себя, желая выбрать свет, но при этом, не имея сил противостоять тьме.

Авторы песенного текста использовали метафору, т. е. скрытое сравнение. Наиболее часто в тексте встречается строчка: *“Let me tell you what it’s like to be a zero, zero”* [7]. Данный фрагмент текста сравнивает человека с нулем, а для усиления негативной коннотации этого фрагмента текста слово “zero” повторяется два раза и более, так как это ключевая часть припева.

Лексический повтор является частым приемом в данной композиции, например, *hello, feel, zero, real*. В оригинале повторы используются для того, чтобы подчеркнуть важную информацию. По большей части повторяются желания и ощущения героя песенного текста, который хочет чувствовать, ощущает себя ничтожеством и мечтает о чем-то настоящем. При переводе этот повтор может не сохраниться. Так, например, при переводе слова “real” в первом случае выбрано «настоящий», во втором случае – слово “стоящий”, что меняет прагматику фразы, делая ее более эмоциональной.

Песня “Radioactive” является одной из популярных песен американской группы. Смысл песни трудно вывести исходя из прямого значения текста. Песня повествует о трансформации общества и о пробуждении человека, который решает в один момент изменить свою жизнь. Переход к новому подается как некая катастрофа, которая ведет к хорошему. Текст песни достаточно темн и депрессивен.

“Deep in my bones” [6] – так описывается сила намерения изменить свою жизнь. Намерение находится глубоко внутри человека, при дословном переводе фразу можно трактовать как «глубоко в костях». Переводчик генерализирует данную метафору до «Оно глубоко **внутри**».

В целом, слово “bones” употребляется часто для описания силы изменений и их ощущения внутри человека. Другой метафорой с этим словом является фраза – *“I feel it in my bones”* [6], дословно ощущаю в своих костях. При переводе вновь применяется генерализация – «Ощущаю его **каждой частичкой тела**». В обоих примерах использование генерализации было уместно и не вело к снижению эмоционально-стилистических особенностей песенного текста. Более того, генерализация позволила корректно отразить мысль автора.

Метафоры не являются редким явлением для текстов группы *Imagine Dragons*. В частности, припев песни использует метафору “*I’m radioactive*” [6], которая означает, что человек выбивается из привычного общества, становясь «радиоактивным». Это является интересным скрытым сравнением идеи о переменных с радиоактивностью, которая трактуется как нечто плохое, но при этом необходимое. В переводе используется калькирование, как следствие, метафора сохраняется: «Я – радиоактивен».

Аналогично с предыдущей композицией использованы лексические повторы:

Welcome to the new age

To the new age

Welcome to the new age

To the new age [6]

Данный фрагмент сохранен при помощи калькирования, однако произошло незначительное изменение:

Добро пожаловать в новую эру,

В новую эру!

Добро пожаловать в новую эру,

В новую эру!

Вторая строка завершается знаком восклицания, что усиливает эмоциональность фразы, делая ее более похожей на призыв. Это меняет прагматику текста, но незначительно.

Песня “*Believer*” – очередная композиция *Imagine Dragons*, которая посвящена внутриличностным конфликтам. По авторской задумке смысл в том, что боль пропитала человека целиком и полностью. Боль же и придала смысл последующей деятельности. Соответственно, боль находится в сердце, которое качает кровь по всему организму, поэтому по венам течет аналогичная боль. Из вен автор берет посыл своих песен, так следует из оригинала текста. При передаче текста на русский язык был применен описательный перевод: «По венам течет то послание, которое я хочу донести». Перевод противоречит оригинальному предложению, потому что послание не течет по венам, а исходит из них. Таким образом, можно заметить, что правильное применение приемов перевода не всегда приводит к правильной передаче смысла исходного предложения и сохранению прагматики текста.

В музыкальной композиции “*Believer*” в отличие от двух других композиций было использовано олицетворение:

Hoping my feelings, they would drown

But they never did, ever lived, ebbing and flowing [5]

В данном фрагменте чувства предстают живым организмом, который подавляется и оказывает сопротивление. В переводе реплика была передана через калькирование и опущение:

Надеясь, что мои чувства захлебнутся

Но этого так и не случилось, они выжили среди приливов и отливов...

Фрагмент текста передан практически без изменений, единственное, что изменилось – было опущено местоимение “they” в виду его избыточности в тексте перевода. Оставшаяся часть текста соответствует оригинальной строчке.

Таким образом, для песенных текстов характерно обилие стилистических средств. В текстах группы можно встретить огромное количество метафор. Именно скрытые сравнения составляют большую часть средств выразительности. Вторым наиболее часто используемым средством является лексический повтор, который может быть использован как самостоятельно, так и становиться анафорой. В редких случаях можно встретить контекстные антонимы, которые используются для создания контраста в тексте музыкальной композиции. Реже всего встречается такое стилистическое средство, как олицетворение.

Несмотря на наличие устоявшихся методов перевода, в контексте нашего исследования наиболее используемыми стали калькирование, конкретизация, генерализация. Данные приемы позволили максимально точно передать средства выразительности при переводе и, тем самым, сохранить текстовые особенности.

Литература

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова – М.: Academia, 2003. – 128 с.

2. *Борботько В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько – М.: КомКнига, 2007. – 288 с.

3. *Ван Дейк Т.А.* определению дискурса / Т.А. Ван Дейк – Л.: Сэйдж публ-ликэйшнс, 1998. – 384 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 680 с.

5. Imagine Dragons – Believer. – URL: https://www.amalgamalab.com/songs/i/imagine_dragons/believer.html (дата обращения: 23.05.2023).

6. Imagine Dragons – Radioactive. – URL: https://www.amalgamalab.com/songs/i/imagine_dragons/radioactive.html (дата обращения: 23.05.2023).

7. Imagine Dragons – Zero. – URL: https://www.amalgamalab.com/songs/i/imagine_dragons/zero.html (дата обращения: 23.05.2023).

Авторы публикации

Потапова Мария Михайловна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

E-mail: potamma@mail.ru

Authors of the publication

Potapova Maria Mikhailovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: potamma@mail.ru

Шангараева Лия Фаридовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

E-mail: liya.shangaraeva@kpfu.ru

Shangaraeva Liya Faridovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: liya.shangaraeva@kpfu.ru

УДК 81'42

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА МУЖЧИНЫ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г.Г. МАРКЕСА «ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ХОЛЕРЫ»**

Д.С. Романова, А.Р. Исмаилова

ismalisha@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется лингвокультурологическому анализу художественных произведений. Один из таких примеров – произведение «Любовь во время холеры» Г. Маркеса, где автор создает яркий и запоминающийся образ мужчины с помощью разных литературных приемов и культурных контекстов. Мы рассмотрим, какие основные литературные приемы были использованы для создания образа главного героя, а также какие культурные контексты имели место быть.

Ключевые слова: лингвокультурологический образ мужчины, приемы создания образа, создание литературного образа, образ в произведении, художественный образ мужчины.

STYLISTIC TECHNIQUES OF CREATING A LINGUO-CULTUROLOGICAL IMAGE OF A MAN IN G.G. MARQUES “LOVE IN THE TIME OF CHOLERA”

D.S. Romanova, A.R. Ismagilova

ismalisha@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Currently, more and more attention is paid to the linguoculturological analysis of works of art. One such example is the work “Love in the Time of Cholera” by G. Marquez, where the author creates a vivid and memorable image of a man through the use of different literary devices and cultural contexts. We will consider what main literary devices were used to create the image of the protagonist, as well as what cultural contexts took place.

Keywords: linguoculturological image of a man, methods of creating an image, creation of a literary image, image in a work, artistic image of a man.

Роман “El amor en los tiempos del cólera” был опубликован в 1985 году и стал одним из самых известных произведений колумбийского писателя Габриэля Гарсии Маркеса. Рассказывая о любви Флорентино Арисы и Фермины Дасы, автор создает богатый мир, насыщенный культурными и социальными противоречиями того времени.

Среди множества тем, затронутых в романе, особое внимание уделяется образу мужчины. В литературной традиции Латинской Америки мужской образ, как правило, ассоциируется с понятием «мачо», что означает сильного, неукротимого и часто жестокого мужчину, который доминирует в отношениях с женщинами.

Важно отметить, что литература всегда отражает культурные и социальные тенденции своего времени [1]. В романе Маркеса мы видим, что автор пытается вывести образ мужчины за рамки стереотипов и подчеркивает, что каждый мужчина уникален и имеет свои сильные и слабые стороны. Маркес изображает мужчину как сложный образ, который не ограничивается стереотипной категорией «мачо». Напротив, автор создает персонажей, которые выступают в роли мужчин-романтиков, мужчин-героев и мужчин-жертв.

Существует множество языковых способов отражения образа мужчины в романе “El amor en los tiempos del cólera”. Один из наиболее значимых способов – это использование метафор (138 примеров), которые помогают передать общественные стереотипы и представления о мужской роли в обществе [3]. Например, Гарсиа Маркес описывает чувства Флорентино в виде “un volcán que cobra vida solo para extinguirse de nuevo” («вулкана, который оживает только для

того, чтобы угаснуть вновь»). Эта метафора изображает Флорентино как эмоционального и страстного мужчину, который готов сделать все, чтобы завоевать сердце Фермины.

Одной из наиболее ярких метафор, которые используются для создания образа мужчины в романе, является метафора океана. Мужчина описывается как океан, который может быть как спокойным, так и бурным: “Era un océano de amor que me arrastraba hacia sí” («Он был океаном любви, который тащил меня к себе»). Эта метафора позволяет читателю понять, что мужчина может быть как нежным и заботливым, так и страстным и неуправляемым.

Очередной яркой метафорой, используемой автором, является метафора сада, который является символом жизни и развития человеческих отношений. Например, когда Флорентино встречается с юной Ферминой, Маркес пишет: “Había vida en la tierra, como un jardín, y le pertenecía por completo” («На земле была жизнь, как сад, и она полностью принадлежала ему»). Метафорическое определение жизни как сада показывает, что Флорентино считает свою жизнь ценной и драгоценной, а также указывает на его уверенность в своих силах.

Еще одной метафорой, которая используется для создания образа мужчины в романе, является метафора цветов. Мужчина описывается как цветок, который может быть как прекрасным и ароматным, так и опасным и ядовитым: “Era una flor venenosa que me atraía con su belleza” («Он был ядовитым цветком, который привлекал меня своей красотой»). Эта метафора позволяет читателю понять, что мужчина может быть как привлекательным и привлекающим, так и опасным и неприятным [2].

Кроме того, автор также использует метафоры, чтобы передать чувства героя. Например, когда Флорентино вспоминает свою любовь к Донне Фермине, Маркес пишет: “Su olor, que aún recordaba, era como la caricia del océano después de la lluvia” («Ее запах, который он еще помнил, был как ласка океана после дождя»). Такая метафора показывает, что Флорентино чувствует себя сильным и независимым, как после дождя и ласки океана.

Также в романе используются метафоры, которые описывают мужчину как птицу, которая может летать высоко и свободно, но также может быть уязвимой и легко раниться: “Era un pájaro libre que volaba alto en el cielo” («Он был свободной птицей, которая летала высоко в небе»). Эта метафора позволяет читателю понять, что мужчина может быть как сильным и независимым, так и уязвимым и нуждающимся в защите.

Кроме того, Маркес использует метафоры, чтобы передать образ главного героя Флорентино. Он описывается как капитан корабля, который долгое время

оставался верным своей любви к Донне Фермине, несмотря на все трудности и препятствия: “Era el capitán de un barco que zarpó en las corrientes embravecidas para encontrar su isla del tesoro” («Он был капитаном корабля, который отправился в плавание на бешеных потоках, чтобы найти свой остров сокровищ»). Метафора капитана корабля показывает, что Флорентино является романтиком и готов рискнуть ради своей любви.

Итак, метафора – это один из наиболее распространенных и эффективных инструментов литературного творчества. Она позволяет автору создавать образы, которые являются более яркими и запоминающимися для читателя, чем обычные описания. В романе “El amor en los tiempos del cólera” метафоры используются для создания образа мужчины, который является одним из главных персонажей. Метафоры сада, океана, капитана корабля и другие позволяют читателю более глубоко понять личность героя и их отношения. Метафоры также помогают передать эмоции и чувства персонажей, что делает роман более интересным и проникновенным [4].

Одним из типов метафор являются сравнения (23 примера). В романе используются различные сравнения, чтобы создать образ мужчины: “Su voz era como miel en la boca” («Его голос был как мед в устах»); “Era alto como un árbol” («Он был высокий, как дерево»); “Era valiente como un león” («Он был бесстрашен, как лев»).

Другой тип метафор – это перенос значения (15 примеров). В романе используются такие метафоры, чтобы передать качества и характеристики мужчины: “Tenía una voluntad de hierro” («У него была железная воля»); “Era feroz como un depredador” («Он был свирепый как хищник»); “Era la mascota de todo el pueblo” («Он был питомцем всей деревни»).

В романе персонифицируются различные объекты для создания образа мужчины (9 примеров): “Era un sol alrededor del cual giraba un planeta” («Он был солнцем, вокруг которого вращалась планета»); “En su corazón ardía el fuego de la pasión” («В его сердце горел огонь страсти»); “Era un oasis en medio del desierto” («Он был оазисом посреди пустыни»).

Таким образом, в романе “El amor en los tiempos del cólera” используются различные типы метафор для создания образа мужчины, включая сравнения, перенос значения и персонификацию.

В романе Маркеса используются парадоксы (5 примеров) для описания Флорентино Арисы. Например, автор описывает его как “un hombre que nunca envejeció porque siempre amó” («мужчина, который никогда не старел, потому что он всегда любил»). Этот парадокс передает информацию о стойкости и по-

стоянстве главного героя, который не теряет своей молодости благодаря своей любви и преданности.

Для создания образа мужчины в романе “El amor en los tiempos del cólera” автор Габриэль Гарсия Маркес использует не только метафоры и парадоксы, но и другие приемы. Например, он использует символы, чтобы передать определенные идеи и качества мужчины. Например, автор описывает, как Флорентино носит белый цветок в своей петлице, что символизирует его чувствительность и романтический характер. Кроме того, другой персонаж, Доктор Уидаля, всегда носит белый колпак, что показывает его авторитет и уважение в обществе [5].

Один из наиболее ярких символов в романе – это бабочки. Они появляются в книге в различных контекстах и служат символом преображения и перемен. Например, когда главный герой Флорентино Ариса узнает о возвращении своей возлюбленной Фермины Дасы, он видит бабочку и понимает, что его жизнь теперь будет не такой, как раньше.

Кроме того, автор использует символ воздушных шаров, которые служат аналогом жизни и раскрытия. Когда Флорентино Ариса отправляется в одиночное путешествие на воздушном шаре, он испытывает чувство свободы и счастья.

Золотая шпилька, которую Доктор Хунка Мадригал подарил своей жене на день рождения, символизирует его богатство и власть.

Автор использует описания, чтобы показать читателю, каким образом герой Флорентино Ариса создает свой образ. Например, когда Флорентино в первый раз встречается Донну Фермину, Маркес пишет: “Florentino Aricega ajustó el ramo de flores que había comprado a la Dama de Rosa” («Флорентино Ариса поправил букет цветов, который он приобрел у Дамы в Розовом»). Такое описание подчеркивает детали и аккуратность самого Флорентино.

Кроме того, Маркес использовал диалоги для создания образа мужчины. Флорентино, основной герой романа, часто говорит с другими персонажами и раскрывает свои мысли и чувства. Например, когда Флорентино говорит о своих чувствах Донне Фермине, он говорит: “Sabes que te amo. Pienso en eso cada minuto del día” («Вы знаете, что я люблю вас. Я думаю об этом каждую минуту дня»). Такой диалог показывает открытость и честность Флорентино как мужчины.

Когда Хуан Пабло Кастильо встречается женщину своей мечты, он говорит: “Nunca podré amar a otro” («Я никогда не смогу любить другую»). Этот диалог отражает его сильную, но несчастную любовь.

Также автор использовал многочисленные повторы и параллелизмы, чтобы подчеркнуть характеристики мужчин в романе [2]. Например, он часто повторяет фразу “el amor es una enfermedad” («влюбленность - это болезнь»), чтобы показать, что Флорентино Ариса не может контролировать свои чувства и страдает от любви.

В целом, автор использует различные литературные приемы, такие как метафоры, символы, описание, повторы и параллелизмы, чтобы создать образ мужчины в романе “El amor en los tiempos del cólera”. Эти приемы помогают передать чувства, эмоции и характеристики главного героя и других мужских персонажей книги.

Таким образом, на примере романа “El amor en los tiempos del cólera” можно сказать, что создание образа мужчины в литературе – это комплексный процесс, который требует использования различных литературных приемов. Каждый автор использует свой уникальный подход для создания образа мужчины, который отражает его индивидуальное видение и мировоззрение.

Литература

1. *Емельянов А.Г.* Основы лингвокультурологического анализа текстов / А.Г. Емельянов. – М.: Академия, 2019. – 256 с.
2. *Захлебный А.Н.* Лингвокультурологический образ и инструменты его создания / А.Н. Захлебный. – М.: Речь, 2021. – 113 с.
3. *Зверев И.Д.* Особенности создания образа мужчины и женщины в художественном произведении / И.Д. Зверев. – М.: ИнФо, 2019. – 91 с.
4. *Шитова Л.Ф.* Образ мужчины в художественном произведении / Л.Ф. Шитова. – СПб.: Антология, 2019. – 160 с.
5. *Dreiser T.* Linguistic analysis of the image of people / T. Dreiser. – М.: Publishing House, 2021. – 564 P.

Авторы публикации

Исмагилова Алия Ринатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культуры Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: ismalisha@mail.ru

Authors of the publication

Ismagilova Aliya Rinatovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: ismalisha@mail.ru

*Романова Диана Сергеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: diana26072010@mail.ru*

*Romanova Diana Sergeevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: diana26072010@mail.ru*

УДК 81'25

ПЕРЕВОД КОНСТРУКЦИЙ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.А. Сизачева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью корректного перевода научных текстов в сфере информационных технологий и математических дисциплин. Цель статьи заключается в выявлении способов перевода конструкций страдательного залога с использованием модальных глаголов. В результате исследования был проведен анализ перевода страдательного залога в научных текстах с английского на русский язык. Материалы статьи могут быть полезными для специалистов, работающих в области теории и практики перевода.

Ключевые слова: английский язык, перевод, научный текст, страдательный залог.

TRANSLATION OF PASSIVE STRUCTURES IN MATHEMATICAL TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

N.A. Sigacheva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the need for correct translation of scientific texts in the field of information technology and mathematical disciplines. The purpose of the article is to identify the ways of translating passive voice constructions using modal verbs. As a result of the study, the analysis was made of the Passive Voice translation in scientific texts from English into Russian. The materials of the article may be useful for specialists working in the field of theory and practice of translation.

Keywords: English language, translation, scientific text, Passive Voice.

Проблема перевода с английского язык на русский сложных грамматических явлений, присущих научным текстам, привлекает внимание многих отече-

ственных ученых, поскольку от корректности перевода зависит точное понимание научного исследования и, следовательно, сделанные научные выводы. Особенную сложность представляют научные тексты в сфере информационных технологий и математических дисциплин, поскольку они содержат большое количество специфических терминов, формул, знаков, которые сами по себе являются сложными для перевода. Для начинающих переводчиков может стать проблемой перевод текстов, содержащих характерное для научных статей грамматическое явление – страдательный залог.

Ученые-лингвисты Я.И. Рецкер и А.А. Тихонов, анализируя отличия пассивных конструкций в английском и русском языках, предлагают принять во внимание тот факт, что в первом случае возможно образование пассивной конструкции с использованием прямых и косвенных переходных глаголов и глаголов с предложными дополнениями, что обуславливает более активное использование страдательного залога. При этом во многих случаях перевод предложения, содержащего пассивную конструкцию, требует полного изменения логического построения [2; 3]. Исследователи отмечают, что корректный перевод подобных предложений возможен при употреблении глагола на русском языке, который будет соответствовать английскому глаголу, а также безличного или неопределенно-личного предложения.

Изучая пассивную форму русского языка, исследователь Е.Б. Кириллова подчеркивает ее официальный характер, и отмечает, что именно поэтому эта форма менее употребительна [1]. Исследования показывают, что с помощью страдательного залога в английском языке выделяется действующее лицо, и необходимо сохранить этот акцент при переводе на русский язык, используя обратный порядок слов. По мнению ученого наиболее эффективными являются способы перевода пассивной конструкции с помощью глагола «быть» и полной или краткой формой причастия, глагола с окончанием «-ся (сь)», а также личными формами глаголов в действительном залоге, если в оригинальном предложении использовался предлог «*by*», а комбинацию модальных глаголов с инфинитивом в страдательном залоге возможно переводить в страдательном и действительном залоге [1]. Так, различия между грамматическими системами английского и русских языков обуславливают специфику перевода пассивных конструкций и необходимость учитывать контекст оригинального текста.

Материал для исследования отобран из научных журналов в сфере информационных технологий и математических наук, представленных в Интернете в открытом доступе. Рассмотрим особенности перевода конструкций в страдательном залоге, в состав которых входят модальные глаголы.

“A key feature of longitudinal data that **must be explicitly accounted for** by realistic models, is the dependence of multiple responses obtained from the same individual” (Ключевой особенностью лонгитюдных данных, которая должна быть явно учтена реалистичными моделями, является зависимость множества ответов, полученных от одного и того же индивидуума). В приведенном примере используется страдательная конструкция «**must be accounted**», которая содержит в себе модальный глагол *must*, отражающий долженствование, что является характерным в использовании пассивной конструкции. В русском переводе используется лексическая единица «должна», а значение описываемого действия отражено в кратком причастии – *accounted* (учтена).

“Encryption **can be used** to protect data "at rest", such as files on computers and storage devices (e.g. USB flash drives)” (Шифрование может быть использовано для защиты данных «в состоянии покоя», например, для компьютерных файлов и устройств хранения (например, USB флэш-накопители). В данном случае использования конструкции страдательного залога употреблен модальный глагол *can*, перевод которого соотносится с грамматическими нормами русского языка.

“This paper proposes a time-based decomposition algorithm that splits the mathematical programming model into several submodels that **can be solved** sequentially to make the mathematical programming approach viable for long running simulations” (В этой статье предлагается алгоритм разложения на основе времени, который разделяет модель математического программирования на ряд подмоделей, которые могут быть решены последовательно, чтобы сделать подход к математическому программированию жизнеспособным для длительного моделирования). В этом примере страдательного залога также используется модальный глагол *can*, перевод которого сопоставим с грамматическими нормами и переводом на русский язык.

“Their values **can be known** from a given data set or can be randomly generated from probability distributions” (Их значения можно узнать из данного набора данных или могут быть случайным образом сгенерированы из распределений вероятностей). В данном случае модальный глагол *can* в конструкции страдательного залога переводится словом «можно» и сопровождается значимым глаголом «узнать», что соответствует семантическим и грамматическими нормами русского языка.

“At this level, mathematical operations **would be performed** under the proposed conditions with unknown data” (На этом уровне математические действия выполнялись бы на предложенных условиях с неизвестными данными). В ан-

глийском предложении используется страдательный залог с модальным глаголом *would*. При переводе на русский язык использовалась возвратная форма глагола с окончанием «-сь», которая точно передает значение оригинального предложения.

“Though achieving food security is a goal that **should be pursued** regardless of the socioeconomic situation in which a country finds itself” (Хотя достижение продовольственной безопасности – это цель, к которой должна стремиться страна независимо от социально-экономической ситуации, в которой она находится). При использовании страдательного залога с модальным глаголом *should* в данном случае возможен перевод на русский язык с помощью глагола с окончанием «-ся» – «должна стремиться». При этом значение модального глагола передается за счет глагола «должна», что сохраняет значение оригинального предложения.

“*The prediction effect of the KNN model is better than that of SVR, which **may be connected** with the fact that the data set in this study is not linear*” (Эффект прогнозирования модели KNN лучше, чем у SVR, что может быть связано с тем, что набор данных в этом исследовании не является линейным). Следующий пример использования страдательного залога с модальным глаголом *may* предполагает перевод на русский язык словами «может быть связано». При этом значение модального глагола передается наречием «может», что корректно отражает значение английского предложения.

Таким образом, рассмотренные примеры перевода англоязычных научных статей в области информатики и математических дисциплин показали использование характерного грамматического явления – пассивной конструкции. Анализ случаев страдательного залога с модальными глаголами показал, что при переводе на русский язык данные конструкции необходимо подвергать грамматическим трансформациям – заменять страдательный залог на действительный; формировать иную синтаксическую структуру предложения или использовать безличную конструкцию.

Литература

1. Кириллова Е.Б. Значение временных форм английского глагола в страдательном залоге и способы их перевода / Е.Б. Кириллова // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 2 (37). – С. 82–90.
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – Москва: Р. Валент, 2010. – 237 с.
3. Тихонов А.А. Английский язык. Теория и практика перевода / А.А. Тихонов. – М.: Проспект, 2011. – 120 с.

Автор публикации

Сигачева Наталья Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: nsigacheva@mail.ru

Author of the publication

Sigacheva Natalya Albertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: nsigacheva@mail.ru

УДК 81'25

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМПЛИЦИТНОГО ОТРИЦАНИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

Ф.Б. Ситдикова, С.М. Переточкина

farida7777@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к обучению студентов некоторым аспектам профессионального перевода. Актуальность темы связана с недостаточной изученностью явлений имплицитности и имплицитного отрицания. Основное внимание уделено переводу имплицитного отрицания, а также анализу и особенностей перевода структур с имплицитным отрицанием. В качестве примеров безупречного перевода использованы цитаты из всемирно известного романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и их перевод на русский язык. В статье рассматриваются некоторые примеры конструкций с имплицитным отрицанием из романа в переводе профессионального переводчика.

Ключевые слова: профессиональный перевод, обучение переводу, имплицитность, имплицитное отрицание, методика обучения переводу.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF AN IMPLICIT NEGATION
WHEN TRANSLATING FICTION TEXTS**

F.B. Sitdikova, S.M. Peretochkina

farida7777@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses various approaches to teaching students some aspects of professional translation. The relevance of the topic is associated with insufficient knowledge of the phenomena of implicitness and implicit negation. The main attention is paid to the translation of implicit negation, as well as the analysis and features of the translation of structures with implicit

negation. Quotations from the world-famous novel by D. Salinger “The Catcher in the Rye” and their translation into Russian are used as examples of impeccable translation. The article deals with some examples of constructions with implicit negation from the novel translated by a professional translator.

Keywords: professional translation, translation training, implicitness, implicit negation, methods of teaching translation.

Учитывая активные процессы глобализации и интеграции, в современном мире все более актуальной становится подготовка профессиональных переводчиков.

Как отмечал признанный специалист по переводу В.Н. Комиссаров, задача обучения переводу заключается в развитии их [учащихся] переводческих умений и навыков, овладению методами и стратегиями перевода. [1, с. 323].

Многие исследователи отмечали, что для определения содержания обучения чрезвычайно важна идея коммуникативной направленности профессионального перевода [2, с. 101].

В своей книге Д.Гиль подчеркивает важность лингвистических и экстралингвистических знаний в понимании специализированного дискурса в переводе и интерпретации [7].

При переводе художественной литературы с одного языка на другой переводчик имеет дело с разными культурами и различными способами выражения одних и тех же понятий, что может вызывать вопросы и затруднения при переводе.

Во всех языках присутствует имплицитность, как более экономичный и ёмкий способ выражения мыслей. Перевод имплицитных структур с одного языка на другой может представлять сложность для студентов, изучающих тонкости перевода художественной литературы.

В данной статье ставятся задачи:

- 1) проанализировать основные модели перевода структур с имплицитным отрицанием с английского на русский;
- 2) выявить особенности и приемы перевода структур с имплицитным отрицанием.

Материалом исследования послужил перевод романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его русский перевод, сделанный Р.Я. Райт-Ковалевой.

В процессе перевода любой переводчик сталкивается с имплицитной информацией и проблемой ее передачи в языке перевода. Милдред Л. Ларсон в своей книге «Смысловой перевод» указывает на общий подход к переводу

с одного языка на другой и отмечает, что «переводить нужно не слова, а общий смысл, заложенный в сочетании слов». Далее она добавляет: «При рассмотрении синтагм и предложений мы столкнемся с явно и неявно выраженной информацией. <...> Часть явного значения станет неявным в переводе и наоборот, часть неявного значения будет выявлена. Такова природа всех языков» [3, с. 150].

1. Имплицитное отрицание на лексическом уровне. Нужно обратить внимание студентов, что на лексическом уровне имплицитное отрицание проявляется, если оно содержится в самой семантике слова, которое при этом не имеет формальных признаков отрицания [4]. Имплицитное отрицание может быть выражено некоторыми существительными (например, *absence, reluctance*), глаголами (например, *deny, fail, lack, neglect*), прилагательными и наречиями (например, *reluctant, hard, seldom, barely*), предлогами (например, *without, against*).

Приведем пример из романа: “*All he did was lift the Atlantic Monthly off his lap and try to chuck it on the bed, next to me. He missed*” [8].

Следует объяснить учащимся, что при переводе имплицитного отрицания на русский язык мы часто используем слова с отрицательным значением и отрицательные частицы. Здесь в предложении появляется отрицательная частица **не**: «Просто он взял журнал с колен и хотел кинуть его на кровать, где я сидел. И не попал» [5].

Анализируя этот случай, можно сделать вывод, что в данном примере неявное отрицание в оригинале стало явным при его переводе. Встречается и обратный случай, когда имплицитное отрицание в оригинале становится эксплицитным в переводе.

2. Фразеологизмы с имплицитным отрицанием. Имплицитные отрицательные значения могут содержаться и во фразеологизмах, не имеющих формальных отрицательных компонентов. Например, в первой главе романа встречается фразеологизм “*strictly for the birds*” [8], означающий ложную информацию, рассчитанную для обмана простаков. В русском переводе это звучит так: «Вот уж липа!» [5]. (Слово «*липа*» на русском сленге означает «фальшивые, ложные сведения»).

Следует отметить, что в переводе Р. Райт-Ковалевой огромное количество жаргонных выражений и фразеологизмов блестяще переведено на русский язык. На наш взгляд, такие образцы виртуозного перевода должны быть включены в курсы и мастер-классы по переводоведению.

3. Риторические вопросы. Следует обратить внимание студентов на тот факт, что имплицитное отрицание особенно часто встречается в диалогическом дискурсе. В частности, Е.М. Люльчева отмечает, что в диалогическом дискурсе с имплицитным отрицанием именно эмоциональная коммуникация занимает важнейшее место [4]. Нередко в диалогах ощущается наличие скрытого смысла, в том числе имплицитного отрицания, которое может сочетаться с массой эмоциональных смысловых оттенков в виде удивления, досады, иронии и т. п. [6].

Одним из способов выражения имплицитного отрицания в диалогах являются риторические вопросы, которые лишь формально выглядят как вопросы. Например:

– *Did you go to New York? – I said.*

– *Ya crazy? How the hell could we go to New York if she only signed out for nine-thirty?* [8].

Для передачи имплицитного отрицательного смысла переводчику просто необходимо было точно перевести эти риторические вопросы, так как в обоих языках они выражают имплицитное отрицание:

– *Как мы могли попасть в Нью-Йорк, если она отпросилась только до половины десятого?* [5]. Логический вывод: *Мы не попали в Нью-Йорк.*

4. Интонационные фразеологизмы. При рассмотрении роли интонации в предложении необходимо дать понять обучающимся, что интонация идиоматически присуща некоторым языковым конструкциям и вытекает только из значения этой конструкции. В английском языке такие конструкции известны как *intonation idioms*, тогда как в русской лингвистике используется несколько разных терминов, из которых мы выберем термин «интонационные фразеологизмы». Их основными чертами являются эмотивность, специфический интонационный контур, передающий эмоциональный смысл, а также смысловая неразрывность и тенденция функционировать в тексте как самостоятельные предложения.

Такие фразеологические обороты часто трансформируются в модели с экспрессивным имплицитным отрицанием. Мастерство переводчика заключается в том, чтобы адекватно перевести эти интонационные фразеологизмы в заданном контексте.

Пример из романа: “*Game, my ass. Some game*” [8] (*Тожже сравнил! Хороша игра!*) [5]. В русском языке словосочетание «хороша игра» само по себе несет позитивную оценку, но если произносить его с негодованием или саркастическим тоном, то оно становится интонационным фразеологизмом с отрицательным значением.

5. Экстралингвистический контекст и прагматический компонент.

На наш взгляд, следует объяснить обучающимся, что в высказываниях с имплицитным отрицанием для понимания смысла важную роль играет экстралингвистический контекст и прагматический компонент.

Имплицитное отрицание в прагматике связано с понятиями пресуппозиции и имплицатуры (логического вывода), которые можно вывести из высказывания. Рассмотрим пример из романа: *“I thought the two ugly ones, Marty and Laverne, were sisters, but **they got very insulted** when I asked them”* [8] (*Я думал, что эти две уродины, Марти и Лаверн, – сестры, но они ужасно обиделись, когда я их спросил* [5]).

Из предыдущего предложения нетрудно сделать логический вывод, который подкрепляется словом «обиделись», что Марти и Лаверн не сестры.

Этот пример демонстрирует, что скрытое отрицательное значение может быть понято коммуникантами, используя контекст, ситуацию и фоновые знания. Возраст, пол, социальный статус и культурный уровень участников также могут играть существенную роль.

Иногда имплицитную в оригинале информацию приходится переводить явно: «Опущенную информацию следует выражать явно, если этого требует язык перевода, либо для того, чтобы не исказить язык оригинала, либо для того, чтобы представить материал с помощью естественных форм языка перевода и выдержать в переводе хороший стиль» [3, с. 397].

Наше исследование направлено на то, чтобы научить студентов анализировать и использовать различные способы выражения имплицитного отрицания на примерах из романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и русского перевода, выполненного Р.Ю. Райт-Ковалевой. Изучив языковые примеры, мы пришли к следующим выводам.

1. Цель переводчика – точно передать смысл оригинала и в то же время использовать естественные литературные формы языка перевода. При переводе нужно соблюдать баланс между эксплицитной (выраженной явно) информацией и имплицитной (не выраженной явно, но подразумеваемой в тексте).

2. Перевод предложений с имплицитными средствами отрицания представляет собой сложную задачу, поскольку «скрытый смысл» порой бывает не просто выявить и применить эквивалентный метод перевода. При поиске языковых примеров в романе мы обнаружили, что имплицитное отрицание используется в несколько раз реже, чем явное отрицание. Критерием отбора примеров служила асимметрия между явно выраженным и невыраженным значением.

3. В случае диалогического дискурса степень имплицитности здесь особенно высока, соответственно, в диалоге чаще всего встречаются случаи имплицитного отрицания. В то же время имплицитное отрицательное значение в диалогической речи обогащается многими дополнительными эмоционально-смысловыми оттенками, например, удивлением, иронией, сожалением, негодованием и др.

4. На лексико-семантическом и синтаксическом уровне имплицитное отрицание проявляется в лексических единицах и синтаксических конструкциях, несущих отрицательное значение в семантике самого слова.

5. На основе анализа примеров подтверждено, что для актуализации имплицитного отрицания используются два типа контекста: лингвистический и экстралингвистический. Иными словами, существует два вида имплицитного отрицания: 1) имплицитное отрицание на лексико-семантическом уровне и уровне синтаксиса, которое содержится в самих языковых конструкциях, а также 2) имплицитное отрицание на прагматическом уровне, требующее от реципиента вывести скрытый негативный смысл, заложенный в высказывании.

6. Когда мы имеем дело с имплицитным отрицанием на прагматическом уровне, коммуниканты должны уметь извлекать скрытый смысл (извлекать импликацию) высказывания. Способность сделать это зависит от контекста, ситуации и фоновых знаний, а также от личной способности получателя понять сообщение с имплицитным отрицанием.

Литература

1. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Изд-во ЭТС, 2002.

2. *Королева Д.В.* Содержание обучения переводу: основные концепции / Д.В. Королева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1741–1745.

3. *Ларсон Милдред Л.* Смысловой перевод. Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и ее практическому применению / Л. Милдред Ларсон. – СПб., 1993. – 455 с.

4. *Люльчева Е.М.* Имплицитные способы выражения отрицания / Е.М. Люльчева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnye-sposoby-vyrazhe-niya-otritsaniya> (дата обращения: 3.06.2023).

5. *Сэлинджер Дж. Д.* Над пропастью во ржи. Перевод на русский: Р.Я. Райт-Ковалева / Дж.Д. Сэлинджер. – URL: <https://knijky.ru/books/nad-propastyu-vo-rzhi> (дата обращения: 3.06.2023).

6. *Bally Ch., Sechehaye A.* Course in General Linguistics / Ch. Bally, A. Sechehaye. – New York: McGraw-Hill, 1966.

7. *Gile D.* Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training / D. Gile. – John Benjamins Publishing Company: Amsterdam / Philadelphia, 2009.

8. *Salinger J.D.* Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/307659-jerome-salinger-the-catcher-in-the-rye.html> (дата обращения: 3.06.2023).

Автор публикации

Ситдикова Фариды Бизяновны – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: farida7777@yandex.ru

Author of the publication

Sitdikova Farida Bizyanovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: farida7777@yandex.ru

Переточкина Светлана Михайловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: peretochka@mail.ru

Peretochkina Svetlana Mikhailovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: peretochka@mail.ru

УДК 81'1

**НЕТОЧНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ПУТИ
ИХ ИЗБЕЖАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ HORIZON: ZERO DAWN**

Е.А. Смирнова, А.И. Казакова
s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные ошибки, встречающиеся в переводе иностранных компьютерных игр. Актуальность темы определяется необходимостью накопления знаний в сфере аудиовизуального перевода с дальнейшим их применением на практике. На основании анализа в статье представлены варианты устранения определенных неточностей, допущенных при переводе.

Ключевые слова: перевод, локализация, игровой дискурс, компьютерные игры, ошибки при переводе.

INACCURACIES OF LANGUAGE LOCALIZATION AND WAYS TO AVOID THEM ON THE EXAMPLE OF THE GAME *HORIZON: ZERO DAWN*

E.A. Smirnova, A.I. Kazakova

s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article discusses various errors encountered in the translation of foreign computer games. The relevance of the topic is determined by the need to accumulate knowledge in the field of audiovisual translation in order to further apply the results obtained in practice. Based on the analysis, the article presents options for eliminating certain inaccuracies presented in the translation.

Keywords: translation, localization, game discourse, computer games, translation errors.

Последние десятилетия развития компьютерной индустрии доказали, что в ближайшее время новые технологии прочно войдут в жизнь человека, навсегда её изменив. Не обошли современные разработки и развлекательную индустрию, которая многие десятилетия оставалась неизменной.

В наши дни видеоигры занимают большую часть рынка. Хотя компьютерные игры – явление относительно новое, они уже успели закрепиться в индустрии развлекательных услуг и собрать большое количество поклонников благодаря своему жанровому разнообразию. Безусловно, подобный продукт не может обойтись без языкового сопровождения, поскольку сам по себе является выражением человеческой мысли, и, следовательно, может быть рассмотрен с точки зрения лингвистического анализа.

Более того, стоит отметить, что платформы для публикации игр, такие как *Steam, 4Game или Origin*, чаще всего являются интернациональными. Это означает, что так называемое «комьюнити» данных площадок не ограничивается территориально и включает в себя пользователей из разных стран. Отсюда вытекает потребность в переводе и локализации данного медиапродукта. Важно отметить, что под локализацией в рамках игрового дискурса понимается «перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определённой страны, региона или группы населения» [4, с. 159–161].

Логично, что подобный процесс достаточно сложен, поскольку включает в себя не только языковой, но и культурный аспект. В связи с этим нередко при локализации игры могут совершаться различные ошибки, которые способны привести к внутриигровым фактическим неточностям или полноценным ошиб-

кам, мешающим полноценному восприятию игры. К сожалению, подобные ошибки можно наблюдать и при локализации игры “Horizon: Zero Dawn”. Разберём один из самых ярких примеров.

Игра повествует нам об истории Земли с последствием биотехногенного влияния человека. Сам сюжет – поучительный рассказ о печальном будущем, где машины вышли из-под контроля и начали разрушать биосферу планеты. Одним из наиболее часто употребляемых слов в рамках дискурса этой игры является английское слово “corrupted”, которое может быть переведено как «испорченный, или искажённый» (например, говоря неисправной технике). Так, оно используется и в следующем отрывке:

– *Error. Alpha Registry Corrupted. Identity cannot be confirmed. Entry denied.*

– *It didn't recognize me!*

– *Because of corruption! The Goddess's own words! Surely, if you heal this corruption, she will see you clearly!*

В данном случае представлен диалог между главной героиней и жрицей в храме. Покровительница святилища считает говорящую машину богиней (“The Goddess’s...”), потому что герои живут в регрессировавшем обществе без знания о прошлом человечества. Соответственно, её слова не могут быть переведены как «Альфа Регистр повреждён», поскольку данные выражения свойственны более развитому, индустриальному обществу. Тут авторы оригинала играли на двойственности слова “corruption”, поскольку оно может быть так же переведено как «порча», что более соответствует магическому мышлению жрицы храма. Таким образом, в то время как машина говорит, что регистр разрушен или же искажён, женщина считает, что на богине лежит порча и именно поэтому предлагает не починить машину (она не употребляет слово “fix” или “repair”), а «исцелить богиню» – “... if you heal this corruption...”.

Данный отрывок определённо тяжело локализовать, избежав фактической ошибки. Отечественный вариант перевода выглядит следующим образом:

– *Ошибка. Альфа-реестр повреждён. Невозможно подтвердить личность. В доступе отказано.*

– *Она меня не узнала!*

– *Это из-за порчи! Богиня мне так сказала! Если ты снимешь эту порчу, она сможет тебя разглядеть.*

В данном случае в словах машины речь идёт не о порче, она говорит, что реестр «повреждён». После чего жрица, повторяя за машиной, почему-то заменяет повреждение на «порчу». Даже сама фраза «Это из-за порчи! Богиня мне так сказала!» уже содержит как неточность в переводе, так и логическую ошибку.

ку, поскольку машина говорит это в присутствии Элой, главной героини. Следовательно, слово «мне» звучит странно и искажает восприятие материала.

Ошибки, допущенные авторами перевода, очевидны. Однако возникает вопрос: что следует сделать, чтобы их исправить? В данном случае самое большое затруднение вызывает перевод игры слов. По мнению В.С. Виноградова, «адекватность» перевода равно «эквивалентности» [1, с. 6]. Это означает, что при осуществлении переноса значения текста с одного языка на другой важнее сохранить как идею и смысл, так и все жанровые особенности оригинала, то есть сделать его эквивалентным первоисточнику. Подобная адекватность при переводе игры слов может быть достигнута разными способами, которые называются «переводческими стратегиями».

Самым простым вариантом в данном случае было бы отказаться от перевода игры слов вообще, поскольку ключевой смысл она не несет и никаким образом не влияет на восприятие реципиентом аудиовизуальной продукции. Подобный перевод мог бы быть представлен следующим образом:

– *Ошибка. Альфа-реестр повреждён. Невозможно подтвердить личность. В доступе отказано.*

– *Она меня не узнала!*

– *Ты же слышала, Богиня сказала, что ей нездоровится. Если ты её излечишь, она сможет тебя разглядеть.*

С одной стороны, в данном варианте была исправлена логическая ошибка («Богиня мне так сказала!»), связанная с несоответствием визуальной и аудиальной информации. Более того, сохраняется и подразумеваемое значение слова “heal” как «исцелять». Однако в это же время выбор в пользу данного метода может восприниматься как признание собственного переводческого «бессилия», по мнению Н. Галь [2, с. 104]. Другой отечественный лингвист А.П. Ерошин в своей классификации адекватности передачи игры слов так же относит подобный выбор к категории «неадекватной передачи» [3, с. 20].

По той же классификации А.П. Ерошина к правильному переводу игры слов могут относиться следующие три группы:

1. Идентичный образ;
2. Замена образа с сохранением игры слов;
3. Частичная компенсация.

Первая стратегия не применима в данном случае, поскольку используется лишь в тех ситуациях, когда дословный перевод игры слов имел бы точно такой же эффект, как и фраза в оригинале. То есть в данном случае, подобное невозможно, поскольку в русском языке отсутствует слово, которое имело бы значение «порчи» и в то же время использовалось в компьютерном дискурсе.

Второй способ представляет собой полное изменение исходной языковой игры в целях её адаптации под языковой пласт реципиента, то есть главным является не сохранение самой формы, но передача коммуникативного эффекта. Безусловно, использование данного способа оправдано и способно более адекватно передать изначальную информацию, однако в рамках дискурса компьютерных игр существует ограничение в виде так называемого «липсинга» – укладывания слов героев в движение губ на экране, – что достаточно ограничивает использование данного метода, исключая возможность различных грамматических трансформаций, таких как добавление или опущение.

Отсюда следует, что в данном случае требуется незначительное изменение текста, которое бы также передавало предполагаемый автором эффект. Именно поэтому лучше всего подойдёт частичная компенсация. Таким образом, мы получим вариант, который будет фактически и стилистически схож с оригинальной игрой слов.

Главными словами, от которых следует отталкиваться при переводе, являются «порча» и «повреждён», и именно с первым можно подобрать наиболее близкий эквивалент. Так, слово «порча» произошло от «портить», а слово «повреждён» подразумевает нарушение цельности и состояние неисправности. Получается, что «повреждён» и «портить» – это лексемы близкие по смыслу, а значит, на этом можно строить игру слов при переводе на русский язык. Проведя замены языковых единиц, получается следующий вариант:

– Ошибка. Альфа-реестр испорчен. Невозможно подтвердить личность. В доступе отказано.

– Она меня не узнала!

– Ты же слышала: это из-за порчи! Если ты сможешь её снять, Богиня сможет тебя разглядеть.

Конечно, в данном случае представлена адаптация игры слов, однако главная проблема данного варианта заключается во фразе «реестр испорчен», которая может считаться речевой ошибкой, т. к. в компьютерном дискурсе подобная формулировка не используется. В абсолютном большинстве случаев фраза «реестр повреждён» применяется чаще. Тем не менее, выбор между полным отказом от игры слов и её частичной интерпретацией является индивидуальным выбором каждого переводчика, что обуславливается отсутствием нормы или правила, которое бы гласило, что перевод игры слов должен или же не должен быть осуществлён.

Таким образом, локализация – сложный процесс, протекающий на разных уровнях. Подбор правильных слов и формулировок напрямую влияет на вос-

приятие игры и её имидж на арене других медиапродуктов. Безусловно, как и в любой другой творческой работе, у различных авторов локализации могут быть свои взгляды на конечные версии, однако главным остается отсутствие фактических и логических ошибок. В целом, отечественные локализаторы проделали хорошую работу, однако в данной сфере всё ещё есть место для совершенствования.

Литература

1. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. *Галь Н.И.* Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н.И. Галь. – М.: Сов. Писатель, 1981. – 241 с.
3. *Ерошин А.П.* Эквивалентность и адекватность при переводе словесной игры в аудиомедиаальных текстах: дис. ... к. филол. н. / А.П. Ерошин. – М., 2015. – 197 с.
4. *Павлов А.В.* Проблемы локализации ММОППГ (Многопользовательских Ролевых Онлайн-игр) / А.В. Павлов, Н.А. Каширина // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6–2. – С. 159–161.

Авторы публикации

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: s_elena_84@mail.ru

Казакова Александра Игоревна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: aleikazakova@mail.ru

Authors of the publication

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University
E-mail: s_elena_84@mail.ru

Kazakova Aleksandra Igorevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University
E-mail: aleikazakova@mail.ru

АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “STRANGER THINGS”

Р.Р. Тагирова, Н.А. Захарова

natali.zakharova@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию лексико-стилистических особенностей американского молодежного сленга, использованного в сериале “Stranger Things”. Актуальность определяется колоссальными изменениями и быстрой модернизации речи, что приводит к увеличению числа сленгизмов. Целью работы является анализ лексико-стилистических особенностей молодежного сленга в Америке. В работе проанализированы наиболее употребляемые выражения и слова, которые характерны для молодежной речи в США. Авторы исследования также обратили внимание на контекстуальное использование сленговых выражений и их социально-культурный контекст. Результаты исследования могут быть полезны для студентов, изучающих английский язык и культуру США, а также для лингвистов, интересующихся сленгом и его ролью в языковой практике молодежи.

Ключевые слова: американский молодежный сленг, лексико-стилистические особенности, сериал “Stranger things”, социально-культурный контекст, контекстуальное использование.

ANALYSIS OF AMERICAN SLANG IN THE TV SERIES “STRANGER THINGS”

R.R. Tagirova, N.A. Zakharova

natali.zakharova@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This scientific article is devoted to the study of lexical and stylistic features of American youth slang used in the series “Stranger things”. The relevance is determined by significant changes and rapid modernization of speech. These facts lead to the expansion of the vocabulary of slangisms. The purpose of the article is to analyze lexical and stylistic features of youth slang in America. Most commonly used expressions and words that are characteristic of youth speech in the United States are determined. The contextual use of slang expressions and their socio-cultural context are under consideration. The results of the study may be of great value for students involved in studying the English language and culture of the United States, as well as for linguists interested in slang and its role in the language practice of young people.

Keywords: American youth slang, lexical and stylistic features, “Stranger things” series, socio-cultural context, contextual usage.

Сленг выступает в качестве неотъемлемой части нашей речи, и является одним из самых проблемных явлений в лингвистике. Сленгизмы не соответствуют нормам литературы, но при этом настолько распространены, что встречаются не только на просторах интернета, в журналах и газетах, но и в разговорной речи социокультурных групп.

В настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Литературный язык претерпевает множество изменений по ходу своего развития, речь со временем меняется и поддается новой форме. Данные изменения не могут не волновать лингвистов, поэтому данный вопрос не теряет актуальности в современном мире [5, с. 61].

В ходе анализа было выявлено, что наиболее достоверным источником информации о происхождении сленга является гипотеза Э.Х. Партриджа. Он предполагает, что сленг связан с глаголом *to sling*, который проявляется в таких выражениях, как “sling words” [7].

Э.Х. Партридж определил сленг как совокупность непостоянных, шатких лексем в литературе, которые отражают социальное восприятие и состоят в конкретной профессиональной и социальной среде [6, с.135].

Поскольку сленг многофункционален в употреблении, существуют различные его классификации на основе разных признаков. За основу мы взяли классификацию, разделяющую сленгизмы на группы исходя из видов жизнедеятельности человека [4]. Можно выделить такие группы, как «развлечение», «интеллект», «индивид», «образование», «внешний вид» и «натура» [1].

К первой группе «досуг» мы отнесли метафорическое выражение *jack shit*, которое переводится как «ничего не делать» или «гулять с друзьями».

Следующий раздел – «индивид»:

Urban Dictionary объясняет выражение *fam jam* следующим образом: вечеринка или сборище, состоящее только из членов семьи [7].

К разделу «интеллект» была отнесена фраза *You are a pea-brain*. Данное слово обозначает неуклюжего, склонного к несчастным случаям человека, многие недостатки которого можно отнести к их мозгу размером с горошину. Следовательно, оно переводится как «куриная голова» и является метафорой, поскольку употребляется в переносном значении.

«Образование»: *Just bear with me* – выражение, которое означает быть терпеливым или выслушать кого-то или подтянуть человека по учёбе.

К «внешнему виду» относится метафора *deck out*, которая означает одеваться особенно экстравагантно, украшать что-то для особого случая. Его стилистической особенностью является то, что он относится к фразовым глаголам, образуя целостную семантическую единицу.

В разделе «**натура**» идиоматическое выражение *to be a sissy* значит быть неженкой, бояться простых вещей.

Исследовав сленгизмы, мы выяснили, что самым популярным разделом является «досуг», который занимает 41 % всего лексикона из сериала. Не менее популярными оказались разделы «индивид» и «интеллект». Образование занимает 10 %, внешний вид – 7 %, а натура – 3 %.

В ходе анализа было выявлено несколько стилистических групп: метафоры, фразеологизмы, повторы, сокращения, эпитеты, эвфемизмы, фразовые глаголы и другие.

Фразеологизмы: *Mr Smarty Pants* – человек, который проявляет интеллект в раздражающей манере, потому что хочет казаться умнее всех; *swap spit* – целоваться.

Метафоры: *low key* в американском молодежном обороте переводится как «тихий, неприметный»; *five o'clock shadow* – довольно темная щетина, которая появляется на лице мужчины через несколько часов после бритья, обычно ближе к вечеру, если он брился утром.

Повтор: *clean and neat* переводится как «чисто и аккуратно».

Сокращения: *OD* – сокращенно от *overdoze*, переводится как «передозировка». *ISE* (*insufficient education*) обозначает недостаточное образование, а именно, отсутствие школьного.

Слова с заглавной буквы: *Mike, Nancy, Max, Demogorgon*.

Эпитеты достаточно популярны в речи подростков. В сочетании *triple-decker Eggo* первый компонент *triple-decker* обозначает «трёхэтажный», а *Eggo* – бренд вафель в Америке, которые очень любит Оди. Поэтому это выражение переводится как «трёхэтажный вафельный домик». *Bougie* – человек, излишне стремящийся к высокому социальному статусу и роскоши. *Janky* – вещь или здание низкого качества.

К **фразовым глаголам** относятся такие выражения, как *hang out, tip up, deck out*. Словосочетание *hang up* используется в тех моментах, когда человек резко бросает трубку, чтобы не продолжать разговор. Значение фразового глагола *tip up* состоит в том, чтобы двигать или заставлять что-либо двигаться так, чтобы один конец был поднят вверх. В этом контексте выражение тренера переводится «крутите бёдрами».

К самой редкой группе относятся **эвфемизмы**. *Queer* исторически означало «странный», оно используется как самоидентификация для нецисгендерных людей. Следовательно, его можно отнести к группе эвфемизмов, поскольку данное слово заменяет другие, которые несут за собой более негативный посыл, который не уместен при разговоре.

Что касается лексико-стилистических особенностей, наиболее употребительными являются метафоры, эпитеты, фразовые глаголы и идиомы, а к менее употребляемым единицам относятся фразеологизмы, сокращения и эвфемизмы.

Мы рассмотрели лексико-стилистические особенности американского молодежного сленга, использованного в сериале “Stranger Things”. Предложенная классификация позволила распределить сленгизмы по определенным семантическим группам.

Данная статья может представлять практическую значимость при изучении этимологии сленга и использовании сленговых выражений в обыденной жизни при коммуникации с иностранцами. Работа может быть рекомендована не только студентам и людям, изучающим иностранные языки, но и исследователям, занимающимся развитием языка, его лексико-стилистических особенностей.

Литература

1. Коноплева Ю.В. Американский сленг: структура и зоны семантической аттракции: коллектив. монография / Ю.В. Коноплева // Национальный менталитет и языковая личность. – П., 2002. – С. 45–53.

2. Лохматов А.В. Понятие «сленг», его этимология и классификация / И.В. Семенова, Л.А. Метелькова // Сборник научных трудов «Вопросы филологии и переводоведения». – Чебоксары, 2018. – С. 62–68.

3. Сорока А.В. Тематическая классификация американского молодежного сленга / А.В. Сорока // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск, 2012. – С. 380–382.

4. Тамбовцева К.Д. Способы словообразования в американском молодежном сленге / К.Д. Тамбовцева // Вестник РУДН. – 2015. – № 2. – С. 19–22.

5. Partridge E. Slang Today and Yesterday / E. Partridge – London, 1979. – 190 p.

6. Partridge E. Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge, A. Beale – L.: Routledge, 2000. – 975 p.

7. Urban Dictionary. – URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 01.04.2023).

Авторы публикации

*Тагирова Рузиля Ринатовна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: tagirovaruzilya@yandex.ru*

Authors of the publication

*Tagirova Ruzilya Rinatovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: tagirovaruzilya@yandex.ru*

Захарова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: natali.zakharova@mail.ru

Zakharova Natalia Aleksandrovna – Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: natali.zakharova@mail.ru

УДК 81'1

**АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ГЛЮТТОНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЦЕПТОВ ДЖЕЙМИ ОЛИВЕРА)**

С.А. Тарутина, Е.А. Смирнова
s_elen_84@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются французские заимствования в англоязычном глуттоническом дискурсе на материале рецептов известного британского повара Джейми Оливера. В результате анализа были выявлены: тематическое разнообразие используемых автором заимствований, превалирование частичных заимствований над полными.

Ключевые слова: французские заимствования, глуттонический дискурс, лексико-семантические особенности, рецепты Джейми Оливера, коммуникативная лингвистика.

**THE ANALYSIS OF FRENCH BORROWINGS IN ENGLISH GLUTTONIC
DISCOURSE (BASED ON JAMIE OLIVER'S RECIPES)**

S.A. Tarutina, E.A. Smirnova
s_elen_84@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article examines French borrowings in English gluttonic discourse on the material of Jamie Oliver's recipes. The results of the analysis show the topical diversity of borrowings used by the author as well as the dominance of partial borrowings over full ones in English gluttonic discourse.

Keywords: French borrowings, gluttonic discourse, lexical and semantic features, Jamie Oliver's recipes, communicative linguistics.

В современной лингвистике ученые активно изучают такое многогранное и противоречивое понятие, как дискурс. Поскольку дискурс охватывает все

сферы человеческой деятельности, природа этого понятия часто обсуждается. В лингвистике дискурс интерпретируется, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2].

Дискурс не сразу получил определение и собственное место в лингвистике. Э. Бенвенист, известный зарубежный лингвист, различал понятия дискурс и система. Обсуждая дискурс как лингвистическое явление, характеризующееся развитием и процессом, ученый так же отмечал, что «высказывание есть индивидуальное преобразование языка в дискурс, причем производится именно высказывание, но не текст высказывания» [3, с. 298].

Хорошо известно, что культура народа той или иной страны часто характеризуется элементами национальных блюд или гастрономии. Именно поэтому ученые выделяют гастрономический дискурс, или же глуттонический дискурс. Данные понятия синонимичны и взаимозаменяемы.

Интерес к глуттонической тематике возник в 19 веке. С этого периода начинается исследование гастрономической лексики с лингвистической точки зрения.

Можно выделить следующие жанры глуттонического дискурса:

- кулинарные гиды,
- реклама,
- этикетки продуктов,
- кулинарные телепередачи [1, с. 124].

Общеизвестно, что глуттонический дискурс занимает значительное место в культурной жизни стран и народов. Он влияет как на социальную коммуникацию, так и на культурные, этнические, идеологические, религиозные особенности народа.

В целом можно отметить то, что названия блюд и продуктов в английском языке часто являются заимствованными, особенно из французского языка. Причина, по которой в английском глуттоническом дискурсе так много французских слов может заключаться в том, что Франция считается родиной гурманов и кулинарии, именно поэтому английский язык так сильно обогатился. Само слово “gastronomy” является заимствованием французского слова “gastronomie”.

В качестве материала в нашей работе мы использовали англоязычные рецепты известного повара Джейми Оливера, из которых нами были выбраны 60 заимствованных из французского языка лексических единиц.

Следует отметить, что с точки зрения семантики лексика, используемая в глоттоническом дискурсе, представляет большое разнообразие. Для проведения тематического анализа все отобранные нами лексические единицы были поделены на 5 групп:

- названия продуктов: *bacon, champignon, veal, mutton, pork, celery, carrot, herbs, courgette, fruit, cream, sugar, zest, aubergine, rosemary*, и другие;
- названия блюд: *bourguignon, soup, salad, dessert, omelet, soufflé, saute, goujons, bouillon, Fricassee, tart, muffin* и другие;
- названия напитков: *juice, cocktail, champagne, cider, morsel*;
- названия соусов: *vinegar, sauce, mustard, Bechamel*;
- лексика приготовления еды: *to marinate, to boil, to season, to roast, recipe, to refrigerate, to fry, vitamin, parchment* и другие.

По этой классификации можно сделать определенное заключение. Из 60 примеров французских лексических заимствований из английского дискурса были обнаружены лексические единицы, в которых 23 были названиями продуктов, 15 – названиями еды, 5 – названиями напитков, 4 – соусы и, наконец, 13 слов относятся к процессу приготовления еды (см. рис. 1).

Рис. 1. Тематический анализ французских заимствований в англоязычном глоттоническом дискурсе (%)

Проведенный анализ показал, что в англоязычном глоттоническом дискурсе наиболее часто встречаются французские заимствования, которые относятся к таким тематическим группам, как название продуктов, блюд и лексика приготовления еды. Реже можно встретить заимствования на тему названий напитков и соусов.

Следующая классификация рассматривает отобранные нами лексемы с точки зрения степени их заимствования. Известно, что при заимствовании

лексические единицы могут заимствоваться полностью, сохраняя форму и смысл исходного слова, а могут изменить форму, адаптируясь к грамматике другого языка, либо изменить смысл исходного слова. Таким образом, все отобранные нами заимствования были поделены нами на следующие две группы:

– полные заимствования: *souffle, saute, aubergine, pan, goujons, vitamin, Bechamel, toast, pecan, orange, nougat, muffin, menu, salad, carrot, courgette, dessert* и другие;

– частичные заимствования: *mutton, pork, recipe, to refrigerate, celery, mustard, soup, herbs, to fry, rosemary, molasses, parchment, scallop, syrup* и другие.

Можно сказать, что среди 60 отобранных нами лексических единиц 28 слов были заимствованы полностью (см. рис.2).

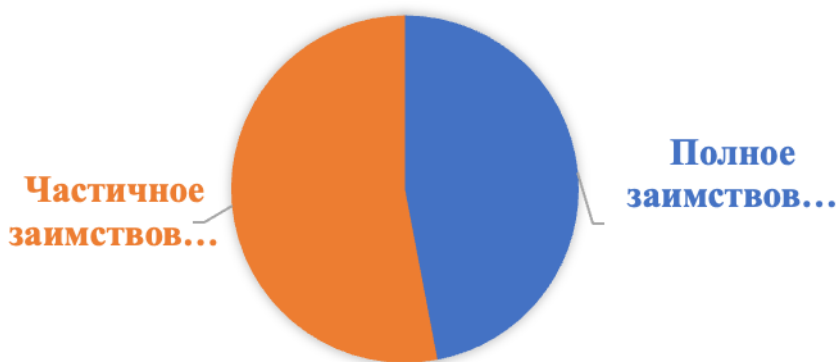

Рис. 2. Анализ французских заимствований в англоязычном глуттоническом дискурсе на предмет степени их заимствования (%)

Таким образом, англоязычный глуттонический дискурс одинаково часто заимствует слова как полностью, так и с частичным сохранением исходной лексической единицы.

Следующая классификация проведена на основании анализа заимствованной лексики на предмет частоты использования интернационализмов. Для этого нами были выделены интернационализмы: *sauce, to marinate, bacon, champignon, menu, to refrigerate, soup, salad, cocktail, dessert, cream, omelet, champagne* и другие.

В целом, нами было обнаружено 28 интернационализмов среди рассмотренных заимствований.

Проведенный анализ показал, что интернационализмы действительно достаточно часто встречаются среди заимствований из французского языка в англоязычном глуттоническом дискурсе.

В последней классификации рассматривались заимствования в англоязычном глуттоническом дискурсе на предмет их частей речи.

Вся отобранная нами лексика была разделена нами на следующие две группы:

– заимствования-существительные: *vinegar, sauce, juice, onion, beef, bourguignon, bacon, champignon, veal, mutton, pork, aubergine* и другие;

– заимствования-глаголы: *to marinate, to boil, to season, to roast, to fry, to refrigerate, to grill*.

Таким образом, среди 60 отобранных нами лексических единиц, 7 слов являются глаголами, а остальные слова являются существительными.

Проведенный анализ показал, что среди французских заимствований в англоязычном глуттоническом дискурсе присутствуют две части речи: существительные и глаголы, причем глаголы используются значительно реже.

Литература

1. Капкан М.В. Феномен гастрономической культуры. Дисс.канд. Культурологии / М. В. Капкан. – Екатеринбург, 2010. – 173 с.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия; Издание 2-е, 2002. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 24.02.2022)

3. *Benveniste E. Problemes de linguistique general* / E. Benveniste. – Paris: Gallimard, 1966. – 356 p.

Авторы публикации

Тарутина Софья Алексеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: sofasofasofaqwertyuiop@mail.ru

Authors of the publication

Tarutina Sofia Alekseevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: sofasofasofaqwertyuiop@mail.ru

Смирнова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: s_elena_84@mail.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: s_elena_84@mail.ru

Глава 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА В XXI ВЕКЕ

УДК 378.147

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ СТИЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

И.Н. Айнутдинова¹, К.А. Айнутдинова²

Iainoutd@mail.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

²Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена поиском новых стратегий эффективной подготовки будущих специалистов в условиях гуманизации, либерализации и личностно-ориентированной направленности высшего образования в России. Изучены и проанализированы VARK подход и VARK опросник, позволяющие индивидуализировать стили обучения студентов и достигать на их основе высоких результатов. В эмпирической части описан проведенный опрос среди студентов-юристов 1 курса и представлены его результаты.

Ключевые слова: студенты, индивидуализация, стили обучения, VARK подход, VARK опросник.

INDIVIDUALIZATION OF LEARNING STYLES AS A STRATEGY FOR EFFECTIVE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS AT UNIVERSITY

I.N. Ainoutdinova¹, K.A. Ainoutdinova²

Iainoutd@mail.ru

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

²University of Management "TISBI", Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the search for new strategies for effective training of future specialists based on humanization, liberalization and personality-centered approach in higher education in Russia. The VARK approach and VARK questionnaire were studied and analyzed, which allow individualizing learning styles of students and achieving high results on their basis. The empirical part describes the survey conducted among first-year law students and presents its results.

Keywords: students, individualization, learning styles, VARK approach, VARK questionnaire.

Последние годы характеризуются возросшим вниманием педагогов к личности обучающихся, и это не случайно. Сущностными характеристиками современного этапа развития высшего образования в России становятся его

гуманизация, либерализация и, как следствие, личностно-ориентированная направленность [1]. В новых геополитических, социальных и экономических условиях такой подход к высшему образованию следует рассматривать с позиции синергии процессов обучения и воспитания. Если традиционные компоненты обучения (целевой, содержательный, процессуальный), направлены, в первую очередь, на подготовку будущих специалистов к конкретной предметной или профессиональной деятельности, то такие компоненты, как ценностно-смысловой, духовно-культурный, технологический, событийный, коммуникативный, оценочно-результативный и пр. служат, в большей степени, задачам воспитания и способствуют формированию у студентов мотивов, стимулов, убеждений и личностных установок на положительное восприятие учебно-познавательного процесса в вузе и самоидентификацию в профессии [2].

Педагоги, исповедующие лучшие идеи гуманизации образования, должны стремиться к построению учебного процесса на основе уважения к личности студентов, всячески помогая им достигать высоких результатов, как в учебной деятельности, так и в личностном росте. Происходит это путем формирования у них готовности к самореализации, саморазвитию, творчеству, ответственности, раскрытию своего потенциала и превращения социального опыта в опыт личный. Важной в данном контексте выступает вариативность форм, методов и методик, применяемых преподавателями в учебном процессе в вузе и помогающих им устанавливать педагогический контакт со студентами, имеющими различия в индивидуальных стилях обучения и уровне развития когнитивных способностей. Для организации эффективного личностно-ориентированного учебного процесса педагогу требуется, по крайней мере, провести анализ индивидуальных интересов, склонностей и возможностей студентов, а в рамках педагогической прогностики оценить перспективы достижения ими результатов обучения, что на практике из-за большой загруженности преподавателей не так и легко реализовать [1; 3].

Однако, если исходным моментом в личностно-ориентированном обучении является уважение к личности, автономии, самобытности, самооценности и пр. студентов, то должен учитываться и субъектный опыт каждого из них, при этом он будет раскрываться и изначально оцениваться самими студентами, а уже затем анализироваться и согласовываться с содержанием и нормативными требованиями образования при поддержке и контроле преподавателя [2]. Такое тесное сотрудничество и взаимодействие преподавателей и студентов в полной мере отвечает целям и задачам личностно-ориентированного обучения в вузе; облегчает педагогу поиск оптимальных методов и средств, направленных на

достижение лучших результатов в соответствии со способностями, интересами и возможностями студентов; позволяет им выразить свою индивидуальность и стремиться к достижению общих целей, что вкупе должно стимулировать их познавательный потенциал и повышать мотивацию к учебной деятельности [1].

Примером психолого-педагогического диагностического инструментария, позволяющего выявить индивидуальные предпочтения студентов в сенсорной модальности при обучении и определить основания для их соответствия определенному стилю обучения, является так называемый опросник самооценки (*self-report inventory*), предложенный еще в 1987 году автором «модели стилей обучения VARK» Нилом Флемингом из Новой Зеландии [2; 4; 5]. Автор разработал концепцию данной модели, а позже и опросник, исходя из личного опыта наблюдения за обучающимися. В процессе исследования он задавался рядом вопросов, в частности, о том, что может улучшить процесс обучения и привести к наилучшим результатам, какие условия и способы предоставления и восприятия новой информации нравятся определенным людям, какие методы будут предпочтительны для них, существует ли корреляция между методами, индивидуальными стилями и результатами обучения и пр. В итоге, им была сформулирована «модель стилей обучения VARK», где акроним VARK (англ.) – отражает различные типы обучающихся, а именно V – Visual (визуальный/ зрительный); A – Auditory (ауральный/ аудиальный/ слуховой); R – Reading/ writing (читающий/ пишущий) и Kinesthetic (кинестетический / тактильный) [4].

Следует сразу оговориться, что деление Флемингом всех людей на четыре категории и попытка установить их склонность к обучению через анализ ответов лишь на 16 вопросов опросника (анкеты с множественным выбором, <https://vark-learn.com/the-vark-questionnaire/>) до сих пор вызывают много критики у ученых и педагогов [6]. Однако у модели VARK, как и у содержания опросника есть много сторонников, и авторы данной публикации в их числе. Тем более, что и сам Флеминг, по мнению психолога Р. Стернберга, оговаривает возможные варианты типажей и стилей обучения и принимает аксиому о многогранности и мультимодальности личности и ее проявлений [7].

Описывая основные типологические черты людей и их предрасположенность к обучению, Флеминг допускает, что существуют студенты, которые могут совмещать в себе несколько типажей и, как следствие, легко переключаться и адаптироваться к различным стилям обучения в зависимости от стоящих перед ними задач; их он выделил в отдельную категорию VARK Type One (Тип 1). Также отмечены им и те, кто воспринимает

информацию естественным путем и зачастую медленнее, чем остальные; эти студенты вынуждены переключаться между стилями обучения для лучшего и более глубокого понимания сути предлагаемого материала; они выделены в категорию VARK Type Two (Тип 2). Третья особая категория VARK Transition (Переходный тип) используется для тех, кто находится где-то между двумя, ранее описанными, категориями [4; 6].

Основные типажы «модели стилей обучения VARK» классифицируются в зависимости от стиля мышления и каналов коммуникации, через которые они лучше всего воспринимают и передают информацию; кратко их можно представить следующим образом: В – визуалы (*Visual Learners*); А – аудиалы (*Aural/Auditory Learners*); Т – текстовики (*Reading/Writing Learners*) и К – кинестетики (*Kinesthetic Learners*) [4]. Визуалы предпочитают получать информацию через графические и символические изображения в виде карт, схем, графиков, диаграмм, таблиц и пр.; аудиалы сообщают, что лучше всего они учатся на лекциях, в групповых дискуссиях, чатах, выступая и проговаривая вопросы темы; текстовики погружены в чтение и письмо во всех его формах, но особенно они любят учебники, рефераты, презентации, эссе, письменные тесты и задания, работу со словарями и иными источниками, в т. ч. в сети Интернет; кинестетики лучше воспринимают информацию, связанную с реальностью через конкретный жизненный опыт, примеры, практику, эксперименты или их симуляцию [2]. Следует признать, что случаи, когда студенту после проведения опроса можно однозначно присвоить тот или иной профиль VARK, достаточно редки. Чаще всего мы наблюдаем смешение стилей обучения, объяснимые мультимодальностью стилей поведения и стилей мышления человека, а также влиянием на него внешних (глобализация, информатизация, цифровизация, интеграция и пр.) и внутренних (психологические и личностные качества, способности, навыки, привычки и пр.) факторов, определяющих жизненный стиль человека, его мотивацию к обучению и восприятию информации [1; 5; 6].

В рамках нашего исследования мы провели опрос среди 120 студентов 1-го курса юридического факультета Казанского федерального университета с целью организации психолого-педагогической диагностики предпочтительных стилей обучения. За основу мы взяли опросник VARK из 16 пунктов с множественным выбором версии 8.01 (<https://vark-learn.com/the-vark-questionnaire/>), который был распространен среди студентов для заполнения в удобное для них время. Результаты опроса показали, что большинство студентов (98) предпочитают смешанный или мультимодальный стиль обучения, что составило 81 % от общего числа респондентов; из них 54 человека (55 %) относят себя к категории

VARK Type One (Тип 1); 32 человека (~33 %) выбрали удобным для себя VARK Type Two (Тип 2), а 12 студентов (12 %) признали, что им сложно определиться и, вероятнее всего, они находятся на переходной стадии стилей (VARK Transition). 22 студента (18,3 %) от общего числа из 120 респондентов уверенно выбрали унимодальный стиль обучения, при этом наибольшее предпочтение было отдано кинестетикам (12 – 10 %); аудиалам (8 – 6,6 %) и текстовикам (2 – 1,6 %). Удивительно, но среди респондентов не было выявлено ни одного студента, поддерживающего визуальный (графический) унимодальный стиль обучения. Таким образом, наиболее предпочтительными в обучении представляются бимодальные АК (31 %) и АТ (16,5 %) и тримодальные АТК (10,2 %) стили обучения от общего числа выборки по мультимодальным предпочтениям. В процессе обсуждения итогов опроса студенты озвучили предложение о расширении опросника и добавления в него технологического стиля обучения.

Анализ итогов опроса подтвердил нашу гипотезу о необходимости проведения психолого-педагогической диагностики предпочтительных стилей обучения студентов еще на начальном этапе их обучения в вузе и при их непосредственном участии. Реализация стратегии индивидуализации стилей обучения и ее внедрение в учебный процесс вуза напрямую отражает основные тенденции в современном высшем образовании России, направленные, в целом, на гуманизацию, либерализацию, ориентацию на личность студента (гомоцентризм). VARK подход к прогностике, преподаванию и обучению важен, в первую очередь, для эффективной организации учебного процесса в вузе. Зная, что в студенческой группе есть люди с различными мультимодальными стилями обучения, преподаватель сможет заранее подбирать определенные методы и способы представления одной и той же программной информации, но делать это с учетом личностных способностей и учебных потребностей студентов [2].

У оппонентов VARK подхода бытует ложное мнение, что, определяя содержание, формы, методы и приемы обучения, основанные на интересах и предпочтениях обучающихся, преподаватель всегда действует спонтанно и руководствуется исключительно эмоциями и желанием понравиться студентам. По их заверениям, при VARK подходе приобретение знаний уходит на второй план, что, безусловно, ведет к снижению академического уровня и качества образования. Некоторые оппоненты и вовсе утверждают, что любое применение стилей обучения в вузе неоправданно, так как эффективность подхода экспериментально не подтверждена, а его научная достоверность не доказана [6].

Попробуем возразить оппонентам VARK подхода и опровергнуть их негативные высказывания. Мы согласны, что можно совмещать традиционный и личностно-ориентированный типы обучения в вузе. Однако VARK подход вовсе не умаляет традиционные ценности вузовского образования и не призывает отказаться от фиксации результатов обучения. Напротив, его сторонники ратуют за результативное обучение и призывают лишь изменить схему обучения, сделав результат постоянным параметром, а условия и методы обучения переменными, подстраиваемыми под запросы, возможности и стили обучения каждого студента для достижения заданных результатов. При этом студент в новом контексте – это личность, общение с которой рассматривается педагогом как сотрудничество и равнопартнерское взаимодействие при планировании, решении учебных задач и оценке полученных результатов. По нашему мнению, VARK подход создает более комфортную учебную среду вуза и повышает эффективность обучения.

Литература

1. *Айнутдинова И.Н.* Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе: интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста: зарубежный и российский опыт. Настольная книга педагога-новатора / И.Н. Айнутдинова. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 456 с.
2. *Чистяков А.В.* Стили обучения и повышение эффективности учебной деятельности / А.В. Чистяков // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 3 (840). – С. 177–188.
3. *Шубович М.М.* Гуманизация образования и воспитания как социально-педагогический феномен / М.М. Шубович // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 8. – С. 96–103.
4. *Fleming N.D., Mills C.* Not Another Inventory, Rather a Catalyst for Reflection / N.D. Fleming, C. Mills // To Improve the Academy. – 1992. – Vol. 11 (1) – Pp. 137–155.
5. *Knoll A.R., Otani H., Skeel R.L., & Van Horn K.R.* Learning style, judgements of learning, and learning of verbal and visual information / A.R. Knoll, H. Otani, R.L. Skeel, & K.R. Van Horn // British Journal of Psychology. 2017. – 108 (3). – Pp. 544–563.
6. *Pashler H., McDaniel M., Rohrer D., & Bjork R.* Learning styles: concepts and evidence / H. Pashler, M. McDaniel, D. Rohrer, & R. Bjork // Psychological Science in the Public Interest. – 2008. – 9 (3). – Pp. 105–119.
7. *Sternberg R.J.* Thinking Styles / Robert J. Sternberg. – Cambridge University Press, 1997. – 180 p.

Авторы публикации

Айнутдинова Ирина Наильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
Email: iainoutd@mail.ru

Authors of the publication

Ainoutdinova Irina Nailjevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Email: iainoutd@mail.ru

Айнутдинова Карина Артуровна – кандидат юридических наук, магистр психологии, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия
Email: karina.arturovna14@mail.ru

Ainoutdinova Karina Arturovna – Candidate of Juridical Sciences, Master of Psychology, Associate Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, University of Management “TISBI”, Kazan, Russia.
Email: karina.arturovna14@mail.ru

УДК 372.881.1

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ SOFT/HARD SKILLS ПРОФЕССИОНАЛОВ

К.Р. Басыров, А.Н. Махмутова
alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются исследования по применению нейросетей для обучения иностранному языку, а также развития soft/hard-скиллов в профессиональной деятельности. В наше время нейросети являются одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей в сфере информационных технологий. Несмотря на то, что развитие технологии еще набирает оборот, уже сегодня можно использовать нейросети для улучшения качества и скорости обучения. Целью работы является выяснить, как можно использовать современные нейросети и ИИ для обучения.

Ключевые слова: нейросети, ИИ, обучение, технологии, материал.

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF IMPROVING SOFT/HARD SKILLS OF PROFESSIONALS

K.R. Basyrov, A.N. Makhmutova

alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article discusses the use of neural networks for teaching a foreign language, as well as the development of soft / hard skills in professional activities. Nowadays, neural networks are one of the fastest developing branches in the field of information technology. Despite the fact that the development of technology is still gaining momentum, today it is possible to use neural networks to improve the quality and speed of learning. The aim of the work is to find out how modern neural networks and AI can be used for learning.

Keywords: neural networks, AI, learning, technology, material.

На данный момент существует ряд нейросетей, которые могут быть использованы как для изучения иностранных языков, так и для развития soft/hard скиллов будущих работников. Цель данного исследования – определить эффективность и возможности их использования. Самыми популярными представителями на данный момент являются: ChatGPT, Gradescope, Nuance’s Dragon Speech Recognition и Santa [1–4; 6–8]. Они предлагают схожие возможности в плане помощи обучения, но также имеют и различия, которые для некоторых людей могут быть критичными.

Для дальнейшей работы необходимо пояснить термины, которые будут использоваться:

– *Чат-бот* – это компьютерная программа, предназначенная для имитации разговора с пользователями-людьми.

– *ИИ-ассистент* – система автоматизации взаимодействия с пользователем, реализованная на основе искусственного интеллекта в диалоговом формате.

– *Нейросеть* – это модель машинного обучения, состоящая из взаимосвязанных узлов обработки, которая обучается на данных для выполнения конкретной задачи, регулируя силу связей между ними.

– *Искусственный интеллект* – это система или машина, которые могут имитировать человеческое поведение, чтобы выполнять задачи, и постепенно обучаться, используя собираемую информацию.

– *Машинное обучение* – это наука о разработке алгоритмов и статистических моделей, которые компьютерные системы используют для выполнения за-

дач без явных инструкций, полагаясь вместо этого на шаблоны и логические выводы.

В изучении иностранных языков есть множество аспектов, которые могут вызывать трудности у различных людей. Кому-то тяжело дается грамматика, кому-то изучение и запоминание новых слов и правил, а кто-то испытывает трудности с применением языка на практике. Практически все эти проблемы можно компенсировать следующими нейросетями:

1. ChatGPT – это чат-бот, разработанный на базе GPT (Generative Pre-trained Transformer), который позволяет проводить обучение студентов в интерактивном режиме. Это решение, которое существенно улучшает качество образования и помогает студентам легче усваивать материал.

Разработка ChatGPT началась с идеи создать чат-бот, который мог бы заменить преподавателя в проведении уроков. Однако в процессе разработки было решено не заменять, а дополнить преподавателя, чтобы он мог более эффективно работать с каждым студентом.

ChatGPT основан на технологии искусственного интеллекта и использует методы машинного обучения. Он может отвечать на вопросы студентов, объяснять теорию, задавать контрольные вопросы и проверять знания. Кроме того, ChatGPT может адаптироваться к уровню знаний каждого студента и предлагать ему индивидуальный подход.

Применение ChatGPT для обучения студентов имеет множество преимуществ. Во-первых, он позволяет студентам изучать нужный им язык в любое время и в любом месте. Это особенно важно для тех, кто занят работой или другими делами. Во-вторых, ChatGPT может помочь студентам быстрее и легче усваивать материал. Он может объяснять теорию в доступной форме, давать примеры и задания для закрепления знаний. В-третьих, ChatGPT позволяет преподавателям более эффективно работать с каждым студентом, следить за его прогрессом и адаптировать учебный процесс [1].

Возможности ChatGPT говорят сами за себя: с момента запуска чат-бота его охват преодолел 100 миллионов пользователей всего за 3 месяца. На данный момент существует 4 главные версии данного чат-бота [2] (табл. 1):

Версии ChatGPT

Наименование модели	Число параметров	Размер пакетов	Дата выхода
GPT-1	0.17 млрд.	64	06.2018
GPT-2	1.5 млрд.	512	02.2019
GPT-3	175 млрд.	3.2 млн.	05.2020
GPT-4	100 трлн.	1+ млрд.	03.2023

С развитием версий растут и возможности данного ИИ. Например, известное приложение по изучению языков Duolingo добавило ИИ-ассистента, чтобы ученик мог задавать любые вопросы по изучаемому языку и получить ответ в любое время суток.

2. Gradescope – это онлайн-платформа, которая предназначена для облегчения процесса оценки учебных работ, таких как тесты, эссе, исследовательские работы и другие задания. С помощью Gradescope преподаватели могут создавать задания, загружать работы студентов, а затем оценивать их в онлайн-формате. Платформа использует технологию машинного обучения для автоматической обработки и проверки ответов, что позволяет сэкономить много времени при оценке работ. Одной из особенностей является возможность оценивания работы не только в целом, но и по частям. Например, если учебное задание состоит из нескольких вопросов, преподаватель может оценить каждый вопрос отдельно, что повышает точность оценки и дает более детальную обратную связь студентам [9]. Для примера: преподаватель может создать объемное задание, что включает в себя изучение новых слов, написание сочинения, а также выполнение теста. Всё это может быть проверено частями, чтобы выявить слабые и сильные стороны студента.

Платформа обеспечивает преподавателей инструментами для обратной связи, что позволяет им добавлять комментарии и объяснения к оценкам. Студенты могут просматривать свои оценки и комментарии в личном кабинете на платформе. Gradescope предоставляет статистическую информацию о производительности студентов и оценках, что может помочь преподавателям при анализе результатов и определении областей, которые требуют дополнительной работы или поддержки. Кроме того, платформа интегрируется с различными

системами управления обучением (LMS), такими как Canvas, Blackboard и Moodle, что упрощает процесс передачи данных и сокращает время на административные задачи. Студенты могут получать обратную связь по своим работам, что помогает им лучше понимать свои ошибки и улучшать свои навыки. Кроме того, система автоматической проверки заданий позволяет сократить время на проверку работ, что позволяет преподавателям уделить больше времени индивидуальному общению со студентами и помочь им в их учебном процессе [7].

3. Nuance's Dragon Speech Recognition – программное обеспечение, которое позволяет пользователям диктовать текст на компьютере или мобильном устройстве и преобразовывать его в письменную форму. Эта технология использует передовые алгоритмы распознавания речи и машинного обучения, чтобы улучшить точность и скорость распознавания. Сервис обладает широким спектром функций и возможностей, таких как распознавание речи на нескольких языках, создание шаблонов команд для автоматизации задач, поддержка голосового управления устройствами и т. д. Кроме того, эта технология может быть интегрирована с другими приложениями и сервисами, такими как Microsoft Office, Google Docs и другие [6].

Данная технология помогает ускорить процесс создания документов на различных языках и повысить производительность работы пользователей. Одной из главных особенностей Dragon Speech Recognition является ее точность. Эта технология способна распознавать диктуемый текст с высокой точностью, что позволяет пользователям экономить время и силы на редактирование текста. Кроме того, платформа имеет функцию автоматического диктования, которая позволяет пользователям диктовать текст без необходимости нажимать кнопку записи каждый раз. К тому же, Dragon Speech также предоставляет возможность распознавания речи на множестве языках, что делает ее идеальным инструментом для международных учебных заведений и пользователей, работающих с разными языками. Это отличный инструмент для студентов, когда имеется проблема с вводом текста из-за заболеваний или иных причин, связанных со знаниями языка.

4. Платформа Santa от Riid – это инновационная платформа для изучения английского языка, которая использует технологию искусственного интеллекта, чтобы создавать уникальные и персонализированные уроки для каждого студента.

На платформе Santa студенты могут выбирать темы, которые им интересны, и проходить уроки в своем собственном темпе. Используя алгоритмы ма-

шинного обучения, платформа анализирует ответы студента и предлагает наиболее эффективные методы для исправления ошибок и повышения знаний.

Кроме того, платформа Santa также дает студентам возможность общаться с наставниками в режиме реального времени, что помогает им получать дополнительную помощь и поддержку в процессе обучения. Платформа также позволяет студентам пройти тестирование и получить подробный анализ своих знаний, что помогает им понять свои сильные и слабые стороны в изучении языка и сконцентрироваться на улучшении тех областей, где им нужно больше всего помощи.

Привычные способы изучения языков могут быть не такими эффективными для молодого поколения, поэтому Riid используют геймификацию процесса обучения, чтобы изучение языков было не только полезным, но и увлекательным процессом [8].

Изучив вышеперечисленные примеры, можно сделать вывод, что наиболее универсальным инструментом является ChatGPT, так как он предлагает наиболее широкий спектр возможностей, но главным и единственным минусом данной платформы является то, что база данных ограничена 2021 годом. Иными словами, вся информация, которой он владеет, была актуальна до начала 2022 года. Тем не менее, это не мешает ChatGPT помогать студентам даже в написании курсовых и дипломных работ, а также со сдачей тестов по самым различным предметам [5]. ChatGPT является наиболее используемым AI-ассистентом среди студентов и рабочих, что доказывается количеством активных пользователей каждый день.

Santa и Gradescope обладают практически схожим инструментарием для обучения студентов, который требует наличие преподавателя (преподавателей) для успешного процесса обучения. Dragon Speech является достаточно узко специализируемым инструментом, потому что все его возможности ограничиваются языковыми предметами. В то же время он предлагает те возможности, которых у других платформ нет.

Литература

1. Возможности ChatGPT. – URL: <https://openai.com/product> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Спецификация ChatGPT. – URL: <https://platform.openai.com/docs/models> (дата обращения: 01.03.2023)
3. Advanced AI learning. – URL: <https://www.aitutorsanta.com/advanced-ai-learning/> (дата обращения: 10.03.2023).

4. AI for education. – URL: <https://textify.ai/5-best-ai-tools-for-education/> (дата обращения: 10.03.2023).

5. *Brady D. Lund, Ting Wang* Chatting about ChatGPT: How may AI and GPT impact academia and libraries? / B.D. Lund, N. Wang // Library Hi Tech News, 2023. – Pp. 1–8.

6. Dragon Speech Recognition: How Voice Controls Improve Accessibility. – URL: <https://www.boia.org/blog/dragon-speech-recognition-how-voice-controls-improve-accessibility> (дата обращения: 07.03.2023).

7. Information about Gradescope. – URL: <https://www.gradscope.com/> (дата обращения: 07.03.2023).

8. Santa – AI Solution. – URL: <https://www.aitutorsanta.com/> (дата обращения: 10.03.2023).

9. What is Gradescope? – URL: <https://teaching.cornell.edu/learning-technologies/assessment-tools/> (дата обращения: 01.03.2023)

Авторы публикации

Басыров Камиль Рафаилович – студент
Института вычислительной математики
и информационных технологий Казанского
(Приволжского) федерального университе-
та, г. Казань, Россия
E-mail: elektro700@gmail.com

Authors of the publication

Basyrov Kamil Rafailovich – student,
Institute of Computational Mathematics and
Information Technologies, Kazan (Volga
Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: elektro700@gmail.com

Махмутова Алсу Нигматяновна – канди-
дат филологических наук, доцент кафедры
иностраных языков Высшей школы ино-
странных языков и перевода Института
международных отношений Казанского
(Приволжского) федерального университе-
та, г. Казань, Россия.
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna – Candidate
of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages, Higher
School of Foreign Languages and Translation
Studies, Institute of International Relations, Ka-
zan (Volga Region) Federal University, Kazan,
Russia.
E-mail: Alsu.03@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ

Ж.А. Батршина, И.Г. Кондратьева

irina.kondrateva.67@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам использования информационных технологий в преподавании иностранного языка и их влияния на процесс обучения. Рассматриваются преимущества использования современных информационных технологий в развитии иноязычных навыков говорения на разных этапах обучения иностранному языку.

Ключевые слова: язык, информационные технологии, обучение, мультимедиа, компьютерные программы, говорение, иноязычное говорение.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING SKILLS

J.A. Batrshina, I.G. Kondrateva

irina.kondrateva.67@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the relevant aspects of information technologies' use in foreign language teaching and their impact on the learning process. The advantages of using modern information technologies in the development of foreign language speaking skills at different stages of foreign language teaching are considered.

Keywords: language, information technology, teaching, multimedia, computer programs, speaking activity, foreign speech.

Наглядный рост новых информационных технологий и технологического развития радикально меняет повседневную жизнь человека. Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс и в преподавание иностранного языка является актуальным требованием сегодняшнего дня. Чтобы процесс обучения иностранному языку был увлекательным и запоминающимся, современному преподавателю требуется не только «идти в ногу со временем», но и применять новейшее современное техническое оборудование, новые формы и методы обучения.

Современные информационные технологии применяются в обучении иностранному языку во многих аспектах, в том числе и говорении. Однако, прежде

чем рассматривать роль информационных технологий в развитии иноязычных навыков говорения у учащихся, рассмотрим терминологию данного аспекта. А.И. Николаев отмечает в своей работе следующее: «Речь – исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определенных правил; это процесс создания и обмена смыслом посредством использования вербальных и невербальных символов в различных контекстах. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны, восприятие языковых конструкций и их понимание» [4, с. 255].

Советский лингвист А.Н. Щукин рассматривает аспект говорения в качестве продуктивного вида речевой деятельности наряду с аудированием, чтением и письмом, посредством которого осуществляется устное вербальное общение и выражение мыслей в устной форме, в основе которого лежат произносительные, лексические, грамматические навыки [1, с. 49]. М.В. Болина определяет процесс обучения иноязычному говорению как «обучение выражения своих мыслей в устной монологической и диалогической форме на иностранном языке» [2, с. 50].

Говорение – важнейшая часть обучения и преподавания любого иностранного языка. В настоящее время говорение в целом воспринимается как наиболее фундаментальный навык, которым необходимо овладеть. Освоение устной речи на иностранном языке в аудиторных условиях в ряде случаев является трудной задачей. Чаще всего трудность заключается в недостаточной подготовленности учащихся для коммуникации на иностранном языке вне аудитории, неуверенность в произношении, отсутствие мотивации и неспособность применять полученные знания в повседневной жизни.

До недавнего времени обучение устной речи осуществлялось лишь косвенно, и в большинстве случаев говорение ограничивалось в виде выступления или использования презентационного программного обеспечения на иностранном языке без взаимодействия с коммуникантом. Однако в последние годы появились инструменты, которые предполагают функцию устного взаимодействия между пользователем и компьютером, а также облегчение коммуникации на иностранном языке между двумя людьми при помощи компьютера.

Одним из важнейших методических принципов в самом начале обучения устной речи является необходимость сосредоточиться на слуховом восприятии высказываний и фонетического аппарата изучаемого языка при помощи аудиоматериалов. Со временем учащийся должен овладеть коммуникативной компетенцией, правильно использовать язык в различных социальных контекстах, свобод-

но коммуницировать не только в учебном заведении, но и в реальных жизненных ситуациях, наблюдая за последними изменениями в изучаемом языке.

Современный процесс обучения позволяет обучающимся изучать иностранный язык в своем собственном темпе, адаптированному к их потребностям при помощи индивидуальных курсов, рассчитанных на их уровень знаний. На сегодняшний день освоение говорения может быть осуществлено при помощи различных программ, как в виде индивидуальных звонков с преподавателем, так и в виде групповой коммуникации. Особенностью сетевых информационных технологий в обучении говорению является совместное обучение иностранной речи дистанционно, например, на платформах Microsoft Teams или Zoom. [3, с. 45]. Такой вид обучения обеспечивает когнитивное обогащение всех участников при выполнении групповых заданий. В этом смысле работа в группе основана на взаимном уважении ее участников, на частичном включении каждого члена группы, что повышает мотивацию, поскольку члены группы взаимодействуют между собой, повышая уровень социальных навыков и укрепляя командный дух.

Компьютер может также быть использован для устной записи электронных писем или сообщений на форуме, для проведения видеоконференций, а также для общения в режиме реального времени. Это делает обучение говорению или устному взаимодействию доступным для широкой аудитории неспециализированных пользователей. Такое программное обеспечение как Skype, Microsoft NetMeeting стали настоящим прорывом в области бесплатных средств телефонной связи через Интернет.

Одной из характеристик современных информационных технологий является аутентичность предлагаемого материала, что способствует более адекватному усвоению языка. Все органы чувств студента становятся более активными в реальных языковых условиях, что приводит к образовательному и высокоформативному диалогу. Такие задания, как создание учебных и образовательных фильмов, мультфильмов, рекламных роликов и их озвучивание не только повысят интерес к языку, но и усилят желание обучающегося разговаривать так же свободно, как и носитель.

В преподавании иностранного языка и адаптации обучающегося к языковой и культурной реальности носителя языка, существует множество программ или дополнений к основному учебнику в виде аудио-приложений, видеоматериалов или диска. Для обучающихся, у которых нет возможности испытать реальные ситуации общения с носителями языка, и для того, чтобы коммуникативный подход не сводился к заучиванию шаблонных фраз или

диалогов, использование аудиовизуальных средств могут помочь учителю показать реальность иностранного речевого обмена, т. е. слушать и наблюдать за фонетикой, произношением, акцентом, артикуляцией речевого аппарата носителей языка, социальных условностей, невербальных выражений и культурных имплицитов.

Информационные технологии позволяют представить элементы кросс-культурного характера, особенно обстановку и ситуацию, где языковая коммуникация рассматривается как единое целое. Аутентичный видеоматериал позволяет обучать речевому акту в виде высказывания в целом; высказывания с коммуникативным намерением; а также с целью воздействия высказывания на других. Это дает обучающемуся возможность использовать все знаки речевого взаимодействия: вербальные и невербальные знаки, вокальные в виде просодических явлений, и визуальные в виде мимики, поз, взглядов, которые обучающиеся перенимают от представителей изучаемого языка.

В основе современных информационных технологий при обучении иностранному языку лежит получение, воспроизведение и закрепление приобретенных знаний. Однако не стоит забывать, что преподаватель языка должен включать в процесс обучения иностранному языку новые инструменты и поддерживать старые. Чтобы интеграция ИКТ была эффективной, учителю необходимо тщательно продумать разговорные темы и проработать все шаги реализации усвоения устной речи, чтобы ученики могли видеть свой прогресс и результаты.

В условиях развития новых информационных технологий обучение иностранным языкам наиболее эффективно, когда оно связано с внутренними мотивами и интересами учащихся. Запись новой лексики, постановка определенной ситуации и диалогов, темы которых наиболее интересны для учащихся, не только стимулируют интерес и желание говорить на иностранном языке, но и помогают обучающимся полностью раскрыть свой потенциал.

Таким образом, мы можем отметить, что IT технологии обновляют традиционные методы обучения в педагогике в целом, и в процессе обучения иностранному языку, в частности. Нам лишь остается привести преподавание иностранного языка в соответствие с процессом, находящимся в постоянном развитии современных информационных технологий, и выводить обучение иностранному языку на более высокий уровень.

Литература

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009 – 49 с.
2. *Болина М.В.* Обучение говорению / М.В. Болина, Р.Х. Дмитриева, Е.А. Шмидт, Е.В. Челпанова – Ч.: Челябинск, 2016. – 50 с.
3. *Горчакова-Сибирская М.П.* Инновации в профессиональном образовании: педагогические технологии / М.П. Горчакова-Сибирская. – М.: 2001. – С. 45–49.
4. *Николаев А.И.* Значение понятий «речь» и «язык» в литературе / А.И. Николаев – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.

Авторы публикации

Кондратьева Ирина Германовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Authors of the publication

Kondrateva Irina Germanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Батришина Жасмин Амировна – магистрант I курса Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: batjasmin28@gmail.com

Batrshina Jasmin Amirovna – master's student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: batjasmin28@gmail.com

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.К. Будилина

anastasiabudilina2000@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность обучения иностранному языку при помощи аудиовизуальных технологий, проанализирована эффективность их использования на примере подкастинга, описаны понятия «аудиовизуальный текст», «аудиовизуаль-

ные технологии», определена технология и алгоритм работы с подкастами при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: аудиовизуальные технологии, аудиовизуальный текст, иностранный язык, обучение.

THE USE OF AUDIOVISUAL TEXTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

A.K. Budilina

anastasiabudilina2000@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article considers the possibility of teaching a foreign language using audiovisual technologies, analyzes the effectiveness of their use on the example of podcasting, describes the concepts of “audiovisual text”, “audiovisual technologies”, and defines the algorithm for working with podcasts when teaching a foreign language.

Keywords: audio video text, foreign language, teaching, audiovisual method, audiovisual text.

В нынешних реалиях, в связи с ростом числа международных контактов и глобализацией, встает вопрос о продуктивной технологии подготовки студентов и школьников к современной жизни в обществе. Необходимо учитывать грядущие и наступившие перемены в мире, в том числе компьютеризацию и переход на новые форматы работы. Невозможно игнорировать активное изменение роли иностранного языка в нашей жизни.

Иностранный язык становится частью нашей реальности, поэтому важно обеспечить условия для его комфортного, современного и продуктивного изучения. Преподаватели и специалисты в области лингводидактики разрабатывают новые методы обучения, используя компьютерные технологии и новейшие средства обучения. Например, в учебном процессе широко используются аутентичные тексты, визуальные, аудитивные и аудиовизуальные источники информации, интернет-ресурсы и т. д. Данные аудиовизуальные средства обучения обеспечивают эффективность обучения иностранному языку.

Применение этих средств в условиях образовательной деятельности является собой понятие аудиовизуальных технологий [2]. Ю.И. Верисокин в одной из своих работ отмечает: «Аудиовизуальная форма – это эффективная форма учебной деятельности, которая не только активизирует внимание учащихся, но и способствует совершенствованию их навыков аудирования и говорения, так как зрительная опора звучащего с экрана иноязычного звукового ряда помогает более полному и точному пониманию его смысла» [1, с. 31].

Фильмы, подкасты и другие аудиовизуальные материалы играют важную роль в изучении иностранных языков. Они предоставляют возможность погрузиться в языковую среду и изучать язык в контексте живой речи. Это важно, поскольку в жизни мы общаемся, используя интонацию, идиоматические выражения и грамматические конструкции. В этом смысле использование различных аудио и видеоматериалов в учебном процессе может значительно повысить эффективность обучения иностранному языку.

Следовательно, применение новых подходов с использованием подкастов и других аудиовизуальных материалов в образовательном процессе является важной задачей для лингвопедагогов и преподавателей иностранных языков. Это позволит создать более рациональную систему подготовки студентов к межкультурному общению и усовершенствовать методы преподавания иностранных языков.

Применение разных видов текстов (печатных, аудио-, видеотекстов) в учебной деятельности в условиях изучения иностранного языка является давно установленной практикой. Раскрытие содержания таких терминов, как «аудиовизуальный текст» и «аудиовидеотекст» позволяет более точно определить специфику обучения с помощью аудиовизуальных материалов [4].

По мнению О.П. Кузяевой, «аудиовизуальный текст является одной из разновидностей поликодового текста, состоящего из знаков нескольких семиотических систем» [3, с. 106]. К аудиовизуальным текстам исследователь относит художественные фильмы, телевизионные программы и сериалы, театральные спектакли, мультипликационные фильмы, рекламные видеоролики, компьютерные игры и т. д. Все семиотические элементы таких текстов (аудиальные и визуальные, вербальные и невербальные) тесно взаимосвязаны и в каждом конкретном случае образуют уникальную по характеру взаимодействия систему [Там же, с. 106].

Аудиовидеотекст – это результат синтеза информации, представленной визуально на экране и аудиально в звуковом формате видеофильма. Он представляет собой продукт речевой деятельности, где зрительное и слуховое восприятие информации совпадают во времени. Аудиовидеотекст включает в себя графические элементы, текстовые фрагменты (цитаты, титры, субтитры, графики, схемы и др.) и звуковой фон. Таким образом, аудиовидеотекст является интеграцией аудио- и видеотекста. Как можно заметить, эти два понятия являются практически идентичными.

Если обратиться к фильмам как к средству изучения иностранного языка, то мы можем отметить, что они являются мощным инструментом для оптими-

зации процесса овладения языком. Благодаря разнообразию параметров, которые они включают (лексика, грамматические конструкции, идиоматические выражения, сленг, жаргон и др.), фильмы могут значительно облегчить процесс восприятия и понимания контента на иностранном языке. Эти опции включают содержание фильма, отраженное как в видео, так и в аудиотексте, а также наличие визуальных и аудиокомпонентов, которые помогают учащимся улучшить свои языковые навыки.

Подкасты, как и фильмы, представляют собой аудиоконтент определенной продолжительности. Очень часто подкаст сопровождается видеоматериалами.

Прослушивание и просмотривание аудио- и видеоматериала доступно не в прямом эфире, а в любое удобное время. Эффективное применение подкастов в учебной деятельности обусловлено тем, что в них представлена живая речь носителей, что, в свою очередь, позволяет учащимся развивать слух и произносительный навык. В интернете можно найти множество аутентичных и учебных подкастов [5].

К аутентичным относят подкасты, созданные носителями для носителей. Например, новости, интервью, прогноз погоды, развлекательные шоу и др. К учебным подкастам мы относим материалы, которые созданы с образовательной и учебной целью.

Учебные подкасты, используемые при изучении английского языка, позволяют решить целый ряд методических задач:

- расширение и обогащение лексического словаря;
- формирование и совершенствование грамматических навыков;
- развитие умений говорения и письменной речи.

В настоящее время подкастинг набирает значительную популярность, поэтому встает вопрос о продуктивном применении этого метода на занятиях по иностранному языку. Проанализировав научные работы, можно прийти к выводу, что технология и алгоритм работы с подкастом схож с технологией работы с обычным аудиотекстом:

1. Подготовительный этап: снятие языковых трудностей учителем, выполнение предварительных заданий

В качестве предварительных заданий мы предлагаем использовать некоторые виды упражнений:

- контроль понимания новых лексических единиц в предложениях из аудиотекста подкаста с использованием различных типов иллюстраций, учитывая возрастные и психологические особенности учащихся;

– распознавание грамматических структур в тексте подкаста и работа с наиболее сложными из них;

– структурная группировка слов (корневые, производные, сложные, фразеологизмы);

– постановка разных типов вопросов (общих, специальных, альтернативных и разделительных) к ключевым предложениям аудиотекста подкаста;

– прослушивание отдельных фрагментов подкаста с последующим выполнением заданий: формулировка ответа на вопрос, воспроизведение контекста употребления слова, определение правильности предварительного утверждения и тому подобное.

2. Этап прослушивания текста подкаста: процесс восприятия информации, осмысление прослушанного

3. Послетекстовый этап: выполнение заданий на контроль понимания учащимися прослушанного материала

Предлагаем следующие виды упражнений:

– Подобрать новый заголовок подкаста (или выбрать наиболее подходящий из нескольких предложенных)

– Ответить на вопросы по содержанию подкаста

– Вставить пропущенные слова в предложения

– Подобрать контекстный синоним к выделенному слову.

4. Заключительный этап: обсуждение и проверка прослушанного

На этом этапе могут быть предложены следующие задания:

– Сформулировать вопросы, которые учащиеся могли бы задать при встрече одному из персонажей подкаста (например, интервьюируемому)

– Передать содержание подкаста на иностранном языке

– Высказать свое мнение по проблеме подкаста

– Составить диалог.

Таким образом, использование аудиовизуальных технологий в обучении иностранному языку, в частности подкастов, способствует интенсивному развитию слухопроизводительного навыка у учащихся, а также повышает мотивацию к изучению иностранного языка. Проанализированные научные работы подтверждают, что подкастинг и другие аудиотексты являются эффективными средствами в обучении иностранного языка.

Литература

1. Верисокин Ю.И. Видеофильмы как средство мотивации школьников при обучении иностранным языкам / Ю.И. Верисокин // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5. – С. 31.

2. *Кайбуллаева З.Т.* Использование аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку / З.Т. Кайбуллаева // Достижения науки и образования. – 2018. – № 19.

3. *Кузьяева О.П.* Аудиовизуальный текст как средство обучения студентов-лингвистов письменному переводу / О.П. Кузьяева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3–1. – С. 105–107.

4. *Соломатина А.Г.* Алгоритм развития умений говорения и аудирования учащихся посредством учебных подкастов / А.Г. Соломатина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 2.

5. *Сысоев П.В.* Подкасты в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2014. – № 2 (26). – С. 189–201.

Авторы публикации

Будилина Анастасия Константиновна – магистрант 1 курса Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: anastasiabudilina2000@gmail.com

Authors of the publication

Budilina Anastasia Konstantinovna – master's student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: anastasiabudilina2000@gmail.com

УДК 371.3

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

М.А. Гадуцевич, Г.С. Яценко

galina-yatsenko@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи изучается учебно-методический комплекс “Starlight”, а также приводятся собственные методические рекомендации по организации самостоятельной работы при обучении английскому языку учеников 5–9 классов. Учащиеся не всегда способны рационально распределить свое время и руководить процессом получения знаний, поэтому самостоятельная работа учеников необходима для того, чтобы каждый мог получить нужные навыки индивидуальной работы. Предложенные задания могут быть использованы для составления технологических карт.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучение иностранному языку, основное общее образование.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF INDEPENDENT WORK IN TEACHING ENGLISH AT THE STAGE OF BASIC GENERAL EDUCATION

M.A. Gadutsevich, G.S. Yatsenko

galina-yatsenko@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. We studied the educational and methodological complex “Starlight” and gave our own methodological recommendations for the implementation of independent work in teaching English at the stage of basic general education. Students are not always able to rationally allocate their time. Therefore, the use of independent work of students is necessary in order for everyone to get the necessary skills of individual work. The proposed tasks can be used to compile technological cards.

Keywords: independent work, foreign language teaching, basic general education.

По программе основного общего образования в общеобразовательных учреждениях ученикам 5–9 классов отведено 3 учебных часа в неделю на изучение иностранного языка.

Рабочая программа рассчитана на 875 часов на 5 учебных часов в неделю для школ с углублённым изучением иностранного языка в 5–9 классах. Таким образом, на каждый класс предполагается выделить ежегодно по 175 часов на изучение английского языка [1, с. 73].

УМК состоит из таких составляющих, как учебник, рабочая тетрадь, книга для учителя, контрольные задания, аудиокурс для занятий в классе, аудиокурс для самостоятельных занятий дома, рабочие программы.

По окончании всего курса УМК “Starlight 5-9” («Звездный английский 5–9») ученики получают знания равные общеевропейскому уровню Intermediate (B1) – «средний» уровень знания английского языка, который предполагает, что ученик достаточно свободно умеет объясняться на английском языке, понимать его и говорить не только на бытовые, но и на ряд специальных тем. При таком уровне владения языком учащиеся могут использовать в речи новые изученные лексические единицы, связанные с тематикой УМК, понимать и отличать трудные для понимания слова и словосочетания, активно употреблять в речи фразовые глаголы, принимать участие в различного рода диалогах, планировать свою монологическую речь в виде доклада, сообщения по заданной проблеме, делать презентации, участвовать в дискуссиях, принимать решения, работая в команде [1, с. 122].

В ходе анализа современного учебно-методического комплекса “Starlight” («Звездный английский») для ступени основного общего образования, можно выявить следующие возможные сложности в организации самостоятельной работы:

1. В УМК очень небольшая часть отводится на самоконтроль учащихся, из-за чего им трудно определить, в чем они ошиблись, проанализировать свою ошибку и исправить ее.

2. В УМК не распространена индивидуальная самостоятельная работа, которая была бы основана на уровне подготовки ученика.

3. Часто упражнение состоит только из формулировки в повелительной форме без объяснения, как его сделать, из-за чего учащиеся могут растеряться при его выполнении и допустить ошибки.

Несмотря на это, УМК построен по удобной модульной системе, в которой каждый модуль определяет одну общую лексическую тему и далее подразделяет ее на более узкие лексические темы, сопровождая их определенными темами по грамматике, говорению и письму.

Так, учебник 5 класса состоит из следующих модулей: “Starter” («Стартер»), “People around the world” («Люди и страны»), “East or West, Home’s best” («В гостях хорошо, а дома лучше»), “Day after day” («День за днём»), “Come rain or shine” («У природы нет плохой погоды»), “Life in the past” («Как люди жили в прошлом»), “Have you ever heard...?” («А ты когда-нибудь...?»).

Учебник 6 класса состоит из следующих модулей: “Starter” («Стартер»), “Home and away” («У себя дома и далеко от него»), “Food and Drinks” («Еда и напитки»), “Great people and legends” («Великие люди и легенды»), “On holiday” («Отдых, праздники»), “Helping hands” («Рука помощи»), “Art and culture” («Искусство и культура»).

Учебник 7 класса состоит из следующих модулей: “Starter” («Стартер»), “Work and Play” («Работай и играй»), “Culture and Stories” («Культура и история»), “Mother Nature” («Всё о природе»), “Healthy mind, healthy body” («В здоровом теле здоровый дух»), “Life experience” («Жизненный опыт»), “Crime and community” («Общество и преступление»).

Учебник 8 класса состоит из следующих модулей: “Starter” («Стартер»), “Breaking news” («Волнующие новости»), “Consumer society” («Общество потребителей»), “Doing the right thing” («Поступай правильно»), “Still a mystery” («Неразгаданные тайны»), “Lifelong learning” («Учение – это жизнь»), “Getting to know you” («Давай познакомимся»).

Учебник 9 класса состоит из следующих модулей: “Starter” («Стартер»), “Lifestyles” («Стиль жизни»), “Extreme facts” («Экстремальное в нашей жизни»), “Body and soul” («Тело и душа»), “Art and Entertainment” («Искусство и развлечения»), “Breakthroughs” («Прорывы и успех»), “Back in time” («Назад в прошлое»).

Так, например, при выполнении учеником задания с текстом следует первоначально предоставить список возможных незнакомых слов, чтобы в дальнейшем текст мог быть обработан, переведен и осмыслен для дальнейшего выполнения заданий по нему. Далее ученики могут объединиться в группы. Лучше если образовавшиеся коллективы будут иметь разный уровень знания иностранного языка. За отведенное время каждая группа должна представить качественное прочтение текста и литературный перевод. При этом презентует результат один человек из группы, а оценку получают все одинаковую. При таком виде работы каждый ученик самостоятельно отработывает чтение и лексику, объясняя материал однокласснику.

Самостоятельное выполнение упражнений позволит учащимся лучше закрепить полученный материал [5]. При самостоятельной работе над грамматикой необходимо произвести качественное объяснение темы вместе с практикой. Далее ученики самостоятельно отработывают пройденную тему при помощи сделанных записей. Очень хорошо подойдут задания на заполнение пропусков и преобразование формы в скобках в нужный вид.

При подготовке учащихся к самостоятельной работе их необходимо обучать разным способам познания и поиска материала. Необходимо вырабатывать навыки поиска необходимой информации в справочных материалах, статьях и книгах, выделения главной мысли, формулирования вывода. Очень важно для учителя научить ученика работать со словарями.

С уверенностью можно сказать, что развитие навыков самостоятельной работы учащихся является неотъемлемой частью обучения иностранному языку.

Далее приведем примеры заданий для самостоятельной работы учащихся основного общего образования. Так, для учеников пятых классов будет целесообразно использовать игру в качестве способа усвоения нового материала. Например, на отработку лексического материала УМК “Starlight 5” “People around the world” («Люди и страны»), ученикам можно предложить выполнить кроссворд [4].

Кроссворд на отработку лексической темы УМК “Starlight 5”
 “People around the world” («Люди и страны»)

Для отработки конструкции “Have you ever...?” («А ты когда-нибудь...?») из модуля УМК “Starlight 5” («Звездный английский 5») ученикам можно предложить составить диалог, в котором они отработают употребление этой структуры:

Discuss with your friend what you have ever done. Use the “have you ever...?” construct. Compose a dialog and present it to the class. (Обсуди со своим другом, что вы когда-либо делали в своей жизни. Используйте конструкцию “Have you ever...?” Составьте диалог и представьте его классу)

For example:

- *Have you ever been abroad?*
- *Yes, I visited London with my family.*
- *What did you like the most?*

Для отработки лексического материала по теме “Shopping Time” («Время покупок») ученикам того же класса предлагается следующее задание:

Find 10 items of clothing and shoes: (Найди 10 предметов одежды и обуви) [1].

Головоломка на отработку лексического материала по теме
 “Shopping time” («Время покупок»)

P	D	C	O	A	T	H	D	1. _____
J	P	S	K	I	R	T	R	2. _____
P	N	C	W	T	O	P	A	3. _____
K	B	K	M	N	U	G	S	4. _____
P	S	O	C	K	S	D	F	5. _____
L	F	T	D	R	E	S	S	6. _____
O	I	S	H	O	R	T	S	7. _____
F	B	O	O	T	S	H	W	8. _____
H	A	T	E	N	G	S	J	9. _____
N	G	G	V	M	P	I	L	10. _____

Ученики шестого класса, привыкшие к новым учебным условиям, в силу своего возраста все чаще хотят быть частью одного единого целого. Так, для отработки лексического материала УМК “Starlight 6” («Звездный английский 6») “Great people and legends” («Великие люди и легенды») ученикам можно предложить разделиться на команды по 2–3 человека и подготовить проект на одноименную тему. Ученики смогут не только усовершенствовать свой уровень английского языка, но и получить необходимые знания лингвострановедческого характера. Для объяснения задания учителю необходимо ознакомить учеников со страницей 43 учебника “Starlight 6” («Звездный английский 6»). В материале учебника представлены люди, которые внесли ценный вклад в развитие человечества. Ученикам предлагается выбрать одну личность и по следующему плану подготовить сообщение, представив его затем классу:

1. *Give a brief biography of the person.* (Дайте краткую биографию этого человека)

2. *What contribution did this person bring?* (Какой вклад внес этот человек?)

3. *What struck you about the biography of this person and his contribution?* (Что вас поразило в биографии этого человека и его вкладе?)

Также ученикам шестого класса можно предложить сделать плакат на тему “Art and Culture” («Искусство и культура») на листе формата А1. Необходимо будет выполнить следующее творческое задание:

Divide into groups of 4–5 people and present to the class a poster on the theme “Culture and Art”. Choose one of the suggested directions in art and tell the class about it. (Разделитесь на группы по 4–5 человек и представьте классу пла-

кат на тему «Культура и искусство». Выберите среди предложенных направлений в искусстве одно и расскажите о нем)

– *The name of the art direction* (Название)

– *When this direction appeared* (Когда возникло направление)

Specifications (Характеристики)

Representatives (Представители)

Examples of paintings (Примеры картин)

Также на отработку лексического материала по теме “Food and Drinks” («Еда и напитки») ученикам можно предложить следующее задание:

Imagine that you want to teach your friend how to cook your favorite dish. Write him a recipe using the following plan: (Представь, что ты хочешь научить своего друга готовить свое любимое блюдо. Напиши ему рецепт, используя следующий план)

– *The name of the dish* (Название блюда)

– *Ingredients* (Ингредиенты)

– *Cooking method* (Способ приготовления)

These words can help you: (Эти слова могут тебе помочь)

Варить – to boil, жарить – to fry, тушить – to stew, готовить на пару – to steam, готовить на гриле – to grill, резать (нарезать) – to cut, перемешать – to stir.

Ученикам седьмого класса можно предложить написать эссе на тему, связанную с одним из модулей “Starlight 7” («Звездный английский 7») – “Healthy mind, healthy body” («В здоровом теле здоровый дух»). Ученикам будут предложены вопросы, которые помогут им развить и выразить свою мысль правильно и детально. Такое задание также полезно для подготовки к предстоящим экзаменам.

Примерные вопросы:

1. *Who is a “psychologically healthy person”? How to maintain your psychological health? How to cope with stress while exam preparation?* (Кто такой «психологически здоровый человек»? Как сохранить свое психологическое здоровье? Как справиться со стрессом во время подготовки к экзаменам?)

2. *Why is sport good for health? How often do you need to exercise to be healthy? Can sports be dangerous for health?* (Почему спорт полезен для здоровья? Как часто вам нужно заниматься спортом, чтобы быть здоровым? Может ли спорт быть опасен для здоровья?)

3. *What is “physical health”? What is “psychological health”? How are these two phenomena related?* (Что такое «физическое здоровье»? Что такое «психологическое здоровье»? Как связаны два эти явления?)

Для отработки лексического материала по теме “Culture and Stories” («Культура и история»). Ученикам можно предложить следующее задание:

Tell us about the most memorable event in your life? What kind of event was it? What did you like and what didn't you like? You can choose one of these events: theatre, circus, cinema, exhibition, museum, concert (Расскажи о самом запоминающемся событии в твоей жизни? Что это было за событие? Что тебе понравилось и что тебе не понравилось? Ты можешь выбрать одно из этих мероприятий: theatre, circus, cinema, exhibition, museum, concert)

Для отработки грамматической структуры “used to” ученикам можно предложить написать рассказ о том, что они делали в своем детстве.

Tell 5 stories about what you loved to do as a child using the “used to” construct. (Расскажи историю о том, что ты любил делать в детстве, используя конструкцию “used to”)

For example: *I used to think that while I was sleeping, my toys came to life and talked to each other.*

Для учеников восьмого класса можно организовать онлайн-викторину при помощи электронного ресурса “Quizizz”. Обучающиеся, вводя определенный код, переходят по определенной ссылке или сканируют код и попадают в виртуальную комнату, где им сначала необходимо ввести свое имя. На электронной доске учителя высвечивается вопрос, а у учеников на их телефонах появляются варианты ответов или поле для введения ответа. Учащимся необходимо дать ответ до истечения времени. В конце игры на экране учителя появляются имена победителей. Платформа очень удобна и проста в использовании. Так, для восьмого класса мы создали онлайн-викторину для отработки глаголов “to keep”, “to pick”, “to let” («оставить», «забрать», «позволить») [2]. После каждой викторины преподаватель может отследить результат учеников и разобрать самые частые ошибки.

Пример статистики результатов онлайн-викторины

Для отработки лексического материала по теме “Breaking news” («Волнующие новости») задание может выглядеть следующим образом:

What's the latest news that surprised you? Find an article in a newspaper / magazine / on the Internet and translate it yourself. (Какая последняя новость тебя удивила? Найди статью в газете / журнале / Интернете и переведи ее самостоятельно).

Также для отработки грамматической темы “Reported Speech” («Косвенная речь») из модуля “Art and Entertainment” («Искусство и развлечения»), мы предлагаем следующее упражнение:

The following sentences are direct speech. Complete each sentence below using reported speech. (Следующие предложения являются прямой речью. Завершите каждое предложение ниже, используя косвенную речь).

Примерные предложения:

1. *Ann said, “Don't write a message to John.”*
2. *Alex asked, “How many books a week do you read?”*
3. *Jane said, “Tom is leaving tomorrow.”*
4. *My friend asked, “What TV programmes do you prefer to watch?”*
5. *“Have you had your hair cut?”, my friend asked my sister.*

Для лучшего усвоения темы 3 модуля “Body and Soul” («Тело и Душа») УМК “Starlight 9” («Звездный английский 9»), в основе которого лексика, направленная на расширение словарного состава обучающихся по темам «Спорт», «Душа» и «Здоровье», мы разработали текст, который поможет расширить знания по теме.

Ученикам будет предложено ознакомиться с текстом самостоятельно, разобрать незнакомую лексику, а также уточнить произношение слов. Далее ему необходимо прочитать текст в соответствии со всеми правилами фонетики и пунктуации, а также дать качественный, литературный перевод. После прочтения ученики разбирают с учителем наиболее часто возникающие во время чтения и перевода ошибки, а также обсуждают содержание самого текста, параллельно пополняя словарь новой лексикой для дальнейшего использования.

Текст по теме “Body and Soul”

“Yoga is the journey of the self, through the self, to the self” (The Bhagavad Gita)

Are you sure that sport is not your cup of tea? Have you ever heard of yoga? Did you want to try this sport?

Yoga is an ancient system of physical, mental and spiritual practices that have been passed down through the generations from teacher to student. It originates in India and means unification, connection, and finding harmony.

What is it for?

Yoga is a sport, thanks to which you will get much more than just a flexible and athletic body. During yoga, a person gradually spiritually rests and develops. Its main goal is to achieve a state of enlightenment.

If you want to start practicing yoga, then Hatha yoga is suitable for you. This type focuses on physical exercise and relieves the body of tension.

Для отработки лексического материала по теме “Lifestyles” («Стиль жизни») ученикам можно предложить следующее задание:

What do you think is your idol's daily routine? Try to imagine yourself in his place and write down your day off or weekday in the life of a famous person. (Как ты думаешь, какой распорядок дня у твоего кумира? Попробуй представить себя на его месте и распиши свой выходной или будний день в жизни известного человека).

Примерные вопросы:

– *What time do you get up and fall asleep?* (Во сколько ты встаешь и засыпаешь?)

– *What time do you eat?* (Во сколько ты ешь?)

– *At what time and what kind of work do you do? Or how do you spend your free time at the weekend?* (Во сколько и какими рабочими делами занимаешься? Или как проводишь свободное время в выходной?)

Также для отработки грамматической темы “Conditionals” («Условные предложения») из модуля “Art and Entertainment” («Искусство и развлечения»), мы предлагаем следующее упражнение на перевод:

1) Если я сплю меньше 7 часов, то чувствую себя ужасно в течение всего дня. 2) Если я увижу Сашу завтра, то обязательно расскажу ей анекдот про кухню. 3) Если бы я был пиратом, то нашла бы сокровища и потратила бы их на огромный дом в Лондоне. 4) Если бы ты попросил меня помочь тебе, то ничего бы плохого не случилось. 5) Если бы я выиграла бы в танцевальном конкурсе, то сейчас жила бы в Италии.

Таким образом, мы предприняли попытку предложить методические рекомендации по осуществлению самостоятельной работы при обучении английскому языку на этапе основного общего образования. Изучили учебную программу учебника “Starlight” («Звездный английский»), а именно необходимое количество часов для изучения английского языка, количество модулей и юнитов, включенных в курс, компоненты УМК и ожидаемый результат после изучения всех модулей. Также мы проанализировали возможные трудности в организации самостоятельной работы по УМК и их возможные способы преодо-

ления. Разработанные нами задания имеют практическую значимость и могут использоваться на занятиях по английскому языку.

Литература

1. Мильруд Р.П. Английский язык. Сборник примерных рабочих программ. Предметные линии учебников «Звездный английский» 2–11 класса / Р.П. Мильруд, Ж.А. Суворова. – М.: Просвещение, 2021. – 258 с.

2. Онлайн-викторина для отработки фразовых глаголов “to keep”, “to pick”, “to let” («оставить», «забрать», «позволить»). – URL: <https://quizizz.com/admin/quiz/645f898563282f001d88a5c9/фразовые-глаголы-to-keep-to-pick-to-let> (дата обращения: 13.05.2023)

3. Платформа для создания головоломок. – URL: <https://learningapps.org/createApp.php> (дата обращения: 13.05.2023)

4. Платформа для создания кроссворда. – URL: <https://biouroki.ru/workshop/crossgen.html> (дата обращения: 13.05.2023)

5. Яценко Г.С. Возможности организации самостоятельной работы на уроках иностранного языка обучающихся на среднем этапе / Г.С. Яценко, Л.Р. Хабибуллина // Сборник статей международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 100–102.

Авторы публикации

Гадутевич Мария Алексеевна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: mgadutsevich@gmail.com

Authors of the publication

Gadutsevich Maria Alekseevna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: mgadutsevich@gmail.com

Яценко Галина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru

Yatsenko Galina Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КАРЬЕРЕ ДИЗАЙНЕРА

С.М. Джантемирова, Г.Ф. Гали

gulnaragali@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье проведен детальный анализ взаимосвязи дизайна и английского языка. Актуальность темы определяется необходимостью изучения английского языка в различных профессиях. На основании анализа теоретического материала в статье представлены выводы о формировании и развитии профессиональных компетенций, необходимых для осуществления различных видов межкультурной коммуникации в сфере профессиональной деятельности у дизайнеров. Данный анализ отражает приоритетные тенденции в развитии профессиональной карьеры.

Ключевые слова: сфера дизайна, английский язык, карьерный рост.

ENGLISH IN A DESIGNER'S CAREER

S.M. Dzhantemirova, G.F. Gali

gulnaragali@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article provides a detailed analysis of the connection between design and the English language. The relevance of the topic is determined by the need to study English in various professions. Based on the analysis of theoretical material, the article presents conclusions about the formation and development of professional competencies necessary for the implementation of various types of intercultural communication in the field of professional activity among designers. This analysis reflects the priority trends in the development of a professional career.

Keywords: design sphere, English language, career growth.

Нельзя отрицать тот факт, что английский язык является языком международного общения, так как в мире необходим языковой контакт для общения. И это невероятно облегчает жизнь абсолютно всем людям. Он связывает людей по всему миру вне зависимости от того, чем они занимаются и какой язык является для них родным. Таким образом, на просторах интернета существует большое количество актуальной и свежей информации на английском языке. Английский язык широко используется специалистами разных отраслей, будь

то медицина или сфера коммерческого масштабного бизнеса. В дизайнерской индустрии знание иностранного языка также приветствуется.

В конце 20 века английский язык утвердился как важнейший международный язык. Именно в это время и начали распространяться различные программы по дизайну, инструкции по использованию этих программ, профессиональные форумы и другие виды литературы по дизайну. Это и объясняет причину, по которой иностранный язык занимает важное место в индустрии дизайна [2].

Однако дизайнерам английский необходим не только для понимания терминологии и чтения литературы для совершенствования знаний в данной области, но и для сотрудничества с клиентами из других стран. Поэтому необходимо отметить, что специалист со знанием иностранного языка имеет больше преимуществ у работодателей при приеме на работу. Другим важным моментом является знание этикета зарубежных стран, так как, общаясь со специалистами из иностранных компаний, необходимо знать этические нормы письменной и устной коммуникации, так как профессиональное общение в разных странах отличается, и можно с легкостью допустить ошибку и потерять работу или контракт [3].

Еще одна из причин изучения иностранного языка – это получение опыта межкультурной коммуникации. Поскольку каждая страна имеет свои традиции и культурное наследие, то делиться опытом и получать его – очень важно и полезно.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что знание английского позволяет работать за границей. И это огромный плюс, так как можно изучать язык и, в то же время улучшать навыки в профессии.

Все вышеуказанные плюсы знания иностранного языка для дизайнеров могут показаться вполне логичными. Приведем пример проведенного нами опроса о роли английского языка в карьере дизайнера. В данном опросе участвовали студенты 4 курса бакалавриата Института дизайна и пространственных искусств КФУ (26 человек). Опрос включал в себя четыре вопроса (см. табл. 1).

Опрос: «Роль английского языка в карьере дизайнера»

Вопрос	Варианты ответов	Процентное соотношение ответов
1. Стоит ли дизайнерам знать английский язык?	А) Да. Б) Нет. В) Необязательно, можно работать и без знаний.	А) 84.6 % Б) 0 % В) 15.4 %
2. Насколько важен английский в карьере дизайнера?	А) Без знаний английского дизайнер то же самое, что и нож без ручки – работать может, но не в полную силу, а значит и никакого существенного профессионального роста. Б) Не сильно-то и важен. Можно работать в российских компаниях и иметь хороший карьерный рост. А то, что дизайнерская сфера имеет в большинстве своем английские обозначения – ерундистика, можно выучить парочку и все. В) 50/50.	А) 53.8 % Б) 11.5 % В) 34.6
3. Если дизайнерам необходимо знать английский, то на каком уровне?	А) А1 – начальный. Б) А2 – ниже среднего. В) В1 – средний. Г) В2 – выше среднего. Д) С1 – продвинутый Е) С2 – профессиональный уровень владения.	А) 0 % Б) 3.8 % В) 46.2 % Г) 34.6 % Д) 11.5 % Е) 3.8 %
4. Можно ли дизайнерам не знать английский и вместо знаний пользоваться переводчиком?	А) Да, можно. Б) Нет, нельзя. В) Другой вариант ответа (в письменном виде).	А) 61.5 % Б) 30.8 % В) 7.6 %

Подводя итоги полученных результатов, мы пришли к следующим выводам: во-первых, большинство уверено в том, что знание английского языка необходимо в карьере дизайнера; во-вторых, роль иностранного языка в сфере дизайна крайне велика; в-третьих, вопрос об уровне знаний английского разделил мнения участников опроса на 3 группы:

1. Те, кто выбрал, что дизайнер должен иметь уровень «В1 – средний», скорее всего, считают, что знание языка должно быть как минимум на базовом уровне для понимания терминологии и некоторых несложных статей, где можно часть слов перевести в интернете и понять главный смысл статей.

2. Студенты, которые выбрали вариант «B2 – выше среднего», скорее всего, считают, что этого достаточно, чтобы без проблем понимать базовую литературу, уметь общаться на простых предложениях с иностранными клиентами и коллегами. То есть понимать, но при затруднении, использовать различные источники на постоянной основе.

3. Участники третьей группы считают, что дизайнер должен знать язык почти в идеале, чтобы выполнять свою работу качественно и быстро, при этом с легкостью находить себе множество клиентов, так как такового ограничения у такого специалиста не будет.

Таким образом, существует мнение, что специалистам в сфере дизайна нужно знать базовый уровень английского языка, чтобы успешно продвигаться в карьере. Минимальным уровнем английского языка для дизайнера является уровень *Intermediate*, то есть средний. Но для успешного поиска и общения с иностранными клиентами необходим уровень *Upper-Intermediate*, то есть выше среднего. Если ваше знание языка не на этом уровне, то вам и вашему зарубежному клиенту будет очень трудно найти понимание.

Рассмотрим, какие источники могут способствовать повышению языкового уровня:

1. Подкасты

Вот одни из самых известных подкастов для дизайнеров:

- *Design Matters* (подкаст о дизайне и дизайн-индустрии)
- *Clever* (подкаст Джейме Дерринджер, где он общается с гостями, которые рассказывают о начале своей карьеры)
- *Design Observers* (подкаст от Профессиональной ассоциации дизайнеров)
- *99 % Invisible* (еженедельное шоу о дизайне)
- *Design Details* (еженедельные встречи Маршалла Бока и Брайан Ловин с мировыми знаменитостями дизайна)

2. Фильмы про дизайн

- *Abstract: The Art of Design* (8 фильмов про самых известных мировых дизайнеров)
- *The Genius of Design* (BBC)
- *A History of Art in Three Colours* (BBC)
- *Sister Wendy's Story of Painting* (10 серий об истории искусства с Венди Беккет)

3. Книги, журналы, газеты про дизайн

- *Abduzeedo* (новостной ресурс о дизайне)
- *Design you trust* (актуальные статьи)

– *I love typography* (новостной сайт)
– *Idea* (японский журнал о графическом дизайне и типографике)
– *Eye* (журнал, рассказывающий о дизайне и искусстве)
– *Communication Arts* (журнал о рекламе, иллюстрации, типографике, интерфейсах и др.)

4. Работы коллег, в которых можно найти много полезной информации.

5. Постоянная практика

6. Словари

– Азаров А.А. Русско-английский энциклопедический словарь искусств и художественных ремесел = The Russian-English encyclopedic dictionary of the arts and artistic crafts: в 2 т. / А.А. Азаров. – Москва: Флинта: Наука, 2005.

– The Oxford Dictionary of Art (словарь для общения с зарубежными коллегами и заказчиками) [1; 4].

Необходимо обратить внимание на то, что можно знать английский язык в идеале, но без умения им пользоваться все будет напрасно. Поэтому нужна ежедневная практика. Для развития разговорного и письменного английского языка, необходимого для работы дизайнера, может быть рекомендовано следующее:

1. Установка англоязычных версий программ. Наряду с профессиональной лексикой, в них присутствует огромное количество разговорных слов.

2. Просмотр различных видеуроков на английском языке. Например, можно отметить популярную платформу *TED Talks*, предлагающую как обычные темы, так и профессиональные. Или, например, платформа *tutsplus.com*, где можно просматривать уроки по веб-дизайну и одновременно пополнять словарный запас, но для этой платформы необходимо знать профессиональную лексику.

3. Общение с коллегами на зарубежных форумах. Разговоры по работе – это идеальный способ научиться общаться и разговаривать, а также поддерживать эти навыки. Один из таких форумов – *ux.stackexchange.com*.

4. Изучение английского вне рамок профессии. Рекомендуется использовать все различные способы, от прослушивания музыки на английском языке, до работы с репетиторами и разнообразными учебниками при изучении лексики и грамматики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Дизайнерская карьера невозможна без английского языка, так как незнание ограничивает наши возможности. Знание иностранного языка открывает безграничные профессиональные возможности. А значит, мы можем бесконечно совершенствоваться

и переходить на все более и более высокие уровни. От этого напрямую зависит стоимость оплаты труда и количество работы.

Литература

1. Рахманова В. Изучение английского для дизайнеров и разработчиков / В. Рахманова. – URL: <https://vc.ru/hr/26468-learn-tech-eng> (дата обращения: 25.05.23)

2. Столбовская И. Английский язык для дизайнеров / И. Столбовская. – URL: <https://www.study.ru/article/lexicology/angliyskiy-dlya-dizaynerov> (дата обращения: 25.05.23)

3. Третьяк С. Иностраннный язык – это про возможности и перспективы: digital-специалисты о том, как знание английского влияет на их зарплаты и карьеры / С. Третьяк. – URL: <https://netology.ru/blog/10-2022-english-for-career/amp> (дата обращения: 25.05.23)

4. Федоренко Н. Знание английского – необходимая гигиена. Дизайнеры – о том, почему без иностранного языка не добиться успеха в карьере / Н. Федоренко. – URL: <https://magazine.skyeng.ru/znanie-anglijskogo-neobhodimaja-gigiena-dizajneru-o-tom-pochemu-bez-inostrannogo-jazyka-ne-dobitsja-uspeha-v-karere/> (дата обращения: 25.05.23)

Авторы публикации

*Джантемирова Сагдана Марсовна – студентка Института дизайна и пространственных искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: tokadoka14@gmail.ru*

*Гали Гульнара Фаритовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: gulnaragali@mail.ru*

Authors of the publication

*Dzhantemirova Sagdana Marsovna – student, Institute of Design and Spatial Arts, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: tokadoka14@gmail.ru*

*Gali Gulnara Faritovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ НАПРАВЛЕНИЮ

Л.Б. Елеуова, А.Т. Байзахан

englishkazatu@mail.ru

*Казахский агротехнический исследовательский университет
им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан*

Аннотация. В данной статье рассматриваются структурные особенности содержания обучения иностранному языку в профессиональном направлении. При этом обсуждаются преимущества и возможности профессионально ориентированного обучения иностранному языку. Уже сейчас утверждение иностранного языка в системе образования, появление профессионально ориентированной программы обучения иностранному языку в высших учебных заведениях является одним из положительных изменений. Большое значение в профессионально ориентированном обучении иностранному языку имеет развитие личностных качеств обучающихся как профессионалов.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, профессионально ориентированный иностранный язык, интернет-ресурсы, цифровые технологии обучения.

TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE IN A PROFESSIONAL DIRECTION

L.B. Yeleuova, A.T. Baizahan

englishkazatu@mail.ru

S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan

Abstract. This article considers the structural features of the content of foreign language teaching in a professional direction. At the same time, the advantages and possibilities of professionally oriented foreign language teaching are discussed. Even now, the establishment of a foreign language in the educational system, the appearance of a professionally oriented foreign language teaching program in higher education institutions is one of the positive changes. The development of personal qualities of learners as professionals is of great importance in professionally oriented foreign language teaching.

Keywords: teaching a foreign language, professionally oriented foreign language, Internet resources, digital learning technologies.

Today, many professions, such as international relations, computer networks, journalism, etc., provide a great opportunity for professional development of foreign relations. It is quite possible for any specialist to achieve great success with a com-

plete mastery of a foreign language. That is why the need for a specialist with a complete command of a foreign language is increasing. The technology of teaching foreign languages is rapidly developing. It is very important for many students to improve their knowledge of a foreign language in addition to developing their majors at higher educational institutions. Therefore, in order to become a successful professional owner, mastering a foreign language is the main condition. Vocational-oriented foreign language teaching means teaching students a foreign language by connecting it with topics related to their profession, using foreign language relations, grammar, lexical and structure in speech contexts. That is, it is required to carefully select educational content in professionally oriented foreign language teaching. Training materials should be focused on topics related to providing them with opportunities for professional growth.

The main meaning of vocationally oriented foreign language teaching is the development of the student's professional development and the acquisition of additional professional education, the sharing of special subjects related to the foreign language and profession. In this regard, knowledge of a foreign language is considered for the purpose of personal professional development of students and improvement of their professional skills. Also, students' mastery of a foreign language creates a great opportunity for a graduate of a higher education institution to become a professionally qualified specialist who can carry out business relations with a foreign partner as a professional in the future.

The purpose of teaching a foreign language to students studying in a non-linguistic specialty is to reach the level where they can fully use the language in practice in their future professional activities. Vocational training considers not only the professional orientation of the content of the educational material, but also professional activities that form professional qualifications. It is not enough for a modern graduate to simply read and translate professional texts, he also needs to be able to use a foreign language in various communication environments.

Vocational training requires integration of foreign language and profile subjects, careful selection of the content of educational material. The educational material should be aimed at the latest achievements in the field of any profession, in turn, it should reflect the scientific innovations related to the professional interest of the students, and they should be such that they allow professional growth.

Currently, a number of higher education institutions are working in Kazakhstan on a professionally oriented foreign language teaching program. For example, it should be noted that the famous universities of the country are Nazarbayev University located in Astana, Süleyman Demirel University located in Almaty, SDU, Aktobe

Regional State University named after K. Zhubanov located in Aktobe, the language of instruction is English. That is, all subjects are taught in English. Some subjects are taught by highly qualified foreign teachers. In addition, there are several universities that have not been mentioned. Such positive changes taking place in such prestigious universities, transition to a professionally oriented foreign language teaching program in all universities of the country, now aims to meet the requirements of the times.

The subject of English for Special Purposes is also taught at the S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University. In addition, multilingual groups are open in which students study specialized subjects in a foreign language. Three foreign languages are taught at our university: English, German and French. All these conditions created by the university management provide great opportunities for students of a non-linguistic university to grow in their professional field.

Professionally oriented foreign language teaching is not to forget or put out of use our mother tongue, but to make the youth of an independent country developed, educated, creative, active, able to speak freely anywhere, able to work freely in foreign countries, independent, mature, highly qualified is the training of young people. It is also ensured that the mother tongue never goes out of use. That is, students learn as a result of two-way communication of the language.

The Internet, being the most important element of information and communication technologies, has become an integral part of the educational process. Today, teachers of foreign languages constantly and variously use the resources of the Internet, which is an inexhaustible source of information: educational, reference, and country studies.

Scientific journals and forums for teachers of foreign languages, online dictionaries of the world's leading publishers, printed, audio and video information about the countries of the studied language (their social structure, culture, education, etc.), access to electronic libraries etc., all this is widely used in the preparation and organization of the lessons [1; pp.11–18].

It is necessary to mention separately the resources specially created for those who teach and study foreign languages, in particular English. One of the online resources offering English language learning is the *ProgressMe* linguistic platform [3]. Teachers can buy a tariff to use all the advantages of this site in their lessons, and they can also use many features totally free of charge. On this platform teachers have the opportunity to create their own personal online lessons and even courses. The teacher can create his own groups by adding his students to his profile to have individual online classes, virtually manage lesson tasks and monitor the progress of stu-

dents. By creating various exercises, you can make learning less monotonous, along with a bright and simple design of the website interface.

In S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, teachers of the Department of Foreign Languages teach English for all specialties in the first year of study. It is not easy to arouse interest in learning a foreign language, especially among students of non-linguistic specialties. But with the use of the ProgressMe website, learning becomes much more interesting, due to the various tools offered by the platform. There are ready-made courses in the “Materials” section in the “Catalogue” tab of the ProgressMe platform. You can use these courses in your online lessons. In the second tab “Personal courses” of this section, you can create your own personal online lessons. To do this, you should complete the following steps: *Create course* → *create new block* → *create new unit* [2]. Thus you can divide your lessons into units (modules). One unit (lesson) may consist of several sections. You can come up with these sections and designate them yourself. In the example below, you can see the structure of the lesson on the right side of the web page (Picture 1). For example, a lesson can consist of such parts as *warm-up, grammar, vocabulary, reading, speaking and listening*. At the bottom there is a section “Exercises for homework” where you can create tasks for self-study after the lesson (Pic.1).

Certain tasks should be prepared in each section to create an online lesson. Students can do these tasks both independently and with their teacher. You can create various exercises with the help of following templates:

1. *Pictures* – here you can upload an image with a certain task, or just an image and type the task yourself in the upper blank. If you hover the cursor over the question mark “?” you will see additional instructions on how to create this task.

2. *Gif* – here you can upload an animated image and also come up with and type a task for it.

3. *Video* – in this section you can upload the any video from youtube.com platform, Google Drive, Vkontakte, Vimeo or TED on the topic of your lesson. Also you can create various exercises on the content of this video (Pic.1).

4. *Test* – here you can create test tasks.

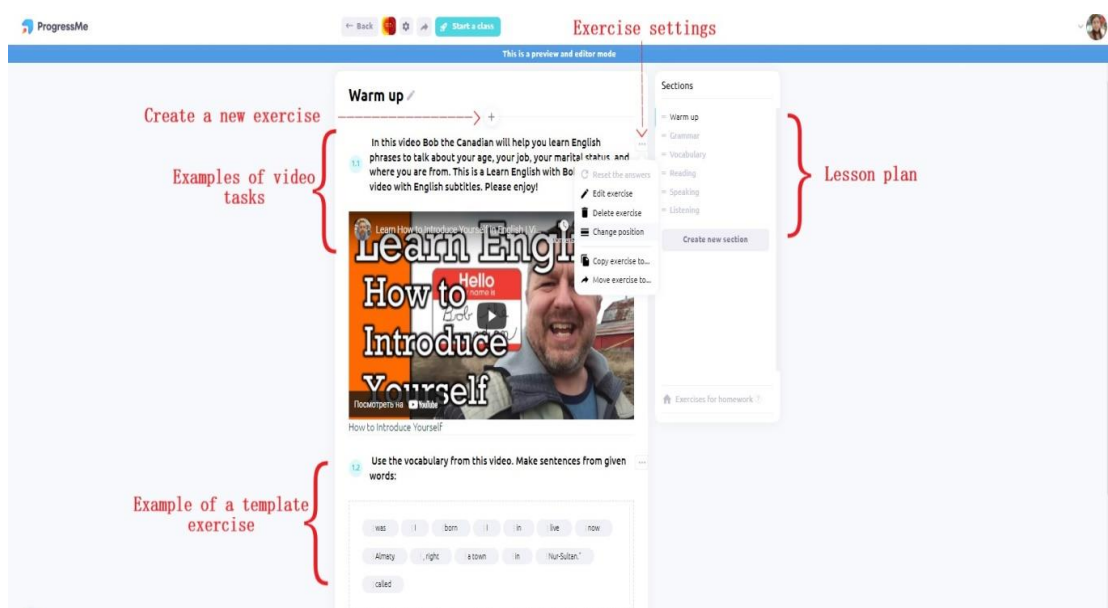
5. *Audio & Script* – here you can upload an audio file from your computer and use it as listening.

6. *Board by Miro* – you can integrate the board from Miro. If you hover the cursor over the question mark “?” you will see additional instructions on how to create this task.

7. *PDF by Google Drive* – here you can attach a PDF from Google Drive. If you hover the cursor over the question mark “?” you will see additional instructions on how to create this task.

8. *Wordwall and Learningapps* – you can integrate templates from these sites. These two templates allow you to add game elements to your lessons. These templates are designed for games, and the student's answers to the tasks on them will not be saved by the teacher. These templates will help make your lessons even more flexible and diverse.

9. *Match picture with its description by dragging; choose correct word form; match words; sort word by columns; fill the gaps; make sentences from given words; true or false; sentence order* and etc. – you can create all these and many other exercises using ready-made templates yourself (Pic. 1).

Picture 1. Lesson structure created on the ProgressMe platform

The use of digital technologies in the classroom creates unlimited opportunities for the teacher and students. Working with virtual models, video, animation, sound, graphics attract attention to the topic. But just as it is impossible to replace a teacher with a textbook, so it is impossible to replace it with digital materials, since digital technologies accompany the course of the lesson in accordance with the lesson plan, but cannot occupy most of the lesson. They add elements that cannot be implemented in practice: gif images as a means of evaluating online work, online test work for teacher-centered work with the audience, short videos to simulate the creation of a language environment in the audience, holographic image objects. In turn, the memory of the hand mechanics is proven to be more long-term than visual. Therefore, it is better to do tasks, make sentences, and answer the questions in practice, in written form and in some cases – using the kinesthetic type of presentation / perception of information.

In order to use applications and programs most effectively, we must, first of all, ask the questions: “Why? What is the main purpose of using computer technology in the educational process?”

The reasons may be different:

- to improve the understanding of the material being studied;
- to increase learning time by encouraging students to use educational apps and resources outside of the classroom;
- to increase the level of effectiveness of the teacher’s work;
- to improve the level of computer technology skills;
- to develop of students’ qualities such as determination and purposefulness in achieving results;
- to prepare students for the future life;
- to increase students’ motivation;
- to reduce the number of physical resources used, etc.

For example, if we want to improve students’ understanding of the material or topic being studied, we should consider those resources that will contribute to the awareness of this topic when planning. To do this, you need to look at this problem from different angles. Currently, the Internet and various online resources offer teachers and students extensive access to expert opinions on many issues. A teacher cannot always act as such an expert due to the fact that it is impossible to be fully aware of each area, and also due to the fact that he is often too immersed in the problems and needs of his students to objectively assess a particular issue.

Therefore, to study a certain topic, it is necessary to get acquainted with the opinion of an expert who has a more complete and modern vision of the subject of research. In order to get acquainted with the opinion of experts, such Internet resources as *youtube.com* and *ted.com* with the platform *ed.ted.com*, which allows you to create your own lesson based on the proposed video. The teacher can break the video into thematic fragments and work out the discussion of what they have seen in the lesson.

The use of Internet resources in teaching foreign languages makes it possible to create conditions for the development of all necessary and relevant to the realities of modernity competencies of students.

Methods of joint acquaintance with modern ideas and trends and their further discussion, widely used by teachers at the present time, also have great motivational power when teaching foreign languages. Along with this, the presence of their own computer and digital devices with Internet access for almost every student significantly facilitates the task of the teacher to involve students in the process of learning a foreign language via the Internet [3; pp. 9–14].

The main issues of choosing a digital technology by teacher are: what to use, how to use and, most importantly, why to use this or that resource. It is necessary, first of all, to determine the main goals and objectives of the lesson itself, and, consequently, the use of computer innovations within the framework of this lesson. Then we should already ask ourselves what resource needs to be used to achieve these goals and objectives most effectively, and finally, how the training tool that we have chosen functions. A detailed understanding of the above issues can significantly increase the involvement of students in the educational process and the development of their skills and abilities necessary for the successful implementation of future professional activities.

As a result, we can conclude that the use of various tools mentioned in this article is an effective method for creating various tasks, has a great influence on the content of the lesson, and helps students to perceive the material being studied with interest. The use of digital technologies opens up new opportunities for both teachers and students.

Various tools that help to contain as much information as possible in different graphic forms make each lesson on various lexical, grammatical, conversational, professional topics more vivid, diverse and memorable.

Today, the ways of teaching foreign languages are changing every day around the world due to sometimes forced technical and methodological changes in the learning process. The practical development of digital tools and materials by teachers and students represent both the reality and the prospect of their successful application in modern education.

Digital learning technologies have a huge learning potential. It is necessary to put into practice, in a real educational context, their ability to stimulate various types of speech activity and the ability to organize the contact and non-contact learning process in a new way.

Литература

1. *Вьюшкина Е.Г.* Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранных языков / Е.Г. Вьюшкина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2012. – № 17. – С. 11–18.

2. *Akai O.M., Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A., Pshenichnaya A.Yu.* Pragmatic level of language personality in social networks / O.M. Akai, A.A. Kalashnikova, I.A. Kalashnikov, A.Yu. Pshenichnaya // Current issues of linguistics and didactics: The interdisciplinary approach in humanities (CILDIАН 2017) Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2017. – Pp. 9–14.

3. ProgressMe. – URL: <https://progressme.ru/TeacherAccount/lesson-edit?bookId=34730&lessonId=614530§ionId=2856990> (accessed 20.05.2023)

Авторы публикации

Елеуова Лейла Батыровна – магистр педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Authors of the publication

Leila Batyrovna Yeleuova – Master of Pedagogical Sciences, Lecturer, Department of Foreign Languages, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan.

Байзахан Аружан Толбеккызы – студент I курса энергетического факультета Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан
E-mail: englishkazatu@mail.ru

Aruzhan Tolebekkyzy Baizahan – 1st year student, Energy Faculty, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan.
E-mail: englishkazatu@mail.ru

УДК 811

**ПРОБЛЕМЫ ИМЕНОВАНИЯ В ПРОГРАММИРОВАНИИ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

А.А. Махмутов, Г.Р. Еремеева
guzeliksanova@rambler.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются проблемы и вытекающие из них типичные ошибки, связанные с присвоением имен в программировании на английском языке, с которыми часто сталкиваются программисты, не являющиеся носителями языка. В статье даны советы для преодоления этих проблем с примерами на языке программирования C++.

Ключевые слова: английский, язык, программирование, именование, проблема, код.

PROBLEMS OF NAMING IN ENGLISH PROGRAMMING

A.A. Makhmutov, G.R. Eremeeva
guzeliksanova@rambler.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the problems and resulting typical errors associated with naming in English programming, which are often faced by non-native English programmers. The

article provides tips for overcoming these problems with examples in the C++ programming language.

Keywords: English, language, programming, naming, problem, code, non-native speaker.

В программировании одним из самых важных атрибутов хорошего кода является именование [2]. На это тратится мало времени, количество времени и сил на дальнейшую разработку уменьшается в разы. Из-за этого именованием не пренебрегают даже в маленьких проектах. Умение грамотно назвать объект, класс на английском языке так, чтобы название не занимало много места в коде, но чтобы при этом отражало смысл его существования, очень ценится программистами. Однако для тех, кто не является носителем английского языка, именование на нём может оказаться непростой задачей.

В этой статье мы рассмотрим проблемы, связанные с присвоением имен объектам, функциям и пользовательским типам на английском языке для неносителей языка, и советы для преодоления этих проблем с примерами на языке программирования C++. Для оформления будут использованы соглашения об именовании от Google.

Одной из проблем именовании в программировании на английском языке является сложность самого языка. Английский язык обладает обширным словарным составом с большим количеством синонимов и омонимов, что может затруднить выбор правильного слова для названия переменной или функции. Например, часто встречающейся ошибкой является неправильное использование слов: “Number of”, “Count”, “Quantity” и “Amount”. Предположим, что нам нужно создать беззнаковое целочисленное константное значение, хранящее количество треугольников. Тогда наименования: “TrianglesCount”, “kTrianglesQuantity” и “kTrianglesAmount” будут неправильными с точки зрения правил английского языка. Правильным наименованием будет “kNumOfTriangles”. Для того чтобы не совершить ошибку в подобной ситуации, нужно знать правила грамматики, касающиеся исчисляемых и неисчисляемых существительных.

Кроме того, в английском языке много неправильных глаголов, что может затруднить формирование правильной формы глагола прошедшего времени. Так, например, именовать переменную типа “std::list<Item>” именем “products_selled_” будет неправильно. Правильным именем будет “products_sold_”.

Некоторые программисты скажут, что подобными правилами можно пренебрегать. Однако пренебрежение правилами грамматики английского языка при разработке может ввести в недоумение будущих и нынешних членов

команды разработки, а также показать несерьёзное отношение к работе. Конечно, в первом примере можно было обойтись без использования слов “Number of”, “Count”, “Quantity” и “Amount” и назвать переменную “kTriangles”. В коде на языке C++ объявление такой переменной будет выглядеть так: “const uint32_t kTriangles”. При объявлении очевидно, что переменная будет хранить количество треугольников. А если в середине проекта вы забудете, или другой разработчик не будет знать, что именно хранит переменная “kTriangles”, то можно будет просто посмотреть на тип переменной через инструменты IDE. Использование такого подхода допустимо до того момента, пока проект является маленьким. При большом проекте такой подход становится нерациональным из-за того, что отнимает много времени. Таким образом, проблема является актуальной.

Другая проблема заключается в том, что некоторые английские слова имеют несколько значений в зависимости от контекста, в котором они используются. Например, слово “set” может означать «поместить что-то в определённое место», «подогнать или регулировать что-то или коллекцию объектов». “Void SetBlock();”, “std::set tests”, “class GameSet;” и “uint8_t SetOfNumbers[9];” – везде использование слова “set” правильно и каждое именование имеет свой смысл, отличный от других. Или же официально самое многозначное слово в английском языке “Run”. У него целых 645 значений [1]. Использование этого слова для именованья в “return app.Run();” и “if (IsKeyPressed(“shift”) and IsKeyPressed(“w”)) actor_.Run();” не будет вызывать вопросов, но строка кода “Robot.Run();” может привести в недоумение – будет робот перемещаться или только включаться? При присвоении имени переменной или функции важно выбрать имя, которое было бы ясным и недвусмысленным, либо чтобы это имя повсеместно использовалось.

Последняя важная проблема – проблема длины названия. Программирование требует лаконичности от разработчиков. Когда название переменной полностью даёт представление о её использовании – это хорошо, так как повышает читаемость кода и, соответственно, упрощает работу с ним, но длинные названия, наоборот, – усложняют работу [3]. Пример: “PointPosition* coordinates_of_the_points_used_to_draw_triangles_which_will_be_the_faces_of_the_shape_we_want_to_display = new PointPosition[number_of_coordinates_of_the_points_used_to_draw_triangles_which_will_be_the_faces_of_the_shape_we_want_to_display];”. А если попробуем использовать этот массив точек? Тогда придётся полностью выписывать всё название при каждой необходимости. Такое именование допускать нельзя. “Pos* vertices = new Pos[num_of_vertices];” будет правильным именованием, а понимание того, что с помощью вершин будет ри-

соваться, придёт из названия функции, в котором они будут использоваться. Лаконичное изложение своих мыслей – это сложная задача даже для носителей языка, но в программировании этот навык необходим.

Несмотря на трудности, есть несколько советов, которые не носители английского языка могут использовать для эффективного присвоения имён в программировании на английском языке.

1) Используйте понятные и описательные названия.

Один из самых важных советов – использовать понятные и описательные имена. Это означает выбор имени, которое описывает назначение переменной, функции, класса или структуры. Например, если вы создаёте функцию, которая вычисляет общую стоимость заказа, вы могли бы назвать функцию “CalculateTotalCost”. Или, если вы хотите создать класс, который обрабатывает ваши действия на клавиатуре, то можно его назвать “KeyboardHandler”.

2) Используйте популярные сокращения.

Если вы хотите сократить название ещё сильнее, то не бойтесь использовать популярные сокращения. Например, “double average_brightness_;”, можно написать так: “double avg_brightness_;”. Использование сокращений может и навредить вашему коду, поэтому нужно использовать их аккуратно.

3) Чем чаще объект, пользовательский тип или функция используется, тем короче должно быть его название.

Количество использований обратно пропорционально длине названия. Использование длинных названий допустимо в том случае, если класс, структура, функция или переменная используется всего несколько раз в проекте. Так код не станет сильно громоздким, а читабельность увеличится. Например, “ImageHandlerInRemoteSensingEarth handler_;”. Не сократив название класса, мы показали важность объекта этого класса.

4) Используйте комментарии и аббревиатуры при необходимости.

Часто используемым переменным не всегда возможно дать хорошее название. Например, что если наш класс “DigitalImageHandlerInRemoteSensingEarth” придётся использовать чаще, чем несколько раз? Такое длинное название уже не будет верным решением. Тогда на помощь приходят аббревиатуры и комментарии: “/* RSE – Remote Sensing of the Earth */ class *ImgHandlerInRSE*{};”. Комментарии могут предоставить дополнительный контекст и пояснения для лиц, не являющихся носителями языка, которые могут быть незнакомы с определёнными словами или понятиями. Однако важно, чтобы комментарии были краткими и фокусировались на наиболее важной информации. Основное неудобство такого подхода состоит в том, что другому разработчику придётся залезать в ваш класс, чтобы прочитать комментарий.

5) Используйте простые и знакомые слова.

Ещё один совет – используйте простые и знакомые слова при именовании переменных и функций. Это может помочь избежать путаницы и облегчить понимание кода не носителями английского языка. Также важно избегать использования слов, характерных для определённой культуры или региона, поскольку они могут быть знакомы не всем.

В заключение отметим, что присвоение имен переменным и функциям на английском языке может быть сложной задачей для тех программистов, которые не являются носителями языка. Однако используя понятные и описательные названия, простые и знакомые слова, последовательность и комментарии, можно преодолеть эти проблемы и написать чёткий и лаконичный код. Важно помнить, что коммуникация является ключевым моментом в программировании, и, потратив время на выбор правильных имён для переменных и функций, можно гарантировать, что код будет лёгок для чтения и понимания всеми участниками.

Литература

1. Английское слово, которое имеет 645 значений в словаре. – URL: <http://nashiusa.com/interesno/anglijskoe-slovo-kotoroe-imeet-645-znachenij-v-slovare/> (дата обращения: 19.05.2023).

2. *Мартин Роберт С.* Чистый код: создание, анализ и рефакторинг / С. Мартин Роберт. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 464 с.

3. Совершенный код: именование в программировании. – URL: <http://ru.hexlet.io/blog/posts/naming-in-programming> (дата обращения: 20.05.2023).

Авторы публикации

Еремеева Гузель Ринатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

E-mail: guzeliksanova@rambler.ru

Authors of the publication

Eremeeva Guzel Rinatovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: guzeliksanova@rambler.ru

Махмутов Айрат Азатович – студент Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского)

Makhmutov Airat Azatovich – student, N.I. Lobachevsky Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan (Volga Region) Federal Uni-

федерального университета, г. Казань, Russia.
Россия E-mail: rautyrauty@gmail.com
E-mail: rautyrauty@gmail.com

УДК 372.881.111.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБА ОРИЕНТАЦИИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ
НА ЦЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ**

А.О. Ефимова, Т.Р. Усманов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
usmanovtr@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается использование аутентичных материалов на уроках английского языка в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Гимназия № 93» Советского района г. Казани при формировании ценностей межкультурного общения, а также даются рекомендации, которые могут использоваться при доработке учебных программ данного образовательного учреждения.

Ключевые слова. Аутентичные материалы, ценности, межкультурное общение, иноязычная коммуникативная компетенция, МБОУ «Гимназия № 93» Советского района г. Казани.

**THE USE OF AUTHENTIC MATERIAL IN FOREIGN LANGUAGE
LESSONS AS A WAY OF ORIENTING HIGH SCHOOL STUDENTS
TO THE VALUES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

A.O. Efimova, T.R. Usmanov

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
usmanovtr@mail.ru*

Abstract. This article discusses the use of authentic materials in English lessons in the Municipal Budgetary Educational Institution “Gymnasium № 93” of the Sovetsky district of Kazan in the formation of values of intercultural communication, as well as provides recommendations that can be used in the revision of the curricula of this educational institution.

Keywords: Authentic materials, values, intercultural communication, foreign language communicative competence, MBOU “Gymnasium № 93” of the Sovetsky district of Kazan.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования подразумевает создание коммуникативной иноязычной

компетенции, необходимой для эффективной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире [2]. Обучение иностранному языку без введения культурного компонента представляется малоэффективным.

Аутентичные материалы позволяют наглядно демонстрировать процесс инокультурной коммуникации и предоставляют неограниченные возможности для анализа культурных реалий и специфик поведения людей в разнообразных ситуациях межличностного общения. Кроме этого применение аутентичного материала на уроках английского языка способствует развитию познавательной активности учащихся, их мотивации к изучению английского языка и культуры, содействует формированию языковой логики, интегрирует учащихся в процесс самообразования и самостоятельной работы над изучаемым языком.

Проанализировав используемые аутентичные материалы на уроках английского языка в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Гимназия № 93» прежде всего, хотелось бы отметить применение учебным заведением телевизионного сегмента. Данный тип аутентичной информации относится к видеоматериалам [1].

Фрагмент программы телевещания BBC с 9 до 16.00 позволяет преподавателю в удобное время просмотреть программу Hardtalk (получасовой диалог журналиста BBC с каким-либо выдающимся деятелем политики или культуры) [3].

Конечно, стоит отметить, что выпуски данной программы определяются выборочно, приоритетно интервью именно с деятелями культуры для понимания старшеклассниками ценностей данной культуры. Далее происходит обсуждение данного интервью, и ученики получают задание в виде составления небольшого текста, который бы выражал краткое мнение о данной позиции.

Так же необходимо отметить применение не только видеоматериалов с канала BBC, но и текстовые интервью, после прочтения которых ученикам предлагается ряд вопросов для обсуждения [4].

К используемым материалам можно также отнести статью – новостное сообщение канала BBC News. Ученикам предлагается полноценный текст новостного сообщения, содержащего устойчивые и фразеологические выражения. Задача обучающихся – подобрать выражения с соответствующей семантикой в русском языке. Такого рода задания обогащают словарный запас обучающихся и формируют у них представление об устойчивых выражениях русского и английского языка.

Особенно хочется отметить использование на уроках программы *Travel Man*, которая позволяет узнать об особенностях путешествий в разных странах

и запомнить множество новых английских слов, которые пригодятся каждому туристу, а также повышает уровень знания о культурных ценностях различных народов и расширяет словарный запас учеников [8].

Отличительными особенностями использования данного шоу, которые обуславливают его применение при работе со старшеклассниками, выступают следующие:

1. Красочность и привлекательность;
2. Раскрытие ценностей народа, которому посвящена передача;
3. Отсутствие резких высказываний и политического юмора, что положительно сказывается на усваивании материала учениками [1].

Еще одним примером использования аутентичного видеоматериала при обучении старшеклассников можно назвать просмотр фильмов на английском языке. В зарубежном кинематографе есть огромное количество кинофильмов, которые положительно влияют на формирование культурных и нравственных ценностей у старшеклассников.

Примеры фильмов и сериалов, которые используются на учебных занятиях с применением аутентичного материала:

1. *In Living Color* (1990);
2. *The Way We Were* (1973);
3. *Kirschblüten - Hanami* (2007);
4. *The Politician* (2019).

Сюда также можно отнести мультипликационные экранизации:

1. “Mona Lisa Descending a Staircase”;
2. “Mindscape / Le paysagiste”;
3. “Vennad karusüdamed”;
4. “Miro”.

Стоит отметить, что информация, содержащаяся в мультфильмах, намного проще усваивается и быстрее анализируется, что облегчает переход к обсуждению и дискуссиям на занятиях.

Далее необходимо отметить, что одним из действующих методов обучения с применением аутентичных материалов в данном учебном заведении выступает пресса, то есть печатные издания.

Печатные издания, применяемые для обучения старшеклассников:

1. *Time* – один из самых популярных журналов, в котором освещаются американские новости. Стоит отметить, что на практике преподаватели берут статьи именно культурного характера, наряду со статьями, касающимися здоровья, технологий и бизнеса [7];

2. *The New Yorker* – один из самых востребованных журналов, где освещаются социальные темы [5];

3. *The Spectator* – британский журнал, который передает новости о жизни людей, раскрывает их ценности и цели [6].

В целом, стоит отметить, что использование печатной литературы, особенно печатных изданий (свежего образца) способствует вовлечению учеников в текущую ситуацию обсуждения, так как такая литература обычно имеет яркие картинки, привлекающие цвета, речевые обороты.

После тщательного изучения используемых аутентичных материалов на уроках английского языка в Гимназии № 93 мы бы хотели дать рекомендации, которые, по нашему мнению, могут улучшить восприятие необходимого материала учениками и способствовать более качественному изучению иностранного языка:

1) Использование конкретных новостных каналов в социальных сетях. Такой социальной сетью может выступать Telegram.

Суть данной рекомендации состоит в том, чтобы предложить несколько Telegram-каналов которые будут иметь полезную, а самое главное качественную информацию, которую можно использовать как материал для дальнейших занятий.

Каналы, которые заслуживают особого внимания, представлены в таблице.

Таблица 1

Рекомендованные к использованию на уроках Telegram-каналы

Канал	Описание
@Latest News in USA @Global-Change USA	Каналы, в которых публикуются последние новостные события, произошедшие в США
@Ted Talks	Ресурс, на котором собраны все выпуски Ted Talks с их кратким описанием
@Story	Телеграм-канал для тех, кто хочет читать тексты на английском языке. Рассказы Марка Твена, Джеймса Джойса, переводы произведений А.П. Чехова и т. д. Тексты оформлены в виде заметок, а в самих постах – краткое описание, ссылка и информация о том, сколько времени потребуется на их чтение.

Канал	Описание
@Afternoontea&English	Здесь можно найти новости, разборы видео и примеры сленга. Создатели действуют попростой схеме, позволяющей уделить время всем навыкам: чтению, говорению, письму и грамматике в комплексе.
@Learn Real English Conversations	Ресурс, который идеально подойдет для аудирования. Здесь представлены тексты и аудиозаписи к ним.
@English Stories	Канал с небольшими историями на английском языке
@Startup	Это международный Telegram-канал, на котором собраны интересные статьи и новости со всего мира.

Нами также был проведен опрос среди учащихся старшей школы. По результатам опроса было выявлено, что 51 респондент предпочитает изучать английский язык по юмористическим передачам и ток-шоу. Результаты второго опроса показали, что респонденты предпочитают изучать культуру другой страны с помощью двух передач: “The Ellen DeGeneres Show”, “Late Night with Jimmy Fallon”. По причине того, что большинство респондентов выбрали передачу “The Ellen DeGeneres Show”, мы решили создать рабочие листы для удобства работы учителя и обучающихся.

2) Посещение музеев, выставок и театров с целью реализации культурологического подхода при обучении языку.

Поскольку физической возможности для посещения культурных мест, которые, в дальнейшем можно было бы использовать как материал для изучения и дискуссий, может и не быть, то альтернативой могут выступать именно документальные фильмы, которые в свободном доступе есть на различных платформах.

Фильмы об искусстве, рекомендуемые к просмотру на английском языке:

1. Leonardo: The Works (2019);
2. Exhibition on Screen: Munch 150 (2013);
3. Rembrandt: From the National Gallery, London and Rijksmuseum, Amsterdam (2014);
4. Hieronymus Bosch, Touched by the Devil (2015).

В заключение необходимо отметить, что систематическая работа с аутентичным текстом на всех этапах обучения гарантирует обеспечение не только необходимого уровня мотивации, сокращения возможных языковых и речевых трудностей, формирования умений в разных видах речевой деятель-

ности, но и способствует комплексному развитию коммуникативной базы, более четкому и качественному запоминанию текстового и визуального материала, а также проявлению интереса к изучаемой дисциплине. Практическая значимость исследования заключается в следующем: результаты исследования могут использоваться при разработке учебных программ МБОУ «Гимназия №93» и других общеобразовательных учреждениях города Казани.

Литература

1. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 93» Советского района г. Казани. – URL: <https://edu.tatar.ru/sovetski/page2423.htm> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 28.04.2023).
3. BBC Breaking News. – URL: <https://bbcbreakingnews.com/> (дата обращения 28.04.23).
4. BBC News. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UC16niRr50-MSBwiO3YDb3RA> (дата обращения 28.04.23).
5. The New Yorker. – URL: <https://www.newyorker.com/> (дата обращения 28.04.23).
6. The Spectator. – URL: <https://www.spectator.co.uk/> (дата обращения 28.04.23).
7. TIME. Current & Breaking News. National & World Updates. – URL: <https://time.com/> (дата обращения 28.04.23).
8. Travel Man: 48 Hours in... – URL: <https://www.channel4.com/programmes/travel-man-48-hours-in/on-demand/70460-004> (дата обращения 28.04.23).

Авторы публикации

Усманов Тимур Равилевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
e-mail: usmanovtr@mail.ru

Authors of the publication

Usmanov Timur Ravilevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
e-mail: usmanovtr@mail.ru

Ефимова Анна Олеговна – студентка Института фундаментальной медицины и био-

Efimova Anna Olegovna – student, Institute of Fundamental Medicine and Biology, Kazan

логии Казанского (Приволжского) федераль-
ного университета, г. Казань, Россия.
e-mail: annaefimova2002@bk.ru

(Volga Region) Federal University, Kazan,
Russia.
e-mail: annaefimova2002@bk.ru

УДК: 81-11

ВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ – НЕОБХОДИМАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ НАУКУ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

К.А. Ибатова, Т.Р. Усманов

TRUsmanov@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины изучения английского языка студентами-экологами. Изучаются исторические предпосылки важности и текущее положение английского языка в современной науке, в частности в экологии. Анализируются прогнозы лингвистов о дальнейшем развитии английского языка как способа общения и передачи знаний в области научных исследований.

Ключевые слова: английский язык, экология, студенты, наука, статьи, конференции, общение.

ENGLISH LANGUAGE PROFICIENCY – A NECESSARY COMPETENCE FOR STUDENTS STUDYING ENVIRONMENTAL SCIENCE

K.A. Ibatova, T.R. Usmanov

TRUsmanov@kpfu.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the main reasons for studying English by students of environmental studies. The historical background of importance and the current position of the English language in modern science, in particular ecology, are studied. The forecasts of linguists on the further development of English as a way of communication and knowledge transfer in the field of scientific research are analyzed.

Keywords: the English language, ecology, students, science, article, conferences, communication.

The purpose of our work is to show how necessary English language proficiency is for students studying environmental science, ecology. The state of nature is deteriorating every year due to anthropogenic factors, so solving environmental problems is very important. The irrational use of natural resources, pollution by toxic

emissions from cars, factories and industry, the lack of mass recycling of garbage – all this worsens the ecological environment. Our life and health depend on the purity of air, water and food, but their quality is getting worse and worse. Therefore, the solution of global environmental problems is a condition for the life and prosperity of not only humanity, but also of all living things on Earth. To improve the ecological situation, it is also necessary to study global, intercontinental processes of the whole planet.

Besides solving environmental problems, there are many reasons to study the environment. Studying our planet allows us to better understand its structure, the processes of its formation, as well as its future. The study of the environment assists us to predict processes occurring in the atmosphere, lithosphere and hydrosphere, so that we can know tomorrow's weather and even avoid deaths due to natural disasters.

The world around us is large and diverse, in different parts of the Earth the flora and fauna are significantly different from our local one. Scientists from all over the world analyze information about the surrounding world, systematize it and write articles in international languages. For convenience and understanding of each other, the world scientific community uses English. For ecology, such a global connection is necessary in order to take measures in advance to stabilize the possible negative situations. For example, during accidents at factories, not only the nearby territory may suffer more extensive zones that are part of another country [3, c. 428]. Along with the deterioration of the quality of the environment and its pollution, the health of people living in ecologically affected areas will be unsatisfied [3, c. 587]. Anthropogenic factors are not the only ones that can greatly affect large areas. Natural disasters such as volcanic eruptions, earthquakes, and tsunamis can greatly affect the integrity of the ecosphere [3, c. 478] Then it is simply necessary to cooperate and, if necessary, to warn the neighbors so that they will do everything possible to neutralize the consequences.

In the 20th century, the formation of English as an international scientific language began due to the anti-German hysteria that arose after the entry of the United States into World War I. Before the war, one of the predominant languages of science was German, but in 23 US states laws were introduced prohibiting speaking German, this formed a policy of isolationism. Scientists from the winning countries and Austrian-German scientists were divided. European journals did not publish articles in German, German-speaking scientists were not allowed to attend the conference, so the influence of English on science gradually increased [5]. The fact that English is now one of the most widely spoken language and one of the most used in written texts is already axiomatic. But in addition to the historical background, this language

is used not only by the scientific community, but also by people all over the Earth because of its merits. There are no word forms in English, sentences have a stable structure and it is more important to grasp the meaning of sentences in it, rather than translating the text verbatim, which greatly simplifies language learning. Also, many words from the English language are borrowed, which makes it easier to learn it with knowledge of other languages. [4] Thus, English is the language of the world scientific community and ecology, in particular.

Nowadays, many articles, scientific reports and research are published in English so knowledge of English is more than necessary to study them. This allows you to know up-to-date information and have a complete understanding of the state of the ecosphere and new ways of exploring the world. Due to the common scientific language, there is no need to use translators, who often distort the original meaning of the work. Major environmental and other scientific organizations hold conferences and meetings in English. If a student – future specialist plans to participate in them or get acquainted with the views of leading world-class scientists, then knowledge of English will often be necessary. This allows you to update knowledge and helps to establish contacts with like-minded people to create common projects. Most of the most cited works are written in English [1]. The work of environmental students with foreign language sources, in particular with English ones, when writing articles expands the list of literature and allows you to diversify scientific work. To publish your article in a scientific journal, it is often necessary to translate it into English.

The occurrence of serious natural disasters and accidents of anthropogenic origin should be detected as soon as possible and information about the disaster should be transmitted to other scientists. This will prevent some of the consequences after the harm caused and save people's lives. For example, the recent disaster in Turkey and Syria – strong earthquakes, which killed many people and many families lost their homes. Thanks to timely intervention and international assistance, the consequences of the destruction were mitigated. International communication and the use of English as an international language had a great influence on this tragedy. The contribution of environmentalists to helping the affected countries was that, thanks to fast communication, an assessment of the amount of garbage after the earthquake was promptly carried out, which will partially solve the problem with building materials for new houses in Turkey [6]. This also indicates the need for environmental students to learn this language for the fastest communication of the scientific community.

With the rapid development of mankind, globalization has intensified, which has greatly affected and changed the sciences. And now, in order to solve world problems, it is necessary to comprehensively consider the situation and search for solu-

tions in various scientific branches. This shows the importance of communication not only between environmental scientists, but also between scientists within the entire natural science community. The versatility of modern problems of mankind causes the need for specialists in an interdisciplinary field, and also dictates the need for contact between scientists researching various branches of science. Because, no matter how qualified an ecologist is, our world is so versatile and interconnected that it is impossible to cope without the help of specialists from other fields, sometimes not only from the natural science branch. This underscores the need for environmentalists to learn English. We must work as a team to solve global environmental problems and reduce the harmful impact of human activities on nature.

The forecasts of linguists speak about different variants of the development of the English language. At the moment, it has integrated in our everyday life so deeply that, according to David Crystal, it has become impossible to control the spread of the English language. Another scientist, David Gradol, talks about contradictory trends in the development of the language, and Tom Marktur suggests that the spread of English will lead to its fragmentation and the emergence of new languages. The opinions of linguists about the more distant prospects for the development of this language vary. But these leading scientists agree on one thing: the English language will occupy a dominant position in the world in the near future [2]. This indicates the need to study it in order to improve prospects for further job search. Summarizing all of the above, the opinion of linguists emphasizes the importance of knowledge of English by environmental students.

The conclusion of our study is obvious – it is extremely important for environmental students to learn English. The influence of English on science, and in particular on ecology, is enormous. Knowledge of the same language allows scientists to understand each other most quickly and effectively, which accelerates the process of science development. Thanks to the understanding of English, it has become much easier to learn about new research, technologies and developments of scientists. Now it is easier to be heard and there is a real opportunity to share your hypotheses. Young specialists get access to world-class conferences and articles, now we can study foreign scientific literature in a common language. All this ensures the rapid development of world science, technology and society. The English language has changed not only the scientific community, but also our entire modern world.

Литература

1. *Кириллова О.В.* О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных / *О.В. Кириллова.* –

URL: <https://www.scieditor.ru/jour/article/viewFile/94/75> (дата обращения: 1.04.2023)

2. *Нестеренко В.С.* Проблемы существования и перспективы развития глобального английского в современном мире / В.С. Нестеренко. – URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/165/files/14-046.pdf> (дата обращения: 1.04.2023)

3. *Степановских А.С.* Экология / А.С. Степановских. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 703 с.

4. *Meyer C.F.* Introducing English Linguistics / C.F. Meyer. – URL: <https://www.yuditrafarmana.id/wp-content/uploads/2019/04/Introducing-English-Linguistics-Students.pdf> (дата обращения: 1.04.2023)

5. The WWI Home front: War Hysteria & the Persecution of German-Americans. – URL: <https://www.historyonthenet.com/authentichistory/1914-1920/2-homefront/4-hysteria/> (дата обращения: 1.04.2023)

6. *Yavuz F.* How Turkey's earthquake affected the agriculture and food security / F. Yavuz. – URL: <https://politicstoday.org/turkey-earthquake-agriculture-food-security/> (дата обращения: 1.04.2023)

Авторы публикации

Усманов Тимур Равилевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
e-mail: usmanovtr@mail.ru

Ибатова Камилла Алмазовна – студентка Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
E-mail: KAIbatova@stud.kpfu.ru

Authors of the publication

Usmanov Timur Ravilevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
e-mail: usmanovtr@mail.ru

Ibatova Kamilla Almazovna – student, Institute of Geology and Petroleum Technologies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: KAIbatova@stud.kpfu.ru

ТЕЛЕГРАМ-БОТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ФРАГМЕНТАРНОМУ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Р.З. Кучаев, Л.А. Визель, А.Н. Махмутова

alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается новый способ обучения фрагментарному письменному переводу с использованием Telegram-бота. Основной целью исследования является разработка и реализация бота для Telegram. В процессе его создания были учтены современные тенденции и возможности ЭВМ, что привело к использованию искусственного интеллекта для проверки орфографии текста. Кроме того, статья рассматривает возможности расширения функционала бота и описывает его архитектуру.

Ключевые слова: мессенджер, бот, Телеграм, искусственный интеллект, API.

TELEGRAM-BOT AS A MEANS OF TEACHING FRAGMENTARY WRITTEN TRANSLATION WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

R.Z. Kuchaev, L.A. Vizel, A.N. Makhmutova

alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses a new method of teaching fragmented written translation using a Telegram bot. The aim of this research is to develop and implement a bot in Telegram. In its creation, modern trends and computer capabilities were taken into account, which led to the use of artificial intelligence for spell checking. Additionally, the article examines the possibilities of expanding the bot's functionality and describes its architecture.

Keywords: messenger, bot, Telegram, artificial intelligence, API.

Английский язык имеет большое значение в современном мире, а его изучение является неотъемлемой частью профессиональной подготовки кадров. Существует много способов изучения иностранного языка до определенного уровня, но следует учитывать, что это достаточно трудоемкий процесс, и каждому человеку необходимо найти свой способ. Сегодня технологии развиваются с высокой скоростью, и их использование включается во все сферы жизни, включая процесс обучения языкам.

Современные мессенджеры быстро распространяются в мире информационных технологий, и их возможности все чаще используются в онлайн-обучении. Телеграм-боты представляют собой программы, интегрированные в популярный мессенджер Telegram. Такое приложение можно использовать в процессе обучения, используя современные тенденции, такие как подписка, геймификация и кроссплатформенность. С помощью всех вышеперечисленных возможностей можно создать бота, способного облегчить процесс обучения фрагментарному письменному переводу.

Однако современные технологии не могут полностью заменить профессиональных переводчиков, поэтому возникает необходимость в учителях, готовых обучать пользователей. Чат-бот может предоставить такую возможность и упростить процесс проверки, создавая критерии для оценки перевода. Однако проверка грамматических ошибок в больших текстах занимает много времени.

Искусственный интеллект и новейшие технологии в области обучения позволяют создавать инновационные инструменты, улучшающие эффективность процесса изучения языка. Одним из таких инструментов являются модели для проверки грамматики в текстах. Однако следует учитывать, что процесс обучения такой модели является длительным и требовательным к возможностям ЭВМ. К счастью, существуют готовые решения в свободном доступе. Если такое решение интегрируется в чат-бота, то можно решить вышеупомянутую проблему.

К сожалению, в настоящее время не существует популярных телеграм-ботов, которые могут предоставить аналогичный функционал. Однако наличие подобной технологии в современном обществе действительно помогло бы людям в процессе обучения. В связи с этим мы реализовали данную технологию и описали ее логику, архитектуру и возможности в данной статье.

Прежде всего, следует указать на необходимые функциональные критерии для такой системы приложений, а именно:

1. Расширяемая архитектура;
2. Высокая производительность;
3. Безопасность;
4. Модель искусственного интеллекта с минимальным количеством ошибок;
5. API для взаимодействия с обученной моделью.

В нашем проекте было уделено особое внимание архитектуре. В процессе первоначального написания был проведен рефакторинг, который позволил достичь наиболее сбалансированных результатов. На текущий момент, после по-

следнего обновления всех библиотек и сервисов, архитектура системы представлена на рис. 1.

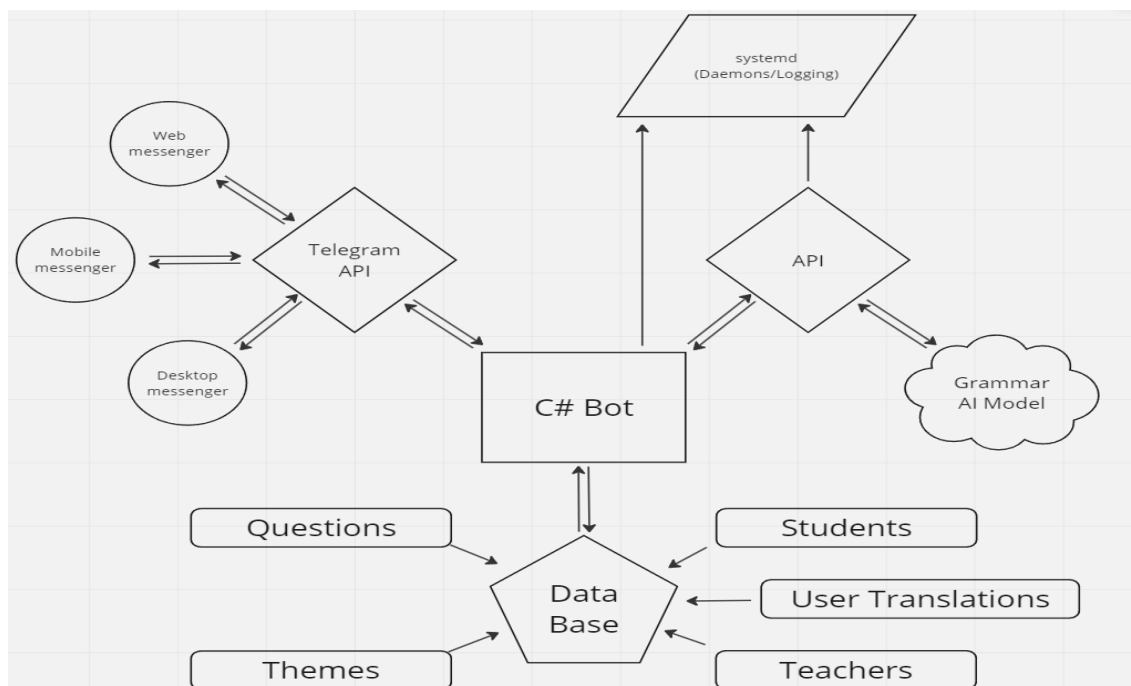

Рис. 1. Схема работы сервиса

Для обеспечения простого взаимодействия между частями системы использовались API – специальные узлы, через которые данные передавались между частями системы по безопасному протоколу HTTPS. Бот был написан на языке C# и в ходе разработки использовался BotFather [2]. Для хранения данных была выбрана база данных MySQL, так как наша команда имела опыт работы с этим инструментом в процессе разработки программного обеспечения для ЭВМ.

Для проверки грамотности текстов существует множество готовых обученных моделей искусственного интеллекта. Мы выбрали библиотеку “language_tool_python”, которая обеспечивает обширный функционал, включая выявление грамматических ошибок [3]. Для взаимодействия с моделью был написан скрипт на языке программирования Python и обернут в API на Flask [1], которым бот пользуется при проверке грамматики по запросу учителя.

Как осуществляется общение с пользователем? При первой встрече с ботом в мессенджере пользователю предоставляется небольшая памятка о функционале. Таким образом, мы даём понять пользователям, что они могут ожидать от бота, даже если они попали сюда случайно (см. рис. 2).

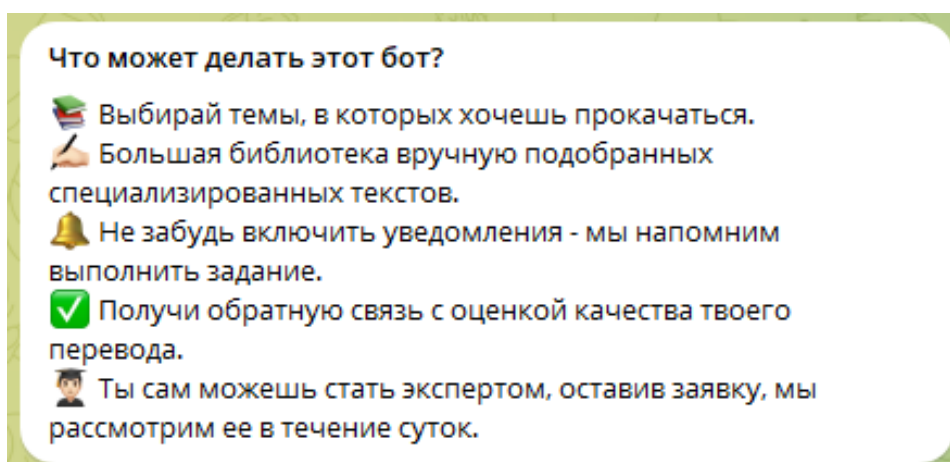

Рис. 2. Памятка по функционалу

Как и с другими ботами, начало общения начинается с сообщения “/start” (рис. 3).

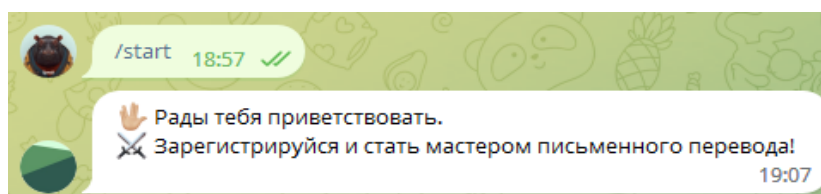

Рис. 3. Ответ на команду “/start”

Бот приветствует пользователя и предлагает зарегистрироваться. Мы выбрали такой алгоритм для предотвращения засорения базы данных пользователей ботами-спамерами, которые часто спамят сообщениями “start”, но не могут разобрать текст и выполнить указания. В то же время, у пользователя появляется кнопка «Регистрация», при нажатии на которую он мгновенно регистрируется в базе данных бота. Начиная с этого момента, пользователь знакомится с главным меню бота, где ему предоставлены основные функции (см. рис. 4).

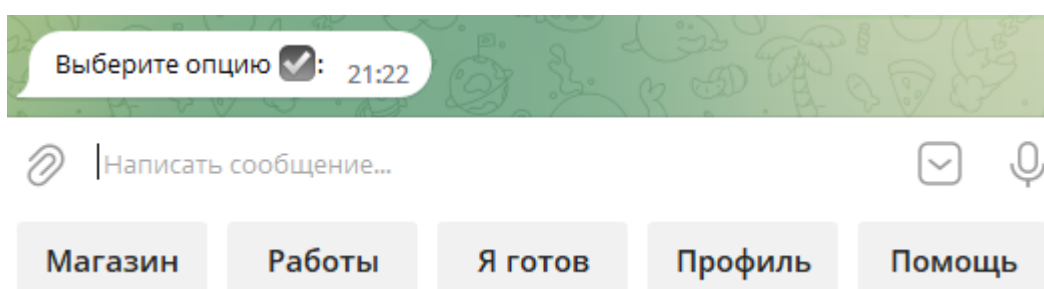

Рис. 4. Главное меню пользователя

Одна из функций – магазин. В магазине пользователь может купить проверки своих переводов. По умолчанию пользователю доступна 1 проверка, чтобы он мог бесплатно опробовать функционал. Страница магазина предлагает пользователю пополнить количество проверок на 10, 50 и 100 штук. Страница профиля позволяет пользователю выбрать его любимые темы и посмотреть среднюю оценку. Наконец, функция «Помощь» напоминает пользователю о функционале. Однако самое интересное скрыто за кнопкой «Я готов». Она позволяет 1 раз в день отправить перевод текста на проверку. При нажатии на кнопку пользователю предоставляется выбор из конкретных тем или случайной темы (см. рис. 5).

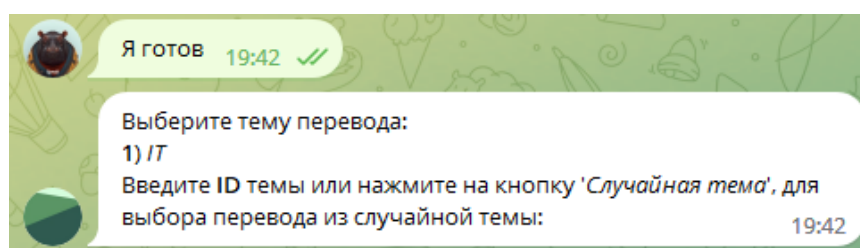

Рис. 5. Выбор темы

После выбора темы пользователю отправляется текст с приложенным к нему глоссарием и даётся 15 минут на его перевод (рис. 6).

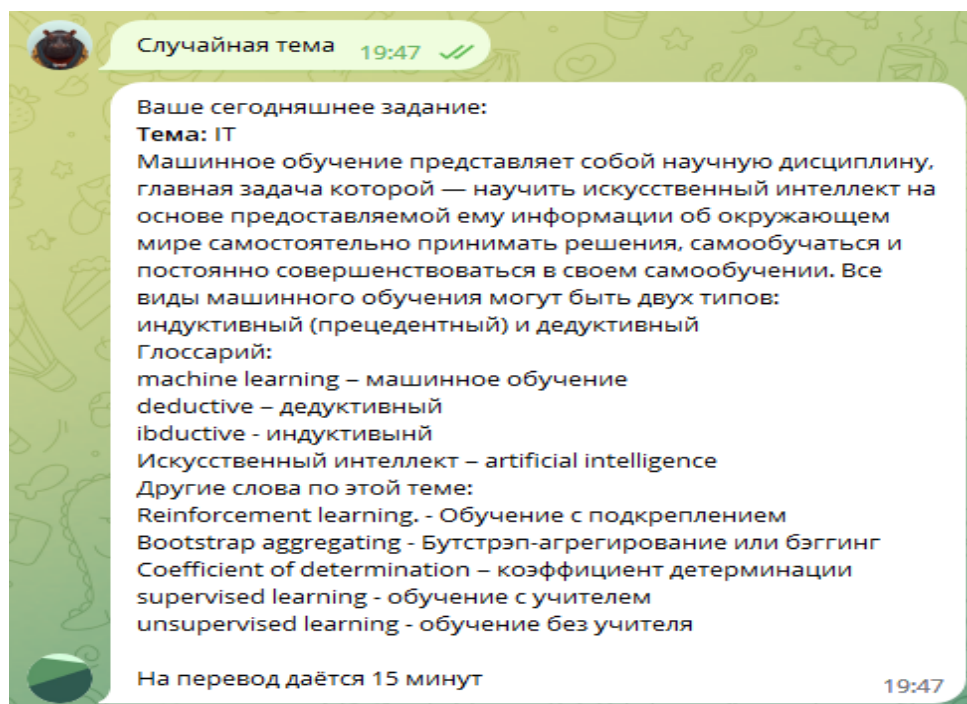

Рис. 6. Пример задания

Как только пользователь готов – он отправляет перевод (рис. 7).

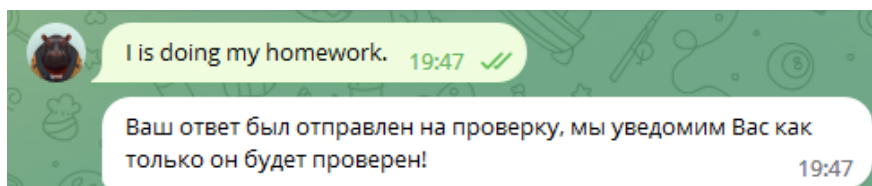

Рис. 7. Отправка перевода

Взаимодействие с учителем осуществляется путем использования специальной системы, которая требует от пользователя прохождения процедуры регистрации и получения аккаунта учителя через администрацию. Меню учителя отличается от меню пользователя (см. рис. 8), включая страницы «Профиль» и «Помощь», которые предоставляют информацию об аккаунте и функционале соответственно. Кнопка «Вывод средств» позволяет учителям выводить заработанные деньги за проверку работ учеников.

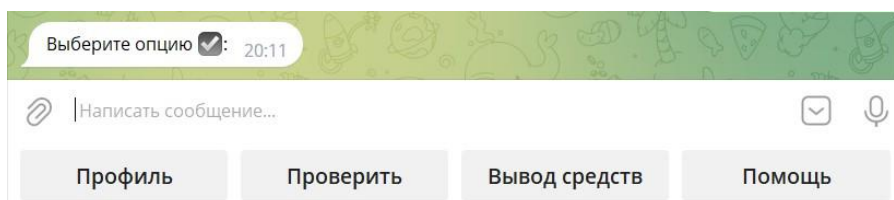

Рис. 8. Главное меню учителя

Кнопка «Проверить» позволяет учителям осуществлять проверку работ учеников, предоставляя первую попавшуюся непроверенную работу, которая не находится на проверке у другого учителя (см. рис. 9). Становление учителем в системе оказывается непростым процессом, требующим от пользователя взаимодействия с администрацией и ознакомления с функционалом системы.

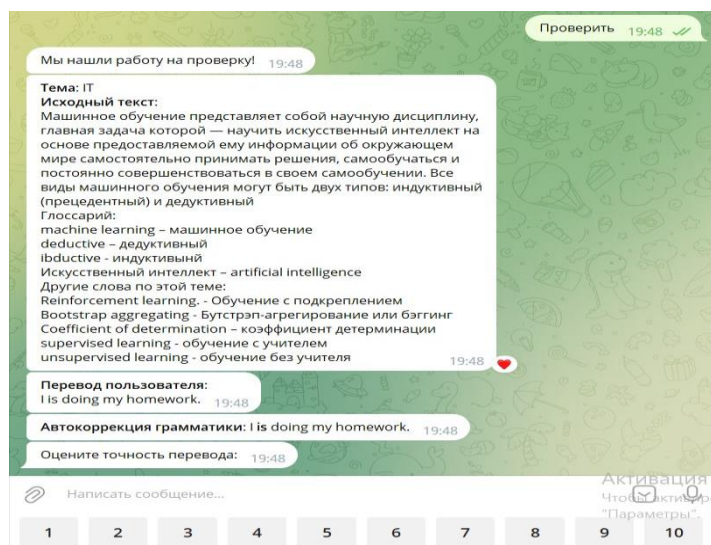

Рис. 9. Непроверенная работа

На рисунке 9 показан процесс проверки перевода пользователем созданного текста учителем. Учитель получает оригинальный текст, перевод пользователя и результат автоматической проверки грамматики, выполненной искусственным интеллектом. Далее учитель должен оценить перевод по точности, адекватности, грамматике, орфографии и соответствию стилю текста на шкале от 1 до 10. Кроме того, есть поле для общих комментариев, если ошибка не подходит под указанные параметры. Как только учитель отправляет все значения боту, результаты автоматически сохраняются, и пользователю отправляется уведомление об успешной проверке его работы.

Таким образом, использование описанной системы приложений обеспечивает следующие преимущества:

1. Автоматизация проверки грамматики текста
2. Четкая структура проверки текста
3. Кроссплатформенное приложение, доступное на всех устройствах
4. Интуитивно понятный интерфейс.

В заключение следует отметить, что современные технологии все больше интегрируются в образовательный процесс, что не только упрощает работу преподавателей, но и создает больше возможностей для студентов. Поэтому использование подобных приложений становится необходимостью для поддержки конкурентоспособности бизнеса.

Литература

1. A Minimal Application. – URL: <https://flask-docs.readthedocs.io/en/latest/quickstart/> (дата обращения: 11.04.2023).
2. From BotFather to “Hello World”. – URL: <https://core.telegram.org/bots/tutorial> (дата обращения: 8.04.2023).
3. Language Tool Python 2.7.1. – URL: <https://pypi.org/project/language-tool-python/> (дата обращения: 10.04.2023).

Авторы публикации

Визель Леонид Александрович – студент
Института вычислительной математики и
информационных технологий Казанского
(Приволжского) федерального универси-
тета, г. Казань, Россия.
E-mail: spartanlaska@gmail.com

Authors of the publication

Vizel Leonid Alexandrovich – student, Institute
of Computational Mathematics and Information
Technologies, Kazan (Volga Region) Federal
University, Kazan, Russia.
E-mail: spartanlaska@gmail.com

Кучаев Ринат Загирович – студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.
E-mail: rkuchaev.2011@mail.ru

Kuchaev Rinat Zagirovich - Student, Institute of Computational Mathematics and Information Technologies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: rkuchaev.2011@mail.ru

Махмутова Алсу Нигматяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: Alsu.03@mail.ru

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: Alsu.03@mail.ru

УДК 81–139

КАК КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ ВЛИЯЮТ НА ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т.В. Маршева, Ш.Р. Гатьятулин, М.А. Кондратенко
tatyana0509@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение различных компьютерных игр при изучении английского языка. Актуальность темы определяется, во-первых, популярностью компьютерных игр, а, во-вторых, незначительной степенью изученности данной темы. На основании собранной статистики и детального изучения теоретического материала по данному вопросу, в исследовании представлены выводы о влиянии компьютерных игр на изучение английского языка.

Ключевые слова: компьютерные игры, английский язык, словарный запас, аудирование, говорение.

HOW COMPUTER GAMES AFFECT ENGLISH LANGUAGE LEARNING

T.V. Marsheva, S.R. Gatiyatulin, M.A. Kondratenko

tatyana0509@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the importance of various computer games in learning English. The relevance of the topic is determined, firstly, by the popularity of computer games, and, secondly, by the low degree of knowledge of this topic. Based on the collected statistics and a detailed study of the theoretical material on this issue, the study presents conclusions about the impact of computer games on learning English.

Keywords: computer games, English language, vocabulary, listening, speaking.

In contemporary times, computer games have become an immensely popular type of entertainment. The gaming community currently has about 3.09 billion people [5], which is almost half of the world's population. According to the study conducted by the Analytical Center of NAFI (Natsional'noye agentstvo finansovyykh issledovaniy), 60 % of Russian people aged 18 and older play video games – regularly or episodically (about 88 million people) [1]. Based on the above data, it can be concluded that games are incredibly popular as a means of entertainment.

Most games are written in English because it is an international language. And only a few games are translated into Russian. Therefore, Russian people often play games, which are written in English, and it helps them in learning and improving their English. In this regard, we put forward the hypothesis about the influence of computer games on English language learning.

The analysis of research on this topic was conducted. Mostly, only popular scientific articles discuss this topic [3]. However, D.S. Sirotkina [4] considers the topic with the detailed statistical analysis. But the examples of the role of computer games in improving learning of foreign languages are not studied. Thus, it can be concluded that the topic is important and relevant.

Based on the materials studied, we suggested that games could help people to learn English in several ways.

1. Increasing vocabulary. Playing games without localization, a person is forced to intuitively understand and memorize the words used in the game. These can be elements of the interface, character lines, or game terms.

2. Improving listening skills in English. Many games have voice acting that is not always translated, and the player, listening to it while reading subtitles, begins to identify English words in speech.

3. Opportunity to communicate with native speakers and practice speaking English. Many online games have voice chat, where players can communicate with people from different countries, improving their speech.

Based on our assumptions, we conducted a survey among 16-19-year-old young people. A total of 98 people participated in the survey. There were five questions in the survey:

1. How many hours a day do you play games on average?
2. Do you play single-player or multiplayer games?
3. What is the language of the computer games you play?
4. How did games help you in learning English?
5. Which genre of games has influenced your English knowledge the most?

And we received the following results:

1. The majority, 29.6 %, play on average from two to five hours per day.
2. Single-player and multi-player games are equally popular among respondents, and only 14 % of the respondents do not play games.
3. The overwhelming majority of respondents play both in Russian and English, namely 61.1 % of respondents.
4. 64 % of the respondents indicated that games helped to expand their vocabulary. 62 % of respondents think that they improved their listening comprehension skills in English, and only 41 % of gamers got an opportunity to communicate with native speakers.
5. The genre “online shooter” had the greatest influence on the respondents, which is 53 %. In the second place is the RPG (Role-Playing Game) genre, 31 %, and in the third place in terms of influence is the MMORPG (Massively multiplayer online role-playing game) genre, which is 24 %.

Based on the data obtained, it can be concluded that games really affect the learning of English. Examples of this influence can be seen in everyday life. People who have not yet learned English may already know some words because of games. For example, in the simplest games, the menu has three main options: *play*, *settings*, *quit*. The first one is the *Play* button. It is intuitively understandable that it has the highest priority, and the player, entering the game, must click it to start the game.

Thus, one understands the meaning of the word *Play*. In fact, there are some people who understood this word from childhood as they played games. There are many such examples. After all, anyone who plays games knows such simple words as *OK*, *cancel*, *quit*, *continue*, *setting*, *jump*, *go*, and so on.

In one of the articles an experiment confirming the assumption that games help to learn English is described [2]. In this experiment, the author tested the level of his

English, then spent a certain number of hours playing different games, and then again tested his English. The experiment showed that playing games can improve English.

As an example, we analyzed some words that people often see and hear in English games and begin to use them in their speech. This is how gaming slang comes into everyday speech of Russian people who are fond of playing computer games. Let's consider the following examples:

Ачивка – accomplishments (from English “*Achievement*”) / «Я считаю *ачивки* странной *фичей* игр»

Скилл – abilities (from English “*skill*”) / «А ты *скилловый* игрок»

Триггерить – to activate (from English “*trigger*”) / «Меня это *триггерит*»

Фиксить – to repair (from English “*fix*”) / «Как это *фиксить*?»

Баг – error, incorrect program behavior (from English “*bug*”) / «В этой игре так много *багов*»

Траблы – problems (from English “*troubles*”) / «У меня *траблы* с получением этой *ачивки*.»

Чекнуть – to verify (from English “*check*”) / «Чекни тот коридор»

Мут – to silence (from English “*mute*”) / «Чел, ты в *муте*»

Стримить – to broadcast live (from English “*stream*”) / «Я думаю начать *стримить* эту игру»

Фулл – full version (from English “*full*”) / «Скинь *фулл*»

Тима – group of players (from English “*team*”) / «В моей *тима* хорошие люди»

Комьюнити – group of people united by common interests (from English “*community*”) / «У этой игры сплоченное *комьюнити*»

Сейвить – to preserve (from English “*save*”) / «Я *засейвил* нашу *тиму*»

These and other words, commonly used in games, have found their place in our everyday speech [6].

Playing computer games one can not only improve their general English. Game settings contain some terms which are used in 3D graphics. And since professional 3D graphics software is localized even less than games, these terms can be very helpful for novice artists and simplify their first steps in this form of creativity. Here are some examples:

Ambient Occlusion – used to give volume to objects.

Curvature – information about an object's relief.

Thickness – information about the thickness of individual parts of an object.

Shadows – the area where the light does not fall.

Drawing distance – the distance at which objects are visible.

Particles – an effect used to make visualizations more realistic.

Resolution – a parameter responsible for image sharpness and detail.

Quality – used not only in 3D graphics. Refers to the level of detail.

Illumination – lighting of environment.

Reflection – an effect used to create a more physically correct model of a material.

3D graphics is just one example of how words from games can help in professional activities. There can be many such examples, including programming and sound. Moreover, game menus often contain many terms related to multiple fields of activity at once.

In conclusion, we would like to say that games, like a major part of the media sphere, have a significant influence on people, who become interested in learning English to simplify their interaction with games.

Литература

1. Гейминг в России – 2022. Социальные и экономические эффекты. – URL: <https://shorturl.at/gjlpK> (дата обращения: 04.05.2023).

2. Как выучить английский, играя в игры – URL: <https://dtf.ru/games/809137-kak-vyuchit-angliyskiy-igraya-v-igry> (дата обращения: 22.05.2023)

3. Как компьютерные игры помогают учить английский язык – URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/kak-kompyuternye-igry-pomogayut-uchit-anglijskij-yazyk/> (дата обращения: 22.05.2023)

4. Сироткина Д.С. Влияние компьютерных игр на эффективность изучения английского языка / Д.С. Сироткина – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyuternyh-igr-na-effektivnost-izucheniya-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 22.05.2023)

5. How Many Gamers Are There? (New 2023 Statistics) – URL: <https://explodingtopics.com/blog/number-of-gamers> (дата обращения: 04.05.2023).

6. Reverso context – URL: <https://shorturl.at/uJVYZ> (дата обращения: 21.05.2023).

Авторы публикации

Маршева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: tatyana0509@mail.ru

Authors of the publication

Marsheva Tatyana Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: tatyana0509@mail.ru

Гатьятулин Шамиль Ренатович – студент
Института вычислительной математики и
информационных технологий Казанского
(Приволжского) федерального университета,
г. Казань, Россия
E-mail: shamanshs@rambler.ru

Gatyatulin Shamil Renatovich – student, Insti-
tute of Computational Mathematics and Infor-
mation Technologies, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia
E-mail: shamanshs@rambler.ru

Кондратенко Марк Антонович – студент
Института вычислительной математики и
информационных технологий Казанского
(Приволжского) федерального университета,
г. Казань, Россия
E-mail: korton4ik@gmail.com

Kondratenko Mark Antonovich – student, In-
stitute of Computational Mathematics and In-
formation Technologies, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia
E-mail: korton4ik@gmail.com

УДК 81

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р.И. Махмутов, С.В. Кочурова
panther_72@mail.ru

**Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос значимости английского языка в сфере информационных технологий. Информационные технологии базируются на мировой коммуникации между странами, специалистами, для которых английский язык является основным языком для обмена опытом, для работы и связи в целом.

Ключевые слова: информационные технологии, английский, информация, иностранный язык, программирование.

FOREIGN LANGUAGE IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

R.I. Makhmutov, S.V. Kochurova
panther_72@mail.ru

**Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia**

Abstract. This article discusses the importance of the English language in the field of information technology. Information technologies are based on global communication between coun-

tries, specialists for whom English is the main language for the exchange of experience, for work and communication in general.

Keywords: information technology, English, information, foreign language, programming.

Современный мир диктует нам новые правила развития человечества. Индустриальная эпоха сменилась веком высоких технологий, как и индустриальное общество сменилось информационным. Огромную популярность сейчас набирают направления информационных разработок, нано-инженерии, биотехнологий и т. д. В этих сферах в условиях глобализации в качестве основного международного языка общения используется английский.

Английский язык является международным рабочим и официальным языком. Большая часть мира пишет, разговаривает, обучается именно на этом языке. Около 75 % писем, 60 % теле-радио программ, 50 % печатных изданий написаны и транслируются именно на английском языке.

Более 57 % сайтов во Всемирной глобальной сети написаны на английском языке. Именно американским инженером Джоном Мокли была создана первая электронно-вычислительная машина; популярнейшие транснациональные корпорации такие как Google, Microsoft, Apple, IBM также были созданы американцами [1].

В наше время знание английского языка имеет большое значение при устройстве на работу. Практически все мировые IT-компании имеют в штате большой колорит сотрудников: самые разные национальности, народы, взгляды, конфессии. Для объединения всех этих разных людей в единый дружный коллектив, который способен давать эффективный результат, используется мировой язык – английский. Английский является самым популярным языком программирования для бэкенд-разработчиков и фронтенд-разработчиков, управления инфраструктурой или облаком. И, следовательно, практически невозможно научиться программировать, не изучив базовые глаголы. Например, разные языки программирования и определенные синтаксисы делают одно и то же: выдают пользователю сообщение об ошибке. Однако писать по-английски и говорить по-английски – это две разные вещи. Некоторые разработчики программного обеспечения и инженеры с легкостью пишут коды на английском языке, но испытывают затруднения при устной коммуникации. Исследования показали, что англоговорящие программисты имеют преимущество перед другими специалистами. Они быстрее решают проблемы отладки, эффективнее работают с операционной системой и документацией.

Согласно истории, первые компьютеры и языки программирования имели английский интерфейс в качестве основного. Затем было решено использовать

английский в качестве основного языка для информационных технологий. Это позволило упростить компьютерную обработку. Со временем, по мере того как английский оказывался все более необходимым во всем мире, важность языка, как и в других областях, возрастала. Однако для начала создания программы, необходимо понимать операторы, используемые при ее создании. Это касается всех программ: и больших, и простейших. Существуют так называемые языки программирования высокого уровня, которые созданы для скорости и удобства программистов. Их главное преимущество заключается в том, что они имеют очень громоздкую семантическую структуру в машинном коде. Такой язык программирования определенно требует знания английского языка. В таких языках программирования используется не простой набор слов, а сложная структура. Базовых знаний недостаточно, чтобы составить целую формулу, которая в сочетании с математикой в конечном итоге дает определенное предложение – десятки строк с разными числами, а также слова, предлоги и союзы, являющиеся «шестеренками» конкретной программы.

Знание технического английского языка в сфере информационных технологий позволит сотрудникам быть более продуктивными на работе, поскольку им будет легче общаться с начальством, понимать инструкции, легко делиться идеями и отзывами с коллегами [2]. Изучение ИТ-английского языка открывает возможности для расширения необходимого словарного запаса и приобретения навыков применения иностранного языка в работе. В целом, изучение иностранного языка включает в себя следующие пять составляющих: словарный запас, грамматика, произношение, навыки устной и письменной речи [2].

Специалисты по компьютерам разрабатывают и обслуживают компьютерное оборудование и программное обеспечение, которые составляют основу Интернета.

Компьютерные программисты пишут код на английском языке, тестируют и настраивают подробные инструкции, называемые программами или программным обеспечением, которым следуют компьютеры для выполнения различных функций, таких как подключение к Интернету или отображение веб-страницы. Используя такие языки программирования, как C++ или Java, которые базируются на английском языке, они разбивают задачи на логический ряд простых команд, которые должен реализовать компьютер.

Инженеры-программисты анализируют потребности пользователей в разработке спецификаций программного обеспечения, а затем проектируют, разрабатывают, тестируют и оценивают программы в соответствии с этими требованиями. Инженеры-программисты должны обладать развитыми навыками

программирования на английском языке, они обычно сосредотачиваются на разработке программ, которые затем кодируются программистами.

Аналитики компьютерных систем разрабатывают индивидуальные компьютерные системы и сети для клиентов. Они работают с организациями над решением проблем, разрабатывая или адаптируя системы в соответствии с уникальными требованиями, а затем внедряя эти системы, которые также построены на английском. Настраивая системы под конкретные задачи, они помогают своим клиентам извлечь максимальную выгоду из инвестиций в оборудование, программное обеспечение и другие ресурсы [3].

Специалисты компьютерной поддержки оказывают техническую помощь пользователям, имеющим проблемы во владении с персональным компьютером или программами. Поддержка может быть оказана, как сотрудникам внутри организации, так и клиентам, внешним пользователям. Благодаря диагностическим программам и собственным техническим знаниям, специалисты выявляют и решают проблемы с оборудованием, программным обеспечением и операционными системами. Коммуникация как во внутренней среде специалистов, так и во внешней среде оказываемых услуг происходит у больших корпораций на английском языке. Этот язык выбран специалистами поддержки не просто так. Именно английский язык позволяет охватить наибольшее количество пользователей.

Таким образом, можно сделать вывод, что сфера ИТ неразрывно связана с английским языком, и что в будущем эта связь будет только укрепляться. Английский язык нужен не только для возможности свободных путешествий, общения с другими людьми, но и для работы в сфере информационных технологий.

Литература

1. *Исмагилова Г.К.* Роль английского языка и информационных технологий в образовании человека / Г.К. Исмагилова, А.Р. Вафина // *Инновационная наука*. – Уфа, 2017. – Вып. 4. – С. 173–175.

2. *Мигунов А.А.* Технический английский язык в сфере информационных технологий / А.А. Мигунов, С.В. Мигунова // *Юный ученый*. – 2023. – № 3 (66). – С. 55–57.

3. *English for Information Technology*. – URL: <https://www.thoughtco.com/english-for-information-technology-1210344> (дата обращения: 12.04.2023).

Авторы публикации

Кочурова Светлана Валерьевна – старший преподаватель Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: panther_72@mail.ru

Authors of the publication

Kochurova Svetlana Valeryevna – Senior Lecturer, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: panther_72@mail.ru

Махмутов Руслан Искандерович – студент Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: mah03@inbox.ru

Makhmutov Ruslan Iskanderovich – student, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: mah03@inbox.ru

УДК 372.881.1

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ
В ЗАДАЧЕ ТЕКСТОВОГО ПЕРЕВОДА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

A.P. Муртазин, A.N. Махмутова
alsu.03@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Цель данной статьи заключается в исследовании способностей нейронных сетей в области перевода текста и сравнении их с другими видами перевода. В статье освещаются как основные проблемы, так и сильные стороны каждого способа перевода, а также формулируется цель всех видов перевода с кратким описанием. Опрос, проводимый в рамках статьи, направлен на выявление предпочтительности способов перевода.

Ключевые слова: нейронные сети, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, иностранный язык

**EFFICIENCY OF USING NEURAL NETWORKS
IN TEXT TRANSLATION TASK:
COMPARATIVE ANALYSIS AND USER PREFERENCES**

A.R. Murtazin, A.N. Makhmutova
alsu.03@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The aim of this article is to explore the abilities of neural networks in the field of text translation and compare them with other types of translation. The article covers both the main problems and strengths of each method of translation, as well as formulating the goal of all types of

translation with a brief description. The survey conducted in the article is aimed at identifying the preference for methods of translation.

Keywords: neural networks, intercultural communication, communicative competence, foreign language.

Язык представляет собой сложное системное образование знаков и символов, которое позволяет людям взаимодействовать между собой. Его коммуникативная функция заключается в том, что язык служит средством общения между людьми. Речь, в свою очередь, является внешним проявлением языка и вербальным средством общения. Известный мыслитель Даниэл Уэбстер высказывал важность речи в жизни человека, подчеркивая ее способность убеждать, аргументировать и доказывать свои мысли: «Заберите у меня все, чем я обладаю, но оставьте мне мою речь. И скоро я обрету все, что имел» [2, с. 120]. В деловом мире, который объединяет множество стран с разными языками и правилами, необходимо правильно и четко переводить тексты на разные языки или использовать универсальный язык.

Рассмотрение эффективности методов машинного перевода является важной задачей в современной науке. Один из таких методов – статистический машинный перевод, основанный на статистических моделях, которые создаются на основе анализа двуязычных корпусов текстов. Этот метод позволяет получать переводы, которые превосходят буквальный перевод, но все еще не достигают уровня профессионального перевода [3, 6]. Для создания таких систем используются правила, выделенные из параллельных текстов – исходного и переведенного на целевой язык.

В свою очередь, нейронные сети представляют собой инновационный и революционный метод обработки данных. Они обладают способностью к обучению и могут выявлять закономерности после наблюдения за множеством правильных вариантов обработки данных, что позволяет делать предсказания в случаях, не показанных на этапе обучения [1, 5]. В отличие от статистических методов, нейронные сети могут давать корректные ответы и в случае незнакомых ситуаций.

Несмотря на внедрение нейронных сетей, это не означает полного отсутствия конкурентоспособности статистического машинного перевода. Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо рассмотреть для выбора наиболее подходящего метода в зависимости от конкретной задачи.

Согласно источникам [4, 8, 14], преимуществами статистического перевода являются плавность перевода и быстрота настройки. Однако недостатками данного метода являются недостаточное количество параллельных корпусов

и многочисленные грамматические ошибки. Необходимость в большом количестве параллельных текстов, превышающих миллион, является значительным ограничением серьезных систем перевода.

Среди преимуществ нейронных сетей в переводе можно выделить приближение качества перевода к профессиональному и возможность обучения во время использования. Однако к недостаткам относятся большая потребность в ресурсах на этапе обучения и возможность переобучения.

Для наглядного сравнения эффективности статистического и нейронных методов машинного перевода было выбрано контрольное предложение: «Шла Саша по шоссе и сосала сушку». В качестве переводчика со статистическими моделями был выбран сайт Cambridge Dictionary [10], а в качестве переводчика с нейронными сетями – сайт DeepL [12].

Итак, вариант перевода от Cambridge Dictionary: “Sasha walked along the highway and sucked the drying”, перевод от DeepL: “Sasha was walking down the highway and sucking on a dryer”.

Несмотря на то, что оба переводчика не справились с задачей корректно перевести слово «сушка», так как оно было воспринято либо как действие drying (сушить вещи), или как аппарат для сушения dryer (сушилка), а не как еда, разница между результатами все же присутствует: нейросеть DeepL правильно определила длительность действия и использовала past continuous, что отражено в окончании глаголов на *-ing*.

Для сравнительного анализа эффективности нейронных методов машинного перевода был выбран отрывок из произведения Джона Р.Р. Толкина «Властелин колец», переведенный профессиональными переводчиками В. Каррика, М.В. Каменкович и С.А. Степанова [7], а также переведенный нейросетью ChatGPT (версия 3.5) [11].

Итак, представим отрывок из произведения для сравнения переводов:

*Three Rings for the Elven-kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne
In the Land of Mordor where the Shadows lie.
One Ring to rule them all, One Ring to find them,
One Ring to bring them all and in the darkness bind them
In the Land of Mordor where the Shadows lie [15].*

Перевод профессиональных переводчиков выглядит следующим образом:

*Три кольца – высшим Эльфам под кровом светил,
Семь – властителям Гномов под кровом земли,*

*Девять – Смертным, чей жребий молчанье могил,
И одно – Повелителю гибельных сил
В царстве Мордора мрачном, где тени легли,
Отыскать их, собрать их, предать ему,
Воедино сковать их и ввергнуть во тьму
В царстве Мордора мрачном, где тени легли [7].*

Нейросеть ChatGPT (версия 3.5) предложила следующий вариант перевода:

*Три кольца для Эльфийских королей под небом,
Семь – для Владык Гномов в их каменных залах,
Девять для Смертных Людей, обреченных на смерть,
Одно для Темного Властелина на его темном троне
В стране Мордор, где лежат тени.
Одно Кольцо, чтобы править всеми, Одно Кольцо, чтобы найти их,
Одно кольцо, чтобы собрать их всех и во тьме связать их.
В стране Мордор, где лежат тени.*

Для определения лучшего метода был проведен опрос среди 25 студентов, включающий два вопроса: о предпочтении перевода и о попытке угадать, какому методу принадлежит тот или иной перевод. По результатам опроса был проведен количественный подсчет, позволяющий выявить предпочтения студентов и уровень их угадывания принадлежности переводов.

Результаты представлены на рис. 1 и 2:

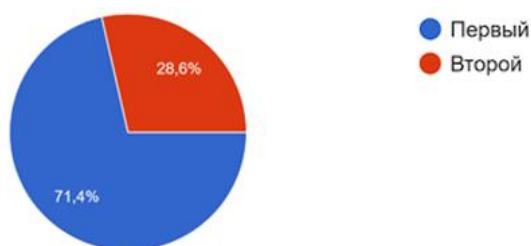

Рис. 1. Результаты опроса студентов о предпочтении перевода

Рис. 2. Результаты опроса студентов о принадлежности авторства перевода

Результаты показали, что большинство студентов предпочли первый вариант перевода и считали, что он выполнен человеком. Вероятно, это связано с представлением о том, что лучшее качество перевода достигается при использовании человеческого труда.

В заключение следует отметить, что в настоящее время успех нейронных сетей в области машинного перевода вызывает интерес у многих исследователей. Несмотря на то, что концепции и идеи нейронных сетей были заложены еще в 1943 году Уорреном Маккалоком и Уолтером Питтсом в работе “A Logical Calculus of the Ideas Immanent in Nervous Activity” [13], популярность данной технологии начала набирать обороты только в конце 2020 года. Это связано с необходимостью большой вычислительной мощности для обучения нейронных сетей работе с массивами данных. Одной из задач, которую уже успешно решают нейронные сети, является перевод речи в реальном времени. Так, компания Google Translate, дочерняя компания Google, выпустила обновление своих приложений, которое позволяет переводить речь онлайн [9]. Это является значимым прорывом в области машинного перевода. Несмотря на некоторые ошибки и несовершенства в качестве перевода, которые могут быть устранены в будущем, данная технология имеет потенциал для преодоления языкового барьера между людьми разных культур.

Литература

1. Горбань А.Н. Обучение нейронных сетей / А.Н. Горбань. – М.: СП «ПараГраф», 1990. – 159 с.
2. Кеннеди Джон Ф. Профили мужества / Джон Ф. Кеннеди. – М.: Международные отношения, 2013. – 297 с.
3. Лекун Я. Как учится машина: Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения / Я. Лекун. – М.: Альпина PRO, 2021. – 335 с.
4. Распределенная система статистического машинного перевода – URL: https://www.academia.edu/2506929/_Distributed_statistical_machine_translation_system_
5. Савельев А. В. На пути к общей теории нейросетей. К вопросу о сложности / А. В. Савельев // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2006. – № 4–5. – С. 4–14.
6. Типология и эволюция международных искусственных языков. Сборник статей / АН СССР, Ин-т языкознания, отв. ред. М.И. Исаев и др. – М.: Наука, 1976. – 159 с.
7. Толкин Джон Р.Р. Властелин Колец / пер. с англ. В. Каррика, М. Каменкович. – Москва: АСТ, 2019. – 1696 с.

8. A Systematic Comparison of Various Statistical Alignment Models - URL: <https://aclanthology.org/J03-1002.pdf>
9. Blog google – URL: <https://blog.google/products/translate/transcribe-speech>
10. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/translate/> (дата обращения: 7.04.2023).
11. ChatGPT – URL: <https://chat.openai.com/> (дата обращения: 7.04.2023).
12. DeepL. URL: <https://www.deepl.com/ru/translator> (дата обращения: 7.04.2023).
13. *McCulloch W.S.* A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity / W.S. McCulloch, W. Pitts // The bulletin of mathematical biophysics. – 1943. – Volume 5. – Pp. 3–10.
14. Statistical Phrase-Based Translation – URL: <http://www.isi.edu/~marcu/papers/phrases-hlt2003.pdf> (дата обращения: 7.04.2023).
15. *Tolkien John R.R.* The Lord of the Rings / John R.R. Tolkien. – URL: <https://harpercollins.co.uk/products/the-lord-of-the-rings-j-r-r-tolkien?variant=40028101378126> (дата обращения: 7.04.2023).

Авторы публикации

Муртазин Айзат Радикович – студент
Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: aayzat2004@gmail.com

Махмутова Алсу Нигматяновна –
кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: alsu.03@mail.ru

Authors of the publication

Murtazin Aizat Radikovich – student, Institute
of Computational Mathematics and Information Technologies, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: aayzat2004@gmail.com

Makhmutova Alsu Nigmatyanovna –
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Department of Foreign Languages,
Higher School of Foreign Languages and
Translation Studies, Institute of International
Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: alsu.03@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ

Р.З. Рахманова, Г.С. Яценко

galina-yatsenko@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию эффективности использования современных видеоматериалов в обучении устной монологической речи на иностранном языке учащихся 5–9 классов на этапе основного общего образования в школе. В работе проводится анализ литературы, экспериментальное исследование и опрос учащихся, что позволяет выявить преимущества использования современных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: видеоматериалы, устная монологическая речь, основное общее образование, иностранный язык, средства обучения, современные технологии.

MODERN VIDEO MATERIALS AS A MEANS OF TEACHING ORAL MONOLOGICAL SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE AT THE STAGE OF BASIC GENERAL EDUCATION IN SCHOOL

R.Z. Rakhmanova, G.S. Yatsenko

galina-yatsenko@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the effectiveness of the use of modern video materials in teaching oral monologue in a foreign language to students of grades 5–9 at the stage of basic general education at school. The paper analyzes literature, experimental research and a survey of students, which allows to identify the advantages of using modern video materials in the process of teaching a foreign language.

Keywords: video materials, oral monological speech, basic general education, foreign language, teaching aids, modern technologies.

В настоящее время использование современных технологий в обучении иностранным языкам является неотъемлемой частью многих образовательных программ. Особое место в этом процессе занимают видеоматериалы, которые могут быть полезны при изучении устной монологической речи на иностранном языке в школе. Именно поэтому необходимо провести дополнительные ис-

следования, чтобы понять, какой тип видеоматериалов наиболее подходит для использования в качестве средства обучения. Однако не стоит забывать, что не все видеоматериалы равнозначны в своей эффективности для обучения устной монологической речи на иностранном языке [1, с. 16]. Например, видео с сильным акцентом и сложной лексикой может быть трудным для понимания, особенно для студентов с низким уровнем языковых навыков. Кроме того, не все видеоматериалы могут соответствовать учебной программе или содержанию темы, которую преподаватель пытается объяснить. В этом случае выбор подходящих видеоматериалов для обучения устной монологической речи на иностранном языке должен основываться на качественной предварительной оценке материала и его соответствии целям обучения. Разработчики образовательных программ должны сосредоточиться не только на использовании новейших технологий, но и на выборе содержания, которое будет наиболее полезным и понятным для студентов [2, с. 79].

В современном образовании все большее внимание уделяется использованию современных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Особое значение при этом приобретают видеоматериалы, которые стали неотъемлемой частью учебного процесса в школе. С точки зрения изучения устной монологической речи на иностранном языке, современные видеоматериалы имеют значительный потенциал для использования на этапе основного общего образования. Цель настоящего исследования – выявить эффективность использования современных видеоматериалов в качестве средства обучения устной монологической речи на иностранном языке в 5–9 классах [2, с. 80].

На современном этапе существует множество видеоматериалов, которые могут быть использованы в качестве средства обучения устной монологической речи на иностранном языке в школе. В первую очередь, это могут быть видеозаписи лекций, выступлений или презентаций на иностранном языке. Такие видеоматериалы могут быть полезны для учеников, так как они улучшают понимание высказываний на иностранном языке и позволяют изучать различные темы. Однако в качестве средства обучения могут быть также использованы видеоролики или фильмы на иностранном языке с субтитрами. Эти материалы помогают улучшить навыки понимания речи на иностранном языке и привлекают внимание учеников [3, с. 8]. Невозможно не выделить и специальные видеоматериалы для обучения устной монологической речи, например, различные видеотренинги и фрагменты выступлений на иностранном языке с комментариями и объяснениями.

В общей совокупности современные видеоматериалы могут быть использованы для улучшения навыков устной монологической речи на иностранном

языке учеников в школе. Видеозаписи лекций, презентаций и выступлений могут помочь ученикам улучшить понимание иностранной речи и развить навыки аудирования. Более того, такие материалы могут быть выбраны в соответствии со специальностью и интересами учеников, что делает процесс обучения более интересным и эффективным [4, с. 77].

В таком случае видеоролики и фильмы – это также эффективное средство для обучения устной монологической речи на иностранном языке. Ученики могут смотреть эти материалы с субтитрами, что позволяет им улучшить понимание речи и развить навыки аудирования. Кроме того, лексика и грамматика, использованные в фильмах, могут быть более доступными и понятными для учеников, что делает процесс обучения более эффективным.

Но при всем этом наиболее эффективными в процессе обучения являются специализированные видеоматериалы для развития устной монологической речи. Они могут включать в себя видеотренинги, фрагменты выступлений и семинаров, а также различные видеоуроки с комментариями и объяснениями. Использование такого типа видеоматериалов может помочь ученикам улучшить навыки устной монологической речи на иностранном языке и увеличить их уверенность в своих способностях [4, с. 78].

Рассматривая тему подробнее, стоит заметить, что использование современных видеоматериалов для обучения устной монологической речи на иностранном языке в школе позволяет создать не только эффективную, но и интерактивную учебную среду. Ученики могут участвовать в обсуждениях и анализе видеороликов, вырабатывать свою точку зрения и аргументированно ее защищать [1, с. 19]. Это не только помогает развивать навыки устной монологической речи, но и формирует коммуникативные навыки и способности к критическому мышлению. Сам по себе процесс использования современных видеоматериалов позволяет сделать процесс обучения более доступным и интересным для учеников. Вместо скучных уроков грамматики и повторения одних и тех же фраз ученики могут смотреть интересные и разнообразные видеоролики, фильмы и презентации, которые создают приятную и мотивирующую атмосферу.

Подобного рода обучение монологической речи имеет ряд преимуществ. Одним из основных можно выделить доступность и гибкость видеоматериалов. Сегодня существует множество интернет-ресурсов, где можно найти разнообразные видеоролики, фильмы и презентации на иностранных языках, которые можно использовать в учебном процессе. В этом случае использование современных видеоматериалов является более легким и экономически выгодным вариантом, поскольку не требуют большого количества материалов для обучения,

в отличие от традиционных методов обучения устной монологической речи на иностранном языке, которые могут быть дорогими и сложными в использовании. В целом это позволяет ученикам изучать иностранный язык в любое время, вне зависимости от места нахождения и возможности посещения школы или дополнительных занятий [5, с. 79]. Это особенно актуально для учеников, живущих в отдаленных районах или имеющих ограниченный доступ к квалифицированным преподавателям.

Процесс использования современных видеоматериалов в 5–9 классах для обучения устной монологической речи на иностранном языке имеет ряд преимуществ. В этом возрасте ученики обычно уже имеют базовые знания иностранного языка и готовы к более серьезной работе над развитием своих навыков устной монологической речи. Видеоматериалы могут быть использованы для обучения разным навыкам, таким как произношение, лексика, грамматика и понимание речи на слух [4, с. 79]. Они могут использоваться как дополнение к обычным урокам, так и в качестве основного инструмента для обучения иностранному языку. Видеоматериалы также могут помочь ученикам развивать навыки критического мышления и умения анализировать содержание. Ученики могут обсуждать и анализировать видеоролики, вырабатывать свою точку зрения и аргументированно ее защищать, что помогает развивать коммуникативные навыки и способности к критическому мышлению. Кроме того, использование современных видеоматериалов в 5–9 классах позволяет сделать процесс обучения более интересным и увлекательным для учеников, что помогает повысить их мотивацию. Вместо скучных уроков грамматики и повторения одних и тех же фраз ученики могут смотреть интересные и разнообразные видеоролики, фильмы и презентации, которые создают приятную и мотивирующую атмосферу [2, с. 9].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что современные видеоматериалы являются эффективным средством обучения устной монологической речи на иностранном языке в 5–9 классах. Они позволяют учителю создавать интерактивную и интересную образовательную среду, что способствует увеличению мотивации учеников к изучению иностранного языка. Видеоматериалы также позволяют ученикам улучшать понимание произношения, лексики, грамматики и развивать способность к критическому мышлению. Результаты исследований подтверждают, что использование видеоматериалов для обучения устной монологической речи на иностранном языке на этапе основного общего образования в школе вносит положительный вклад в развитие языковых компетенций учеников. Кроме того, использование

видеоматериалов является более доступным и экономически выгодным подходом, чем традиционные методы обучения устной монологической речи на иностранном языке. Именно поэтому можно отметить, что современные видеоматериалы являются эффективным и перспективным средством обучения устной монологической речи на иностранном языке в 5–9 классах. Это позволяет учителю создавать более интерактивную и интересную образовательную среду, повышать мотивацию учеников и способствовать развитию языковых компетенций.

Литература

1. *Громова И.В.* Видеоматериалы в аудиторной работе на занятиях по иностранному языку / И.В. Громова // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 4. – С. 16–20.

2. *Гусева О.А.* Использование видеоматериалов в обучении лексике английского языка / О.А. Гусева, Е.О. Угольников // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 2. – С. 78–81.

3. *Дергачева М.Ю.* Использование видеоматериалов в обучении иностранным языкам / М.Ю. Дергачева // Язык. Личность. Общество. – 2021. – № 1 (47). – С. 7–10.

4. *Кузнецова Е.И.* Использование видеоматериалов в обучении английскому языку / Е.И. Кузнецова, Е.С. Кузнецова // Инновации в образовании. – 2019. – № 12. – С. 76–80.

5. *Яценко Г.С., Толстова Т.О.* Возможности применения подкастов на уроке иностранного языка на этапе основного общего образования / Г.С. Яценко, Т.О. Толстова // Terra Linguae. Сборник научных статей. – 2022. – С. 151–155.

Авторы публикации

Яценко Галина Сергеевна –

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru*

Authors of the publication

Yatsenko Galina Sergeevna – *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru*

Рахманова Ралина Зуфаровна – *студентка Высшей школы иностранных языков и пере-*

Rakhmanova Ralina Zufarovna – *student, Higher School of Foreign Languages and*

УДК 81

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. В. Салимьянова, С. В. Кочурова

panther_72@mail.ru

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия*

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается значение изучения иностранных языков в условиях современного мира, а именно его роль в социальной, экономической и культурной сферах жизни общества. Особое внимание в статье уделяется важности иностранного языка как школьного предмета в образовательном процессе.

Ключевые слова: иностранный язык, образование, кругозор, навыки, коммуникация, эффективность.

THE IMPORTANCE OF FOREIGN LANGUAGES LEARNING IN THE MODERN WORLD

A.V. Salimyanova, S.V. Kochurova

panther_72@mail.ru

*Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia*

Abstract. This article discusses the importance foreign languages learning in the modern world, namely its role in the social, economic and cultural spheres of society. Particular attention is paid to the importance of a foreign language as a school subject in the educational process.

Keywords: foreign language, education, outlook, skills, communication, efficiency.

Изучение иностранных языков имеет большое значение для всеобщего развития человека, что позволяет расширить кругозор, улучшить культурное и образовательное общение с людьми из разных стран и культур, а также стать более гибким и чувствительным в быстро меняющемся мире.

Изучение иностранных языков приводит к развитию критического мышления и повышению способности к анализу и решению проблем. Это происхо-

дит потому, что изучение языка требует запоминания и анализа новой информации. Поэтому изучение иностранных языков может повысить умственные способности и помочь людям стать более гибкими и восприимчивыми к жизни.

Изучение иностранных языков в школе является важным компонентом образования, так как оно позволяет учащимся приобретать новые знания, навыки и расширять свой кругозор [4, с. 28]. Прежде всего, изучение иностранных языков в школе помогает учащимся узнать о других культурах, традициях и обычаях, а также улучшить свои коммуникативные навыки. Это может быть развитие межличностных отношений, как с ровесниками, так и с носителями языка.

Изучение иностранных языков в школе также повышает культурную осведомленность и уважение обучающихся к другим культурам и языкам.

Кроме того, изучение иностранных языков в школе может быть увлекательным опытом, который может заинтересовать обучающихся.

Наконец, изучение иностранных языков в школе может быть полезным для будущих профессий обучающихся. Многие работодатели ожидают, что их сотрудники будут владеть несколькими языками, особенно если компания работает на международном рынке [5, с. 78].

В целом, изучение иностранных языков является важным фактором общего развития человека, так как оно часто вызывает развитие критического межличностного мышления, расширяет кругозор, укрепляет культурное понимание и остроту реакции в быстро меняющемся мире.

Кроме того, изучение иностранных языков позволяет получить доступ к источникам информации, таким как литература, фильмы, музыка и других форм культуры на разных уровнях. Это также позволяет расширить кругозор, получить новые знания и перспективы.

Иностранные языки играют важную роль в глобальном масштабе, как в экономической, так и в социальной и культурной сферах.

В экономическом плане знание иностранных языков открывает новые возможности для работы и бизнеса на внешнем уровне. Многие компании требуют от своих сотрудников знание нескольких языков, особенно в тех местах, где особо важны интернациональные контакты. На сегодняшний день глобализация и интернационализация экономических отношений сделали знание иностранных языков необходимым условием для достижения успеха в карьере в большинстве профессиональных отраслей.

Например, в международных компаниях, где особое внимание уделяется коммуникации с клиентами, знание иностранных языков является обязатель-

ным требованием для многих должностей. Также знание иностранных языков может повысить продуктивность индивида на рынке труда и расширить возможности для карьерного роста.

Кроме того, стандарты качества в сфере туризма и гостиничного бизнеса требуют знания иностранных языков. Иностранцам туристам необходимо знать языки, чтобы получить комфортное и качественное обслуживание.

Наконец, знание иностранных языков обязательно для тех, кто хочет начать свой бизнес за границей или работать с иностранными компаниями. Владение языком позволяет свободно вести себя, понимать условия договоров и устанавливать доверительные отношения с иностранными партнерами.

Таким образом, знание иностранных языков имеет большое значение в экономической сфере жизни человека, так как это позволяет повысить его эффективность на рынке труда, расширить возможности для карьерного роста, а также получить качественное обслуживание в туристической отрасли и установить доверительные отношения с иностранными партнерами.

Иностранные языки играют важную роль в социальной сфере жизни, поскольку владение ими может улучшить межличностные отношения и повысить культурную осведомленность [1, с. 56]. Кроме того, знание иностранных языков может быть полезно для тех, кто работает в социальной сфере, например, в сфере образования или здравоохранения. Оно позволяет лучше общаться с иностранными студентами, пациентами или их родственниками, что в свою очередь повышает качество обслуживания клиентов [3, с. 88].

Знание иностранных языков помогает людям принимать участие в международных собраниях и культурных мероприятиях, общаться с людьми из разных стран и понимать их культуру и традиции, лучше понимать иностранные СМИ, зарубежную литературу и фильмы на иностранном языке.

Иностранные языки также могут помочь людям, желающим эмигрировать в другую страну. Знание языка помогает свободно общаться в другой стране, находить работу и общаться с общедоступными людьми [2, с. 57]. Знание языка также может повысить шансы получить визу и облегчить процесс получения гражданства.

В целом, знание иностранных языков очень ценно в современном мире.

Итак, изучение иностранных языков является важной частью развития человека в настоящее время. Именно после преодоления языкового барьера люди могут эффективно выстраивать коммуникации, доверительные отношения не только в общении, но и в бизнесе, и в политике. Важно понимать, что знакомство с ранее неизвестным языком открывает новые возможности.

Литература

1. *Адамьянц Т.З.* Социальные коммуникации: учебник для вузов / Т.З. Адамьянц. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 200 с.
2. *Гавра Д.П.* Основы теории коммуникации: учебник для вузов / Д.П. Гавра. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 231 с.
3. *Михайлова О.А.* Лингвокультурологические аспекты толерантности: учебное пособие для вузов / О.А. Михайлова. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 121 с.
4. *Шунейко А.А.* Квантитативная лингвистика и новые информационные технологии: учебник для вузов / А.А. Шунейко, И.А. Авдеенко. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 347 с.
5. *Шунейко А.А.* Основы языкознания: учебное пособие / А.А. Шунейко, И.А. Авдеенко. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 363 с.
6. Основные иностранные языки мира. – URL: <https://lingvister.ru/blog/puteshestviye-po-inostrannym-shkolam-osnovnye-inostrannye-yazyki-mira-kotorye-izuchayut-v-shkole> (дата обращения: 13.04.2023).

Авторы публикации

Салимьянова Аделина Вилевна – студентка Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: adelya117@bk.ru

Authors of the publication

Salimyanova Adelina Vilevna – student, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: adelya117@bk.ru

Кочурова Светлана Валерьевна – старший преподаватель Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: panther_72@mail.ru

Kochurova Svetlana Valeryevna – Senior Lecturer, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: panther_72@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Сахабиева, Г.С. Яценко

galina-yatsenko@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются исследования, посвященные медиативной компетенции в обучении английскому языку на этапе среднего общего образования. Актуальность темы определяется необходимостью формирования медиативной компетенции у школьников на этапе среднего общего образования, что позволит им стать более совершенными и гибкими в познавательных процессах и личностном развитии. На основании детального анализа теоретического материала, в статье представлены выводы об особенностях формирования медиативной компетенции на этапе среднего общего образования. Выводом является положение о том, что медиативная компетенция в обучении английскому языку является важной частью в коммуникации.

Ключевые слова: медиативная компетенция, медиация, образование, учебно-методический комплекс.

FEATURES OF THE FORMATION OF MEDIATIVE COMPETENCE IN TEACHING ENGLISH AT THE STAGE OF SECONDARY GENERAL EDUCATION

A.A. Sakhabieva, G.S. Yatsenko

galina-yatsenko@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Within the framework of this article, studies are considered on the mediation competence in teaching English at the stage of secondary general education. The relevance of the topic is determined by the need for the formation of mediative competence among schoolchildren at the stage of secondary general education, which will allow them to become more perfect and flexible in cognitive processes and personal development. Based on a detailed analysis of the theoretical material, the article presents conclusions about the peculiarities of the formation of mediation competence at the stage of secondary general education. The conclusion is that mediation competence in English language teaching is an important part in communication.

Keywords: mediation competence, mediation, education, educational and methodological complex.

Учебно-методический комплекс по английскому языку “Spotlight” соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и общеевропейским компетенциям владения иностранным языком. Он является частью учебно-методического комплекта «Английский в фокусе» для 10–11 классов, разработанного авторами О.В. Афанасьевой, Д. Дули, И.В. Михеевой, Б. Оби и В. Эванс [6; 7]. Этот учебно-методический комплекс предлагает инновационные методы обучения английскому языку.

В целом, программа “Spotlight” предоставляет учащимся множество возможностей для улучшения своих языковых навыков и расширения своих знаний о культуре и мире в целом.

Для развития медиативных умений в УМК “Spotlight” 10 класс представлены следующие упражнения [6, с. 100–240]:

Развитие медиативных умений в работе с текстом:

– работа с текстом и дополнение с подходящими по смыслу словами
Module 1 “Strong ties”, Literature (2b).

Чтение:

– чтение текста – Module 1 “Strong ties”, Literature, Reading Skills;
Module 7 “Let’s have fun”, Listening & Speaking Skills (3c).

Диалогическая речь:

– составление диалога в парах или группах – Module 2 “Living & Spending”, Literature; Module 5 “Holidays”, Writing Skills (4b).

Аудирование:

– прослушивание аудирования и добавление пропущенных слов –
Module 6 “Food & Health”, Listening & Speaking Skills (3b).

Представление нового лексического материала:

– изучение новых слов – Module 8 “Technology”, Reading Skills (3a).

Развитие медиативных умений в работе с текстом:

– сжатие текста – Module 3 “Schooldays & Work”, Listening & Speaking Skills (2b).

Для развития медиативных умений в УМК “Spotlight” 11 класс представлены следующие упражнения [7, с. 50–244]:

Развитие медиативных умений в работе с текстом:

– сжатие текста – Module 3 “Responsibility”, Literature (2d);
– вставить пропущенные слова в тексте – Module 1 “Relationships” (1c),
Reading Skills (1b);

– продолжить рассказ – Module 4 “Danger!” Grammar in Use (4e).

Чтение:

– прочесть текст и выбрать правильные утверждения – Module 1 “Strong ties”, Literature (2a).

Диалогическая речь:

– составление диалога в парах – Module 7 “In days to come”, Listening & Speaking Skills (2a).

Представление нового лексического материала:

– подборите синонимы – Module 5 “Who are you?” Listening (6c).

Аудирование:

– прослушивание и сжатие текста – Module 3 “Responsibility” Reading Skills (2e).

Диалогическая речь:

– составление диалога в парах или группах – Module 3 “Schooldays & Work”, Grammar in Use (3b).

Развитие медиативных умений в работе с текстом:

– работа с текстом и дополнение с подходящими по смыслу словами – Module 3 “Responsibility” Reading Skills (4e).

Представление нового лексического материала:

– изучение новой лексики – Module 4 “Danger!” Grammar in Use (2e);

Можем сделать вывод, что в УМК “Spotlight” 10–11 классов много упражнений на развитие медиативной компетенции. В целом, медиативная компетенция является важной частью обучения английскому языку, так как она помогает ученикам лучше усваивать информацию и более эффективно использовать языковые навыки.

Таким образом, благодаря развитой медиативной компетенции, учащиеся научатся применять свои полученные знания, будут мотивированы стремиться к чему-то новому, у них будет много новых разнообразных идей, они смогут свободно общаться друг с другом, смогут правильно и грамотно пользоваться такими ресурсами, как: словари, энциклопедии, книги, журналы и многие другие образовательные ресурсы. Именно благодаря этому, они станут профессионалами своего дела, будут любить то, чем занимаются и приносить пользу и вносить свой вклад в общественную жизнь.

Литература

1. Горчакова А.В. Развитие медиативных умений учащихся старших классов на уроках английского языка / А.В. Горчакова. – М.: Молодой ученый, 2021. – С. 263–290.

2. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology / Р.П. Мильруд. – М.: Дрофа, 2010. – 256 с.

3. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – М.: Просвещение, 2022. – С. 154–156.

4. Сафонова В.В. Лингвокультурная медиация как стратегическое общеевропейское направление в развитии современного языкового образования / В.В. Сафонова. – М.: Издательский дом, 2018. – С. 408–510.

5. Чеглова И.А. Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Сборник материалов конференции «Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека», 2011. – С. 118–130.

6. Spotlight 10: Student's Book / Английский язык. 10 класс. – М.: Express Publishing, Просвещение, 2012. – 248 с.

7. Spotlight 11: Student's Book / Английский язык. 11 класс. – М.: Просвещение, Express Publishing, 2011. – 244 с.

Авторы публикации

Сахабиева Аделя Алмазовна – студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: adelka.nice@yandex.ru

Authors of the publication

Sakhbieva Adelya Almazovna – student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: adelka.nice@yandex.ru

Яценко Галина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru

Yatsenko Galina Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of European Languages and Cultures, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: galina-yatsenko@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ж.А. Сейтова, З.Д. Шокан

zhanat.seytova_81@mail.ru

*Казахский агротехнический исследовательский университет
им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан*

Аннотация. В статье определяется важность и актуальность цифровых технологий в обучении языкам, так как с их помощью можно сделать занятия более коммуникативно-ориентированными. Также эти технологии дают возможность преподавателям более эффективно преподавать языковой материал, а студентам быть активными во время урока. В ходе исследования была смоделирована специальная программа, учитывающая особенности обучения иностранному языку студентов нелингвистических специальностей. В рамках данного исследования выявляются положительные аспекты, а результаты исследования включаются в моделирование профессионально ориентированного иноязычного образовательного комплекса. Актуальность статьи подтверждается удовлетворительными результатами итогового контроля и делает ее актуальной для дальнейшего продолжения курса с выполнением заданий более высокого уровня.

Ключевые слова: иноязычное образование, неязыковая специальность, факультет туризма, цифровые технологии, цифровые навыки, коммуникативные навыки, уровни цифровой грамотности, конкурентоспособный специалист.

USING DIGITAL TECHNOLOGY IN TEACHING GRAMMAR TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES

Zh.A. Seitova, Z.D. Shokan

zhanat.seytova_81@mail.ru

S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article defines the importance and actuality of digital technology in language teaching, as with the help of them it is possible to make classes more communicative oriented. Also, these technologies give opportunity for teachers to present language material more effectively and for students to be active during the lesson. During this study a special program was modeled taking into account the specific features of teaching foreign language to non-linguistic students. Within this study the beneficial aspects are observed and the results of study are included in modeling professional oriented foreign language educational complex. The applicability of the article has been proved by satisfactory results of end-of-course test and makes it actual for further continuation of the course with implementation of higher-level tasks.

Keywords: foreign language education, non-linguistic specialty, faculty of tourism, digital technology, digital skills, communication skills, levels of digital literacy, competitive specialist.

For every country it is important to develop educational system in order to become one of the most competitive and developed countries. The main task of the educational system of the country is to train professionally qualified specialists with foreign language competence to implement this policy.

In April 2015, the former President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev developed a project “100 concrete steps to the top thirty”, which was the beginning of a great work in this direction. The 79th step of the project says about a gradual transition to teaching disciplines in English in high schools and universities. The main goal of the education system is to increase the competitiveness of the trained personnel and increase the export potential of the education sector [2].

Therefore, it is necessary to provide students with professional foreign language education in order to achieve great success in educational system and to export domestic education. For this reason, one of the most important requirements for professional education in the process of modernization is to train competitive, competent, responsible specialists who will be able to focus on related activities.

The growing role of foreign languages in the process of forming a competitive specialist is due to the expansion of international relations between industries and individual enterprises, the widespread use of imported equipment and foreign technologies in the practice of enterprises.

All above mentioned factors bring to as well as improvements in digital literacy of students. Therefore, it will be actual teaching foreign language with the usage of digital technologies, so students could use both skills in their future professional life. In modern educational space it is impossible even to imagine without digital skills both students and teachers.

For this reason, the developed course of English for students of tourism faculty is with an emphasis of improving digital literacy. We believe that foreign language competence and digital literacy will play a huge role in further career of students.

In 1995, Lanham concerned digital literacy as restrictive view [3]. He determined that a new form of literacy was required to make sense of multiple sources of information. Gilster (1997) suggested digital literacy was “an ability to understand and to use information from a variety of digital sources” [4]. One of the authors who worked on this theme and pointed the components of digital literacy is Douglas A.J. Belshaw.

He concerns digital literacy as the ability to understand and to critically evaluate different aspects of digital media content and the digital media landscape [5]. Figure 1 shows the model of digital literacy of the students for the developed course dur-

ing the process of foreign language teaching based on the literature research and Belshaw's concept:

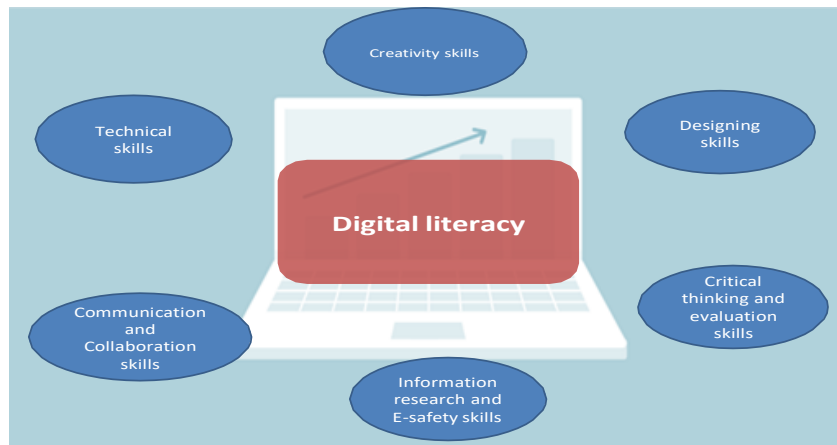

Fig.1. Digital literacy model formed during foreign language teaching

While developing the course, which is the basis for the given article, the tasks were aimed to form the following skills on the basis of D. Belshaw's concept [5]: technical, creativity, designing, critical thinking and evaluation, information research and e-safety, communication and collaboration skills.

Overall, by digital literacy we understand the abilities for living, learning, and working in a society where communication and access to information is increasingly through digital technologies like internet platforms, social media, and mobile devices.

Among Kazakhstani scientists who worked regarding the development of digital literacy of students is Dzhusubalieva D.M. She states that in recent years, considerable attention has been paid to the use of digital technologies in education, with the help of which students' motivation to learn is enhanced through the use of electronic textbooks, interactive information technologies that combine text, graphics, sound and video [6].

Current investigation involves an observation on a developed course for the first-grade students of tourism faculty based on discipline "English for tourism". The aim of this experimental course was to check the effectiveness of teaching foreign language to students of tourism faculty using digital technology.

The course is intended for the period of 15 weeks with the outcome of digital literate students with language competence and professional skills at non-linguistic university. Given article is written on the basis of 7 weeks observation results with the aim to define the possible progress in foreign language educational process.

The special course is designed by Foreign Language teachers of Language Department and the given experiment is held at S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Re-

search University The course is held as extra curriculum classes, once a week every Wednesday, and 65 students (1st year of study) of Faculty of Tourism and Restaurant Business showed intention to participate and 35 of them could attend the classes, unfortunately other 15 could not participate due to their timetable. In order to determine the effectiveness of the course the levels of digital literacy (basic, medium and master) are identified beforehand, special descriptors of levels are described in syllabus.

The course consists of 13 themes, including 6 themes for the first semester which were the basis for this article: “Jobs and duties”, “All in a day’s work” “Hotel facilities”, “Destinations”, “Table for two”, “City tours” and Consolidation for 7th week. Each section includes 3 tasks grading from basic to master’s level.

At the end of 7th week students are expected to gain medium level of digital literacy with higher elementary level of language knowledge. As the course is digital oriented the following tools and apps were used during the program: computer, mobile phone, padlet, YouTube, social network, photo editors, and online websites. All tasks are oriented to use language within the theme of students’ future profession aiming to develop digital skills: future career, describing hotels, communication on destination, city sightseeing, choosing food.

Tasks include language focus on countable and uncountable nouns, simple tense, giving directions and making comparisons as well as developing technical, communication and collaboration, information research, e-safety, critical thinking, evaluation skills, designing and creativity skills. Some tasks with basic and medium levels of digital skills given to students during three weeks are shown in Table 1.

Table 1

<i>Tasks for basic level:</i>		<i>Tasks for medium level:</i>	
1. Create your EuroPass CV and download it. Fill in the gaps with information about yourself.	<i>Vocabulary:</i> Action verbs, Carreer, Describing hotels, reasons for travelling	1. Write a description to Shera Park hotel for its advertisement. Design the paper.	<i>Vocabulary:</i> food, city sight-seeing, destination
2. Find out appropriate internship programs. Make a table on MS excel giving descriptions. Choose appropriate one and apply for it	<i>Language focus:</i> Question forms, formal letters, making comparisons,	2. Find a menu in Russian and create on the base of it a menu. Design it on the different theme.	<i>Language focus:</i> dialogue, basic grammar, past simple, giving directions
		3. Shoot 1minute video responding to a text we have just read. Share it on your instagram page with #textresponddate. One	<i>Professional practice:</i> de-

<p>3. Go to a link puzzle.com and create your puzzle using vocabulary in hotel facilities</p> <p>4. Find information on LA Hollywood Boulevard and give descriptions for each sightseeing located on this street</p> <p>5. Find a video presentation on Engvid.com about London, Paris and Berlin. Give comments on the structure of presentation</p>	<p>Simple tense, presentation, countable, uncountable nouns; some, any</p> <p><i>Professional practice:</i> Writing CV and Cover letter, Writing a hotel description, describing a destination</p>	<p>student finds another's page and retells the class her video content.</p> <p>4. Choose one tour destination and make a presentation describing it</p> <p>5. Prepare a short presentation (using Power Point, Apple Keynote or Google Slides) about one touristic attraction including information about weather, transport, entertainment</p>	<p>describing a building</p> <p>Giving a guided tour</p> <p>Presentation, complaining about food</p>
---	--	--	--

Table 2

Descriptors and indicators of Communication and collaboration skill

<i>Skills</i>	<i>Levels</i>	<i>Descriptions of levels</i>	<i>Number of students</i>
Communication and collaboration skill	Basic	<ul style="list-style-type: none"> – To be able to communicate on social network – To be a confident user of Instagram, facebook, twitter, whatsapp, mail – To communicate and share information with mates on appropriate theme 	81,3 %
	Medium	<ul style="list-style-type: none"> – To be able to communicate on social network using their products – To be able to comment and share one content – To communicate with via video sharing 	18,7 %
	Master	<ul style="list-style-type: none"> – To be able to communicate on social network using their products and presenting their own point of views – To be able to comment and share one content, searching information on a specific theme – To be able to collaborate with other subjects, like tour operating management; – To be able to leave feedback for needed theme 	None

In order to solidify knowledge of students and as well as to see the results of learnt material it was carried out an end-of-course test. The test included 30 questions on the basis of language focus, vocabulary and professional practice.

Prior works and studies underline the actuality of foreign language teaching at non-linguistic universities in accordance with social order for professional specialists. The importance of educating competent graduates who can easily communicate in foreign language has been discussed and majority of solutions have been offered by methodologists.

However, these studies have either not been focused on the whole process of teaching foreign language through digital technology or have had less contribution on developing methodological component for non-linguistic university students. With the help of this course we examined and described how to get success in teaching foreign language through development of new program oriented on development of digital skills of students. We found out that:

- Digital technology plays significant role in both students and teachers' lives; therefore, we can use for our benefits during foreign language teaching;
- Tasks oriented for development of digital skills lead to successful realization in case they are grouped in accordance with levels;
- When students do not accent on marks, and solve the tasks connected with their future profession they succeed in developing both foreign language and digital knowledge.

These findings extend those of other scientists, confirming that the usage of digital technology is beneficial in process of teaching foreign language at non-linguistic university. Most notably, this is the one of first study to investigate language skills in collaboration with digital skills.

Литература

1. Джусубалиева Д.М. Роль информационных технологий в образовании / Д.М. Джусубалиева // Международный форум по информатизации образования. – Алматы, 2002. – С. 75–78.

2. Назарбаев Н.А. Программа Президента Республики Казахстан 100 конкретных шагов в тридцатку: утв. 15 мая 2015 года. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 15.05.2023).

3. *Belshaw J.D.* What is digital literacy? A Pragmatic investigation / J.D. Belshaw // Durham theses. – Durham, 2012. – URL: <http://etheses.dur.ac.uk/3446/> (дата обращения: 15.05.2023)

4. *Gilster P.* Digital literacy / P. Gilster // Wiley Computer Publications. – New York, 1997. – No 155(2). – Pp. 112–115.

Авторы публикации

Сейтова Жанат Адильбековна – магистр лингвистики, преподаватель кафедры иностранных языков Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан
E-mail: zhanat.seytova_81@mail.ru

Authors of the publication

Zhanat Adilbekovna Seitova – master of linguistics, Lecturer, Department of Foreign Languages, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan.
E-mail: zhanat.seytova_81@mail.ru

Шокан Зейнеп Дарханкызы – студент I курса энергетического факультета Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Shokan Zeynep Darkhankyzy – student, Energy Faculty, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan.

УДК 811.11

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

А.С. Столярова, С.В. Кочурова
panther_72@mail.ru

**Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева–КАИ, г. Казань, Россия**

Аннотация. Информационные технологии стали частью современного образовательного процесса, в том числе и при исследовании иностранных языков. В статье анализируются различные информационные технологии в изучении немецкого языка, такие как онлайн-ресурсы, компьютерные программы, мобильные приложения и социальные сети.

Ключевые слова: информационные технологии, немецкий язык, электронные средства, Интернет, онлайн.

**THE ROLE OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES
IN LEARNING OF THE GERMAN LANGUAGE**

A.S. Stolyarova, S.V. Kochurova
panther_72@mail.ru

**Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI,
Kazan, Russia**

Abstract. Information technologies have become a part of the modern educational process, including the study of foreign languages. The article analyzes the various information technologies in the study of the German language, such as online resources, computer programs, mobile applications and social networks.

Keywords: information technologies, German language, electronic means, Internet, online.

Информационные технологии стали частью нашей жизни, включая образовательный процесс. Они оказывают сильное влияние на изучение иностранных языков, в том числе и на немецкий язык. В большом числе мировых информационных технологий, использования компьютеров, мобильных устройств и интернет-ресурсов выделена часть процесса обучения иностранным языкам. В данной статье мы рассматриваем роль информационных технологий в исследовании немецкого языка, а также перспективы использования технологий в изучении этого языка.

Одной из основных возможностей, которые предоставляет использование информационных технологий, является доступ к обширной базе ресурсов. С помощью интернета можно найти множество онлайн-курсов и материалов для самостоятельного изучения немецкого языка. Это позволяет выбрать наиболее подходящее для себя направление обучения и настроить его на свой уровень знаний.

Кроме того, информационные технологии предоставляют возможность общения с носителями языка. Существует множество приложений и сервисов, которые позволяют общаться с носителями языка в режиме онлайн. Это позволяет хорошо научиться выражаться на немецком языке и улучшить свои навыки понимания на слух.

Существуют также специализированные программы, которые помогают улучшить дикцию и произношение на немецком языке, что является важным аспектом для достижения более высокого уровня владения языком. К таким программам относятся, например, программы для развития фонетических навыков и произношения, которые позволяют тренироваться и получать обратную связь от компьютерной программы.

Главными целями использования информационных технологий в изучении иностранного языка являются:

1. Улучшение доступности материалов для обучения;
2. Повышение мотивации учащихся;
3. Развитие коммуникационных навыков;
4. Повышение эффективности обучения;
5. Улучшение качества обучения.

В настоящее время для высококласной коммуникации свойственно активно применять информационные технологии и электронные средства обучения. Существует множество различных видов электронных средств, которые используются в обучении и образовании. Некоторые из них включают в себя:

1. Электронные учебники – это электронная версия учебников, которые можно читать на компьютере, планшете или смартфоне. Они обычно содержат интерактивные элементы, такие как гиперссылки, видео и звуковые файлы.

2. Компьютерные программы и обучающие приложения – это программы, которые позволяют учащимся учиться и практиковать различные навыки, например, языковые программы.

3. Интерактивные доски – это большие экраны, которые можно подключить к компьютеру и использовать для презентаций, игр и других интерактивных материалов.

4. Онлайн-курсы – это специальные курсы, которые проходят онлайн, обычно на специальных платформах для обучения.

5. Электронные тесты и опросы – это онлайн-тесты, которые позволяют преподавателю проверить знания и понимание студентов.

6. Мультимедийные презентации – это презентации, которые используются в графике, аудио и видео для передачи информации. Они могут быть использованы как самостоятельное пособие, так и дополнение к учебнику.

Каждый из этих видов электронных средств имеет свои преимущества, и может быть использован для достижения различных образовательных целей в зависимости от приоритетов студентов и преподавателей.

Возможности интернета при изучении иностранного языка можно представить следующим образом [2, с. 125]:

1. Просмотр уроков на иностранном языке, содержащих новую лексику, поясняющих и тренирующих какие-либо грамматические явления.

2. Определение уровня владения иностранным языком и контроль усвоения новых знаний при помощи размещенных в сети языковых тестов.

3. Использование ресурсов интернета, например электронных энциклопедий, словарей и т. п. в качестве справочного материала, поиск страноведческого и иллюстративного материала.

4. Чтение статей иноязычной прессы: газет, журналов, реферирование данных материалов.

5. Просмотр видео и прослушивание аудио на иностранном языке.

6. Использование «тандема» – непосредственного общения с носителями языка или другими пользователями интернета, изучающими иностранный язык.

При разработке программы во многих Университетах на кафедрах немецкого языка составители учли современные тенденции. Классическая учебная программа теперь содержит много разнообразных мультимедийных компонентов, таких как аудио-тексты, документальные фильмы или аудио и видео новости. Техническая часть Университетов дает возможность пользоваться инновационными информационными средствами в онлайн формате, а это существенно увеличивает мотивацию обучающего при изучении языка. Кроме того, приме-

нение информационных технологий экономит время за счет моментального доступа к данным и материальным ресурсам.

Особое внимание нам бы хотелось уделить компьютерным обучающим программам, которые создаются с целью обучения разным аспектам иностранного языка, в том числе и грамматическому. Компьютерные программы имеют ряд преимуществ. Во-первых, эти программы как средство обучения иностранному языку можно использовать, как во время урока, так и дома. Во-вторых, их можно использовать при дистанционном обучении, что не менее важно, так как именно дистанционное обучение в настоящее время становится все актуальнее. В-третьих, данные программы являются идеальным дополнением ко всем учебно-методическим комплексам, которые освобождают учителя от составления, проведения и контроля различных работ. Стоит добавить, что данные программы позволяют многократно тренировать учебный материал, а также повышают к нему интерес, способствуют расширению знаний обучающихся [1, с. 456].

Для изучения немецкого языка можно использовать большое количество разнообразных приложений, однако не все они могут быть полезные. В Таблице 1 представлены приложения, которые помогут быстро выучить немецкий язык и пополнить словарный запас.

Таблица 1

Лучшие приложения для изучения немецкого языка

Приложения	Функция приложения
Nemo	Дает возможность подбирать число заученных фраз в день, темп прослушивания и время напоминание о занятии. Имеется режим «вечерний повтор», который дает еще раз прослушать выученные фразы за день.
Карточки Lingvo Light DE	Специальные карточки с немецкими словами можно сортировать по темам, а затем проверять себя с помощью функции тестирования. А также в приложении содержатся списки немецких глаголов со всеми формами спряжения.
Learn German	Помогает в изучении немецкого языка особенно на начальном этапе или для путешествий. В приложении имеются разнообразные интерактивные упражнения, тренировка словарного запаса, а также разбор грамматики.
Der Die Das	Позволяет изучить немецкие слова и артикли с помощью увлекательной игры.

Использование современных технологий позволяет даже самые простые задания сделать интересными. Такой способ в особенности отлично работает среди молодежи, которые хорошо разбираются с компьютером. Применения

мультимедиа при изучении иностранного языка преднамеренно ведет к их цели, а это овладении иностранным языком для качественной коммуникации, путешествий или в рамках будущей профессии.

В заключение хотелось бы выделить целесообразность применения информационных технологий и Интернета, которая ведет к оптимизации процесса изучения языка. Информационные технологии должны быть не только дополнительными способом обучения, но и неотъемлемой составляющей образовательного процесса, существенно увеличивая его результативность.

Литература

1. Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность: сб. материалов III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Шадринск, 14-15 апреля 2021 г.). – Шадринск: Изд-во ШГПУ, 2021. – 513 с.

2. Яковлева Т.А. Современные технологии обучения немецкому языку как иностранному с применением Интернет-ресурсов и смешанного обучения / Т.А. Яковлева // Актуальные проблемы современной науки: сб. науч. работ. – М., 2014. – С. 124–129.

Авторы публикации

Столярова Анастасия Сергеевна – студентка Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: anastasiastolarova852@gmail.com

Кочурова Светлана Валерьевна – старший преподаватель Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: panther_72@mail.ru

Authors of the publication

Stolyarova Anastasia Sergeevna – student, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Kazan, Russia
E-mail: anastasiastolarova852@gmail.com

Kochurova Svetlana Valeryevna – Senior Lecturer, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI, Kazan, Russia
E-mail: panther_72@mail.ru

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Л.В. Устюгова, Н.Ф. Плотникова

plotnikova.nailya@list.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества изучения английского языка студентами университета и поднимаются вопросы освоения английского языка, как базового навыка в процессе освоения инженерной специальности в университете. Раскрыты специфические возможности, открывающиеся для студентов, владеющих иностранным языком, такие как доступ к актуальным техническим ресурсам и знаниям, способность работать в международных командах и конкурентоспособность на международном рынке труда. Также выявлены актуальные проблемы, усложняющие понимание студентами специфики динамично развивающейся отрасли, инженерного дела.

Ключевые слова: английский язык, университет, инженерная отрасль, глобализация, академическая коммуникация.

THE ROLE OF ENGLISH LANGUAGE IN THE PROCESS OF MASTERING ENGINEERING SPECIALTIES BY UNIVERSITY STUDENTS

L.V. Ustiugova, N. F. Plotnikova

plotnikova.nailya@list.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the advantages of learning English by university students and raises the issues of mastering English as a basic skill in the process of studying engineering at the university. The article reveals the specific opportunities that open up for students who speak a foreign language, such as access to relevant technical resources and knowledge, the ability to work in international teams and competitiveness in the international labor market. Actual problems complicating students' understanding of the specifics of a dynamically developing industry, engineering, are also identified.

Keywords: English, engineering, university, globalization, academic communication.

Learning English has become an integral part of the educational process for engineering students. It is no longer sufficient to simply understand and speak a foreign language; students must also be able to write and read in English in order to pro-

ductively complete a thesis based on relevant data from not only domestic but also foreign articles. Studying English can have many benefits for students, ranging from improved communication skills, and access to technical resources and knowledge to the ability to work in international teams.

“Foreign language as a subject is present in the curricula of many technical universities around the world. In contrast to the general English course taken at school, higher education courses are mainly concerned with business English, special purpose language, professional or academic communication. In higher education, students' motivation in the process of professional development shifts towards more practical motives. A foreign language becomes a means of acquiring professional knowledge and a means of expressing oneself in the specialty. We are no longer talking exclusively about the culture of native speakers; language comes to the forefront as a means of mediation and socialization in the international professional community” [3, p. 126–143].

Engineering is a field that requires extensive knowledge, problem-solving skills and creativity. Mastering engineering at university can be challenging even for those who speak English, but it can be even more challenging for those who do not know the language. The globalization of knowledge in engineering imposes restrictions on students who only know Russian, as most coursework and resources are in English. Globalization has also brought order to almost every sector, including teaching in universities and inevitably also in the engineering world. Globalization means the interconnectedness of people around the world, which ultimately leads to global cultural, political and economic integration. It is the ability to move easily and communicate with others around the world to conduct business and any other needs on an international level [7].

As we know, such global projects require multiple systems to work simultaneously and in harmony with each other. This requires skilled manpower (if necessary) from different countries. This is one of many examples of the implementation of English; its importance to the engineer.

These are engineering practices in the real world. For example, a global project, currently underway in Libya is an engineering project called the Great Man-Made River, which clearly involves experts from all over the world. Fluent English is a prerequisite for engineers chosen to participate in this program. As quoted by (Shrestha, 2016): Engineers must demonstrate a high level of communication in English while doing their work. Their written and oral knowledge is regularly and frequently subjected to strict testing [8].

As most universities have an international student community, there is an increasing demand for courses and study materials available in several languages. Unfortunately, this is not always possible due to cost limitations or other factors. Many courses are therefore taught exclusively in English, which can put students who do not master the language at a significant disadvantage when it comes to understanding course material or communicating with peers and lecturers. In addition, many engineering-related resources, such as engineering textbooks and tutorials online, may only be accessible in English, further limiting their access to useful information beyond class hours.

Learning English can have many potential benefits for engineering students. Firstly, improved communication skills are necessary for successful collaboration with other engineers or prospective employers. This includes not only the ability to understand written instructions, but also the ability to communicate complex ideas effectively, both verbally and in writing. In addition, since much of the technical literature used by engineers is written in English, mastery of this language will allow them to access important resources, such as journal articles or textbooks, that would otherwise be inaccessible due to a lack of translation into other languages. “In fact, reading in a foreign language of professional literature (subject area texts) has a much more important function than simply identifying the concepts of an official language. It is inextricably linked to writing and speaking and is a complex activity which is carried out by the thought operations of selection, categorization, analysis, generalization, synthesis. As a result of these operations the reader comes to comprehend what is written, to reconstruct semantic connections” [6, pp. 126–143].

Furthermore, due to the increasing globalization of business, it is now becoming increasingly common for teams working on projects or tasks to consist of people from different countries speaking various languages; this makes it necessary for engineers to understand basic spoken English so that they can communicate effectively in such teams. According to M. Salehi (2010), there are ten skills and tasks that have been perceived by students and their teachers as the most important skills for engineering students. These skills include: reading textbooks, writing lab reports/laboratory assignments, following lectures, reading instructions for lab work and assignments, listening to instructions for lab work and assignments, reading courses and handouts for lectures, taking notes in lectures, listening to presentations and participating in discussions, preparing projects, preparing answers to questions from textbooks. Moreover, the results of the current study confirmed the significant role of English as a language of cross-national communication in the engineering community [5].

One of the challenges that engineers encounter due to their lack of English proficiency is the limited amount of data and articles on relevant topics written in their native language, which can make it problematic to understand and master certain elements in their chosen field. Moreover, even if they manage to find such material in Russian, it may be outdated information, further limiting their ability to properly understand aspects of the topics they are studying. In addition, it is often the case that the resources available to non-native speakers are limited and they have difficulty understanding the technical terminology used in lectures or courses, due to its complexity. Combined with the complexity of engineering subjects, as well as the known difficulties experienced by younger students in adapting to a learning situation that is fundamentally different from the way knowledge is acquired at school, leads to difficulties in learning to form an engineering worldview that enables productive integration of new information with existing knowledge, creating an information base for engineering creativity [2, p. 3–7].

Despite the comprehensive implementation of English language courses for engineering students in many universities around the world, engineering students in general do not really care about the importance that English has for their future. There are several reasons for this lack of motivation and interest. Some students do not perceive that English proficiency is a competitive advantage in today's globalized employment market. Another reason is that many language courses are not sufficiently practice-oriented [1]. Thus, students cannot effectively make connections between the knowledge they gain in class and their real-life experiences, events, and requirements. Engineering courses emphasize quantitative and mathematical knowledge such as calculation skills and interpretation of real life observations, while English courses focus on introspective use of language, personal development and self-expression. These attributes are not seen by learners as useful to traditional engineering careers [9, pp.1696–1707.]

What is more, gaining access to the specialized vocabulary required for successful engineering projects is also often difficult, as it usually requires specialized software tools which are not always and everywhere freely available in Russian. Engineering also includes not only specialized manufacturing methods, but also the process of design and developing, and creating projects using software applications such as AutoCAD, Solid works, etc. These applications also have their own engineering terms, symbols and tools which can only be understood if we are sufficiently familiar with the English language [7].

Finally, when looking for potential employees after graduation, prospective employers consider language skills as one of the factors in selecting candidates for

positions in engineering companies or organizations, so speaking and writing English is becoming increasingly important if engineers want to have any chance of success after graduation [4].

This article discusses the main benefits and current problems engineering students are facing when studying English. English is a fundamental knowledge that provides students with many opportunities, both in mastering disciplines, working on global projects and prospective employment. However, when there are obvious deficiencies in its learning, significant problems can occur in the formation of an engineering worldview that enables productive integration of new information with existing knowledge, which in turn affects the level of professionalism and qualification of the trained engineer. It is important to mention that although mastering engineering at university without knowing English may seem challenging, it is certainly possible with sufficient determination and hard work; however, it should be remembered that speaking and writing English may become necessary later on when seeking employment in related fields after graduation.

Литература

1. *Harmer J.* The practice of English language teaching / J. Harmer. – New-York: Longman, 1991.
2. *Krylov E., Goldfarb V., Serova T.* IFToMM contribution to attraction of youth to MMS development and promotion. / E. Krylov, V. Goldfarb, T. Serova // *Mechanisms and Machine Theory.* – 2016. – Pp. 3–7.
3. *Krylov E., Khalyapina L., Nordmann A.* Teaching English as a Language for Mechanical Engineering / E. Krylov, L. Khalyapina, A. Nordmann // *Technology and Language.* – 2021. – № 2(4). – Pp. 126–143.
4. *Putri N.* The importance of mastering English communication in engineering students / N. Putri // *Study of The Importance of English for Engineering Student.* – Sidoarjo, East Java, September 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354893929_the_importance_of_mastering_english_communication_in_engineering_students/references#fulltextfilecontent (accessed 31.05.2023)
5. *Salehi M.* Investigating the English Language Needs of Engineering Students / M. Salehi // *English for Specific Purposes World.* – 2010. – № 10 (31). – Pp. 1–16.
6. *Serova T.S., Sabitova A.R.* Technology of mastering lexical and grammatical means on the basis of verbal and cognitive activity of thinking and extracting information in informative reading / T.S. Serova, A.R. Sabitova // *Language and Culture.* – 2020. – № 49. – Pp. 276–293.

7. *Setiyanto M.* Maximizing engineering studies by utilizing English / M. Setiyanto // Study of The Importance of English for Engineering Student. – Sidoarjo, East Java, September 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354694472_maximizing_engineering_studies_by_utilizing_english (accessed 31.05.2023)

8. *Shrestha N., Pahari R., Awasthi R.* Importance of English in Engineering for Professional: A Study in the Nepalese Context / N. Shrestha, R. Pahari, R. Awasthi // Journal of the Institute of Engineering – Nepal, 2016. – № 12 (1). – Pp. 222–227.

9. *Tabrizi A.N., Renani F.M.* ESP Needs analysis of undergraduate mechanical engineering students: A case study in Iran / A.N. Tabrizi, F.M. Renani // International Journal of Humanities and Cultural Studies. – 2016. – № 3 (2). – Pp. 1696–1707.

Авторы публикации

Устюгова Лидия Владимировна – магистрант 1 курса Инженерного института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: luuworkshop@gmail.com

Authors of the publication

Ustiugova Lidiia Vladimirovna – master's student, Institute of Engineering, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: luuworkshop@gmail.com

Плотникова Наиля Фагимовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: plotnikova.nailya@list.ru

Plotnikova Nailya Fagimovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: plotnikova.nailya@list.ru

УДК 372.881.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ**

К.И. Шаипова, И.Г. Кондратьева

irina.kondrateva.67@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) являются одними из универсальных технологий обучения иностранному языку и открывают широкие возмож-

ности для образовательной, познавательной, креативной деятельности студентов, активизации зрительной памяти, ассоциативного мышления. ИКТ, благодаря своим возможностям, могут активно применяться для развития лексических и грамматических навыков, которые составляют базу для освоения всех видов речевой деятельности. В статье рассматриваются некоторые способы применения ИКТ в обучении, а также принципы, на которых они должны базироваться, для достижения наибольшей эффективности при изучении иностранных языков.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, принцип наглядности, средства визуализации, лексико-грамматический навык, интерактивные формы, английский язык.

FORMATION OF STUDENTS' LEXICAL AND GRAMMAR SKILLS IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING USING ICT

K.I. Shaipova, I.G. Kondrateva

irina.kondrateva.67@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. ICT is one of the universal technologies for teaching a foreign language and it opens up wide opportunities for educational, cognitive, creative activities of students, it is useful for activation of visual memory, associative thinking. ICT, due to its capabilities, can be widely used to develop lexical and grammatical skills, which form the basis for mastering all types of speech activity. The article discusses some ways of using ICT in teaching, as well as their basic principles relevant for achieving the greater efficiency in the study of foreign languages.

Keywords: information and communication technologies, visualization principle, visualization tools, lexical and grammatical skill, interactive forms, English language.

Лексико-грамматический компонент языковой компетенции является одним из важнейших компонентов языковой подготовки студентов, необходимость определения его содержания, структуры, методики его формирования и контроля в вузе обуславливает актуальность изучения различных приёмов, направленных на формирование данного навыка.

Лексико-грамматический навык представляет собой совокупность навыков в области лексики и грамматики изучаемого языка и механизмов использования их в процессе коммуникации. Б.В. Беляев в рамках своих исследований приходит к выводу о том, что изучение лексики является первоочередной задачей в системе обучения иностранным языкам [2]. Однако в обучении иностранному языку (далее – ИЯ) необходимо не только освоить необходимый набор лексических единиц, но также получить те умения и навыки, которые позволят использовать изученные лексические единицы в рецептивной и продуктивной деятельности.

Р.К. Миньяр-Белоручев отмечает, что лексический навык представляет собой автоматизированный выбор лексических единиц, которые соответствуют замыслу говорящего и нормам сочетания с другими лексическими единицами [4]. По мнению исследователя в лексический навык также включено восприятие таких лексических единиц в речи.

Грамматический навык является важной составляющей частью всех видов речевой деятельности [5]. По мнению Е.И. Пассова, грамматический навык включает в себя выбор необходимой, соответствующей речевому замыслу структуры и подбор таких речевых единиц, которые данной структуре соответствуют [6].

Процесс формирования лексико-грамматических навыков при изучении иностранного языка является комплексным процессом, в котором выделяют три основных этапа: ознакомление, тренировка и речевая практика, для реализации которых могут применяться различные методы и приёмы, к числу которых относятся информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Использование информационно-коммуникационных технологий актуально в процессе обучения лексике и грамматике иностранного языка.

Сегодня существует большое количество разнообразных ресурсов, тестовых, игровых компьютерных программ, которые в качестве обучения лексике используют визуальную наглядность, а также предоставляют справочную, информационную поддержку, позволяют получить доступ к аутентичным материалам, систематизировать необходимую информацию [7]. С помощью различных компьютерных и онлайн программ студенты получают доступ к упражнениям различного вида на заполнение пропусков, игр, упражнений на поиск ошибки и т. д. Кроме того, ИКТ дают преподавателю возможность самостоятельно подготавливать такие упражнения для студентов в короткие сроки.

ИКТ демонстрируют эффективность и в процессе формирования грамматического навыка. Совершенствование навыков распознавания и употребления в речи столь сложных грамматических явлений невозможно без применения методов активного обучения, проблемного обучения, удовлетворения принципов наглядности, доступности и избыточности заданий [1]. Добиться данных задач можно применением ИКТ, так как такое обучение имеет высокую долю самостоятельности студента, и дает возможность предоставления достаточного большого количества заданий на отработку определенного грамматического навыка [3]. Материал в виде изображений, схем и видеофрагментов полностью удовлетворяет принципу наглядности.

Рассмотрим подробнее ИКТ, которые могут быть применены в процессе обучения ИЯ и служить для формирования лексико-грамматических навыков. К числу таких способов относится применение облака слов, которое представляет собой процесс выбора студентом новых для себя слов и выражений по изучаемой теме. К числу сервисов, которые можно использовать в рамках данного способа, относится *Wordcloud* [10], с помощью которого можно провести опрос студентов на предмет возникших у них в процессе изучения новой темы ассоциаций. Данный сервис автоматически обрабатывает результаты опроса и представит их в виде облака слов. Пример облака слов, созданного с помощью данного сервиса, представлен на рис. 1.

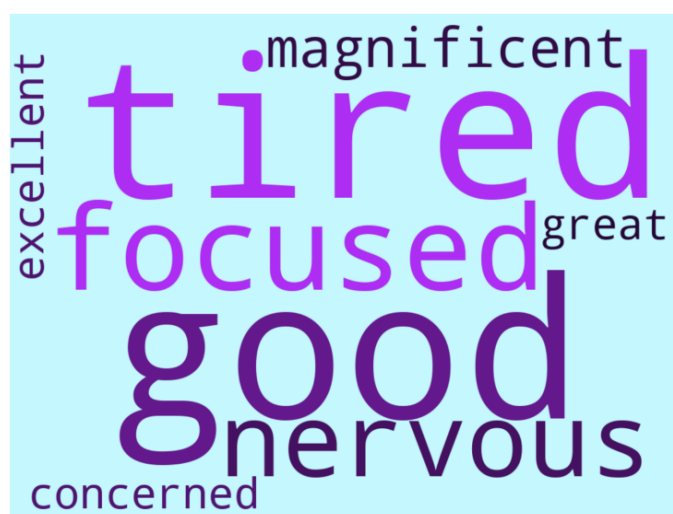

Рис. 1. Применение сервиса Wordcloud

Облако слов можно применять как один из способов семантизации новой лексики при работе с новой темой. Облако слов в данном случае должно быть подготовлено преподавателем заранее, студенты могут самостоятельно работать с ним, в формате поиска словарных дефиниций или сопоставления с переводом. Также облако слов может выступать в качестве опоры для пересказа текста.

Ещё одним распространенным в практике обучения иностранным языкам сервисом является платформа *Quizlet* [9]. Данная платформа удобна тем, что можно использовать готовый набор карточек со словами и заданиями для проработки конкретной темы. Преподаватели и студенты могут сами создать необходимый для решения стоящих перед ними учебных задач набор карточек и заданий (рис. 2).

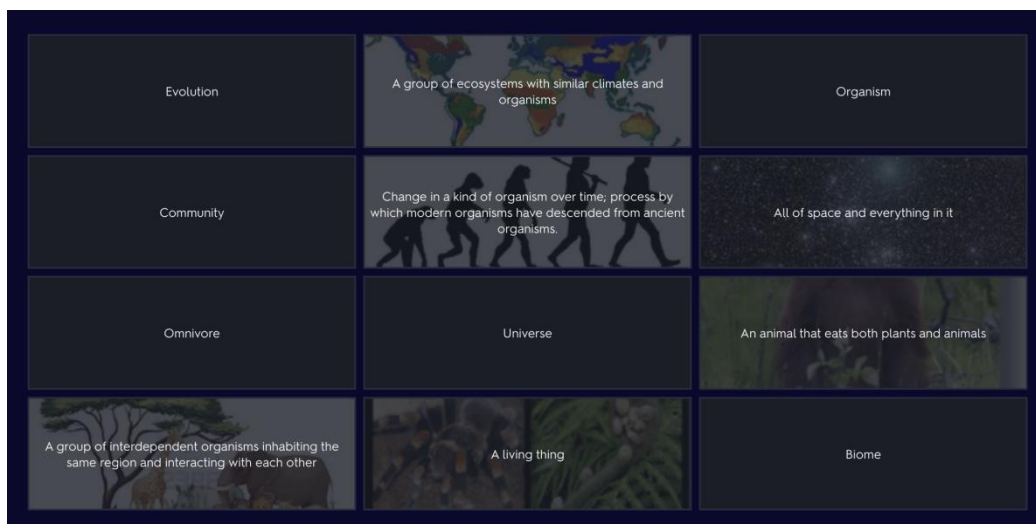

Рис. 2. Упражнение на подбор на платформе Quizlet

Ментальная карта представляет собой способ визуализации в виде графического изображения информации. В качестве примера сервиса, с помощью которого можно создать ментальную карту, можем привести *Mind Meister* [8]. Удобство применения ментальной карты в процессе обучения иностранным языкам заключается в том, что ментальная карта позволяет структурировать информацию с помощью различного вида ассоциативных связей, что в свою очередь облегчает процесс обработки большого количества материала. Применение такого способа визуализации возможно как для развития лексических, так и для развития грамматических навыков, поскольку с помощью ментальной карты можно преподнести грамматическую информацию, выстроив ее логически и создав в сознании студентов ассоциативные связи (Рисунок 3).

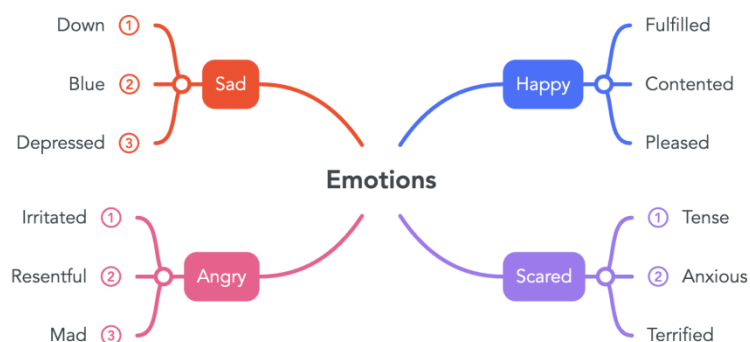

Рис. 3. Ментальная карта по теме «Emotions»

Ментальные карты могут применяться, например, для наглядного изображения фразового глагола, в этом случае в центре карты пишется глагол, от

него лучами отходят предлоги, с которыми он употребляется. Также ментальная карта может быть использована при введении новой лексики по конкретной теме. Создание ментальной карты может выступать в качестве домашнего задания с целью повторения новой лексики.

Создание визуальных опор особенно релевантно при изучении различных грамматических явлений, одним из таких приёмов является *шкала времени* или *таймлайн*, который может быть использован, например, для демонстрации употребления и применения различных форм глагола. Такие рисунки могут быть созданы в любой графической программе, а также в *Power Point*. Применение такого приема визуализации как шкала времени также предоставляет большие возможности для творчества, как преподавателя, так и студентов (рис. 4).

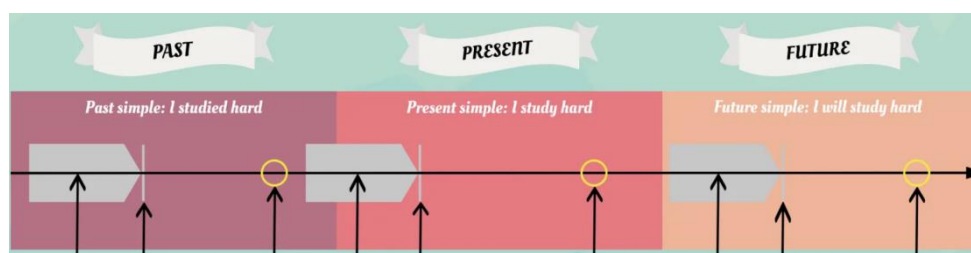

Рис. 4. Шкала времени английского глагола

Видовременная система английского глагола значительно отличается от русской, соответственно для того, чтобы правильно применять времена в речи, необходимо не только изучить особенности образования видовременных форм, но и вникнуть в смысл данной формы, принимая во внимание конкретную ситуацию. Шкала времени позволяет в наглядной форме отразить нюансы употребления времен глагола, подчеркивая, что во многом восприятие того или иного действия зависит не столько от контекста, сколько от собственного понимания описанного действия.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что применение ИКТ в процессе преподавания ИЯ в вузе предоставляет широкий круг возможностей не только для подачи нового материала в интересном, ярком, легко запоминающемся виде, но и для повышения мотивации студентов к обучению. Поскольку лексико-грамматические навыки являются релевантными в процессе обучения ИЯ, и представляют собой тот каркас, на основе которого строится обучение всем видам речевой деятельности. Использование современных технологий позволяет на занятиях решить ряд развивающих, воспитательных, образовательных и другие видов задач. Кроме того, применение средств ИКТ позволяет стимулировать умственную, креативную, творческую деятельность студентов, развивать критическое мышление.

Литература

1. Александров К.В. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: от новой формы к новому содержанию // Иностранные языки в школе / К.В. Александров. – 2011. – № 5. – С. 15–20.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. – М.: Просвещение, 2015. – 229 с.
3. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б., Неудахина Н.А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2009. – 232 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Просвещение, 1990. – 223 с.
5. Мусаелян И.Ф. Формирование и контроль лексико-грамматического компонента языковой компетенции у студентов неязыкового вуза: диссертация ... кандидата педагогических наук / И.Ф. Мусаелян. – Москва, 2011. – 256 с.
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычной грамматике / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
7. Тормошева В.С. Использование ресурсов Интернет в обучении иностранным языкам / В.С. Тормошева. – М.: Дело, 2007. – 320 с.
8. Mind Meister. – URL: <https://www.mindmeister.com/ru> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Quizlet. – URL: <https://quizlet.com/latest> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Wordcloud. – URL: <https://wordscldoud.pythonanywhere.com/> (дата обращения: 01.06.2023).

Авторы публикации

Кондратьева Ирина Германовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия
E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Authors of the publication

Kondrateva Irina Germanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Шаипова Камиля Ильясовна – магистрант Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Shaipova Kamilya Ilyasovna – master's student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

ВАЖНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Э.Р. Шакирова

alice.ah@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В наше время международным языком общения, бесспорно, является английский, поэтому данная статья посвящена его значимости в области медицинской инженерии. В данной статье описаны причины, по которым каждый специалист в медицинской инженерии должен знать английский язык. Раскрыты преимущества, которые получит специалист, обладающий английским языком.

Ключевые слова: английский язык, медицинская инженерия, медицинская техника, медицина, медицинские работники.

THE IMPORTANCE OF ENGLISH IN MEDICAL ENGINEERING

E.R. Shakirova

alice.ah@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In our time, the international language is undeniably English, so this article is devoted to the topic of its importance in the field of medical engineering. This article describes the reasons why every specialist in medical engineering must know English. The advantages that will get a specialist with English are considered.

Keywords: English, medical engineering, medical equipment, medicine, medical workers.

In order to understand the importance of English in the field of medical engineering, you first need to understand what is medical engineering.

Medical Engineering studies and develops technical and artificial biological facilities as well as medical equipment and technology for its production and operation, quality control and certification for safe application in all fields of biology and medicine, studies their interactions with living organisms [2].

It is an interdisciplinary field of education that combines engineering and life science, covering a wide range of activities from direct clinical application to long-term basic research of natural and artificial biomedical objects.

Medical engineering originated at the intersection of the exact and life sciences as an official academic discipline in the early 1950s, although the interpenetration of

engineering knowledge and the exact sciences into biology and medicine began much earlier.

Biomedical engineering was started by doctors, involving leading technical universities to solve medical problems. The first institutions to do so were the Institute of Medical Physics (1921), followed by the Max Planck Institute of Biophysics (Germany) and the Radio Engineering Institute (1948, USA). Since then, most of the world's leading technical universities have opened departments and faculties on BIM. Some of them were headed by doctors, such as Professor of Physiology L. Geddes (Purdue University, USA), Professor of Medicine T. Harris (Vanderbilt University, USA). National and international professional associations were organized, bringing together scientists, teachers, engineers and doctors from around the world in the field of MD. Thus, in Europe and the United States, there was a strong movement to create a stand-alone curriculum with BMI, which is no longer part of traditional engineering programs, but from the very beginning is fully integrated with medicine and biology.

Today, the development of medical materials, products from them and medical equipment, as well as technology-intensive medical technologies is one of the main directions of economic policy of developed countries. The implementation of these programs requires the involvement of highly educated specialists who possess an appropriate amount of knowledge and skills in the fields of biology, medicine, medical technology, medical electronics, biomaterial knowledge [4].

Medical engineering is an area that involves cooperation and coordination between engineers, scientists and medical professionals. As English is the language of international communication, it is very important for medical engineers to understand English well, as English is one of the official languages of the UN, UNESCO, World Health Organization (WHO) the official and working language of many international meetings of such organizations as the Association of South-east Asian Nations (ASEAN), the European Council, NATO. English is the only official language of the Organization of Petroleum Export Countries, the only working language of the European Free Trade Association (EFTA) [1], so it has become a global language that has penetrated many industries around the world. Medical engineering is no exception to this trend, and knowledge of English is important. Medical engineering is a broad and interdisciplinary field that includes the application of engineering principles, methods and technologies for the design, development, analysis and evaluation of medical devices, systems and technologies. Here are some reasons why English is necessary for medical engineers:

1. Communication with international colleagues

Medical engineering involves working with a team of specialists from different countries. English is the language of communication in international organizations,

conferences and research. A medical engineer must have a good command of English to communicate effectively with colleagues from different countries. Good communication skills ensure effective collaboration, timely completion of projects and better results [3].

2. Understanding technical documents

Medical engineers work with complex and technical documents, such as patents, research and regulatory documents. These documents are often written in English, and it is important to understand the language well to understand and interpret them correctly. Incorrect interpretation of technical documents can lead to errors in product design, testing and implementation, which can have serious consequences.

3. Access to research and development

Research and development are crucial in the field of medical technology. English is the main language for the publication of research articles, and most recent studies are available in English. Medical engineers should have access to and understand these articles to keep abreast of the latest developments in the field. English is therefore vital for medical engineers to advance their education and careers.

4. Interaction with patients

In medical engineering, engineers work closely with medical professionals to develop medical devices and systems that improve patient outcomes. English skills are essential for engineers who interact with patients and their families. Good communication skills allow engineers to explain the benefits and risks of using a particular device or system in a way that patients and their families can easily understand.

5. Compliance with the rules

Regulatory authorities such as the FDA and the EU have strict rules to ensure the safety of medical devices and systems for patients [5]. These rules are often written in English, and it is important for medical engineers to understand them in order to follow the rules. Misinterpretation of the rules can lead to non-compliance, delayed product launch and even lawsuits.

Also, the use of English by a highly qualified specialist can be aimed at solving a variety of professional tasks, including: compilation of reporting and marketing materials, oral presentation of a product or service, Conducting negotiations with foreign investors, communicating with foreign non-specialists on their professional activities; conducting a professional conversation with the meaningful use of foreign-language terminology; orientation in the basic laws of corporate relations in foreign organizations; Use of foreign partners' regulatory documents; preparation of internal documents for the tasks of interaction with foreign partners; Identification of potential or latent conflicts in relations with foreign participants in corporate relations; to advise other specialists in the field of interaction with a certain foreign partner [3].

Finally, knowledge of English is important in the field of medical engineering. Good communication skills, the ability to understand technical documentation, access to research and development, interaction with patients and adherence to rules are all important aspects of medical engineering that require English proficiency. Medical engineers who are fluent in English are better prepared to work with an international team of experts to keep abreast of the latest developments in the field and improve patient treatment outcomes.

Литература

1. Основные варианты английского языка. – URL: https://studbooks.net/840178/literatura/osnovnye_variandy_angliyskogo_yazyka (accessed 27.03.2023)
2. Пахарьков Г.Н. Биомедицинская инженерия: проблемы и перспективы: учеб. пособие / Г.Н. Пахарьков. – Санкт-Петербург: Политехника, 2011. – 232 с.
3. Полякова Л.О. Зачем инженеру иностранный язык? (анализ профессиональных стандартов) / Л.О. Полякова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23067> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Современные проблемы биомедицинской и экологической инженерии. – URL: <https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=4401> (accessed 26.03.2023)
5. Хенч Л. Биоматериалы, искусственные органы и инжиниринг тканей / Л. Хенч, Д. Джонс – М. Техносфера, 2007. – 304 с.

Автор публикации

*Шакирова Элиса Рамилевна – магистрант
Инженерного Института Казанского
(Приволжского) федерального универси-
тета, г. Казань, Россия
E-mail: alice.ah@yandex.ru*

Author of the publication

*Shakirova Elisa Ramilevna – master's student,
Engineering Institute, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia
E-mail: alice.ah@yandex.ru*

Сведения об авторах

Агуткина К.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Айнутдинова И.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Айнутдинова К.А., кандидат юридических наук, магистр психологии, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.

Алексеева Е.М., кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Байзахан А.Т., студент энергетического факультета Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан.

Басыров К.Р., студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Батршина Ж.А., магистрант Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Блаченова Ю.Е., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Будилина А.К., магистрант Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Васильев Р.А., студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Визель Л.А., студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Власов Е.Е., студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Волкова А.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Габитова А.Ф., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Гадуцевич М.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Гали Г.Ф., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Гатьятулин Ш.Р., студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Григорьева Л.Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Джантемирова С.М., студентка Института дизайна и пространственных искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Дмитриева Э.В., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Елеуова Л.Б., магистр педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан.

Еремеева Г.Р., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Ефимова А.О., студентка Института фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Закирова Л.Р., кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Захарова Н.А., старший преподаватель кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Ибатова К.А., студентка Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Измайлова Н.И., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Исмагилова А.Р., кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Казакова А.И., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Калмыкова К.П., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Кондратенко М.А., студент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Кондратьева И.Г., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Корепанова П.Д., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Кочурова С.В., старший преподаватель Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия.

Кучаев Р.З., студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Максимова А.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Маршева Т.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Матросов К.С., студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Махмутов А.А., студент Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Махмутов Р.И., студент Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия.

Махмутова А.Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Муртазин А.Р., студент Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Нурмехаметов А.Р., студент Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Панфилова А.О., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Переточкина С.М., старший преподаватель кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Писклова Е.С., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Плотникова Н.Ф., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Потапова М.М., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Рахманова Р.З., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Романова Д.С., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Салимьянова А.В., студентка Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия.

Сатарова Л.Х., кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Сахабиева А.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Сейтова Ж.А., магистр лингвистики, преподаватель кафедры иностранных языков Казахского агротехнического исследовательского университета им. С.Сейфуллина г. Астана, Казахстан.

Сигачева Н.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Ситдикова Ф.Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Смирнова Е.А., кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Соболева Н.П., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Столярова А.С., студентка Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия.

Тагирова Р.Р., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Тарутина С.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Тырышкина Д.А., студентка Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Усманов Т.Р., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Устюгова Л.В., магистрант Инженерного института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Шаипова К.И., магистрант Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Шакирова Э.Р., магистрант Инженерного Института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Шангараева Л.Ф., кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Шокан З.Д., студент энергетического факультета Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан.

Яценко Г.С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

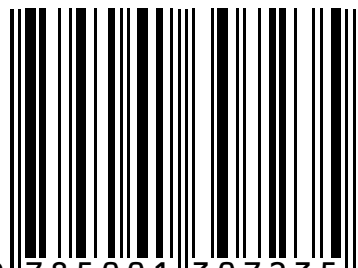
*Электронное научное издание
сетевого распространения*

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Сборник материалов
XVI Международной научно-практической конференции**

Подписано к использованию 26.06.2023.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 16,5. Заказ 62/6
Издательство Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

ISBN 978-5-00130-723-5

9 785001 307235 >